

Д.А. Жуков, И.И. Ковтун

**Антисемитская пропаганда
на оккупированных
территориях РСФСР**

Оборот обложки.
Страничка с рекламой серии
Российского еврейского
конгресса

Д.А. Жуков, И.И. Ковтун

Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР

Эмблема российской
библиотеки Холокоста

Москва-Ростов-на-Дону
2015

УДК 63.3(0)62
ББК 94(100) «1939/1945»
М94

СОДЕРЖАНИЕ

И. А. Альтман (отв. редактор), А. Е. Гербер, Ю. А. Домбровский,
Ю. И. Каннер, Б. Н. Ковалев, Г. В. Костырченко, А. И. Круглов
(Украина), Д. И. Полтораки, Е. С. Розенблат (Беларусь),
Л. А. Терушкин (отв. секретарь), К. Феферман (Израиль),
М. В. Шкаровский, д-р Арон Шнеер (Израиль)

Жуков Д.А., Ковтун И.И.

Ж Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях
РСФСР, 1941–1944 гг. / Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. —
Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 283 с. — (Высшее образование).

ISBN 978-5-222-

Книга посвящена антисемитской пропаганде на оккупированных территориях РСФСР. Авторы использовали огромный массив источников, архивные документы, воспоминания и мемуары самих «глашатаев ненависти», а также тех, кто противостоял коллаборационистам от пропаганды. Ядром идеологии и практики германского национал-социализма был антисемитизм. Для «легитимации» своей террористической политики в глазах населения Германии и оккупированных ею стран нацистский режим активно прибегал к помощи пропаганды. Авторы раскрывают механизмы воздействия пропаганды против евреев как составной части Холокоста на оккупированной территории России. Издание рассчитано как на специалистов по истории Второй мировой войны и Холокоста, так и на широкий круг читателей.

Издание осуществлено при содействии М.И. Краснера
Серия издается при поддержке Российского еврейского
конгресса

© Д.А.Жуков, И.И.Ковтун, 2015
© Научно-просветительный
Центр «Холокост», 2015
© Издательство «Феникс», дизайн обложки
художественное оформление, верстка, 2015

Предисловие	7
Введение	10
Глава первая. Декларация геноцида.	
Цели войны. Преступные приказы вермахта и СС .	30
Антисемитизм как основной тезис	40
Эсэсовский памфлет «Недочеловек»	49
Структура органов пропаганды вермахта	56
Органы Министерства пропаганды и Министерства Востока	65
Органы германской пропаганды и русские вооруженные коллаборационисты	71
Глава вторая. Технология лжи. Формы и методы антисемитской пропаганды	
«Грязная пропаганда». Листовки	87
Воззвания к местному населению и распоряжения оккупационных властей	99
Визуализация антисемитизма. Плакаты	108
Зловещие голоса. Радиопропаганда	113
«Важнейшее из искусств». Кинопропаганда	120
Газеты, журналы и брошюры	127
Глава третья. Идеи и лозунги.	
Антисемитская риторика в оккупационной периодике	139
История евреев в трактовках антисемитов	140
Марксизм, «еврейский большевизм» и революция в России	152

«Еврейское засилье» в Советском Союзе	160
НКВД и «еврейский террор»	171
Евреи и религиозная политика советской власти	184
Евреи и «колхозное рабство»	193
Сталин и евреи	199
Евреи и «западная плутократия»	218
«Спасение» Германии и «крестовый поход» против «еврейского большевизма»	230
Евреи – «организаторы» Второй мировой войны	240
«Отечественная война советских жидов»	245
«Народный юмор – крепкое оружие против евреев и большевиков»	263
Глава четвертая. Глашатаи ненависти	275
«Непримиримые». Антисемиты-эмигранты	276
Журналисты оккупационных изданий	284
Власов и власовцы	306
Заключение	322
Источники и литература	324

ПРЕДИСЛОВИЕ

О нацистской пропаганде в годы Второй мировой войны написано много. И у нас, и за рубежом историография этой проблемы насчитывает сотни монографий и статей. В этом нет ничего удивительного. Феномен психологической войны, которую Третий рейх вел против своего и чужих народов, еще долго будет привлекать к себе внимание историков и публицистов. Вот и эта книга, которую держит перед собой читатель, также посвящена нацистской пропаганде. Однако будет глубоким заблуждением подумать, что это просто еще одна из многих таких книг. Скорее – наоборот. Новая книга московских историков Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна показывает нам нацистскую психологическую войну с совершенно оригинальной точки зрения. Авторы объясняют нам, как нацисты использовали пресловутый «еврейский вопрос» в своей пропаганде на оккупированных территориях России.

Нет нужды говорить об актуальности этой темы. Для исторической науки она важна тем, что позволяет увидеть связь трех важных аспектов. Собственно, историю нацистской пропаганды в годы войны как системы, антисемитизма и, конечно, коллаборационизма советских граждан с военно-политическими структурами Третьего рейха. Последний аспект представляется наиболее интересным, так как вопрос степени участия советских коллаборационистов в Холокосте и меры их ответственности в этой трагедии до сих пор вызывает много споров и спекуляций.

Дмитрий Жуков и Иван Ковтун вот уже много лет, глубоко и серьезно, изучают проблему сотрудничества советских граждан с нацистскими политическими структурами и германскими вооруженными силами. За годы упорных поисков ими собран и обработан громадный документальный материал, как из отечественных, так и зарубежных архивов. Результатом

исследовательской работы авторов стала публикация более десятка книг, посвященных этой неоднозначной проблеме.

Поэтому нет ничего удивительного, что и в своей новой книге Дмитрий Жуков и Иван Ковтун продолжают идти в русле своих исследовательских интересов. Только уже поднявшись на новый научный, фактологический и методологический уровень. На наш взгляд, такой интерес авторов можно только приветствовать. Ведь, и для исторической науки, и для современного российского общества актуальность взятой ими темы переоценить довольно сложно.

У нового исследования Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна очень удачная структура. Нацистская пропаганда предстает перед читателем не просто набором фактов, а как система. Основываясь на богатом фактическом материале, авторы показывают эту систему и раскрывают ее функции применительно к «восточной политике» нацистской Германии. При этом, сразу бросается в глаза, что как бы эта система не действовала, ее главным приводным ремнем являлся антисемитизм. Фактически, им была пронизана вся нацистская пропаганда на оккупированных советских территориях. Короче, «еврейский вопрос» был везде. И в листовках, и в кино, и в радиопередачах, и в газетах. К слову, в последних он был отражен наиболее выпукло. Изучая издания, выходившие на оккупированных территориях, можно представить себе стандартный набор антисемитского инструментария нацистской психологической войны. Если верить «солдатам» этой войны, то евреи были виноваты буквально во всем: от свержения монархии в Российской империи – до развязывания Второй мировой войны. Внедрение этих идей шло профессионально, так как многие пропагандисты работали не за страх, а за совесть. И настолько профессионально, что отголоски тех событий слышны до сих пор.

У новой книги Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна много положительных сторон. Полагаю, что читатель сам их увидит и сделает свои выводы. Тем не менее, об одной из этих сторон хочется сказать уже сейчас. Авторы следуют строго за фактами и не навязывают свою точку зрения, оставляя место для дискуссии. Поэтому несомненно, что эта интересная

и нужная книга займет свое место в историографии Второй мировой войны, став еще одной ступенью к пониманию тех трагических и противоречивых событий, которые происходили семьдесят лет назад.

*Олег Романько,
доктор исторических наук, профессор,
г. Симферополь*

ВВЕДЕНИЕ

В центре города, возле управы, стоят выкрашенные синим цветом большие доски для объявлений, на них – диссонирующие с окружающей серостью оккупационных будней яркие красочные приглашения в «дивный новый мир». Вверху центрального щита распластал крылья нарисованный по трафарету германский орел со свастикой в лапах. Под орлом – портрет фюрера в фуражке, с биноклем в руках и с надписью «Гитлер – освободитель!»... Рядом вывешены сводки боевых действий, чуть дальше – местная газета, какой-нибудь «Новый путь» или «Восход». Люди снуют мимо, изредка останавливаясь, чтобы прочесть очередное указание коменданта или городского головы. Как странно выглядит плакат с улыбающейся женщиной (она радостно зовет своих соотечественниц скорее отправляться в «процветающую богатую Германию») рядом с суровым внушением бургомистра о том, что местные жители «ленивы и работают плохо», или плакат «Германский солдат – друг освобожденного крестьянина» – с угрозами немецких военных властей строго наказать всех, кто помогает «большевистским бандитам»...

Нередко среди патетических лозунгов и призывов появляются строки об угрозе «жидо-большевизма», о том, что «жиды – ваши враги», что «Германия хочет уничтожить врага всего человечества – жидовский большевизм»... Кто-то из читателей заинтригован, кто-то злорадствует, кто-то украдкой негодует, а в ком-то поселяется страх...

И вот однажды на синих досках появляются приказы, предписывающие всем евреям конкретного населенного

пункта явиться в определенное время «с целью заселения малозаселенных районов».

Через короткое время все указания, адресованные евреям, полностью исчезают, поскольку евреев здесь больше нет...

* * *

Радикальный антисемитизм, безусловно, являлся наиболее характерной чертой идеологии и практики национал-социалистической Германии. По тотальности мероприятий, направленных против евреев, и сводившихся, в конечном итоге, к их физическому уничтожению, гитлеровское государство занимает совершенно особое место в мировой истории. Юдофобия была присуща различным обществам и нередко доходила до прямого насилия, сопровождавшегося специфическими декларациями, убийствами и погромами, однако лишь в Третьем Рейхе геноцид евреев проводился в концентрационных лагерях, с привлечением новейших технических достижений. Кроме того, к задаче по «ликвидации еврейства» был подключен мощнейший пропагандистский аппарат нацистов.

Отечественные историки Л. Белоусов и А. Ватлин совершенно справедливо замечают, что «пропаганда была одним из главных столпов нацистского режима, нацеленного на установление мирового господства, порабощение соседних народов и искоренение еврейской нации»¹. В самом деле, без планомерной и тотальной пропаганды ненависти национал-социалистам было бы, пожалуй, непросто убедить миллионы немцев и коллаборационистов в «необходимости» своей карательного-террористической политики.

Было бы ошибкой утверждать, как это делают некоторые историки и публицисты, что национал-социализм и Холокост были обусловлены особенностями немецкого характера. По этому опасному пути идет известный американский исследователь Даниэль Гольдхаген. В своей книге «Гитлеровские

¹ Белоусов Л., Ватлин А. Агрессия нового порядка // Пропуск в рай. Сверхоружие последней мировой. Дуэль пропагандистов на Восточном фронте. М., 2007. С. 31.

добровольные палачи: обыкновенные немцы и Холокост» он говорит о якобы «извечном» и «врожденном» антисемитизме немцев. Историк полагает, что «ни одна другая европейская страна не достигла того уровня антисемитизма, какой был в Германии». «Непревзойденное количество едких образчиков немецкой антисемитской литературы XIX и XX вв. демонстрирует уникальность немецкого антисемитизма»¹. При этом, Гольдхаген предпочитает избегать сравнительного анализа европейского антисемитизма.

В самом деле, вплоть до появления на политической арене Национал-социалистической рабочей партии Германии (National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei, НСДАП) немецкая юдофобия едва ли отличалась – и по набору тезисов, и по количеству адептов – от антисемитизма в практически любой другой европейской стране.

Истоки германского антисемитизма уходят своими корнями в Средние века (впервые присутствие евреев в Германии документально зафиксировано в X в.; первые евреи обосновались в Вормсе и Майнце)². В этот период евреям пришлось перенести немало издевательств и гонений, порожденных крайней нетерпимостью христианского населения к иудаизму и его последователям. Известны погромы в период Первого крестового похода (1096 г.), резня Риндфляйша во Франконии (1298 г.), убийство евреев бандами «жидобоев» (Judenschläger) в 1330-х гг., уничтожение 300 еврейских общин в период «черной смерти» (1348–1349) и другие подобные факты³.

Реформация и эпоха Нового времени, поначалу давшие еврейским общинам надежду, также не улучшили их положения. Вождь германского протестантизма, Мартин Лютер (1483–1546), под конец жизни не только повторил всю средне-

¹ Goldhagen D. Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust. New York, 1996. P. 6, 9, 25, 419.

² См.: Тюменев А. Евреи в древности и в Средние века. Петербург, 1922. С. 276.

³ См.: Дубнов С.М. История евреев в Европе от начала их поселения до конца XVIII века. Т. II. Позднее средневековье до изгнания из Испании (XIII–XV век). М., 2003. С. 132–134; 223–233.

вековую клевету на евреев, но и призвал своих последователей сжигать синагоги, конфисковать книги евреев, запретить им молиться в соответствии с их обычаями, а князьям посоветовал выгнать иудеев из своих владений¹.

Заметные изменения в жизни евреев произошли лишь в период наполеоновских войн, когда в раздробленной Германии (как и в других странах Европы) начался активный процесс эмансипации. Указанный процесс, набравший в первой четверти XIX в. обороты, воспринимался неоднозначно, и вызвал не самую положительную реакцию у сторонников романтического национализма и клерикального консерватизма. Вслед за философом Иоганном Готлибом Фихте (1762–1814), призывавшим не давать евреям гражданских прав, аналогичную позицию занял и мыслитель Якоб Фридрих Фриз (1773–1843). В книге «Об опасности, которую представляют евреи для благополучия и характера немцев» (1816), он именовал иудейство «болезнью народов», «зловредным растением», подлежащим уничтожению. В качестве примера, как следует поступать с «пришлыми», Фриз советовал обратить взор на Испанию, где весь народ радовался, когда евреев сжигали на кострах².

Выпады антисемитов-интеллектуалов, тем не менее, не остановили эмансипацию, хотя то и дело раздавались голоса, что евреи не достойны гражданских прав до тех пор, пока они придерживаются законов и обрядов, обособляющих их от общества. Революционные события 1848 г. принесли евреям определенное равноправие, которое было закреплено в имперской конституции после Франко-прусской войны 1870–1871 гг.³

Вместе с тем, происходила трансформация немецкого антисемитизма, ставшего еще более агрессивным во второй

¹ См.: Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М., 2008. С. 425.

² Лессер Й. Третий рейх: символы злодейства. История нацизма в Германии, 1933–1945. М., 2010. С. 42.

³ См.: Goldhagen J. Oh. cit. P. 88–95.

половине XIX века. В сентябре 1882 г. в Дрездене прошел первый интернациональный конгресс антисемитов¹.

Яростно нападал на евреев немецкий историк Генрих фон Трейчке (1834–1896). В 1879–1880 гг. он написал серию статей под общим заголовком «Слово о нашем еврействе». В этих публикациях профессор истории клеймил евреев за то, что они отказывались ассимилироваться и пытались создать на германской земле некую «гибридную культуру». Трейчке оправдывал неприязнь к еврейству и выдвинул лозунг «Евреи – наше несчастье» («Die Juden sind unser Unglück»), впоследствии подхваченный идеологами Третьего рейха².

Сторонником ассимиляции евреев также выступал доктор теологии и один из теоретиков так называемого народнического движения (völkisch, «фелькиш»), Пауль Антон Беттихер, вошедший в историю под фамилией Лагард (1827–1891). Он сравнивал евреев с «чумой», «бациллами», «болотной лихорадкой», и предлагал два варианта «решения еврейского вопроса»: или переселить избранный народ в Палестину, или полностью его «онемечить»³.

Несмотря на вызывающие и в оскорбительные коннотации, антисемитизм Лагарда и Трейчке не был расовым. Их неприятие евреев базировалось на традиционных христианских представлениях, а также на социальных фобиях, имевших националистический характер.

Иное содержание заключалось в расовом антисемитизме, который немецкие юдофобы позаимствовали у своих французских коллег (и, прежде всего, из сочинения Жозефа Артюра де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас»,

¹ Очерк истории еврейского народа. Тель-Авив, 1990. № 2 (29). С. 548; Лозинский С.Г. Социальные корни антисемитизма в Средние века и в Новое время. М.–Ленинград, 1929. С. 171.

² Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Т. II. М.; Иерусалим, 2006. С. 94–95.

³ Krausnick H. Judenverfolgung, in: Anatomie des SS-States. Bd. 2. Olten–Freiburg-im-Breisgau, 1965. S. 291; Артамошин С.В. Идеологические истоки национал-социализма. Брянск, 2002. С. 38–39.

1853)¹. Последователи этого направления противопоставляли евреев немецкому народу и заявляли об их полной несовместимости. Они представляли еврейство в самом неприглядном свете, видя в нем сборище паразитирующих, разрушительных элементов, которые стремятся к мировому господству. Одним из активных выразителей этой идеологии был берлинский журналист, патологический ненавистник евреев Вильгельм Марр (1818–1904). Именно он в 1879 г. ввел в политический лексикон термин «антисемитизм», основал «Антисемитскую лигу» и выпускал на деньги членов своей организации юдофобские листки и книжки².

Марр приобрел известность после того, как написал провокационный памфлет «Победа еврейства над германизмом, рассматриваемая с неконфессиональной точки зрения» (с 1873 по 1879 гг. брошюра выдержала 12 изданий). Историю Марр понимал, как биологическую борьбу между арийской расой и семитами, обладавшими огромным потенциалом³.

Философ Карл Ойген Дюринг (1833–1921), в отличие от Марра, совершенно не признавал за евреями каких-либо творческих способностей и потенциала, и видел в них лишь представителей «низшей расы». Книга Дюринга «Еврейский вопрос, как вопрос расы, нравственности, культуры» (1881) была выражением «безудержного фанатизма в расовой антисемитской литературе»⁴. Автор предлагал соотечественникам решить «еврейский вопрос» в мировом масштабе, а не только в рамках Германии. Он требовал прекратить всякую интеграцию еврейства в немецкое общество, организовать депортацию евреев из Европы и создать для них отдельное государство. Так же, как и Марр, Дюринг советовал рассматривать евреев не через призму религии, а исключительно с расовой

¹ Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 2000. 765 с.

² Дубнов С.М. Евреи в России и в Западной Европе... С. 11–12.

³ Czermak G. Christen gegen Juden: Geschichte einer Verfolgung, von der Antike bis zum Holocaust, von 1945 bis heute. Frankfurt-am-Main, 1991. S. 96; Евреи в современном мире. Т. II. С. 68–69.

⁴ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С. 511.

позиции, так как не замечал никакой разницы между крещеным и некрещеным иудеем¹.

К началу Первой мировой войны антисемитские взгляды во Втором рейхе, равно как и почти везде в Европе, фактически стали считаться почти маргинальными. Немалую роль в этом сыграл и кайзер Вильгельм II. Но чем дольше шла война, и чем больше простых граждан испытывало на себе всевозможные ограничения, связанные с военным временем (карточная система, недоедание, суррогаты), тем выше поднимали голову антисемиты. Антиеврейские организации представляли евреев в самом неприглядном виде – как тех, кто наживается на войне, занимается спекуляциями и т.д. Когда война завершилась поражением Германии и падением монархии, а на смену империи пришла Веймарская республика, впервые в немецкой истории предоставившая евреям полные права, многие немцы под воздействием соответствующей пропаганды стали склоняться к мысли о причастности евреев к трагической гибели своей державы².

Созданная в 1920 г. нацистская партия, чья доктрина и пропаганда формировались на принципах национализма, расизма, антисемитизма и популистского социализма, уделяла огромное внимание и еврейскому вопросу. Антисемитизм НСДАП носил весьма специфический характер. В первую очередь, он был расовым. Кроме того, нацисты с самого начала плотно увязывали «красную опасность» (большевистскую революцию в России и попытки адептов радикального марксизма по распространению идей всемирной диктатуры пролетариата) с деятельностью евреев. В этом случае «тезисы» и «аргументация» были предоставлены эмигрантами из России, обосновавшимися в Мюнхене.

Одним из первых на этот феномен обратил внимание немецкий исследователь Конрад Гейден. Еще в 1930-е гг.,

¹ Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997. С. 344–345; Дюринг Е. Еврейский вопрос. М., 1999. С. 130.

² Brakel A. Der Holocaust. Judenverfolgung und Völkermord. Augsburg, 2008. S. 21.

в своем исследовании истории раннего национал-социализма, Гейден писал: «Планы Розенберга... – это внешняя политика русских белоэмигрантов... Эта политика вообще становится понятной только в связи с тем кардинальным значением, которое она придает еврейскому вопросу... Фактически ее духовные истоки находятся в царской России, в России черносотенцев и “Союза русского народа”. Вынужденные эмигрировать из России и скитаться на чужбине, эти слои приносят в Среднюю и Западную Европу свои представления, свои мечты и свою ненависть. Мрачное, кровавое русское юдофобство пропитывает более благодушный немецкий антисемитизм... Для антибольшевизма белой эмиграции старое русское юдофобство – самое подходящее оружие. Но теперь оно – совсем некстати – стало исходным пунктом германского национал-социализма в области его внешнеполитических идей»¹.

Эту же точку зрения в 1960-е гг. поддержал известный американский историк Уолтер Лакер: «Я придаю большее значение, чем другие авторы, русским (досоветским) влияниям, а также влиянию определенных кругов русской эмиграции на происхождение национал-социализма... Я уверен... что русские источники национал-социализма не были признаны до сих пор только потому, что они были недостаточно известны»².

В настоящее время исследованием влияния выходцев из России на идеологию раннего национал-социализма, занимается американский исследователь Майкл Келлог. В работе «Русские корни нацизма» последний утверждает, что нацизм не был сугубо немецким феноменом: «Национал-социализм был плодом интернациональной радикальной среды, в которой озлобленные немецкие националисты и расисты (именуемые “фелькиш”) сотрудничали с радикальными

¹ Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 61.

² Laquer W. Russia and Germany: A Century of Contact. L., 1965. P. 11–12.

представителями белой эмиграции в антибольшевистской и антисемитской борьбе»¹.

В числе российских эмигрантов, в той или иной степени повлиявших на политическую стратегию Гитлера, а также на его антибольшевистские и антисемитские воззрения, Келлог, среди прочих, называет Макса Эрвина фон Шейбнер-Рихтера, Альфреда Розенберга, Василия Викторовича Бискупского, Петра Николаевича Шабельского-Борка, Сергея Владимировича Таборицкого, Федора Викторовича Винберга. Шойбнер-Рихтер – правый монархист, которого сам Гитлер считал «незаменимым» – стоял у истоков общества «Возрождение» («Aufbau»), организованного немецкими националистами и русскими эмигрантами. Эта группа в начале 1920-х гг. вложила в нацистское движение значительные суммы денег. Розенберг небезуспешно претендовал на роль главного идеолога НСДАП, а в годы войны возглавил Министерство по делам оккупированных восточных территорий. Генерал Бискупский был ближайшим соратником Шейбнер-Рихтера, а в Третьем рейхе возглавил «Управление по делам русских беженцев в Германии». Шабельский-Борк и Таборицкий были активными популяризаторами черносотенных антисемитских идей в нацистском движении. В марте 1922 гг. они совершили покушение на бывшего лидера кадетской партии Петра Милюкова (при этом они смертельно ранили Владимира Набокова, отца известного писателя). После 1933 г. Таборицкий получил оплачиваемую должность в «Коричневом доме» – мюнхенской штаб-квартире НСДАП, одновременно став своеобразным «серым кардиналом» в управлении Бискупского. Винберг неоднократно беседовал с Гитлером на идеологические темы, он периодически утверждал, что СССР был «еврейской диктатурой»².

Практически все заметные черносотенцы, эмигрировавшие в Европу, предоставили свои услуги нацистским пропагандистским структурам. Наиболее известный пример – дея-

¹ Kellog M. Russian Roots of Nazism. White Emigres and the Making of National Sozialism, 1917–1945. Cambridge, 2005. P.

² Ibid. P. 254–255, 261.

тельность бывшего депутата III и IV Государственной думы, Николая Евгеньевича Маркова. В 1935 г. последний, говоря о «Союзе русского народа», замечал: «По своему духу это русское народное движение было почти подобно современному национал-социализму»¹.

После провала «пивного путча» в Мюнхене (8–9 ноября 1923 г.) влияние выходцев из России в нацистской партии резко пошло на убыль (более-менее серьезные позиции в НСДАП удалось сохранить лишь русофобски настроенному Розенбергу). Однако к этому моменту российские эмигранты уже внесли существенный вклад в антисемитскую идеологию нацистов.

Именно белоэмигранты доставили в Германию и перевели на немецкий язык один из основных «источников» для современных антисемитов – известную фальшивку «Протоколы сионских мудрецов» (якобы тайный еврейско-масонский план по достижению мирового господства). К настоящему времени неопровержимо доказано, что «Протоколы» были сфабрикованы в Париже в 1900–1901 гг. службами царского Отделения по охранению общественной безопасности и порядка (т.н. «охранка»), заведующим заграничной агентурой которого был в тот момент П.И. Рачковский. Непосредственным исполнителем фальшивки был М.В. Головинский, который за основу «документа» взял забытый памфлет Мориса Жоли «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье» (опубликован в Брюсселе в 1864 г.)².

В России «Протоколы» опубликовала в 1903 г. ежедневная петербургская газета «Знамя», редактором которой был черносотенный журналист П.А. Крушеван. К слову, последний спровоцировал печально знаменитый погром в Кишиневе в 1903 г., во время которого разъяренная толпа местных

¹ Цит. по: Ганелин Р.Ш. СССР и Германия перед войной. Отношения вождей и каналы политических связей. СПб., 2010. С. 20.

² Тагиев П.-А. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. М., 2011. С. 17–18; Сватиков С.Г. Создание «Сионских протоколов» по данным официального следствия // Евреи и Русская революция. М.–Иерусалим, 1999. С. 163–212.

жителей убила 45 евреев, более 400 ранила и разрушила 1300 еврейских домов и лавок¹.

В декабре 1905 г., расширенный вариант «Протоколов» (с подзаголовком «Корень наших бед») появился в форме брошюры. Редактором этой агитки выступил близкий друг Крушевана, пропагандист-антисемит Г.В. Бутми. Занимаясь популяризацией «Протоколов» и других конспирологических сочинений, Бутми принял активное участие в формировании «Союза русского народа». В 1906 г. вышла его книга «Враги рода человеческого», где вновь фигурировали записки «сионских мудрецов»².

Но, пожалуй, больше всех на ниве распространения фальшивки в дореволюционной России потрудился мистически настроенный писатель и антисемит С.А. Нилус. Его версия «Протоколов» увидела свет во втором издании книги «Великое в малом» (1905 г.). Видя в евреях «коллективного антихриста», Нилус приложил немало усилий к тому, чтобы образованные слои населения узнали о «коварном иудейском заговоре»³.

В годы Гражданской войны, захлестнувшей Россию, «Протоколы» получили вторую жизнь. Одно из изданий «документа» было отпечатано в Москве и в 1918 г. доставлено на Юг России, в Добровольческую армию. Несколько изданий памфлета вышло на Дону, в Сибири и на Дальнем Востоке. Белые пропагандисты охотно использовали идеи, взятые из «Протоколов», в листовках и материалах, обращенных к красноармейцам и местному населению⁴.

¹ Кон Н. Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990. С.15.

² Биберштайн Р.Й. Миф о заговоре. Философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб., 2010. С. 216; Тагиев А.-П. Указ. соч. С. 319.

³ Хагемайстер М. Вера в прогресс и ожидание конца света: видение будущего в России на рубеже XIX–XX веков / «Вопросы философии» (Москва), 2012. № 2. С. 153.

⁴ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2006. С. 239–240.

В Германии «Протоколы» появились в 1919 г., вероятно, стараниями Винберга. Перевод на немецкий язык выполнил Шабельский-Борк, который затем передал фальшивку националистическому публицисту Людвигу Мюллеру фон Хаузену. Последний опубликовал «Протоколы», снабдив их своими комментариями. После этого последовало огромное число перепечаток сначала в Германии, а затем и во всем мире¹. Нацисты придавали «Протоколам» огромное значение. Гитлер писал в «Майн Кампф», что «стремление евреев к бесконечной ненависти прекрасно демонстрируют “Протоколы сионских мудрецов”»². Популяризации фальшивки среди членов НСДАП активно занимались Розенберг и Геббельс.

Итак, вклад российских черносотенцев в формирование корпуса антисемитских идей НСДАП совершенно очевиден. Эти идеи никуда не исчезли и после того, как эмигранты из России перестали играть в партии какую-либо существенную роль. С началом войны против СССР, и после создания пропагандистских структур, направленных на «обработку» местного населения, причудливый сплав дореволюционного российского антисемитизма и немецкой юдофобии в духе «фелькиш», вновь начал активно внедряться в души наших соотечественников. Говоря о публикации «Протоколов» на страницах оккупационной газеты «Речь» (Орел), исследователь Роберт Герцштейн замечает: «“Протоколы” проделали причудливый путь из России в Мюнхен и Берлин, а затем обратно – на оккупированную территорию РСФСР, в частности, в Орел, где пропагандисты немецкой армии с помощью этой подделки пытались привлечь местное население к антиеврейским акциям»³.

Отечественный исследователь Илья Альтман пишет: «Газеты, издававшиеся на оккупированной территории Советского Союза, ярко свидетельствуют, что был собствен-

¹ Kellog M. Op. cit. P. 11; Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 17.

² Hitler A. Mein Kampf. München, 1935. S. 337.

³ Герцштейн Р.Э. Антисемитская пропаганда в Орловской области. 693-я рота пропаганды и русские коллаборационисты // «Эхо войны» (Москва). 2011, № 1 (4). С. 46.

ный российский взгляд на историю еврейства. Стилистика и тематика публикаций, аргументация авторов повторяет в 1941–1944 гг. те же идеи, которые были и в 1905 г. и во время Гражданской войны... Правильнее будет говорить о специфически российском взгляде на проблемы антисемитизма, нашедшем отражение в публикациях коллаборационистов»¹. С этим тезисом вполне можно согласиться, но с тем важным уточнением, что этот специфически-российский, восходящий к черносотенным агиткам, взгляд на «еврейский вопрос» начал активно эксплуатироваться нацистскими пропагандистами фактически с первых дней существования НСДАП...

* * *

Предметом настоящей работы является антисемитская пропаганда нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях РСФСР. Надо сказать, что вплоть до настоящего времени какого-либо обобщающего исследования на эту тему не было.

В основу нашей работы положены материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и коллекции оккупационных периодических изданий Научно-просветительного центра «Холокост» (Москва). В первую очередь, речь идет о таких образчиках нацистской и коллаборационистской пропаганды, как периодическая печать, листовки, плакаты, обращения к местному населению.

Несомненно, при внедрении антисемитских идей среди населения захваченных областей РСФСР ключевое внимание нацистские пропагандисты уделяли русскоязычной периодической печати. К настоящему моменту выявлено более 450 наименований нацистских и коллаборационистских изданий на русском языке. Пожалуй, подробно проанализировать такой огромный массив не в состоянии ни один исследова-

тель. Поэтому перед нами стояла задача рассмотреть лишь наиболее характерные и массовые издания. Нами было проанализировано 32 газеты и журнала (всего – более 2000 номеров). Среди них – газета «Новое слово», издававшаяся до осени 1944 г. русскими эмигрантами в Берлине. Отдельные ее номера попадали на оккупированные советские территории и даже попадали в открытую продажу. Кроме того, потребовался непредвзятый анализ периодической печати русских вооруженных коллаборационистов (в основном – «власовцев», наиболее преуспевших именно в области пропаганды), таких, например, как газеты «Заря» и «Доброволец».

Помимо этого, мы подробно остановились на анализе нескольких крупных газет, издававшихся непосредственно на захваченных нацистами территориях. В частности, детальному рассмотрению с нашей стороны подверглись 203 номера орловской газеты «Речь» за период с 21 декабря 1941 г. по 21 июля 1943 г. За это время издание опубликовало 426 антисемитских материалов, подготовленных немецкими пропагандистами и их русскими помощниками. Эти данные позволяют сказать о том, что «Речь» была одним из серьезных рупоров антисемитизма в центральной части оккупированной России.

Аналогичная работа была проведена в отношении газет, распространявшихся в северо-западных и южных регионах РСФСР, а также в Крыму.

Еще один вид печатной продукции, в которой активно эксплуатировался антисемитизм, были нацистские листовки, адресованные, главным образом, военнослужащим Красной армии. При выявлении антисемитских тезисов в листовках, помимо материалов вышеупомянутых архивов, существенную помощь нам оказало такое издание, как серия каталогов германских листовок Второй мировой войны, подготовленная К. Кирхнером¹.

¹ *Альтман И.А.* Холокост и пресса на оккупированной территории СССР // Тень Холокоста. Материалы II международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 1998. С. 38.

¹ В частности: *Kirchner K.* Flugblatt-Propaganda im 2. Weltkrieg. Europa. Band 10. Flugblätter aus Deutschland. 1941. Erlangen, 1987. 334 s.

Немалое внимание нами было уделено материалам информационных бюллетеней, подготовленных пропагандистскими структурами вермахта и Министерства пропаганды (в первую очередь, «Сборник статей для восточных территорий» – «Ostraum-Artikeldienst»). Исследование этих бюллетеней позволило выявить происхождение целого ряда антисемитских публикаций, понять, что они представляли собой в содержательном плане, определить в каком количестве эти «заготовки из Рейха» использовались в оккупационной периодике.

Помимо этого, в архивах были обнаружены нарративные тексты, представляющие немалый интерес в рамках нашего исследования. Некоторые из них (например, воспоминания Р.С. Фишкиной¹) позволяют взглянуть на антисемитскую пропаганду глазами людей, столкнувшихся с ней с первых дней оккупации. К этому же типу источников относятся неопубликованные письма коллаборационистов в редакции оккупационных газет². Они показывают психологию и мотивацию определенной части изменников, попавших под воздействие антисемитских агиток.

Значительную ценность представляют источники мемуарного плана, вышедшие из-под пера бывших коллаборационистских пропагандистов и их немецких кураторов³. Они проясняют многие спорные вопросы, касающиеся механизмов

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 84, д. 7, л. 101–104.

² ГАРФ. Ф. Р-5861, оп. 1, д. 23, л. 17–18.

³ *Kurz H.* «Vineta» / Entnommen im vorliegenden Zustand aus Wlassow-Material von Jürgen Thorwald // Institut für Zeitgeschichte. Bestand ZS-0412. S. 1–5; *Samarin V.D.* Civilian Life Under the German Occupation, 1941–1944. New-York, 1954. 92 p.; *Frölich S.* General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Köln, 1987. 403 s.; *Дудин Л.В.* В оккупации // Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. СПб., 2011. С. 263–331; *Казанцев А.С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. М., 1994. 344 с.; *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993. 448 с.

оккупационной пропаганды. Вместе с тем, практически все подобные авторы явно предвзято пишут о масштабе и роли антисемитской составляющей в деятельности соответствующих структур. Как бывшие немецкие офицеры (С. Фрелих, В. Штрик-Штрикфельдт), так и коллаборационисты (Л. Дудин, В. Самарин, А. Казанцев), как правило, склонны преуменьшать воздействие юдофобских лозунгов на аудиторию, а также свою собственную роль в деле разжигания ненависти к евреям.

Хотя, как уже говорилось, обобщающего исследования антисемитской пропаганды на оккупированных территориях РСФСР до настоящего момента фактически не было, существует обширная зарубежная и отечественная литература, посвященная многочисленным аспектам, так или иначе связанным с этой тематикой.

Так, проблема антисемитизма с самых различных сторон (включая вопросы, связанные с формированием и развитием нацистской идеологии, реализацией ее принципов в период Второй мировой войны, в том числе с помощью пропаганды) глубоко исследована в германской научной литературе. Вместе с тем, несмотря на значительное количество публикаций, в которых раскрыты основы нацистской политики в отношении еврейского населения Советского Союза, практически не встречается монографий, рассматривающих содержание оккупационной периодики. В основном в работах немецких специалистов обозначены механизмы антисемитской пропаганды, адресованной населению захваченных областей СССР¹. В некоторых случаях представлены данные о различных периодических изданиях, которые распространялись в тыловых районах вермахта². Вообще же немецкие историки внесли значительный вклад в дело изучения нацистского

¹ См., например: *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 2011. 400 s.

² *Kilian J.* Wehrmacht und Besatzungsherrschaft im Russischen Nordwesten 1941–1944. Praxis und Alltag im Militärverwaltungsgebiet der Heeresgruppe Nord. Paderborn, 2012. 656 s.; *Quinkert B.* Propaganda und Terror in Weißrussland 1941–1944. Die deutsche «geistige»

«образа врага», напрямую взаимосвязанного с тематикой настоящей книги¹.

Значительное число исследований, посвященных нацистской пропаганде антисемитизма, вышло из-под пера англоязычных авторов². Несколько весьма важных для понимания вопроса работ принадлежит американскому историку Роберту Герцштейну, который в 1980-е гг. выступал в качестве эксперта на процессе по лишению гражданства США бывшего коллаборационистского журналиста В. Самарина (Соколова). Работа Герцштейна «Война, которую выиграл Гитлер» давно стала своего рода «классической», а некоторые из статей непосредственно посвящены различным аспектам антисемитской пропаганды на оккупированной территории центральной России³.

В отечественной историографии объективное освещение вопросов антисемитской пропаганды стало возможно лишь в постсоветский период. Пониманию и исследованию проблемы весьма способствовало появление обобщающих научных и научно-популярных работ, посвященных германской оккупации СССР. Вполне удачными (хотя и отнюдь не исчерпывающими) попытками рассмотреть оккупационный

Kriegführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, 2009. 420 s.

¹ Вашик К. Метаморфозы зла: образы врага в плакатной пропаганде в России и Германии в 1930–1950-х годах // Россия и Германия в XX в. Т. 1.: Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М., 2010. С. 238–275; Betme B. Образ врага: расистские элементы в немецкой пропаганде против Советского Союза // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М., 1995. С. 221–245; Янссен Й. «Большевизм» как образ врага в учебной литературе рейхсвера и вермахта 1933–1945. Развитие и противоречие // Россия и Германия в XX веке. Т. 1... С. 276 – 308.

² В числе последних: Waddington L. Hitler's Crusade. Bolshevism, the Jews and the Myth of Conspiracy. London–New-York: Tauris Academic Studies, 2012. 294 p.

³ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. 608 с.; Герцштейн Р.Э. Антисемитская пропаганда в Орловской области... С. 38–47.

режим можно назвать исследования А. Бочкарева, Б. Соколова и, особенно, Б. Ковалева¹. В их книгах известное внимание уделено проблеме разжигания со стороны захватчиков ненависти к евреям среди местного населения. В 2007 г. вышла работа А. Окорочкова, специально посвященная нацистской пропаганде на оккупированных территориях СССР. Историк охарактеризовал различные средства и методы оккупационной пропаганды, а также проанализировал различные структуры, ответственные за «промывку мозгов» местного населения и подробно рассказал о системе подготовки коллаборационистских пропагандистов².

За последние несколько лет был опубликован целый ряд заметных работ, посвященных нацистской пропаганде в отдельных регионах РСФСР. Среди них – исследование украинского историка М. Тягло о юдофобской пропаганде в Крыму (о структуре пропаганды оккупантов в Крыму существует также исследование О. Романько), книга С. и М. Филоненко «Психологическая война на Дону», монография Н. Дорониной о нацистской пропаганде на территории Ставрополя и Кубани³. В ряде работ рассматриваются отдельные

¹ Бочкарев А. Критика чистого чувства: Национал-социалистическая перестройка большевистской России периода германской военной оккупации. Ставрополь, 1996. 720 с.; Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002. 352 с.; Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. 483 с.; Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. 619 с.

² Окорочков А.В. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. 288 с.

³ Тяглый М.И. Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами в оккупированном Крыму / «Историческое наследие Крыма». 2004. № 5. С. 185–195; Романько О.В. Немецкая пропаганда в Крыму (1941–1944): органы, их структура и деятельность // Ялта 1945–2000: Проблемы международной безопасности на пороге нового столетия. Симферополь, 2001. С. 39–79; Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону. Мифы фашистской пропа-

формы и методы антисемитской пропаганды на Восточном фронте и на оккупированных территориях¹. Кроме того, опубликовано несколько исследований, посвященных коллаборационистским пропагандистам².

Наконец, различные вопросы, связанные с механизмом распространения юдофобии среди местного населения, затрагиваются в ряде тематических статей фундаментальной энциклопедии «Холокост на территории СССР» (2009 г., второе издание – 2011 г.), подготовленной к изданию коллективом Научно-просветительского центра «Холокост». В первую очередь, речь идет о статьях Б. Ковалева «Антисемитская пропаганда» и И. Альтмана «Оккупационная пресса»³.

В ходе работы над настоящей книгой нас, прежде всего, интересовал механизм германской пропаганды на оккупированных территориях и связанный с этим вопрос о конкретной роли ряда нацистских ведомств (главным образом, подразделений и структур вермахта, Министерства пропаганды и Министерства по делам Востока) в деле разжигания ненависти к евреям среди местного населения. Также мы поставили перед собой задачу подробнее осветить взаимодействие

ганды. 1942–1943. Воронеж, 2006. 416 с.; *Доронина Н.В.* Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Ставрополь, 2005. 181 с.

¹ См., например: *Борисов (Ильин) И.В.* Оккупационный плакат. М., 2006. 84 с.; *Белоусов Л., Ватлин А.* Агрессия нового порядка... С. 29–38.

² В том числе: *Грибков И.В.* «Русский Геббельс». Деятельность М. Октана // «Эхо войны» (Москва), 2011. № 1 (4). С. 48–52; *Флейшман Л.* Из истории журналистики русского зарубежья. К биографии В.М. Деспотули (по письмам его к К.Г. Кромиади) // История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь М.О. Чудаковой. М., 2012. С. 371–449.

³ *Ковалев Б.Н.* Антисемитская пропаганда // Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2011. С. 27–33; *Альтман И.А.* Пресса оккупационная // Холокост на территории СССР... М., 2011. С. 803–810.

германских пропагандистов со своими русскими коллегами. Особое внимание уделено критике такого до сих пор распространенного среди исследователей и публицистов заблуждения, что пропаганда «власовского движения» была почти лишена антисемитских тенденций, а сам генерал-лейтенант А.А. Власов вовсе не являлся антисемитом и якобы всячески противодействовал попыткам немецких кураторов навязать пропаганде Русской освободительной армии юдофобские конструкции. Не менее важным нам показалось классифицировать и проанализировать антисемитскую пропагандистскую продукцию, распространявшуюся на оккупированных территориях РСФСР (периодическая печать, листовки, воззвания к местному населению, кинематограф, радио и т.д.). Кроме того, мы приводим биографии целого ряда наиболее характерных, на наш взгляд, представителей коллаборационистской журналистики. Наконец, не обойден вниманием вопрос о степени влияния антисемитской пропаганды на население оккупированных территорий, коллаборационистов и военнослужащих РККА, а также на взгляды послевоенного советского общества.

Мы считаем своим долгом искренне поблагодарить за помощь в работе над книгой И.А. Альтмана, А.Н. Белкова, И.В. Грибкова, А.В. Мартынова, Г.Ю. Пернавского, И.Р. Петрова и Л.А. Терушкина.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Декларация геноцида

Расово-террористический характер войны с Советским Союзом.

Структура и задачи нацистской пропаганды на Востоке

Цели войны.

Преступные приказы вермахта и СС

Военно-политическое руководство Третьего рейха рассматривало войну против Советского Союза в качестве «мировоззренческой битвы». С точки зрения Адольфа Гитлера и его подручных, это была борьба против «еврейско-большевистского режима», который сродни «антиобщественному преступлению»¹. Таким образом, к старой германской идее приобретения «жизненного пространства на Востоке» добавилась цель противостояния химере «мирового заговора евреев», который якобы и инициировал большевистскую революцию.

Еще в «Майн Кампф» Гитлер писал: «Ныне я уверен, что действую вполне в духе Творца Всемогущего: принимая защитные меры против евреев, я борюсь за дело Божие»².

¹ Halder F. Kriegstagebuch: Tagliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabs des Heeres 1939–1942. Stuttgart, 1964. Bd.II. S. 335.

² Hitler A. Mein Kampf. München, 1935. S. 70.

Что подразумевалось под эвфемизмом «защитные меры» станет известно уже после прихода нацистов к власти. К концу 1930-х гг. фюрер уже не стеснялся в выражениях. В своей речи в рейхстаге 30 января 1939 г. он заявил, что «если международные еврейские финансисты в Европе и за ее пределами сумеют еще раз втянуть народы в мировую войну, то результатом войны будет не большевизация мира и, следовательно, триумф еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе»¹. Эта же мысль почти дословно была повторена Гитлером в прокламации по случаю годовщины основания партии 24 февраля 1943 г. Здесь нацистский диктатор вновь заявил о том, что борьба между «международным еврейством» и европейскими расами «завершится не уничтожением арийского человечества, а истреблением еврейства в Европе»².

Разумеется, «идеологическое обоснование» похода на Восток накладывалось и на другие масштабные цели войны: уничтожение советских вооруженных сил, экономическое использование захваченных ресурсов СССР, оккупацию европейской части страны с последующей ее колонизацией, сопровождающейся в перспективе созданием ряда буферных квази-государств. Различные документы, мнения и точки зрения нацистских функционеров в отношении населяющих эти территории народов не могут дать четкого ответа на вопрос о судьбе последних. За исключением лишь одного народа – евреев, участь которых была предreshена: все они подлежали полному уничтожению.

Наиболее часто в связи с планами нацистов в отношении будущего завоеванной территории фигурирует так называемый «Генеральный план Ост»³. Справедливым надо признать мнение польского историка Чеслава Мадайчика: «Информация о “Генеральном плане Ост” до сих пор даже среди историков остается очень скромной. На эту тему... опубликовано

¹ Цит. по: Hitler A. Reden und Proklamationen 1932–1945. Bd.II: Untergang (1939–1940). Wiesbaden, 1973. S. 1058.

² Цит. по: Bemme B. Указ. соч. С. 225.

³ Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М., 2010. С. 60–79.

лишь несколько статей и около десятка документов... «Генеральный план Ост» – это отнюдь не однозначное понятие»¹.

Итак, «Генеральный план Ост» представлял собой перечень документов, посвященных вопросам заселения «восточных территорий» (Польши и Советского Союза) в случае победы Германии в войне. Концепция плана разрабатывалась на основе расовой доктрины под патронажем Имперского комиссариата по укреплению германской народности (Reichskommissariat für die Festigung deutschen Volkstums, РКФ). С 7 октября 1939 г. его возглавлял рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. После войны рейхсфюрер СС собирался представить план Гитлеру².

При этом окончательного варианта плана «Ост» в виде некоего единого документа, не существует. Все, чем на сегодняшний день располагают ученые, – шесть различных версий документа. Пять из них было подготовлено отделом планирования РКФ и одной группой планирования из Главного управления имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt, РСХА).

Подобная работа велась не только в СС, но также в Министерстве по делам оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга (Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete) и в аппарате Германа Геринга, ответственного за четырехлетний план. Разумеется, между ведомствами развернулась конкурентная борьба. Поэтому следует вести речь о различных программах каждого министерства.

Программа заселения постоянно перерабатывалась и уточнялась, и в конечном итоге уже не ограничивалась только восточными землями, но нацеливалась и на этническое преобразование западноевропейских областей, в результате чего «план Ост» получил другое наименование – «Генеральный

¹ *Мадайтчик Ч.* Существует ли синхронность между «Генеральным планом Ост» и «окончательным решением еврейского вопроса»? / Вторая мировая война... С. 670.

² *Мюллер Р.-Д.* Торговый партнер или объект эксплуатации? / Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М., 1995. С. 206.

план поселений» (в конце 1942 г. – начале 1943 г.¹). В дальнейшем, учитывая неблагоприятный для Германии характер войны, план утратил какую-либо актуальность. Никто из высших руководителей Рейха, и в частности Гитлер, его так и не подписал.

Практически все документы, которые можно отнести к «Генеральному плану Ост», можно охарактеризовать, как далекие от реальности, не привязанные к конкретной военно-политической обстановке фантазии, продукт фанатичной некомпетентности и расовой ненависти. Предложения авторов этих проектов по поводу будущего «восточных народов» неопределенны и часто противоречат друг другу². Вместе с тем, в тех документах, где речь ведется о евреях, участь последних не вызывает ни малейших сомнений. К примеру, в «Замечаниях и предложениях по Генеральному плану Ост» среди прочего говорится о том, что 5–6 млн. евреев, находящихся в восточных областях, подлежат ликвидации еще до начала основных мероприятий по переселению³.

Документы «Генерального плана Ост» не дают оснований утверждать, что немцы хотели планомерно уничтожить «восточные народы». Конечно, известны многочисленные факты поистине чудовищного отношения к местному населению со

¹ *Мадайтчик Ч.* Указ. соч. С. 673.

² См.: *Teil C. Abgrenzung der Siedlungsraume in den besetzten Ostgebieten Seite und Grunzuge des Aufbaues. Generalplan Ost. Rechtliche, wirtschaftliche und raumliche Grundlagen des Ostaufbaus. Vorgelegt von SS-Oberführer Professor Dr. XX. Berlin-Dahlem, 28. Mai 1942 / Kopie der 100-seitigen Fassung aus dem Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde. S. 28–32.*

³ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. Сс. 109–111. Документ был составлен в виде служебной записки для министра А. Розенберга 27 апреля 1942 г. референтом по расовым вопросам в Политическом управлении Министерства по делам оккупированных восточных территорий Э. Ветцелем. Чиновник сделал эти записи, ознакомившись с проектом, подготовленным группой планирования РСХА в декабре 1941 г. (сам источник утерян и до сих пор не найден).

стороны карательных отрядов и зондеркоманд. Кроме того, большинство большевиков в процентном отношении были русскими. Однако противостояние с русским народом все же носило скорее политическую, а не расово-террористическую – как в случае с евреями – окраску.

Немецкий исследователь Клаус Вашик констатирует: «Традиционные образные элементы и клише (азиатская угроза) существовали... в тесном симбиозе с антисемитскими признаками. Марксизм, большевизм и еврейство были для Гитлера целиком и полностью синонимическими понятиями, которые принадлежали к твердому, неизменному ядру его текстов... Благодаря объединению большевизма и еврейства Советский Союз стал прообразом не просто врага, но врага вообще, архитипического врага, угрожающего самому существованию страны»¹.

Исходя из этого, задача по физическому уничтожению проживавших на оккупированных Германией советских территориях евреев становилась, по замыслу нацистской верхушки, одной из важнейших. К обеспечению (в том числе пропагандистскому) этой задачи было привлечено огромное число различных нацистских ведомств и структур, начиная с Имперского министерства народного просвещения и пропаганды (Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda) и заканчивая хозяйственно-экономическими штабами.

Главная роль в деле физического уничтожения «еврейского большевизма» отводилась эсэсовским формированиям, действовавшим во взаимодействии с вооруженными силами. Накануне войны с СССР Гитлер провел ряд совещаний с участием высших представителей армии и СС. Итогом этого стала разработка целой серии ведомственных директив и приказов, регламентирующих систему расправы с представителями «еврейского большевизма», при этом наряду с конкретными предписаниями эти документы зачастую содержали в себе пропагандистские антисемитские сентенции. Как замечает В. Ветте, военные приказы «сами носили

¹ Вашик К. Указ. соч. С. 247.

пропагандистский характер. Они переносили в войска нацистские представления о сущности войны на Востоке»¹.

13 мая 1941 г. был издан приказ начальника ОКВ генерал-фельмаршала Вильгельма Кейтеля о военной юрисдикции на оккупированных советских территориях. В этом распоряжении все преступления «враждебных гражданских лиц» (под которыми подразумевались коммунисты, партизаны и евреи) изымались из юрисдикции военных и военно-полевых судов. Более того, запрещалось оставлять подозреваемых для предания их суду после введения юрисдикции для местного населения. Приказ предписывал войскам применять массовые карательные меры в отношении населенных пунктов, в которых войска подвергались нападению. В отношении немецких военнослужащих, которые совершили при этом действия, составляющие воинское преступление или проступок, не рекомендовалось возбуждать судебных и даже дисциплинарных преследований. 23 июля 1941 г. вышло дополнение к этому приказу, где в частности говорилось, что любое сопротивление будет пресечено не только юридическим наказанием, но и «когда оккупационные власти посеют такой ужас, который лишь один способен отбить у населения какое-либо желание к любому неповиновению».

19 мая было издано специальное распоряжение Кейтеля № 1 («Директива о действиях войск в России»). В нем выдвигалось требование о принятии строгих и решительных мер против большевистских агитаторов, партизан, саботажников и евреев, а также «тотального подавления любого активного или пассивного сопротивления». При этом в документе утверждалось, что «большинство русского населения отрицательно относится к большевистской системе, и будет испытывать радость и благодарность по отношению к германским освободителям»².

Распоряжение от 6 июня 1941 г., известное как «приказ о комиссарах», и дополнение к нему от 8 июня требовали от войск немедленного уничтожения политических комиссаров.

¹ Bemme B. Указ. соч. С. 234–235.

² Там же. С. 230–231.

ров всех рангов, в случае если они будут захвачены в бою или окажут сопротивление¹. Эти распоряжения были направлены не в последнюю очередь против военнослужащих-евреев, поскольку слово «комиссар» в нацистской терминологии фактически было синонимом слова «еврей». «Приказ о комиссарах» приравнивал советских политруков к партизанам. От комиссаров следовало ожидать полного ненависти, негуманного и жестокого обращения к военнопленным. Поэтому брать в плен их было нельзя, а следовало «устранять» по приказу офицера вне зоны непосредственных боевых действий.

С началом войны перечень расово-террористических распоряжений начал быстро пополняться. Приказы, предписывающие уничтожать политкомиссаров и евреев, теперь исходили и от военных инстанций более низкого уровня. К примеру, в приказе командующего XLVII (47-м) танковым корпусом генерала артиллерии Иоахима Лемельзена от 25 июня 1941 г. хотя и указывается на недопустимость бессмысленных расстрелов военнопленных и гражданских лиц, но одновременно с этим подчеркивается, что сказанное «ничего не меняет в отношении приказа об искоренении партизан и большевистских комиссаров». В другом распоряжении, последовавшем через пять дней, Лемельзен говорит о необходимости принести «порядок в эту страну, за долгие годы страшно пострадавшую от угнетения еврейскими и другими преступными группами»².

Требование к войскам «принятия безжалостных и энергичных действий, в первую очередь, против евреев, как главных носителей большевизма» прозвучало в приказе Кейтеля от 12 сентября 1941 г. Начальник штаба ОКВ категорически запретил военнослужащим вермахта какое-либо сотрудничество с еврейским населением, в том числе использование отдельных евреев с целью оказания вермахту любых услуг. Единственное исключение, которое допускал Кейтель, – это

¹ Холокост на территории СССР... С. 145.

² Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж, 1994. С. 146–147.

использование евреев в специально организованных рабочих колоннах.

10 октября 1941 г. командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау издал приказ, посвященный поведению войск на оккупированных территориях. Командующий подчеркнул, что бунты в тылу немецкой армии всегда организуются евреями. Исходя из этого, Рейхенау требовал от подчиненных ему войск «жестокости, но справедливого возмездия в отношении еврейской низшей расы». Здесь же ставились задачи по полному уничтожению «большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы» и беспощадному искоренению «вражеского коварства и жестокости». Все это мотивировалось выполнением «исторической задачи» – уничтожению «азиатско-еврейской опасности».

20 ноября 1941 г. аналогичное распоряжение издал командующий 11-й армией генерал Эрих фон Манштейн. Он также заявил, что евреи осуществляют связь «между врагом в тылу и еще воюющими остатками Красной армии» и являются «зачинщиками всех беспорядков и неповиновения». Далее звучало требование «наказания еврейства – носителя самого духа большевистского террора».

В распоряжениях и приказах командиров дивизионного и полкового звеньев также достаточно часто встречаются указания на необходимость физической ликвидации евреев. Командир 9-й стрелковой бригады генерал-лейтенант Вальтер Бремер в своей директиве от 25 сентября 1941 г. требовал, чтобы были обезврежены все факторы, угрожающие порядку и спокойствию. К числу этих «факторов» Бремер относил евреев и «близкие к евреям круги».

Командир 350-го пехотного полка 221-й дивизии тылового обеспечения подчеркивал, что «еврейский вопрос нужно решать более радикально». Командир 707-й пехотной дивизии генерал Густав фон Бехтольсхайм в директиве от 10 сентября 1941 г. недвусмысленно подчеркивал, что поскольку еврейское население большевизировано и способно к любым действиям, враждебным немцам, «для обращения с ним не требуется никаких указаний». В других распоряжениях Бех-

тольсхайм указывает, что «евреи должны исчезнуть с территории», требует, чтобы «евреи были полностью удалены из деревень», отмечает, что «их уничтожение должно осуществляться самым беспощадным образом». В приказе от 19 октября 1941 г. генерал заявил, что евреи не являются людьми в европейском понимании культуры, что они «с самой юности... воспитаны как преступники, как звери... а зверей нужно уничтожать». В результате, до декабря 1941 г. подчиненными Бехтольсхайму частями, совместно с карательными подразделениями СС и пособниками из числа местного населения было уничтожено около 20 тыс. евреев¹.

Ряд нацистских документов разграничивал ответственность за террористическую практику против войск и населения противника. Так, в «Инструкции об особых областях к директиве № 21 (план "Барбаросса")» от 13 марта 1941 г., подписанной Кейтелем, говорилось, что рейхсфюрер СС «получает специальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных систем. В рамках этого задания рейхсфюрер СС действует самостоятельно и на свою ответственность»².

«Специальное задание» Генриха Гиммлера состояло в том, чтобы проводить на занятой территории комплекс репрессивно-карательных мер, начиная от уничтожения советских партийных работников, офицеров НКВД, армейских политруков и заканчивая ликвидацией евреев. Именно на решение «еврейского вопроса» обращалось главное внимание. Вновь подчеркнем, что уничтожение евреев было одной из центральных задач «крестового похода» против «еврейско-большевистской» системы.

Гиммлер отвечал за то, чтобы выполнение мероприятий, связанных со «специальным заданием», не нарушало хода боевых действий. Остальные детали он был обязан согласо-

¹ Там же. С. 146–147.

² Цит. по: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1945 гг.). М., 1985. С. 21.

вать с ОКХ. Эту задачу Гиммлер поручил шефу РСХА группенфюреру СС Рейнхарду Гейдриху.

Переговоры между ОКХ и РСХА завершились 26 марта 1941 г. составлением совместного проекта приказа «О деятельности зондеркоманд и оперативных групп и команд в оперативной зоне»¹. После согласования с ОКВ 28 апреля был подписан приказ «О регулировании деятельности полиции безопасности и СД в сухопутных войсках»². 14 июня его дополнили еще одним приказом – «О военной организации и применении сил полиции порядка и полиции безопасности (СД)»³.

В документах, регламентирующих деятельность оперативных групп полиции безопасности и СД (*Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD*), речь велась о ликвидации лиц, связанных с коммунистической партией, а также евреев. Итак, против представителей еврейского народа нацисты собирались вести настоящую расово-террористическую войну. В отношении других национальностей, проживавших в Советском Союзе, – борьбу следовало вести, исходя из конкретной обстановки и политических соображений. Так, известна печальная судьба советских военнопленных в первые месяцы войны. Чудовищное обращение привело к гибели около 3 млн. красноармейцев. Однако в последующем, исходя из соображений прагматического характера, условия плена для советских пленных были существенно изменены. В любом случае, можно согласиться с мнением В. Ветте, который отмечает, что в случае с советскими военнопленными «речь шла не об акции систематического истребления, как в случае с еврейским населением»⁴.

2 июля 1941 г. шеф РСХА Гейдрих подписал специальную директиву, адресованную начальникам СС и полиции на окку-

¹ *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Frankfurt-am-Main, 1985. S. 118.

² *Ueberschar G.R.* Hitlers Entschluß zum «Lebensraum» – Krieg im Osten. Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 1991. S. 249.

³ *Krausnick H.* Op. cit. S. 306.

⁴ *Bemme B.* Указ. соч. С. 233.

пированных территориях СССР. В четвертом разделе («Экзекуции») конкретно указывалось, кого следует уничтожать. Здесь были перечислены «...сотрудники Коминтерна, как и все профессиональные коммунистические деятели; сотрудники высшего и среднего ранга, а также наиболее активные сотрудники низшего ранга в партии, Центральном комитете, областных и районных комитетах; народные комиссары; евреи – члены партии и занятые на государственной службе, а также прочие радикальные элементы (диверсанты, саботажники, пропагандисты, снайперы, убийцы, поджигатели и т.п.)...»¹.

Израильский историк Аарон Шнеер, анализируя этот документ, делает следующий вывод: «Обращает на себя внимание то, что подобными распоряжениями только евреи – рядовые члены партии и государственные служащие – были обречены на смерть. К рядовым коммунистам и государственным служащим других национальностей смертная казнь в обязательном порядке не предусматривалась»².

Антисемитизм как основной тезис

Задача по разжиганию ненависти к евреям в среде немецких солдат и офицеров, военнотружущих Красной армии, а также среди коллаборационистов и гражданского населения оккупированных территорий, ложилась главным образом на разветвленный пропагандистский аппарат вермахта. К этой задаче прямо или косвенно подключались также соответствующие структуры собственно Имперского министерства пропаганды, СС, внешнеполитического ведомства НСДАП, Имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий и т.д.

¹ Цит. по: Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 40.

² Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. Москва–Иерусалим, 2005. С. 410.

Разумеется, антисемитский акцент в идеологической работе в армейской среде ставился задолго до начала войны с Советским Союзом. Еще зимой 1933–1934 гг. в рейхсвере (с 1935 г. – вермахте) были введены «национал-политические занятия», основной целью которых было доказать военнотружущим совместимость армии и партии, и обосновать сущность нового национал-социалистического государства.

Одно из центральных мест в армейской политической работе с самого начала занял антимарксизм и противодействие «красной угрозе». Интересно, что примерно до 1936 г. в пропаганде рейхсвера наблюдалось явное отличие от собственно партийной пропаганды. Оно сводилось к неприятию тезиса об «идентичности» большевизма и «еврейства». Немецкий историк Йохен Янссен полагает, что антисемитские идеи и лозунги до определенной поры не особенно широко использовались армейскими пропагандистами¹.

Однако эта «лакуна» недолго оставалась незаполненной, поскольку в ходе национал-политических занятий солдатам рекомендовалось изучать партийную прессу, в частности публиковавшуюся внешнеполитическим ведомством НСДАП Альфреда Розенберга (с 1934 г. он был также уполномоченным фюрера по контролю за духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП), считавшегося в партии «главным специалистом по Советской России». Журнал Розенберга «Национал-социалистический ежемесячник» («Nationalsozialistische Monatshefte») пропагандировал типичные для нацистов антисемитские схемы, «доказывающие» тождественность «мирового еврейства» и большевизма. Исследователь Роберт Герцштейн пишет, что «Розенберг и Гитлер до самого конца видели в большевизме, главным образом, происки международного еврейства»².

Впрочем, сам Розенберг обвинял в большевизме не только «еврейство», но и русский народ. Сотрудники «конкурирующей структуры» – Имперского министерства пропаганды – в конце войны резко критиковали Розенберга за подобные

¹ Янссен И. Указ. соч. С. 277.

² Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер... С. 448.

взгляды: «Он отстаивал мысль, что носителем большевистских идей является не только еврейство, но что и русский народ “тоже повинен в этом”. Русский народ “терпел” большевизм и таким образом он стал возможен.... Таким образом, русский народ является, хотя и во вторую очередь, но все же соучастником большевизма... Рейхсляйтер Розенберг, как следует из его работ, речей, руководств и указаний, является политическим родоначальником той установки в отношении народов Советского Союза, которая привела к тому... что им была приуготовлена участь рабов, а их земли должны быть превращены в германские колонии. Возможно, что Розенберг не делал столь далеко идущие выводы, но это ничего не меняет, и эти выводы явились результатом и следствием его ложной концепции»¹.

В данном случае подчиненные Геббельса явно кривили душой (надо думать, исходя из чисто конъюнктурных соображений, поскольку их шеф – министр пропаганды – относился к «партийному философу» Розенбергу крайне неприязненно). Хотя Розенберг был действительно весьма невысокого мнения о русских и о славянах вообще, в период своего руководства Министерством Востока он все же предпочитал придерживаться «прагматической линии». Так, в циркуляре от 3 декабря 1942 г. он указывал: «Я просил... проявлять сдержанность в статьях и выступлениях, касающихся планов рейха на Востоке... Следует избегать следующих выражений: проводить колониальную политику, показывая тем самым, что Германия хочет создать на Востоке колонии или рассматривать страну и ее жителей как объект эксплуатации. Эти выражения используются советской пропагандой для утверждения, что Германия ставит народы Востока на одну ступень с неграми»².

¹ Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта (антибольшевизм) рейхсминистериума пропаганды до 31.12.1944 // Жуков Д. Властовцы и нацистская пропаганда. М., 2000. С. 30.

² Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999. С. 355.

Следует заметить и то, что было бы явной ошибкой преувеличивать влияние Розенберга. Когда в 1941 г. он возглавил Министерство оккупированных восточных территорий, его полномочия не были четко определены. Армия, СС и даже непосредственно подчиненные министру рейхс-комиссары влияли на оккупационную политику в гораздо большей степени, нежели «главный партийный теоретик». Немецкая исследовательница Бабетта Квинкерт замечает: «Как министр... Розенберг обладал правом издавать политические директивы для проведения оккупационной политики, однако он не обладал правами в области экономики и в сфере, имевшей отношение к деятельности СС и полицейского аппарата»¹. Показательно (хотя и не вполне аргументировано) мнение бывшего редактора оккупационной газеты «За Родину» (Рига) А.Г. Макриди-Стенроса, который утверждает, что Розенберга «совершенно незаслуженно считают виновником русских бедствий. Не верьте никому, кто говорит и пишет, что Остминистериум и, в частности, Розенберг сколько-нибудь влияли на русские дела»²...

Примерно к осени 1936 г. нацистская концепция «еврейского большевизма» в духе Розенберга стала широко проникать и в армейскую пропаганду. Военнослужащим вермахта пытались настойчиво доказать, что марксистское учение, «а именно его верный последователь большевизм», представляет собой «до мозга костей антиевропейское движение». Его основатель Карл Маркс не был ни немцем, ни европейцем, а «потомком раввинов» – «чужим евреем». «Характерной особенностью» евреев является паразитизм, работа неспособного к созидательному труду еврейства состоит «в разложении культуры, экономической коррупции и политической травле». Большевизм есть также «элемент разложения», нацеленный на то, чтобы «из Москвы подорвать немецкую народную общность». Задачей этого «столь же безумного, как

¹ Quinkert B. Op. cit. S. 84.

² Редактор газеты «За Родину» о редакторе «Нового слова» // «Наша страна» (Буэнос-Айрес). 2011, 19 ноября, № 2928. С. 3.

и зверского учения» заключается в «отравлении и уничтожении всех народов»¹.

К началу войны против СССР пропаганда вермахта уже практически не отличалась от собственно партийных установок.

3 марта 1941 г. в дневнике штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта (Oberkommando der Wehrmacht, ОКВ) была сделана запись о целях оккупационного режима на территории СССР. Среди прочего в документе отмечалось: «Социалистические идеи в нынешней России уже невозможно искоренить. Эти идеи могут послужить внутривластной основой при создании новых государств и правительств. Еврейско-большевистская интеллигенция, представляющая собой угнетателя народа, должна быть удалена со сцены»². В вышедшей 6 июня 1941 г. директиве ОКВ по проведению пропаганды в вермахте отмечалось: «...Противником Германии являются не народы Советского Союза, а исключительно еврейско-большевистское советское правительство со всеми подчиненными ему сотрудниками и коммунистическая партия». При этом, в директиве рекомендовалось избегать таких выражений, как «Россия», «русские», «русские вооруженные силы». Вместо них следовало говорить: «Советский Союз», «народы Советского Союза», «Красная Армия»³. 1 сентября 1942 г. ОКВ выпустило «директиву по ведению активной пропаганды», в которой говорилось: «Советский солдат должен быть с помощью пропаганды привлечен на нашу сторону. Следует избегать всего, что может оттолкнуть его и тем самым облегчить работу вражеской пропаганде... Германский вермахт и его союзники воюют не против народов Советского Союза, а против еврейско-большевистской системы эксплуатации и террора»⁴.

¹ Цит. по: Янссен И. Указ. соч. С. 278–279.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Кн. 1. Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 322.

³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2. С. 194.

⁴ Ветте В. Указ. соч. С. 237–238.

Нелишне заметить, что советская пропаганда сознательно вводила в заблуждение свою аудиторию в отношении истинных целей нацистов. О евреях, как главной мишени оккупантов, открыто писать было не принято. Украинский исследователь Михаил Тяглый совершенно справедливо указывает: «Советские люди были... дезориентированы в “расовых вопросах” выступлениями советской печати». Далее историк цитирует характерную сентенцию из передовицы газеты «Правда»: «Самую лютую ненависть питал и питает расовое чудовище Гитлер к славянским народам... Из всех рас, по мнению этого изверга, самая “низшая раса” – это славяне»¹.

О том, что главными врагами Германии являются именно «еврейские большевики» неоднократно подчеркивалось не только в циркулярах, но и в немецкой военной прессе. В информационном периодическом издании «Сообщения для войск» («Mitteilungen für die Truppe»), издававшемся ОКВ, военнотружущим вермахта разъяснялось, что эта война является «борьбой расового характера», чтобы «сделать Европу свободной от евреев»². В ноябре 1942 г. читателям издания внушалась мысль о том, что борьбу надо вести против «истинных виновников ужасного террора... – против большевистских заправил, а не против русского человека, как такового. Мы ведем войну не против русского народа, а против большевизма»³.

Последний тезис в ходе войны неоднократно дублировался различными нацистскими ведомствами и структурами, связанными с ведением пропаганды. К примеру, в одном из эсэсовских циркуляров об употреблении слов «русский» и «красноармеец» (Rotarmist) подведомственной прессе «принципиально вменялось в обязанность говорить не о России и русских», а называть военнотружущих РККА «советскими солдатами и красноармейцами»⁴.

¹ Цит. по: Тяглый М.И. Указ. соч. С. 185.

² Там же. С. 236.

³ Цит. по: Янссен И. Указ. соч. С. 295.

⁴ Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М., 1985. С. 94.

15 февраля 1943 г. министр пропаганды Геббельс подписал указание «О пропагандистской обработке европейских народов». В документе подчеркивалось, что «любая сила Европейского континента, и прежде всего восточных народов, должна быть использована в борьбе против еврейского большевизма». Исходя из этого, «нельзя называть восточные народы, ожидающие от нас освобождения, скотами, варварами и т.д. и в этом случае ждать от них заинтересованности в германской победе... Подвергаться нашим атакам должны только Сталин и чудовищность большевистской системы, но не народы, которые ею поработаны»¹.

В марте 1943 г. пресс-служба Министерства пропаганды выпустила коммюнике, в котором содержались призывы лояльно относиться и к такому народу, населяющему РСФСР, как татары: «Если мы захотим высказать недружественные мысли в отношении татар, которые нам, немцам, ничего плохого никогда не сделали и ни в царской России, ни в Советском Союзе не создали и не предприняли ничего против Европы, то мы становимся запоздалыми жертвами старой царской агитации». Соответствующие указания были даны вермахту, особенно в связи с созданием Восточных легионов: туркестанцы и татары назывались отныне «товарищами и помощниками, к национальным особенностям которых следует относиться с пониманием и тактом»².

В обзоре деятельности Имперского министерства пропаганды (1945 г.) отмечалось, что в ходе войны против СССР «была создана ясная идеологическая основа относительно населения Советского Союза... Тезисы, положенные в основу многочисленных прокламаций отдела пропаганды Национал-социалистической партии, выявляли, что вражда Германии направлена не против народов Советского Союза, а про-

¹ О пропагандистской обработке европейских народов // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 1. М., 2008. С. 667–668.

² Цит. по: *Гилязов И.А.* Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». Казань, 2005. С. 48.

тив еврейско-большевистских угнетателей этих народов, что на самом деле целью Германии является освобождение этих народов. В особенности предлагались русскому народу дружба и братство по оружию против общего еврейско-большевистского врага»¹.

В то же время все эти документы не оставляли никакого шанса для евреев. Отечественный исследователь Илья Альтман констатирует: «Основной задачей нацистской пропаганды была борьба против коммунистической идеологии, носителями которой объявлялись евреи»². Призывы к беспощадной борьбе с «евреями, как главными носителями большевизма» вновь и вновь повторялись в нацистских приказах и распоряжениях самых разных ведомств и подразделений.

Характерным образчиком этой «идеологической линии» является «Инструкция об актуальных задачах в Восточных областях», подписанная начальником военно-экономической инспекции Центрального фронта генерал-лейтенантом Вейгангом 31 октября 1941 г. После всевозможных указаний об актуальности ремесленного труда, производства товаров потребления, кустарного производства и проч. в документе следуют предписания о ведении пропаганды на производстве, а также параграф о «необходимости разрешения еврейского вопроса».

Автор документа пишет: «Наряду со всеми поставленными в оккупированных областях... вопросами хозяйственного и общественно-политического характера... стоит крайне необходимый для решения еврейский вопрос...»

Немедленное разрешение еврейского вопроса является крайне необходимым уже только из соображений мировоззрения, так как без разрешения этого вопроса никогда нельзя достигнуть спокойствия и мира в оккупированных восточных областях, а евреи при советской системе были и вероятно также и в настоящее время еще являются главными

¹ Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта... С. 30.

² *Альтман И.А.* Холокост и пресса на оккупированной территории СССР... С. 38.

носителями коммунистической идеи, которая является их собственным вымыслом.

Поэтому понятно, почему в каждом городе на территории оккупированных областей... должны быть организованы и сохранены еврейские гетто. При этом обнаруживается, однако, что это мероприятие не является окончательным решением вопроса.

Ясное признание политических опасностей, связанных со скоплением евреев большими массами в одном месте (не говоря уже об опасностях гигиенического характера), обязательно требует устранения зла, которое заключается в том, что в оккупированных областях миллионы евреев при меньшей производительности труда все еще отнимают у арийского населения средства к существованию.

Поэтому, несмотря на все трудности, необходимо найти средства и пути к выселению всех евреев Европы в какую-либо восточную область, где они будут предоставлены самим себе, что одновременно создаст возможность герметически отделить такой еврейский резерват от остальной Европы. При применении других методов ликвидации сама собой разумеется также и стерилизация евреев, уже проводимая доньше.

Предпринимаемые там и тут массовые расстрелы евреев едва ли означают всестороннее разрешение еврейского вопроса, они могут скорее означать тяжелую моральную нагрузку для немцев, на обязанности которых лежит выполнение подобных экзекуций, и которая, безусловно, может быть устранена с помощью соответствующих мероприятий. Следовательно, если производимая здесь колониально-политическая строительная работа не должна подвергаться постоянным помехам, то волей-неволей надлежит перейти к быстрому – через ряд последовательных этапов – разрешению этой важной задачи. Без решения еврейского вопроса невозможно освобождение восточных областей»¹.

¹ Инструкция об актуальных задачах в Восточных областях. Инспекция хозяйственной части «Митте». Главная группа В. Особая

Говоря о задачах пропаганды среди русских рабочих автор документа замечает: «Дело обстоит не так, как первоначально предполагалось, а именно, что большая часть русских рабочих заражена коммунизмом... Напротив, русский рабочий охотно подчинится тогда строгому руководству, он старательно работает, если с ним хорошо обращаются и мало-мальски кормят его. Коммунистическая идея не была в России общим духовным состоянием всех, но лишь тонко замаскированным способом эксплуатации для еврейско-коммунистических партизан и их бонз и комиссаров, которые в общей сложности не составляли и 25 % всего населения. Таким образом, сравнительно быстро удалось стереть еврейско-коммунистическую окраску с профессиональных союзов на вновь пущенных в эксплуатацию предприятиях в русских областях».

Кроме того, документ регламентировал использование различных средств пропаганды на производстве, к которым относились плакаты (их надлежало вывешивать на специально отведенных досках), а также кинопередвижки «с необходимыми немими и звуковыми фильмами»¹.

Эсэсовский памфлет «Недочеловек»

По выражению Р. Герцштейна, «последнее достижение... в теории еврейского большевизма» представляла собой эсэсовская пропаганда. Эсэсовские брошюры и периодическая печать пестрели «разъяснениями» в отношении причин борьбы против «большевизма вплоть до полного его уничтожения». Пропагандисты СС кликушествовали: «Большевизм это порождение еврейского разума, который пытается истребить все цивилизованные нации... Учение, при помощи которого евреи хотят установить свое господство над всем миром». Нередко утверждалось также, что настоящим главно-

группа ББ(И). 31.10.1941. Перевод // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 15, л. 27–29.

¹ Там же. Л. 6, 14–15.

рем советского режима является Лазарь Каганович, «дергавший ниточки из-за кулис»¹.

Эсэсовская пропаганда была перенасыщена расистскими сентенциями. Курс определял сам рейхсфюрер СС Гиммлер. Еще в 1937 г. он говорил о том, что ближайшие десятилетия будут связаны «с борьбой на уничтожение, которую будут вести недочеловеческие враги во всем мире против Германии, как основного народа нордической расы, против Германии, как основного народа семейства германских народов, против Германии, как носительницы культуры человечества. Все это означает – быть или не быть белым людям, которыми руководит наш народ»².

Безусловно, самым известным произведением органов пропаганды СС была брошюра «Недочеловек» («Der Untermensch»), изначально предназначавшаяся для военнослужащих войск СС, воевавших в СССР, в качестве учебного пособия. Брошюра «Унтерменш» была подготовлена к изданию Учебным управлением Главного управления охранных отрядов совместно с Комитетом полиграфии Юппа Даэлера, и отпечатана в берлинском издательстве «Nordland GmbH» весной 1942 г. Коллектив авторов памфлета возглавлял гауптштурмфюрер СС Кениг³.

52-страничная (включая обложку) брошюра форматом А4 была снабжена богатым фотоиллюстративным материалом. Среди авторов и владельцев иллюстраций на последней странице обложки приведены агентства «Atlantic», «Associated-Press», издательства «Nibelungen», «Orbis», «Presse-Bild-Centrale», «Landsbildschstelle Wien», фотографии Хельга Гласснер, Макс Гельнер, Анна Винтерер и другие. Указаны также Государственная лаборатория наглядных пособий, рота пропаганды СС и само Главное управление СС. Таким образом, снимки были сделаны не только немецкими военными корреспондентами в начальный период войны

(лето–осень 1941 г.), но и журналистами (в том числе, американскими), побывавшими в СССР в 1920-е и 1930-е гг. Некоторые снимки СС экспонировались на выставке «Советский рай» (1942 г.).

Тираж брошюры был более чем внушительным (4 млн экземпляров), и, разумеется, ее читателями были не только члены «Черного ордена», но и обычные граждане Рейха¹.

Ошибочными следует признать утверждения некоторых российских историков, что впервые в Германии термин «унтерменш» употребил 6 августа 1941 г. постоянный автор нацистского официоза «Völkischer Beobachter» Густав Херберт². Если бы отечественные исследователи были знакомы с текстом брошюры «Недочеловек», они бы обратили внимание на слова шефа СС Гиммлера, сказанные им в 1935 г.: «До тех пор, пока существуют люди, борьба между человеком и недочеловеком будет являться историческим правилом»³.

Еще с 1920-х гг. этот же самый термин охотно употреблял в своих произведениях Альфред Розенберг, говоря о «гибели» русского народа, якобы переставшего существовать после победы большевизма в России. Розенберг видел в большевизме «молодую, варварскую, разрушительную силу», власть «вырождения». В СССР появился «советский человек», а по сути своей, – «недочеловек», который является «живым укором» по отношению к нордическому человеку. Р. Герцштейн пишет, что в 1931 г. штурмовики называли своих противников «коммунистическими недочеловеками»⁴.

Сегодня нельзя со стопроцентной уверенностью сказать, кто именно ввел термин «унтерменш» в оборот. Розенберг в «Мифе XX века» пишет, что впервые его употребил Лотар Штоддард. Нацисты увидели в этом слове прекрасный образец для создания своего «образа врага». В конечном итоге,

¹ Фест И. Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М., 2006. С. 473.

² Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация... С. 237; Пленков О.Ю. Третий Рейх. Война: до критической черты. СПб, 2005. С. 290.

³ Цит. по: Недочеловек // Ковтун И. «Унтерменш». Технология ненависти. Харьков, 2009. С. 28.

⁴ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер... С. 452.

¹ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер... С. 450.

² Цит. по: Longerich P. Heinrich Himmler. Biographie. München, 2010. S. 841.

³ Штеенберг С. Генерал Власов. М., 2005. С. 139.

они получили неограниченное право на его эксплуатацию, в зависимости от политической обстановки, и право на рецепцию тех его содержательных компонентов, которые были созвучны с пропагандой НСДАП.

Нацистские органы пропаганды придали образу «унтер-менша» зловещую универсальность. «Недочеловеком» мог быть кто угодно, в том числе и немец, предавший фюрера, нацию и Рейх. Однако, в первую очередь, использование термина было направлено на разжигание ненависти к большевикам и, прежде всего, к евреям.

Брошюра «Недочеловек» была одним из проявлений военной пропаганды, где во главу угла был поставлен «образ врага», олицетворявший собой «абсолютное зло», которое связывалось с «еврейско-азиатским», «иудео-большевистским» и коммунистическим типом людей.

Немецкий историк Вольфрам Ветте считает, что в СС «с помощью фотографической техники» исказили «лица славянам»¹. Действительно, на одной из фотографий, изображающих трех советских женщин, вооруженных винтовками, отчетливо видны следы ретуши (фотография была сделана на курсах ОСОАВИАХИМ)². Но в остальных случаях авторы брошюры обходились без этого приема. На одной из страниц были помещены портретные фотоснимки военнослужащих Красной армии – представителей еврейского народа. Снимки были снабжены следующим текстом: «На этот раз еврей хотел действовать совершенно определенно и уверенно. Теперь он, сам произведя себя в офицеры, являясь комиссаром и командиром, принимает решения...»³. Интересно, что эти же фотоснимки были использованы также в нацистской пропаганде, адресованной военнопленным. В одной из листовок, направленных на вербовку бывших солдат РККА в коллаборационистские формирования, над этой иллюстрацией содержался вопрос: «Хочешь террора, возврата НКВД и прежней жалкой жизни без земли, чтобы снова стать жертвой насилия и экс-

¹ Ветте В. Указ. соч. С. 229.

² Недочеловек... С. 42.

³ Там же. С. 38.

плуатации?». Тут же предлагалась «альтернатива»: «Хочешь свободы и безопасности? Идешь ли ты вместе со славными германскими войсками, чтобы добиться счастья и мирной жизни для твоей семьи?»¹.

Основным композиционным приемом брошюры является противопоставление (лица настоящих европейцев – лица индивидов «низших рас»; молодежь Европы – забытые советские юноши и девушки; старики Европы – нищие люди преклонного возраста; крестьянские дворы – унылые колхозы; красивые дома Европы – жалкие лачуги; высокая культура – «дегенеративное искусство»; христианство – богоборчество).

Перед глазами читателя встают портреты «еврейских комиссаров», евреев из гетто (в Генерал-губернаторстве), государственных деятелей (Черчилля, Рузвельта, Ла Гуардия, Сталина), поддерживавших, по мнению нацистов, политику «еврейской мировой экспансии». Между ними, как убеждает памфлет, нет никакой разницы: «все они – поделники и члены одной преступной шайки»². Всем этим «унтерменшам» противостоят европейцы, начиная от простых людей (молодого итальянца, испанского рыбака, голландского моряка) и заканчивая военными (офицерами вермахта, СС, Люфтваффе и Кригсмарине). Они – защитники всего «доброего и хорошего, что есть на этом свете»³.

К слову сказать, авторы брошюры положительно отзывались о славянах, в частности – о болгарских крестьянах. Далее, где идет сравнение бытовых условий, в которых живут европейцы и граждане СССР, с похвалой говорится о словацкой молодежи⁴. Наряду с этим памфлет пробуждает в читателях чувство жалости, особенно, когда приводятся снимки, где запечатлены голодные, умирающие русские дети. Для усиления чувственного эффекта используются словосочетания «несчастное существо», «бедное маленькое создание»,

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 276, л. 74.

² Недочеловек... С. 41.

³ Там же. Сс. 35, 39.

⁴ Там же. С. 43, 59.

«малыши посреди ужаса» и т.д. Таким образом, пропагандисты вызывают ощущение сопереживания («даже столетия не в силах осушить это море выпланных детских слез»¹).

Тема преступлений большевизма – финальный аккорд брошюры. Здесь пропагандисты не жалеют черной краски. Ключевыми словами тут выступают «террор», «ужас», «пытки», «садизм» и «палачи».

Обложка памфлета представляла собой коллаж с наложенным на бесконечные ряды советских военнослужащих лицом так называемого «недочеловека». По выражению немецкого военного историка Вольфганга Шмидта, это изображение отражало распространенный в нацистской пропаганде «мотив угрозы “цивилизованной Европе” со стороны “еврейского большевизма” и его предполагаемой разрушительной силы»².

Итак, брошюра «Унтерменш» была направлена на пропагандистское обоснование устранения «еврейско-большевистской системы», что вполне согласовывалось с общей тенденцией германской пропаганды на Восточном фронте. Тем не менее, вскоре после своего появления брошюра начала вызывать критику, как со стороны конкурирующих с ведомством Гимmlера структур, так и со стороны коллаборационистов, часть из которых почему-то усмотрела в агитке попытку приравнять к «недочеловекам» все славянские народы, в том числе русских.

Бывший коллаборационист, член Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) А. Казанцев после войны вспоминал, что выпускники Дабендорфской школы пропагандистов Русской освободительной армии (официально – Восточное пропагандистское подразделение особого назначения, Ost-Propaganda Abteilung zur besonderen Verfügung) увозили с собой на Восточный фронт по несколько экземпля-

¹ Там же. С. 46.

² Шмидт В. Немецкие военные художники на Восточном фронте: их портрет русского врага // Россияне и немцы в эпоху катастроф: память о войне и преодоление прошлого. М., 2012. С. 147.

ров брошюры (он именует ее «журналом» и ошибочно приписывает ее производство ведомству Геббельса):

«В Берлине среди своих друзей я часто слышал разговоры об этом журнале. Часто говорилось о том, что его сейчас очень трудно достать... Как-то даже и я сам принимал участие в охоте за этим произведением немецкой пропаганды, но не знал, что оно в таких количествах отправляется и в Дабендорф, и в другие лагеря, и в занятые области России... Верховное командование армии отправило Министерству пропаганды протест против распространения этого журнала, – он больше всех мероприятий открывал глаза русским людям на отношение к русскому народу Германии. Мы, помню, были в большом унынии, – на некоторое время журнал исчез из продажи, а он так облегчал работу “по вправлению мозгов”... И когда, после довольно долгого перерыва, “Унтерменш” появился в продаже снова, мы приветствовали его как старого, испытанного друга. Министерство пропаганды, на нашу радость, на этот раз победило»¹.

Не надо и говорить, что Казанцев вводит читателей в заблуждение, пытаясь задним числом представить пропагандистов РОА чуть ли не антифашистами. Что касается сентенции по поводу Министерства пропаганды, то последнее как раз отнеслось к брошюре крайне негативно. Более того, именно ведомство Геббельса и добилось изъятия памфлета из продажи. Так, в обзорном докладе по поводу антибольшевистской деятельности Министерства пропаганды от 31 декабря 1944 г. отмечается: «В отношении “остарбайтеров” Восточный отдел стремился, помимо само собой разумеющегося обслуживания пропагандистским материалом, улучшить их судьбу и общее положение. К сожалению, почти во всех слоях среди чиновников и прочего населения все еще господствовало представление, почерпнутое из брошюры “Унтерменш”. Только против одной этой брошюры шла борьба в течение почти целого года, пока удалось добиться ее изъятия»².

¹ Казанцев А. Указ. соч. С. 201.

² Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта... С. 32.

Нам представляется, что главной причиной недовольства Геббельса брошюрой было то, что он скептически расценивал пропагандистскую деятельность «конкурентов из СС», считая авторов памфлета грубыми непрофессионалами. На самом же деле, в своей сущностной части брошюра фактически не противоречила печатной продукции самого Министерства пропаганды.

Во время встречи руководителя русских коллаборационистов, генерал-лейтенанта Андрея Власова с Гиммлером (16 сентября 1944 г.) последнему был задан вопрос о причине появления агитки «Унтерменш». Рейхсфюрер СС ответил: «Брошюра, о которой вы мне напомнили, относилась исключительно к “большевистскому человеку”, продукту системы, к тому, что угрожает тем же Германии, что он сделал на вашей родине. В каждом народе есть “унтерменши”. Разница лежит в том, что в России “унтерменши” держат власть в своих руках, в то время, как в Германии, я посадил их под замок и засовы. Вашей первой задачей является провести ту же самую акцию и у вас в отечестве»¹. Власова, насколько известно, данный ответ удовлетворил.

Структура органов пропаганды вермахта

Говоря о структуре и задачах нацистской пропаганды в ходе войны с СССР, надо учитывать, что пропагандистская продукция была адресована, разумеется, не только войскам и гражданам Германии. С началом боевых действий возникла задача по пропагандистскому обеспечению населения захваченных территорий (несколько позднее потребовалось также соответствующее сопровождение коллаборационистских воинских и полицейских формирований, так называемых «восточных рабочих» и т.д.). Это обеспечение велось посредством различных методов, главными из которых были

¹ Цит. по: *Киселев А.*, прот. Облик генерала Власова. (Записки военного священника). Нью-Йорк, б.г. С. 178.

печатная периодическая печать (издаваемая как бы от имени «освобожденного от большевизма народа») и радиовещание. Кроме того, большое внимание уделялось задачам по влиянию – главным образом, путем распространения листовок, а также с помощью радиопропаганды – на военнослужащих Красной армии и советское население по другую сторону фронта.

Основной груз ответственности за «психологическую обработку» советских граждан, естественно, ложился на пропагандистские структуры вермахта. Последние накануне нападения на Советский Союз, как отмечает израильский историк Вадим Дубсон, определяли свои задачи следующим образом: во-первых, «вбить клин между советским режимом и советским народом», во-вторых, «остерегаться вызывать враждебность потенциально дружественного русского населения перспективой расчленения русского государства». Исследователь добавляет: «Другой задачей было оправдание в глазах русского населения нацистской политики уничтожения евреев»¹.

Армейской пропагандой руководило соответствующее управление при Верховном командовании вермахта. Этим подразделением с сентября 1939 г. до конца войны командовал полковник (позднее – генерал-майор) Хассо фон Ведель. В составе управления Веделя особое место занимала группа IV («пропаганда за границу») под руководством подполковника Альбрехта Блау. Именно она была ответственна за ведение «активной пропаганды на противника». Референтом группы был назначен сотрудник абвера Пауль Леверкюн². На службу в управление нередко переводились также сотрудники Министерства пропаганды. Именно оттуда был, к при-

¹ *Дубсон В.* Нацистская антисемитская пропаганда в Центральной России (1941–1943) // *Тень Холокоста...* С. 133.

² *Uziel D.* The Propaganda Warriors: The Wehrmacht and the Consolidation of the German Home Front. Oxford, 2008. P. 358, 431. Управление пропаганды вермахта было развернуто на основе выполнявшего аналогичные функции отдела, руководил которым тот же Х. фон Ведель.

меру, откомандирован начальник группы радио, протеже Геббельса, Ойген Хадамовски.

Управление пропаганды вермахта не подчинялось Имперскому министерству пропаганды, хотя и получало от последнего материалы и консультировалось с подчиненными Геббельса по техническим вопросам. С 1941 г. консультации проводились также с Министерством по делам оккупированных восточных территорий. В конце 1942 г. Управление пропаганды вермахта, в котором в то время работало около 300 сотрудников, было преобразовано в Управленческую группу. Кроме того, в начале 1943 г. подразделения военной пропаганды были отделены от подразделений информации¹.

Управлению Веделя, который с 1 апреля 1942 г. получил статус «шефа войск пропаганды», подчинялись подразделения пропаганды вермахта и войск СС. Всего к началу войны с СССР было сформировано 19 рот пропаганды (Propagandakompanien; 12 в сухопутных войсках, четыре – в военно-воздушных силах и три – во флоте), а также четыре взвода военных корреспондентов («Норд», «Митте», «А» и «Б»). Наибольшей численности – около 15 тыс. человек – войска пропаганды вермахта достигли в середине 1942 г., после чего это количество стало постепенно сокращаться, что было связано с оставлением оккупированных территорий². В общей сложности во время войны было создано 33 роты пропаганды, а также специальная «команда мастеров изобразительного искусства» (Staffel der Bildenden Künstler), в состав которой входили в общей сложности 100 военных живописцев и 150 художников-оформителей³.

Что касается войск СС, то первое пропагандистское формирование (рота) при них было создано в 1940 г. Позднее, под руководством своего командира, штандартенфюрера СС Гюнтера Д'алькуена, подразделение разросло до полкового уровня, став штандартом СС «Курт Еггерс». Формально

эта войсковая часть также оперативно подчинялась генералу Веделю¹.

Роты пропаганды вермахта представляли собой «войсковые подразделения, состоящие из офицеров, унтер-офицеров и солдат, приданные командующим армий». В этих подразделениях несли службу профессиональные фотографы, художники, дикторы и журналисты. Они обычно проходили базовую военную подготовку, или имели опыт службы в регулярных армейских частях. Военнослужащие рот пропаганды отвечали за поддержание «морального духа немецких войск», находившихся в их секторе, а также участвовали в «подрыве боевого духа противника» и пропагандистском обеспечении населения оккупированных территорий. С этой целью в каждой роте существовал взвод активной пропаганды, на службу в который привлекались коллаборационисты, участвовавшие в частности в переводе разного рода воззваний, приказов, обращений к местному населению и агитационных материалов².

Штатный состав роты пропаганды к началу войны составлял 115 (по другим данным – 204) военнослужащих³. Однако в ряде случаев эта численность могла быть существенно увеличена, прежде всего, за счет коллаборационистов.

О характере деятельности рот пропаганды можно судить на примере 693-й роты, приданной 2-й танковой армии, которая на протяжении почти двух лет была ответственна за управление оккупированной территорией Орловской области. Это подразделение активно использовало в своей работе среди местного населения материалы, присланные из вышестоящих структур – организации «Винета» и смоленского штаба отдела пропаганды вермахта «В» (об этих формированиях мы расскажем ниже). Служебную деятельность рота согласовывала также с отделом I С (разведка и контрразведка) 2-й танковой армии. Офицер роты, лейтенант Пауль Дирихс совме-

¹ Quinkert B. Op. cit. S. 73.

² Uziel D. The Wehrmacht Propaganda Troops and the Jews // Yad Vashem Studies. Jerusalem, 2001. P. 29.

³ Шмидт В. Указ. соч. С. 146, 355.

¹ Uziel D. Op. cit. P. 29.

² Герциштейн Р.Э. Антисемитская пропаганда в Орловской области... С. 39.

³ Окроков А.В. Особый фронт... С. 24; Quinkert B. Op. cit. S. 76.

стно со своим помощником, зондерфюрером Артуром Баем, несколько раз в месяц консультировались с армейскими разведчиками в отношении принципов и тематики пропаганды, и совместно реализовывали конкретные проекты. Одним из таких проектов было «политическое образование населения». Под контролем военнослужащих и сотрудников роты были разработаны курсы лекций для аудитории, состоявшей из учителей и других представителей интеллигенции, городских и сельских должностных лиц. При этом ставка делалась на антисемитизм. Конкретными исполнителями – то есть лекторами – были русские сотрудники роты. По словам Р. Герцштейна, «немецкие военные власти решили взяться за “перевоспитание” русских людей, в первую очередь – коллаборационистов. Русские должны были осознать, что еврей является их врагом»¹.

Следует заметить, что первые русские сотрудники стали на нештатной основе появляться при роте еще в конце 1941 г. Уже в следующем году их статус стал повышаться, а к началу 1943 г. в составе роты был сформирован русский взвод. Численность последнего составляла 121 штатную единицу, в том числе 33 офицера. При этом 105 человек были набраны из числа «хиви» (то есть «добровольных помощников» вермахта, *Hilfswilligen*), прошедших тщательную проверку в разведывательных органах.

При помощи коллаборационистов, таких как Михаил Октан и Владимир Самарин, рота пропаганды готовила и распространяла брошюры и листовки на русском языке, однако самым важным орудием в ее арсенале стала русскоязычная газета «Речь» (ее главным редактором и стал названный М. Октан), пожалуй, самое крупное и многотиражное периодическое издание, выходившее в центральной полосе оккупированной РСФСР. В мае 1943 г. зондерфюрер Бай был специально командирован в ряд городов центральной России с целью создания разветвленной сети распространения «Речи». Кроме того, именно он привлек к сотрудничеству местных журналистов, что должно было придать органу

«более русское» звучание. В итоге, тираж газеты значительно вырос, и к концу августа только в Орле у газеты было 6 тыс. регулярных подписчиков. Несмотря на наличие явных пропагандистских материалов (в том числе антисемитского характера), газета пользовалась большим спросом¹.

Непосредственно к войне против Советского Союза в июне 1941 г. были привлечены примерно 3500 пропагандистов вермахта (по другим данным – 2250 человек²). Они были распределены по ротам пропаганды и взводам военных корреспондентов. В войне с СССР принимали участие следующие роты пропаганды: 501-я (в составе 16-й армии), 612-я (9-я армия), 621-я (18-я армия), 637-я (6-я и 8-я армии), 649-я (11-я армия), 666-я (17-я армия), 670-я (2-я армия), 689-я (4-я армия), 691-я (1-я танковая армия), 693-я (2-я танковая армия), 694-я (4-я танковая армия), 695-я (11-я армия), 697-я (3-я танковая армия) и 698-я (2-я армия). Эти подразделения проводили свою деятельность непосредственно на фронте, а также в районах, входивших в военную зону оккупации.

В гражданской зоне оккупации (находившейся в ведении Министерства по делам оккупированных восточных территорий), а также в армейских тыловых районах действовали отделы пропаганды (*Propaganda-Abteilung*) вермахта. В июне 1941 г. были сформированы отделы «Б» (*Propaganda-Abteilung* «В», позже переименован в «*Ostland*» – для имперского комиссариата «Остланд»), «В» («*W*» – для генерального комиссариата «Вайссрутения») и «У» («*U*» – для имперского комиссариата «Украина»)³. Несколько позже к ним добавились отделы «Д» («*D*» – для юга России) и «К» (для Крыма и Кавказа).

Отделы пропаганды решали широкий спектр задач, главной из которых была «промывка мозгов» местного населения. О составе и задачах этих подразделений можно судить на примере структуры отдела пропаганды «В», которым командовал Альберт Кост. В феврале 1942 г. штаб подразде-

¹ Там же. С. 39–46.

² *Quinkert B.* Op. cit. S. 73; *Дубсон В.* Указ. соч. С. 133.

³ *Quinkert B.* Op. cit. S. 78–79.

¹ *Герцштейн Р.Э.* Антисемитская пропаганда... С. 40.

ления подчинялся командованию тылового района группы армий «Центр» и располагался в Смоленске. Группы отдела были распределены следующим образом: группа «Активная пропаганда» дислоцировалась в Борисове, там же находились группы «Кино», «Фото» и «Культура». Группы «Пресса» и «Радио» находились в Смоленске. Подразделение «В-1» выполняло задачи в интересах имперского комиссариата «Остланд»; подразделение «В-2» находилось при 403-й охранной дивизии (Лепель) и имело оперативные отделения в Полоцке и Витебске; подразделение «В-3» располагалось при 286-й охранной дивизии (Орша), а его оперативные отделения были в Борисове и Могилеве; подразделение «В-4» было прикреплено к 203-й и 201-й охранным бригадам (Бобруйск) и имело отделения в Жлобине, Гомеле и Клинцах; подразделение «Минск» дислоцировалось в столице Белоруссии¹.

О структуре и задачах крымского подразделения отдела пропаганды «У» подробно пишет исследователь Михаил Тяглый. Штаб этой структуры располагался в Симферополе, а для «более глубокого проникновения во все уголки Крыма» были образованы пункты в Ялте, Евпатории, Джанкое, Керчи и Феодосии. Численность штаба составляла 28 сотрудников во главе с лейтенантом Фреем. В сферу контроля подразделения входили печать, радио, кино и культурная работа среди населения, а также преподавательская деятельность. В штабе действовали отделы: «Активная пропаганда» (4 сотрудника, начальник – зондерфюрер Манс), «Культура» (3 сотрудника, начальник – зондерфюрер Рекк), «Пресса» (2 сотрудника, начальник – зондерфюрер Маурах), «Кино» (5 сотрудников во главе с зондерфюрером Кюнеманном), «Радио» (3 сотрудника во главе с зондерфюрером Шарике)².

В самом начале войны Управление пропаганды вермахта подготовило и распространило на оккупированных территориях (посредством отделов и рот пропаганды) обращение к городским начальникам и старостам, содержащее также

¹ Ibid. S. 81.

² Тяглый М.И. Указ. соч. С. 193.

конкретные «Руководящие указания для выполнения распоряжений по информации гражданского населения». Этот документ начинался пространной преамбулой, в которой среди прочего говорилось:

«За социальную справедливость и свободу народов» и «За лучшую будущность человечества» – вот пароли, под которыми жидовский большевизм в 1917 г. захватил власть в стране. Вот пароли, которыми вас морочили, утверждая, что Россия станет «раем трудящихся». Это были пароли лживой пропаганды, которой жидовско-большевистские властители пытались прикрыть свое кровавое преступление. Но поражением России они не довольствовались. Их дьявольской целью являлось владычество жидовско-интернационального кагала над всем миром...

Никогда германский народ не питал вражды к русскому народу.

Никогда Германия не желала войны с Советским Союзом. Но всегда Германия была целью нападения планов завоевания мира со стороны жидовского большевизма. Сталин и его приспешники отлично знали, что Адольф Гитлер в 1933 г. спас Германию от ужасов большевистской революции, навсегда изгнав жидовско-большевистских преступников из ее пределов. Они отлично знали, что германский народ навсегда излечен от этого преступного учения. Поэтому они старались достичь своей цели при помощи подлого, коварного нападения. Лицемерно говоря о дружбе, после заключения пакта о ненападении с Германией, они надеялись выиграть время, чтобы нанести смертельный удар в спину германскому народу, находящемуся в борьбе за свои жизненные интересы с капиталистической Англией».

Далее совершенно открыто сообщалось: «Всем известно, что конечной целью этой войны является уничтожение большевизма и жидов, и вместе с этим создается свобода и спокойствие народов Европы». После чего следовали призывы к сотрудничеству, «напряженному труду» и «прилежанию», а затем – скрупулезные предписания о пропагандистском обеспечении населения:

«24 года вас забрасывали лживой пропагандой. Теперь же люди должны узнать сущую правду, чтобы они опять имели бы возможность черпать свои силы для жизни и работы. Они должны узнать правду о новой Германии, об этой войне и обо всем, что происходит в мире... Вы получите всю литературу, при помощи которой сможете вести разъяснительную работу среди ваших граждан. Вы получите газеты, плакаты и т.д., предназначенные для публичной вывески. Позаботьтесь о том, чтобы нужные распоряжения для просвещения и информации ваших общин немедленно были выполнены...

Разрушенные типографии, по мере возможности, восстанавливаются для того, чтобы печатать газеты, журналы и книги... Ответственным лицам среди городского и сельского населения будет передан в руки информационный материал, дающий им возможность объяснить народу новый порядок жизни и помочь вникнуть в современные события.

Городские начальники и сельские старосты... будут снабжены соответствующим информационным материалом и поддержаны нами в исполнении этой ответственной задачи».

«Руководящие указания» требовали от «ответственных лиц» размещения «в местах скопления граждан в городах и селах» специальных витрин и досок для объявлений по единому образцу (в приложениях к документу предлагались соответствующие эскизы с точными параметрами и размерами). Эти витрины и доски окрашивались в синий цвет.

При районных управлениях должны были быть установлены «большие доски для объявлений», при волостных управлениях, в поселках и колхозах, на заводах перед главным входом – «маленькие доски для объявлений». Кроме того, нацистские пропагандисты требовали изготовить «доски для печати», на которые вывешивались газеты, и «доски для всякого рода распоряжений» («на эти доски прикрепить исключительно только приказы военных властей и начальства, а также объявления русских учреждений»).

Витрины предписывалось разместить в полевых комендатурах, в местных комендатурах, в городских управлениях и других учреждениях. Здесь надо было помещать ежеднев-

ные военно-информационные сообщения верховного командования вермахта на русском языке.

Все эти доски и витрины снабжались гербом Германии – орлом со свастикой. Малярные шаблоны для этой цели предоставлялись во временное пользование комендатурами.

Документ регламентировал: «Плакаты, стенные газеты и газеты для вывески распределяет полевая комендатура вестовым через бургомистров, уездных начальников и сельских старшин. При доставке новых газет... старые газеты... снимаются с досок. Также снимаются все газеты... которые пострадали от сырости или ветра... Нужно строго следить за сохранностью всех мест объявлений. О всякой порче или удалении наклеек сейчас же заявлять в надлежащую инстанцию германской военной части... Нужно строго следить за тем, чтобы вывешивалось бы только то, что дано или разрешено германскими властями. Другие наклейки... немедленно снимать и передать в надлежащую инстанцию германской армии, доложить о личности наклеивщика»¹.

Органы Министерства пропаганды и Министерства Востока

Помимо вермахта в пропагандистскую обработку населения оккупированных территорий включились также соответствующие структуры Министерства пропаганды. Очевидно, самую ключевую роль здесь сыграл доктор Эберхард Тауберт. После прихода нацистов к власти он возглавил в ведомстве Геббельса отдел, отвечавший в частности за противодействие большевизму в стране и за рубежом. Тауберт был одним из инициаторов создания печально известного фильма «Вечный жид» («Der ewige Jude», 1940 г., режиссер – Фритц Хиплер). Кроме того, именно он курировал деятельность созданных Министерством пропаганды издательства «Нибелунги» («Nibelungen-Verlag»), «Института по изучению еврейского

¹ «Городские начальники! Старосты!» // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 273, л. 23.

вопроса» («Institut zum Studium der Judenfrage») и Генерального объединения немецких антикоммунистических ассоциаций (Gesamtverband Deutscher antikommunistischer Vereinigungen; более известно, как бюро «Антикоминтерн»). Последняя структура, которую возглавил Адольф Эрт, занималась публикацией и распространением на разных европейских языках антисемитских и антисоветских материалов. К работе бюро были подключены и русские эмигранты¹.

В 1941 г. Тауберт стал начальником Восточного отдела Министерства Геббельса. К 1943 г. в отделе работали 93 сотрудника. Эта структура имела подраздел активной пропаганды с отделениями по выпуску брошюр и листовок, газет, плакатов, по организации передвижных выставок, использованию громкоговорителей, а также подразделы кинопропаганды, радио, культуры и книжный. Помимо этого Восточный отдел был ответственен за составление бюллетеня «Ostraum-Artikeldienst» («Сборник статей для восточных территорий»), который регулярно высылался в редакции газет, выходящих на русском языке. Редактором бюллетеня, который выпускался в 1942–1943 гг., был бывший пресс-атташе германского посольства в Москве, Вильм Штейн. Среди материалов, предлагавшихся коллаборационистским изданиям для перепечатки, было немало антисемитских статей².

Еще перед началом боевых действий против СССР, в начале 1941 г., Тауберт создал организацию «Винета». Это подразделение расположилось в Берлине, на Виктория-штрассе, 10, и вплоть до 22 июня 1941 г. носило секретный характер. Руководителем «Винеты» был назначен доктор Генрих Курц. В ноябре 1941 г. он передал свои полномочия некоему Радлову, которого, в свою очередь, сменил доктор Ганс Хумпф. Деятельность структуры была направлена на перевод и изготовление в интересах вермахта разного рода плакатов, призывов, объявлений, брошюр, листовок, граммофонных пластинок и фильмов, адресованных населению

¹ Herf J. The Jewish Enemy. Nazi Propaganda during World War II and the Holocaust. London, 2008. P. 27; Waddington L. Op. cit. P. 99–109.

² Тяглый М.И. Указ. соч. С. 188.

оккупированных советских территорий (несколько позже «Винета» стала создавать в пропагандистских целях и театральные труппы). В организации работали люди (как немцы, так и эмигранты, а в последующем – и советские коллаборационисты), обладавшие знанием русского, украинского, белорусского, эстонского, латышского и литовского языков, а также языков кавказских и тюркских народов¹.

Самым многочисленным был русский отдел «Винеты», который насчитывал около 800 сотрудников. Руководил отделом эмигрант А.П. Альбов. Здесь работали С.Н. Сверчков (псевдоним – Болховской), В.А. Блюменталь-Тамарин, Л.В. Дудин, Н.М. Февр, И.Л. Новосильцев, И.Д. Жадан и др.²

Конкретное содержание пропагандистских материалов поступало из Министерства пропаганды и согласовывалось с вермахтом, Министерством восточных территорий и с Министерством иностранных дел (представителем этого ведомства при Восточном отделе Министерства пропаганды и организации «Винета» был Курт Георг Кизингер, впоследствии федеральный канцлер ФРГ)³.

Кроме этого были подготовлены группы для радиовещания на советскую сторону. После начала боевых действий начались трансляции со станций в Варшаве, а затем из Львова, Минска, Вильнюса и Барановичей. Были организованы и так называемые «черные радиостанции». Одна из них вела пропаганду с монархическим уклоном и отличалась изрядной долей антисемитизма, другая – распространяла псевдобольшевистские, эсеровские и троцкистские материалы под лозунгами «С Лениным против Сталина», «За

¹ Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта... С. 30–31.

² Окорков А.В. Особый фронт... С. 26. Заметим, что исследователь абсолютно ошибается, утверждая, что «главную роль в области пропаганды на оккупированных территориях СССР играло Министерство по делам оккупированных восточных территорий» (там же).

³ Мюллер Н. Указ. соч. С. 91–92.

советы без коммунистов» и т.п.¹ Вещание производилось и на радиочастотах советских самолетов и танков.

Задачи организации со временем расширялись. Помимо организации радиовещания на языках народов СССР и пропагандистского обеспечения частей вермахта, к ним добавились обслуживание отделов пропаганды в оккупированных областях с гражданским управлением, а также обеспечение вооруженных коллаборационистов и «восточных рабочих». Бывший руководитель «Винеты» Г. Курц после войны вспоминал: «Расширение задач естественно повлекло за собой и кадровое расширение ведомства. Масштабные закупки сопутствующих материалов, в том числе, больших запасов шнапса и сигарет всех разновидностей, привели... к возникновению коррупционных проблем... В аппарат “Винеты” стал все в больших количествах проникать и женский элемент, что сопровождалось отвратительными побочными явлениями...»².

Как отмечает исследовательница Лорна Вэддингтон, переводчики и дикторы «Винеты» были призваны «донести русскому населению мысль о том, что Германия является принципиальным врагом его “еврейско-большевистских угнетателей”» и что «Гитлер является не завоевателем, а освободителем»³. Цветной, широкоформатный плакат «Гитлер-освободитель!», действительно, был одним из первых образчиков печатной продукции «Винеты». Этот плакат печатали миллионными тиражами, снабжали наступающие части вермахта и широко распространяли среди местного населения. Бывший германский разведчик Вильфрид Штрик-Штрикфельдт свидетельствует: «В городах висели на стенах и заборах портреты Гитлера (по десятку и более наклеенных

¹ Жуков Д., Кожелякин М. «Внимание, внимание! Говорит Германия...». Нацистская радиопропаганда против Советского Союза // «Эхо войны». 2008. № 3. С. 23.

² Kurz H. «Vineta» / Entnommen im vorliegenden Zustand aus Wlassow-Material von Jürgen Thorwald // Institut für Zeitgeschichte. Bestand ZS-0412. S. 1–5. Документ любезно предоставлен историком И. Петровым.

³ Waddington L. Op. cit. P. 191.

подряд) с надписью: “Гитлер – освободитель!”»¹. В фельетоне, посвященном оккупированному Курску, об этом плакате писал в «Красной звезде» и Илья Эренбург: «Городская управа заседала раз в месяц под портретом Гитлера. Тирольский шпик был изображен в красках с подписью: “Адольф Гитлер, освободитель”»².

В передовые части вермахта, в военную и гражданскую зоны оккупации из «Винеты» бесперебойно шел огромный поток различных пропагандистских материалов. В 1942 г. только одному отделу пропаганды «У» было доставлено 24 вагона с агитационной продукцией. Но, несмотря на невероятно масштабный объем работ по «промывке мозгов» советских граждан, функционеры Министерства Геббельса периодически сетовали на то, что «у них связаны руки»: это ведомство обладало собственным аппаратом только в Рейхе, на оккупированных же территориях оно вынуждено было прибегать к помощи отделов пропаганды вермахта и пропагандистских рот, которые исполняли только приказы ОКВ, а в областях гражданского управления – работать при помощи органов имперских и генеральных комиссаров³.

Следует сказать и о роли пропагандистских структур Министерства по делам оккупированных восточных территорий. Сразу же отметим, что эта роль была гораздо менее значительной, чем у аналогичных формирований вермахта и структур Министерства пропаганды.

Как известно, министр Розенберг нес ответственность, в том числе, и за четкое внедрение общеполитических установок, касавшихся содержания пропагандистских мероприятий на Востоке. Розенберг и назначенный им на должность начальника Главного политического управления Георг Лейббрандт (до войны – руководитель Восточного отдела внешнеполитического ведомства НСДАП; в августе 1944 г. на должности начальника управления его сменил обергруппен-

¹ Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. С. 19.

² Эренбург И. Война. Апрель 1942 г. – март 1943 г. М., 1943. С. 157.

³ Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта... С. 30–31.

фюрер СС Готтлоб Бергер, начальник Главного управления СС) видели в пропагандистской работе на оккупированных территориях одну из главных задач своего ведомства.

Совместная деятельность Розенберга и Лейббрандта по противодействию «еврейскому большевизму» началась задолго до начала войны. В 1938 г. первый поручил второму издать серию книг под общим названием «Большевизм». Первый том представлял собой переработанный вариант старого сочинения Розенберга «Чума в России», второй – «Московский поход против Европы» – был подготовлен самим Лейббрандтом. За ними последовала книга «Крестьянин в Советском Союзе» Отто Кайля и «Москва и исламский мир» Пауля Шмитца. Пятый том носил название «Еврейская мировая политика в личных свидетельствах». Текст этой книги составил Лейббрандт, а Розенберг написал к ней введение¹.

Задача по пропагандистскому обеспечению «восточных народов» решалась Министерством Розенберга, в частности, с помощью пресс-службы во главе с майором Карлом Кранцем. Помимо обеспечения связей с немецкими и иностранными средствами массовой информации, пресс-служба курировала работу немецкой и местной прессы в оккупированных областях (в гражданской зоне оккупации). Министр знал Кранца еще по работе в официозе НСДАП – газете «Народный наблюдатель» («Völkischer Beobachter»), где Розенберг был главным редактором, а Кранц – его заместителем. Кроме того, последний обладал практическим опытом: в 1937 г., во время осенних маневров вермахта, он обеспечивал эти мероприятия со стороны Министерства пропаганды, а в 1939 г. – стал командиром первой роты пропаганды, созданной в военно-воздушных силах.

Работу пресс-службы «по влиянию на чужие народности», контролировало управление Лейббрандта. Конкретно за это направление отвечал коллега Кранца по «Народному наблю-

¹ Piper E. Alfred Rosenberg. Hitlers Chefideologe. München, 2005. S. 427. 20 января 1942 г. Лейббрандт принял участие в Ванзейской конференции, где было принято решение об уничтожении европейских евреев.

дателю», Об Циммерманн. После того, как в 1943 г. Кранц был освобожден со своей должности, Циммерманн стал выполнять его обязанности.

Пресс-служба также отвечала за координацию действий с другими пропагандистскими учреждениями. Так, Николаус фон Гроте поддерживал связь с Управлением пропаганды вермахта, с Восточным отделом Э. Тауберта в Министерстве пропаганды и с Георгом Гросскопфом, выполнявшем функции представителя «Русского комитета» в Министерстве иностранных дел.

Сотрудники пропагандистских органов Министерства Востока набирались из военнослужащих соответствующих подразделений вермахта, а также из сотрудников Министерства пропаганды.

10 сентября 1942 г. при Министерстве Востока был создан постоянный рабочий комитет для координации пропагандистских мероприятий, в который вошли представители СД, полиции, войск СС и Министерства пропаганды. Рабочему комитету была подчинена группа «Пропаганда-Восток». Общей координацией печатной пропаганды, находящейся в ведении Министерства Востока был назначен гауптштурм-фюрер СС д-р Кирхе¹.

В середине августа 1943 г. Гитлер назначил ответственным за проведение пропаганды в областях, управляемых гражданской администрацией, Геббельса. Осенью 1943 г. при имперских и генеральных комиссариатах были образованы отделы пропаганды, подчинявшиеся непосредственно Министерству пропаганды. Свою работу эти подразделения начали только весной 1944 г.²

¹ Грибков И.В. Периодическая печать на временно оккупированных территориях // «Эхо войны». 2008. № 3. С. 16.

² Quinkert B. Op. cit. S. 83–89.

Органы германской пропаганды и русские вооруженные коллаборационисты

В ходе войны Германии против Советского Союза фактор вооруженного коллаборационизма приобрел беспрецедентное значение и масштабы. Нацисты и их союзники сумели мобилизовать на службу в соответствующие воинские и полувойсковые формирования сотни тысяч советских граждан (а также некоторое число эмигрантов, задействованных в основном в разведывательных и пропагандистских структурах). Только весной 1945 г. в рядах вермахта и СС числилось около 1 млн. вооруженных коллаборационистов из числа граждан СССР¹. К этому количеству следует прибавить сотни тысяч лиц, сотрудничавших, начиная с первых месяцев войны, с немецкими военными, полицейскими и гражданскими властями, включая «добровольных помощников» вермахта, служащих местной полиции, чинов полицейских батальонов, охранников концентрационных лагерей и т.д.

Исследователи И. Альтман, Б. Ковалев и С. Кудряшов справедливо отмечают, что «осуществление политики массового геноцида еврейского населения на оккупированной территории было бы невозможно без пособничества гитлеровцам некоторой части местного населения. Под влиянием нацистской пропаганды, желая выслужиться перед новыми хозяевами, бездумно или осмысленно выполняя приказы нацистов, коллаборационисты принимали активное участие в уничтожении еврейского населения»².

Психологию и мотивацию определенной (заведомо убежденной в необходимости сотрудничества с нацистами) части вооруженных коллаборационистов передает уникальный

¹ Дробязко С.И. Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: сборник статей, документов и воспоминаний. М., 1997. Вып. 1. С. 81.

² Альтман И.А., Ковалев Б.Н., Кудряшов С.В. Коллаборационисты // Холокост на территории СССР... С. 437.

документ – неопубликованное письмо в редакцию витебской газеты «Новый путь» от «добровольного помощника» вермахта, П.Г. Мотина, уроженца Брянщины:

«Я доброволец, вступивший в ряды Германской Армии с 20.10.1941 г. И за период с этого времени, когда заняли немецкие военные части мою родную родину от большевистского террора, то все проживавшее крестьянство совместно со мной только могли свободно и весело вздохнуть и отряхнуться от жидо-большевистского гнета, который весь русский народ томился в руках жидов 20 лет... Вспомните, сколько погибло русского первейшего класса крестьян от ежовых рукавиц и его террора в 1937 г. Сколько расстреляли центральных работников, которые действительно желали хорошей и свободной жизни для русского народа. НКВД постаралось. По раскрытию Ежова расстреляли, а на их места Сталин насаждал жидов, которые окончательно зажали крестьянство и рабочий класс в свои жидовские руки. Что ни рабочий, ни крестьянин не смог сказать свободного справедливого слова, за правду ссылка, Котлас, Ухта и Архангельские лагеря, а за ложь да болтовню жидо-большевистские коммунисты награждали... Не забывайте прошедшего террора, и колхозного строя, а только стремиться и помогать германской армии и идти на защиту ее. Мы этим самым ускорим совместно с германской непобедимой армией уничтожить большевизм и заняться на своей русской земле новым счастливым строительством... Я сам, Мотин П.Г., отступил сам добровольно с гор[ода] Почеп[а] Ор[ловской] обл[асти] с немецкими частями, был всем обеспечен, не отдался на съедение жидо-большевику НКВД на их жестокою расправу, а сейчас даю обещание не сдаться в их руки до последней капли крови» [орфография сохранена. – Примеч. авт.]¹.

Очевидно, что автор письма, помимо собственных бытовых антисемитских убеждений, хорошо усвоил и «уроки» нацистской пропаганды, на что указывают расхожие клиши-

¹ В Витебскую редакцию газеты «Новый путь» от добровольца Орловской области Мглинского р-на Таликской Волости Мотина П.Г. 12.03.1944 // ГАРФ. Ф. Р-5861, оп. 1, д. 23, л. 17–18.

рованные сентенции о «жидо-большевизме». Ничего удивительного – оккупанты уделяли пропагандистскому обеспечению своих вооруженных помощников огромное значение.

Как правило, русский вооруженный коллаборационизм в публицистике и историографии увязывается с так называемым «власовским движением», или Русской освободительной армией (РОА, позднее – Вооруженные силы Комитета освобождения народов России, ВС КОНР). Однако «власовское движение», по крайней мере до конца 1944 г., то есть до момента, когда оно оказалось под плотной опекой СС¹, фактически оставалось фикцией, продуктом пропагандистского аппарата вермахта.

Формальный лидер этого «движения», генерал-лейтенант А.А. Власов (попал в немецкий плен в июле 1942 г. и почти сразу же дал согласие на сотрудничество), не имел ни малейшего отношения к формированию восточных батальонов, полицейских и охранных частей, созданных из числа бывших советских военнопленных, и не оказывал на них никакого реального влияния.

Это не являлось секретом и для самих «власовцев». Так, в ходе допроса сотрудниками советских органов госбезопасности бывшего помощника командира спецподразделения русских добровольцев по борьбе с партизанами, П.М. Голокоза, последний рассказал чекистам о том, что «Власов никаких приказов на русские отряды не присылает, потому что он этим не руководит. Он выдвинут немцами, как чучело, для пропаганды»².

Бывший коллаборационист Роман Днепров (настоящее имя – Рюрик Дудин, родной брат агента СД, сотрудника «Винеты» и редактора русскоязычной киевской газеты «Последние новости», Льва Дудина) в одной из своих после-

¹ «Не в подчинении, но под надзором Гиммлера оказался и Власов, после создания КОНРа (с отчислением из ведения вермахта). См.: Штифанов Н. Предисловие // Плюцов Б. Генерал Мальцев. San Francisco, 1982. С. 6.

² Допрос П.М. Голокоза. 23.7.43 г. // РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 751, л. 27.

военных публикаций писал: «После появления... солженицынского “Архипелага ГУЛАГ” как-то уже повелось именовать освободительное движение времен Второй мировой войны – “власовским”. Что, конечно, и неверно по сути, и является неким историческим упрощением... Становится ясным, какой огромный размах приняло добровольческое движение в первые два года советско-германской войны. Буквально в каждой немецкой дивизии, находившейся на Восточном фронте, был минимум один, а то и несколько добровольческих батальонов, охотничьих сотен, разведывательных батальонов и взводов и т.д. Это те, кто носил оружие, – безоружные помощники, так называемые “хильфсвиллиге”, или же сокращенно “хиви”, здесь не в счет»¹.

Некоторые из этих формирований достигали весьма значительной численности, и иногда пользовались относительно большой степенью самостоятельности в пределах своей компетенции. К примеру, на основе нескольких районов Орловской и Курской областей в 1941–1942 гг. был создан Локотский административный округ, обладавший значительными автономными полномочиями. Вооруженные отряды округа были сведены в так называемую Русскую освободительную народную армию (РОНА). Периодическим органом РОНА была газета «Боевой путь». Гражданские издания были представлены такими газетами, как «Голос народа» (Локоть), «Дмитровская газета» (Дмитров-Орловский), «Севский листок» (Севск) и т.д.² Руководитель Локотского округа, Б.В. Каминский, характеризовался свидетелями как «ярко выраженный антисемит»³. С его подачи в округе были созданы гетто, практиковались расстрелы евреев, в периодической печати была развернута масштабная антисемитская кампания. В 1943 г. РОНА была передислоцирована в белорусский город Лепель. Здесь Каминский продолжил свою антисемитскую поли-

¹ Днепров Р. Власовское ли? // «Континент» (Мюнхен). 1980. № 23. С. 287, 292.

² Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009. 304 с.

³ Под немцами... С. 502.

тику. Витебская газета «Новый путь» в очерке, посвященном Лепельскому самоуправлению, к примеру, писала: «При назначении работника на ту или иную должность принимается в расчет только одно условие – его деловые качества. Что же касается социального, национального (евреям места нет), партийного и т.д. положения, то последнее роли не играет»¹.

В антисемитском духе проводилось и «воспитание» личного состава 1-го Русского национального полка СС «Дружина» (в последующем – бригада СС), сформированного в 1942 г. из завербованных советских военнопленных. Военнослужащие «Дружины» принимали непосредственное участие в уничтожении евреев в оккупированной Польше и Белоруссии². По словам бывшего полковника РККА Ф.Г. Гаврилова, он не раз выступал среди солдат: «Стоял вопрос о родине. Я говорю, что наша Россия должна быть немецкой. Люди настроены так, что наша Россия должна быть национальным государством, без иуд, без большевизма, во главе должны стоять только русские»³.

С марта 1942 г. до ноября 1943 г. на Восточном фронте был осуществлен эксперимент по формированию Русской национальной армии (РННА, место постоянной дислокации – белорусский поселок городского типа Осинторф). Последняя фактически представляла собой разведывательно-диверсионную структуру, подчиненную абверкоманде-203. Во главе РННА находились в основном эмигранты – члены праворадикальных и фашистских организаций Русского Зарубежья: С.Н. Иванов, И.К. Сахаров, Г.П. Ламсдорф, К.Г. Кромияди и др.⁴ Печатным органом РННА была газета «Родина». Учитывая политическую ориентацию командного состава, не приходится удивляться, что это издание было насквозь анти-

¹ О Лепельском самоуправлении // «Новый путь» (Витебск). 1944. № 28 (273). 6 апреля. С. 2.

² Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я Русская бригада СС «Дружина». М., 2010. 368 с.

³ Опрос Ф.Г. Гаврилова. 22.4.1943 // РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 751, л. 16.

⁴ Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М., 2012. 336 с.

семитским. К примеру, передовая статья С. Иванова в № 18 (1 октября 1942 г.) начиналась словами: «Вы вступили в наши ряды, в ряды Русской Народной Армии, которая вместе с могучей Германской Армией борется за свержение ненавистного русскому народу иудо-большевистского строя»¹. В том же номере была опубликована статья капитана Ф. Агалакова «За что ненавидят евреев»².

Свои периодические издания имелись и в других аналогичных формированиях (к примеру, в казачьих частях вермахта распространялся издававшийся в Берлине журнал «На казачьем посту»).

При этом важно подчеркнуть, что боевая и пропагандистская деятельность всех указанных формирований носила все же локальный характер. В рамках же всего Восточного фронта руководители нацистской пропаганды сделали ставку именно на Власова. Его имя, например, широко использовалось в листовках, адресованных военнопленным Красной армии.

В сентябре 1942 г. Власов подписал первую нацистскую листовку, адресованную «Товарищам командирам и советской интеллигенции». В декабре 1942 г. Управлением пропаганды ОКВ было подготовлено воззвание «Русского комитета» (или «Смоленская декларация»), также подписанное Власовым. Разрешение на распространение этой декларации путем листовок было получено лично от Розенберга. В рамках развернутой пропагандистской кампании, целью которой было увеличение числа перебежчиков и деморализация военнопленных РККА, были организованы также две поездки Власова по тыловым районам групп армий «Центр» и «Север» (города Минск, Смоленск, Могилев, Бобруйск, Рига, Псков, Гатчина и пр.).

Кроме того, в лагерях для советских военнопленных была начата вербовка в ряды «Русской освободительной армии» (в действительности – в многочисленные «восточные баталь-

¹ Иванов С.Н. К вновь прибывшим // «Родина» (Осинторф). 1942. № 18. 1 октября. С. 1.

² Там же. С. 3.

оны», никогда Власову не подчинявшиеся). Руководство кампанией осуществляло Восточное пропагандистское подразделение особого назначения (или школа пропагандистов РОА), располагавшееся в Дабендорфе (под Берлином) и находившееся в подчинении Управления пропаганды вермахта (по линии разведки подразделение курировал отдел вермахта «Иностранные армии Востока»). Дабендорфская школа пропагандистов открылась 1 марта 1943 г. Ее начальником был назначен капитан вермахта Вильфрид Штрик-Штрикфельдт, подчинявшийся руководителю отдела «Активная пропаганда» Управления пропаганды ОКВ. В Дабендорфе проходили обучение перебежчики и завербованные из числа военнопленных бывшие военнослужащие Красной армии¹.

Штрик-Штрикфельдт после войны вспоминал: «Лишь под флагом “пропаганды” можно было в тех условиях создать без помех такой центр политического ведения войны или, точнее, “русский центр для генерала Власова”. Из этого вытекало, что такой центр лучше всего прикрепить к отделу ОКВ/ВПр [имеется в виду Управление пропаганды ОКВ. – *Примеч. авт.*] под начальством генерала фон Веделя. Это и было сделано с согласия Веделя и при содействии генерала Гелена и полковника фон Штауфенберга. Итак, был создан “Отдел восточной пропаганды особого назначения”, а начальником его был назначен я»².

Судя по всему, Штрик-Штрикфельдт был весьма озабочен проблемой «правильного понимания» русскими коллаборационистами «проблем антисемитизма». Летом 1942 г. он подготовил для вермахта аналитический доклад «Русский человек» (в последующем этот доклад публиковался в рамках учебной литературы, адресованной немецким военнослужащим). При том, что сам автор был выходцем из России, многие его оценки (даже с учетом их комплиментарности по отношению к русскому народу), по меньшей мере, спорны. Среди прочего, автор писал: «Русские по природе не шовини-

сты, ненависть на национальной почве среди русских непопулярна... Русские также незнакомы с антисемитизмом с расовой точки зрения, хотя проводят между собой и евреями известные границы. Они видят в евреях в первую очередь поддержку и пособников большевизма и поэтому своих врагов»¹.

Долгое время было принято считать (в основном из-за некритического отношения к мемуарам самих власовцев и их кураторов – германских офицеров²), что из всех русских вооруженных коллаборационистов власовцы в наименьшей степени использовали антисемитизм в своей пропаганде. Однако в последние несколько лет эта точка зрения все чаще подвергается пересмотру. К примеру, историки И. Альтман, Б. Ковалев и С. Кудряшов пишут: «Когда Власов поменял стороны и принял правила немцев, его заявления быстро приобрели антисемитский характер. Возможно, сам Власов эти тексты не писал и не подписывал. Однако убедительных доказательств этому нет. В пропагандистской школе в Дабендорфе под Берлином, где Власов часто выступал, весь короткий учебный курс был пронизан антисемитской пропагандой. Никаких возражений у Власова это не вызывало. Все лица из ближайшего окружения генерала (Жиленков, Малышкин) постоянно упоминали о своей борьбе с “еврейским большевизмом”, “жидо-масонством”, “еврейскими плутократами” и пр.»³.

Действительно, в учебном курсе для будущих русских коллаборационистских пропагандистов в Дабендорфе были предусмотрены лекции антисемитского плана (например, лекция № 4 – «Еврейский вопрос», № 23 – «Еврейство в Рос-

¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 125, д. 166, л. 51.

² Штрик-Штрикфельдт, например, пишет: «Со стороны национал-социалистических властей... от времени до времени высказывалось осуждение тому, что газеты совершенно не пропагандируют антисемитизма или даже... “не ведут антисемитской воспитательной работы”». Указ. соч. С. 178.

³ Альтман И.А., Ковалев Б.Н., Кудряшов С.В. Коллаборационисты... С. 441.

¹ Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994. С. 65.

² Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. С. 148.

сии»)¹. В рамках этих лекций рассматривались следующие темы:

- негативное отношение к евреям других народов;
- спонтанные еврейские погромы;
- финансирование евреями большевиков перед революцией 1917 года;
- преобладание евреев в Политбюро в период захвата власти большевиками;
- исполнение еврейской программы мести всему нееврейскому миру;
- уничтожение евреями религии, национальной русской культуры;
- борьба против большевиков неразрывно связана с борьбой против евреев².

Здесь же, в Дабендорфе, готовилась к печати газета «Клич», а чуть позже – газеты «Заря», «Доброволец» (первое издание было предназначено для военнопленных и остарбайтеров, второе – для бойцов добровольческих частей)³ и другие периодические издания (в том числе журнал «На досуге»), а также листовки.

Интересно, что фактическим редактором «Зари» и «Добровольца» был попавший в немецкий плен летом 1942 г. Милетий Зыков (согласно данным исследователя Игоря Петрова, настоящая фамилия – Аптекман, во время Гражданской войны присвоил себе фамилию Ярko, в начале 1930-х гг. – Зыков). Несмотря на еврейское происхождение Зыкова, и вопреки распространенному мнению, упомянутые газеты были насыщены антисемитскими материалами. Так, уже в первом номере «Зари» была помещена статья «Лейба Мех-

¹ Александров К.М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М., 2005. С. 152; Романько О. Русское освободительное движение и «еврейский вопрос» в годы Второй мировой войны / «Проблеми історії Голокосту» (Днепропетровск). 2006. № 3. С. 123.

² Дубсон В. Нацистская антисемитская пропаганда... С. 134.

³ Штеенберг С. Генерал Власов. М., 2005. С. 120.

лис – генерал», написанная самим Зыковым¹. Первую полосу одного из номеров «Добровольца» увенчивал набранный крупным шрифтом лозунг: «Напряжем все силы в борьбе за освобождение нашей Родины-России от ига жидо-большевиков!» (в том же номере была размещена пространная статья «Роль еврейства в нынешней войне»)².

Антисемитские сентенции постоянно повторялись и в листовках, распространявшихся пропагандистами вермахта от имени «Русской освободительной армии». К примеру, на одной из листовок над фотографиями с изображением власовцев был напечатан следующий лозунг: «Они освободят Россию от жидо-большевизма!»³.

В другой листовке (1943 г.), подписанной «Командование Русской Освободительной Армии», и снабженной стандартным пропуском для перебежчиков, сообщалось: «Вот уже 2 года 70 миллионов русского народа живет мирно и счастливо под защитой Германской Армии. Они уже почти забыли колхозное рабство и открытие, а также тайные преследования жидо-большевистской системы. Свободно живет крестьянин на своей собственной земле. С каждым днем улучшается благополучие страны. Ваша священная обязанность спасти Родину. Сталин и жидо-большевики должны быть уничтожены. Тогда станет Россия свободной!»⁴.

Среди «восточных батальонов» распространялся подготовленный власовскими пропагандистами бюллетень «Блокнот солдата Русской Освободительной Армии». Издание содержало пропагандистские материалы, перечень мероприятий, которые предлагалось провести в том или ином населенном пункте на оккупированной территории, давались темы для докладов. К примеру, в № 12 (1943 г.) бюллетеня был опубликован план «празднования 2-й годовщины освобождения гор.

¹ Сведения любезно предоставлены историком И. Петровым (Мюнхен).

² Шубин И. Роль еврейства в нынешней войне // «Доброволец» (Берлин). 1943. № 30. 28 августа. С. 1, 2.

³ ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 276, л. 274.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 276, л. 228.

Дно от жидо-большевизма» (19 июля 1943 г.). Авторы бюллетеня сообщали: «Силами наших пропагандистов после предварительного их инструктажа будут прочитаны доклады на тему: “2 года без жидо-большевизма”. Доклад будет построен на 5 тезисах: 1). Жизнь народов России (СССР) с 1917–1941 гг. 2). Поход Адольфа Гитлера – смерть жидо-большевизму. 3). Жизнь в освобожденных областях. 4). Как живут по ту сторону фронта. 5). Призыв к борьбе и труду»¹.

Помимо Дабендорфской школы существовали также курсы пропагандистов РОА в Вульхайде (организованы в феврале 1942 г.), в Смоленске (организованы в конце 1942 г.), в Люкенавальде (конец мая 1943 г.), в Риге (июнь 1944 г.), женские курсы пропагандисток РОА в Пскове и Риге (1943–1944 гг.). Выпускники этих подразделений назначались, в частности, на должности редакторов оккупационных гражданских газет.

Благодаря их стараниям имя Власова чрезвычайно широко стало пропагандироваться в прессе, адресованной местному населению. К примеру, журнал «Новый путь» писал: «В национальном Русском движении, провозглашенном генералом Власовым, сосредотачиваются интересы русских людей... На этот раз борьба с большевизмом будет иметь для нас иной облик. Народная война против сталинского режима началась, и борцы за свободу Европы и Национальной России объединяются для того, чтобы навсегда уничтожить темный мир иудо-большевизма»².

Пропаганда «власовского движения» и антисемитизм всегда находились в тесной связке. Так, один из офицеров РОА, М.И. Пасечник, ссылаясь на слова Власова, отвечал корреспонденту псковской газеты «За Родину» следующее: «Генерал-лейтенант учил нас смотреть на германского солдата, как

¹ «Блокнот солдата Русской Освободительной Армии». 1943 (б/м). № 12. С. 14–15.

² Богданов Н.П. Будущее принадлежит Европе // «Новый путь» (Рига). 1944. № 11 (31). С. 2.

на своего товарища, с которым мы боремся плечом к плечу против общего врага – иудо-большевизма»¹.

В орловской газете «Речь» была опубликована заметка, где патетически говорилось: «Шумными, долго несмолкающими аплодисментами покрылись слова лектора, когда он в заключение сказал: “За погибших в застенках НКВД отцов, братьев и товарищей, за горькие слезы матерей, жен и детей наша Освободительная Армия в тесном сотрудничестве с Германской Армией будет бить жидо-большевизм до полного его уничтожения”»².

В некоторых власовских газетах, предназначенных для русских добровольцев, антисемитская тема носила выпуклый расовый оттенок, определявший, кто из бывших красноармейцев имеет право бороться в составе РОА против советской власти, а кто нет. Так, майор Ф. Гусев подготовил для газеты «Доброволец» статью под названием «Принципы формирования РОА». Автор, рассуждая о том, кому отдается предпочтение при приеме в восточные батальоны, писал: «В частях Освободительной Армии не могут состоять только евреи, ибо они являются врагами всякого народа и всякого национального устремления: они – носители разрушительной идеи интернационализма, подрывающей национальные устои народов»³.

В другом издании, газете «К Победе», членам восточных частей разъясняли, до каких пор будет продолжаться война. В передовой статье говорилось: «Мы будем бороться до тех пор, пока тирания жидовских охотников на людей и большевистских рабовладельцев не будет уничтожена»⁴.

¹ С.К. «Я видел генерала Власова!» Беседа с офицером Русской Освободительной армии М.И. Пасечником // «За Родину» (Псков). 1943. № 101 (196), 2 мая. С. 4.

² Новосильцев И. Доклад офицера Русской Освободительной Армии // «Речь» (Орел). 1943. № 75 (258), 2 июля. С. 2.

³ Гусев Ф. Принципы формирования РОА (в порядке обсуждения) // «Доброволец» (Берлин). 1943. № 28, 14 августа. С. 2.

⁴ Мы горды! // «К Победе». Газета РОА и добровольческих частей одной танковой армии (Б.м.). 1943. № 4, 15 августа. С. 1.

В том же номере была опубликована статья некоего С. Курского «Жида и их цепи». Следуя канонам нацистской пропаганды, автор прямо говорил о том, что нужно сделать с евреями, чтобы в будущей России и в Европе жило хорошо: «Русский народ понял, что только полное уничтожение евреев и их личины, большевизма, принесет благо народам России и народам Европы»¹.

Вера в победу над «еврейским большевизмом» была одной из главных тем власовской печати даже тогда, когда исход войны был уже предрешен. Попытки пробудить у личного состава восточных батальонов надежду на скорое крушение советской системы действовали только на убежденных противников СССР. Немало бойцов восточных формирований в 1943–1944 гг. переходило на советскую сторону. Тем не менее, процент тех, кто оставался верен оккупантам, был велик. Именно на них и были рассчитаны призывы, которые встречались на страницах коллаборационистской периодики этого периода. Например: «Мы верим в нашу окончательную победу потому, что мы ясно видим начало предсмертных судорог и конвульсий жидо-большевизма»².

В 1944 г. «власовское движение», равно как и все другие коллаборационистские формирования, перешли в ведение СС. Эсэсовцы поставили под плотный контроль и пропаганду РОА. Летом–осенью 1944 г. шеф пропаганды войск СС Гюнтер Д’алькуен возглавил самую крупную психологическую операцию периода Второй мировой войны, получившую название «Восточный скорпион» («Skorpion Ost»). Целью операции, проведенной в полосе ответственности группы армий «Северная Украина», было разложение с помощью «власовских» лозунгов наступающих советских частей. В операции приняли участие около 1500 пропагандистов, в распоряжении которых находились 16 звуковещательных

¹ Курский С. Жида и их цепи // «К Победе». Газета РОА и добровольческих частей одной танковой армии (Б.м.), 1943. № 4, 15 августа. С. 4.

² Падение жидо-большевизма есть раскрепощение русского народа! / «Страница добровольца» (Б.м.), 1944. № 1, 9 апреля. С. 1.

станций, поезд-типография, подвижный широковещательный коротковолновый передатчик мощностью 80 кВт и две стационарные радиостанции. Были предоставлены также самолеты для распространения листовок. К операции были привлечены и пропагандисты РОА, во главе с генерал-лейтенантом Г.Н. Жиленковым. Однако, несмотря на частично достигнутые результаты, операция не смогла оказать существенного влияния на ход боевых действий¹.

Итак, в ходе войны против Советского Союза нацисты развернули на Восточном фронте чрезвычайно разветвленный и многочисленный пропагандистский аппарат, деятельность которого была направлена на обработку населения оккупированных территорий, военнослужащих Красной армии, советских граждан по другую линию фронта, коллаборационистов и «восточных рабочих».

Специалисты по «промывке мозгов» открыто говорили своей аудитории, что Германия ведет борьбу против «еврейского большевизма». Они никогда не скрывали, что одной из целей нацистов является физическая ликвидация еврейского народа.

При формировании пропагандистских органов и создании соответствующих материалов нацисты уделяли особое внимание подготовке и использованию кадров пропагандистов из числа эмигрантов, перебежчиков, представителей местного населения.

В непосредственной близости от линии фронта главная роль в пропагандистском обеспечении отводилась соответствующим подразделениям вермахта, при этом материалы в значительном количестве поступали в войска непосредственно из Германии – от структур Министерства пропаганды, таких как организация «Винета».

В дальнейшем на оккупированных территориях организовывалась густая сеть средств массовой информации – газет, журналов, радиостанций – действовавших как бы от имени «освобожденного от большевизма народа». Все эти средства

¹ Крысько В.Г. Указ. соч. С. 362–363.

плотно контролировались различными нацистскими ведомствами и оккупационными органами, которые, несмотря на конкуренцию между собой, все же действовали вполне согласованно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Технология лжи

Формы и методы антисемитской пропаганды

Антисемитизм, безусловно, был самой отличительной особенностью нацистской пропаганды, адресованной населению оккупированных территорий. Мы не погрешим против истины, если скажем, что никогда в истории Отечества юдофобская риторика не эксплуатировалась столь плотно, последовательно и методично, как это имело место в период германской оккупации 1941–1944 гг. Одна из главных целей нацистов – физическое уничтожение еврейского народа – никогда не скрывалась пропагандистами. Аудитории (как в самой Германии, так и на оккупированных ею территориях) вполне открыто говорилось, что «решение еврейского вопроса» заключается в «полном изгнании или ликвидации жидов»¹.

Формы и методы антисемитской пропаганды были различны. В ход шло буквально все. Воззвания, обращения, листовки, плакаты, газеты, журналы, радиопередачи, кинофильмы и даже театральные постановки были наполнены идеями и лозунгами, призванными убедить «восточные народы» в неизбежности победы Германии над «еврейским большевизмом».

Немецкий исследователь Дитер Поль констатирует: «С первых дней кампании в Советском Союзе антисемитизм стал обыденным явлением, и распространялся армией через призывы и листовки». По подсчетам того же автора, антисе-

¹ См., напр.: Мировое анти-жидовское движение / «За Родину» (Псков), 1943. № 123 (218), 28 мая (пятница). С. 1.

митские материалы составляли «почти 10 % публикаций, что было весьма внушительно»¹.

По тиражам и масштабам распространения первое место в деле разжигания расовой ненависти, очевидно, принадлежит печатной пропаганде.

«Грязная пропаганда». Листовки

Огромное внимание нацистские пропагандисты уделяли пропагандистскому влиянию на военнослужащих Красной армии, военнопленных, население по другую сторону фронта, а также на партизан. Основным орудием воздействия на указанные категории советских граждан были листовки. Объемы этого вида печатной пропаганды были невероятны. Достаточно сказать, что всего за время Второй мировой войны пропагандистскими структурами Германии было изготовлено и распространено на фронтах около 5 млрд. листовок². При этом, по мнению отечественного исследователя Сергея Мошкина, «ассортимент антисемитских листовок был... самым обильным в арсенале пропагандистов рейха»³.

Листовки распространялись с помощью агитационных авиабомб (одна бомба вмещала до 75 тыс. листовок формата А 5), специальных воздушных шаров, а также агитационных артиллерийских снарядов, ракет и винтовочных гранат. Снаряд калибра 105 мм вмещал 200 листовок, а его максимальная дальность составляла 6 тыс. м, у ракеты дальность была вдвое меньше, а у винтовочной гранаты – всего 100 м⁴.

Перед началом боевых действий ведомство Геббельса подготавливало «Предложения к составлению листовок для войск противника». В документе подчеркивалось: «Пропаганда разложения – грязное дело, не имеющее ничего общего с верой или мировоззрением. В этом деле решающим является сам

результат. Если нам удастся завоевать доверие противника тем, что мы обольем грязью своего фюрера и его сподвижников, свои методы и свое мировоззрение, и если нам удастся проникнуть, благодаря этому доверию, в раскрывшиеся для нас души солдат противника, заронить в них разлагающие их лозунги, – совершенно безразлично, будут ли это марксистские, еврейские или интеллигентские лозунги, лишь бы они были действенны! – то этим будет достигнуто больше, чем самой доходчивой проповедью о большевистской опасности и плутократической системе, которая не будет воспринята солдатом противника, так как против этого яда его руководство ввело в него уже достаточную долю противоядия»¹.

При составлении текстовой и визуальной частей листовок, нацистские пропагандисты не брезговали никакими методами и приемами. Пожалуй, самым известным и наиболее одиозным образцом этого вида пропаганды, была листовка с лозунгом: «Бей жида-политрука, рожа просит кирпича!». Эта листовка (реестровый номер 150 RA/1) была отпечатана в сентябре 1941 г. тиражом 160 млн. экземпляров, и широко распространена по всему советско-германскому фронту с помощью различных средств доставки (главным образом, путем применения агитационных авиабомб и артиллерийских агитационных снарядов)².

На лицевой стороне листовки под указанным лозунгом были помещены две картинки. На первой (с подписью: «Комиссары и политруки принуждают вас к бессмысленному сопротивлению») был изображен прячущийся за руинами «еврейский комиссар», вооруженный пистолетом, направленным в спины наступающей советской пехоты. Вторая картинка иллюстрировала желательное для немцев поведение красноармейцев: часть из них подняла руки перед германскими позициями, а остальные окружили комиссара, поверженного на землю. Один из бойцов вырывает из рук комиссара пистолет, другой – замахивается кирпичом. На оборотной стороне был помещен стандартный «пропуск»

¹ Pohl D. Op. cit. S. 254.

² Филоненко С.И., Филоненко М.И. Указ. соч. С. 212.

³ Мошкин С. Самое страшное из орудий. Немецкие листовки для Красной армии // «Родина». 2010. № 1. С. 106.

⁴ Филоненко С.И., Филоненко М.И. Указ. соч. С. 212.

¹ Цит. по: Крысько В.Г. Указ. соч. С. 356.

² 150 RA/1 // Kirchner K. Op. cit. S. 85, 306–307.

с немецким и русским текстом: «Предъявитель сего, не желая бессмысленного кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную армию и переходит на сторону Германских Вооруженных Сил. Немецкие офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроят на работу»¹.

К слову, образ «еврейского комиссара» активно эксплуатировался и в собственно германской прессе, причем к написанию соответствующих материалов нередко привлекались русские эмигранты – бывшие советские граждане. К примеру, 3 июля 1941 г. в газете Геббельса «Атака» («Der Angriff») появилась статья известного правого активиста, создателя профашистского «штабс-капитанского движения» и автора книги «Россия в концлагере», Ивана Солоневича. Последний еще в 1938 г. обосновался в Германии и использовался нацистами в качестве антисоветского лектора и публициста. В упомянутой статье – Солоневич озаглавил ее «Патриоты и комиссары. Враг № 1 русских народных масс» – автор посвятил место и образу «еврея, который расстреливает»:

«Никакие патриотические и национальные лозунги не смогут отвратить ненависть русского народа от его истинного врага – еврейского комиссара... Для русских народных масс еврейский большевизм – это враг № 1, давнишний враг, враг нации и враг Отечества... Никакая ложь и никакие напоминания о Суворове не вытеснят запечатлевшуюся в народном сознании картинку еврейского комиссара, который в случае победы уничтожит не только мужика и рабочего, но и всех крестьян и рабочих в Европе»².

Что касается пресловутого «кирпичного» лозунга, то он также встречается на листовках с реестровыми номерами 144 P/2 (распространялась осенью 1941 г. в районе Ленинграда) и 133 RAF (напечатана в августе 1941 г., использовалась по всему фронту). Тираж только последней листовки дости-

¹ Ibid. S. 86.

² Solonewitsch J. «Patrioten» und Komissare. Der Feind Nr. 1 der russischen Massen // «Der Angriff». 3.07.1941. Публикация любезно предоставлена историком Игорем Петровым (Мюнхен).

гал 10 млн. экземпляров, причем указанный лозунг был дважды напечатан на лицевой стороне крупным красным шрифтом. Адресату сообщалось: «Достаточно сказать немецкому посту этот лозунг, чтобы вас пропустили к нам... Выучите этот лозунг наизусть, говорите его товарищам на ухо»¹.

Коллаборационист А. Казанцев после войны вспоминал: «Во время моего первого визита в отдел пропаганды вермахта я увидел в одной из проходных комнат во всю стену на транспаранте крупными буквами написанные слова: “Бей жида, политрука – рожа просит кирпича!”... После узнал, что этот “лозунг”, оказывается, печатается самыми крупными буквами на каждой листовке, предназначенной для Красной армии. По мысли немецких пропагандистов, этот несусветный и безграмотный бред должен был звучать как девиз, под которым культурная Европа идет в свой крестовый поход против коммунизма. Этот бред в качестве “руководящего лозунга” годами, чуть ли не до самого конца войны, перебрасывался на “ту” сторону»².

Надо сказать, что в некоторых воспоминаниях встречаются более чем курьезные трактовки «кирпичного» лозунга и нацистской листовочной пропаганды в целом. Так, Валентина Богдан, жившая во время оккупации в Ростове-на-Дону, в своих послевоенных мемуарах пишет: «Мне еще раньше рассказывали, что немецкие листовки до смешного глупые. Они совершенно не используют в своих лозунгах призывы к уничтожению ненавистных русским советских учреждений и коммунистических догм [это утверждение не соответствует действительности. – *Примеч. авт.*]. Вместо: “Долой колхозы” [на самом деле, это был один из довольно распространенных нацистских пропагандистских лозунгов. – *Примеч. авт.*] и “Даешь частную инициативу в промышленности и тор-

¹ Kirchner K. Op. cit. S. 49, 73.

² Казанцев А. Указ. соч. С. 254. Как можно видеть, Казанцев в свойственной ему манере, несколько искажает действительность. Во-первых, конкретно этот лозунг распространялся только в первый период войны, во-вторых, он печатался вовсе не на каждой листовке. Наконец, автор ошибочно пишет: «жида, политрука», в то время как в оригинале эти слова писались через дефис.

говле” – они призывают: “Бей жидов и комиссаров – морда просит кирпича!”. На кого эти лозунги рассчитаны? Советские люди до смерти устали от призывов: “Бей!” И почему жидов? Узнав характер листовок, многие стали подозревать, что в аппараты немецкой пропаганды для России пролезли коммунисты»¹.

Справедливое возмущение исследователей этот лозунг вызывает до сих пор. К примеру, публицист Лев Аннинский с негодованием пишет: «Что про нас думали, за кого нас держали, на какие педали рассчитывали нажать, когда печатали листовки для Восточного фронта в 1941 году?.. Главная педаль: “Бей жида-политрука! Рожа просит кирпича!”... Мне не дает покоя мысль: неужели же в нас все-таки что-то такое было, что позволяло им надеяться уловить нас на этом уровне?»².

Нужно сказать, что в силу огромного тиража указанных листовок названный лозунг получил широкое распространение, причем не только в рядах военнотружеников РККА, но и в оккупированных областях, среди коллаборационистов. Именно он (а также, судя по всему, Приказ о комиссарах) в несколько измененном виде лег в основу одного из пунктов так называемого Манифеста Народной социалистической партии России (опубликован 25 ноября 1941 г.; партия была организована в поселке Локоть Орловской области Б.В. Каминским и К.В. Воскобойником; позже переименована в Национал-социалистическую трудовую партию России). Пункт 12 названного документа гласил: «Беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами»³.

Локотская волость впоследствии была развернута в Локотский административный округ, получивший от оккупантов довольно широкие автономные полномочия. В законодательстве округа также присутствовали явно антисемитские

положения. В «трудовом кодексе» существовал специальный параграф под названием «Жидовская рабочая сила». В инструкции, подготовленной отделом юстиции, запрещались браки между евреями и лицами других национальностей (документ позволял в считанные минуты оформить развод с евреем, даже по одностороннему желанию одного из супругов). В газетах округа, включая центральный печатный орган – «Голос народа», публиковались характерные статьи антисемитского содержания⁴.

Практические мероприятия локотских коллаборационистов не отступали от риторики. Так, в сентябре 1942 г. полицейские районного центра Навля во главе с Н. Скакодубом-Наконечным расстреляли проживающих в поселке евреев в отместку за диверсионную акцию партизан отряда «Смерть немецким оккупантам», взорвавшим мост через реку Навля⁵. Еще до этого новыми властями в районе был установлен порядок, согласно которому расстрелу подлежали лица, укрывающие коммунистов и евреев⁶. Расстрелы евреев проводились в Севском и Суземском районах округа. В последнем случае экзекуциями руководил начальник районной полиции Прудников. В районе были убиты 223 еврея⁷.

Таким образом, лозунг «Бей жида-политрука...», наравне с другими аналогичными призывами оккупантов и их пособников (к примеру, в листовке, подписанной «Добровольные офицеры и бойцы Русской Освободительной Армии», заявлялось, что «Германия хочет уничтожить врага всего человечества – жидовский большевизм»⁸), имел самые зловещие

¹ Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М., 2009. С. 62.

² Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский»... С. 73.

³ Анищенко Е. Партизанская республика. Героические повествования о народных мстителях Навлинского района Брянщины. Тула, 1992. С. 18.

⁴ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002. С. 263.

⁵ Листовка АМ 62/III 43 // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 405, л. 31.

¹ Богдан В. Мимикрия в СССР. Воспоминания инженера 1935–1942 годы. Ростов-на-Дону. Frankfurt-am-Main, б.г. С. 295.

² Аннинский Л. «Рус, сдавайся!» // «Родина». 1995. № 5. С. 65.

³ Дробязко С.И. Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: сборник статей, документов и воспоминаний. М., 1998. Вып. 2. С. 173.

последствия для советских граждан еврейской национальности.

Сочинившие этот лозунг нацистские пропагандисты преследовали цель разложить ряды отступающей Красной армии, посеять в ее рядах раздоры, пораженческие настроения и ненависть к начальствующему политсоставу. Кроме того, специалисты по «промывке мозгов» очень четко определили целевую аудиторию, на которую этот лозунг должен был оказать необходимое немцам воздействие.

Увы, среди красноармейцев были и те советские граждане (в первую очередь, выходцы из сельской местности и небольших городов), среди которых бытовой антисемитизм процветал до, во время и после войны. Этот девиз-пароль как бы «оправдывал» реально существующие погромные ожидания люмпенизированных слоев советского общества. Интеллектуальный уровень указанной аудитории оценивался нацистами крайне низко, что и использовалось пропагандистами. По мнению израильского исследователя А. Шнеера, «немецкая пропаганда быстро и глубоко внедрялась в сознание красноармейцев»¹.

В качестве иллюстрации можно привести еще одну листовку, нацеленную на малообразованных красноармейцев. На ее лицевой стороне была изображена красная звезда, со вписанными в нее серпом и молотом. Листовка сопровождалась следующим стихотворным «шедевром»: «Слева молот, справа серп / Государственный наш герб. / Хочешь – жни, а хочешь – куй, / Все равно получишь – ...»².

Очевидно, что к той же малообразованной аудитории были адресованы листовки, содержащие грубо-примитивные антисемитские карикатуры. Некоторые из них пытались «доказать» абсурдный тезис о единстве «еврейского большевизма» и «западной плутократии». Таковы, к примеру, листовки «Разделение труда» и «Что может быть между ними общего? А вот что – жида!» (реестровые номера, соответственно, – 264 RA и 265 RA, 1942 г.). В первой из них на лицевой

вой стороне помещался разделенный надвое рисунок, изображающий самодовольного «еврейского капиталиста», под которым были нарисованы идущие в атаку и погибающие красноармейцы. Вторая листовка также имела два изображения. На первом – капиталист и пролетарий с недоверием смотрели друг на друга, на втором – две фигуры (одна олицетворяла комиссара, вторая – буржуа) с крючковатыми носами стояли в обнимку. Текстовая часть листовок содержала нелепые утверждения, типа: «Жида – они уже тысячи лет живут без отечества... Они предпочитают торговать, “управлять” и “руководить”. А умирать посылают вас, да английских и американских рабочих и крестьян. Для этого в руках их есть сташины, рузвельты и черчилли»¹.

Аналогичная тематика эксплуатировалась в листовке, на лицевой стороне которой было изображено карикатурное ухмыляющееся семитское лицо, поверх которого был напечатан следующий текст: «1000 000 рублей золотом за покупку земли в Палестине для еврейских переселенцев пожертвовало советское правительство, в связи с воззванием английского правительства к народу. Чек на эту сумму передал советский посол в Лондоне, Гусев, премьер министру Великобритании Черчиллю»².

В листовке «24 года» также звучал миф о единстве большевиков и плутократов: «Жида систематически маскируют свою власть. В России они действуют под оболочкой коммунизма, в Англии, Америке и т.д. они ярые капиталисты». Кроме того, ниже утверждалось, что власть в СССР находится «в руках Кагановичей, Финкельштейнов и пр. Сталин женат на дочери Кагановича – Сталин лишь куколка в руках своего зятя Мовши Кагановича!»³.

Особое место в листовочной пропаганде вермахта занимала партизанская тематика. Это и понятно, ведь партизаны представляли серьезную проблему для оккупантов. Немецкие пропагандисты называли партизан не иначе, как «кучкой

¹ Шнеер А. Указ. соч. С. 477.

² 126 RA/1 // *Kirchner K.* Op. cit. S. 39.

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 407, л. 7; д. 429, л. 71.

² ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 274, л. 55.

³ ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 275, л. 55.

бандитов», состоящей из «жидов и коммунистов». Осмеивались попытки участников советского сопротивления именовать себя патриотами¹. Партизаны рассматривались в качестве «пушечного мяса» большевистской системы, бросившей людей на произвол судьбы. В одной из листовок, обращенных к «народным мстителям», говорилось:

«Партизаны! Московское жидовское правительство послало вас как скотину на убой в леса и болота в тыл германских войск, зная, что никто из вас не вернется живым. Это преступление! Московское жидовское правительство надеется таким образом спасти свою собственную шкуру. Ему безразлично, где и за что вы подохнете, будут ли ваши родные вас оплакивать или нет. Это преступление! Московское жидовское правительство приказало вам все уничтожать, чтобы задержать движение германских войск. Все, что вы уничтожите, принадлежит русскому народу, который осужден будет мерзнуть и пухнуть с голоду. Этим вы вредите не немцам, а безвинным вашим детям, женам и старикам. Это преступление!.. Московское жидовское правительство послало вам с летчиками листовки. Это все, что оно могло сделать для вас...»².

Помимо листовок, адресованных непосредственно партизанам, были и листовки, которые были обращены к населению охваченных партизанским движением районов. Подобные листовки также часто носили подчеркнуто антисемитский характер. Так, на лицевой стороне одной из листовок была помещена карикатура, изображающая огромный кукиш с надписью «Красная армия» и шестиконечной звездой. Кукиш упирался в лицо недоумевающего «партизана». Подпись гласила: «Вот что получают партизаны!»³.

В Смоленской области нацисты распространяли листовку, текст которой изобиловал сценами садизма, а образу еврея придавались каннибалистические черты:

¹ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 911, л. 66.

² РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 328–328 об.

³ Ковтун И. Антисемитская пропаганда на Восточном фронте // «Эхо войны» (Москва). 2008. № 3. С. 9.

«Глаза застывают в ужасе, и рука отказывается писать... Банда из двадцати двух человек, из них восемь женщин, имела своим главарем жида-политрука Железина; они называли себя партизанами, борцами за свободу и честь своей родины. Они коварно напали на ветеринарный обоз, сопровождаемый десятью немцами и двумя русскими. Три человека было убито. Девять человек... были подвергнуты пыткам... Еще у живых срезали мякоть с груди, зада, ног, рук. Получили около двадцати килограммов мяса... Сварили его котле с картошкой. Достали пятнадцать бутылок водки и устроили пир. Главарю банды, жиду-политруку Железину, приготовили по его заказу особенное блюдо – ему изжарили с луком восемнадцать яиц из половых органов замученных. Читая это, вы не верите своим глазам, русские люди. И мы тоже не верили... Да так ли это невероятно, если мы повторим, что во главе этой банды извергов стоял жид-политрук Железин, если напомнить, что такими жидами-коммунистами держались дьявольские ЧК, ГПУ, НКВД...»¹.

Иногда пропагандисты использовали в антисемитской пропаганде фольклорные и псевдонародные мотивы. Например, на лицевой стороне одной из листовок, был напечатан текст довольно известной анонимной антисемитской басни «Кит и жид»:

*«Огромный кит, купаясь в океане,
Случайно проглотил тонущего жида.
За жизнь свою он проглотил не мало всякой дряни.
Но всех переварил без боли и следа...
...Собрав все силы, понатужась,
Он отрыгнул назад жида,
Но отвращение и ужас
К жидам остались навсегда.
Того, что сделал мудрый кит,
Россия сделать не решилась.
И мира оттого лишилась,*

¹ Цит. по: Кандель Ф. Книга времен и событий. История евреев Советского Союза (1939–1945). Т. 5. М., 2006. С. 282–283.

Что в ней сидит пархатый жид»¹.

Немецкими пропагандистами был придуман также некий поэтический герой – русский бывалый солдат Фома Смыслов, который дает житейские советы и наставления молодым красноармейцам – этакий нацистский аналог Василия Теркина. В одном из стихотворений, напечатанных на листовке, Фома вспоминает, какой могучей и богатой была Русь, пока «в Кремле не завелся жид». Заканчивались вирши такими строками:

*Нам с немцем спорить не о чем,
Мы много славных лет
Живали с ним соседями,
Видали вместе бед.
Мы били дружно с немцами
Не раз наших врагов.
Но не было в правительстве
Тогда у нас жидов!
Послушайте, ребята,
Что завещал мне дед:
«Земля наша богата,
Жиду ж в ней места нет!»².*

Немецкие пропагандисты периодически проводили среди военнопленных и перебежчиков мониторинги, с целью выявить их отношение к содержанию конкретных листовок. Согласно этим опросам, красноармейцам не нравились агитационные материалы, «перегруженные статистикой, обращенные к разуму, а не к эмоциям и чувствам простого солдата»³. Впрочем, подобные – содержащие пространные тексты, цифры и «доводы» – листовки продолжали печататься огромными тиражами, наравне и с более примитивными, «доходчивыми» агитками. Это можно объяснить тем, что нацисты планировали привлечь на свою сторону отнюдь не только представителей малообразованных слоев СССР,

¹ «Кит и жид». Листовка с пропуском. 1941 (?) // Личный архив Д.А. Жукова.

² Цит. по: Мошкин С. Указ. соч. С. 106.

³ Белоусов Л., Ватлин А. Указ. соч. С. 33.

но и офицеров, а также интеллигенцию. Иногда эти планы увенчивались успехом. По мнению исследователя А. Окорокова, «антиеврейские настроения на бытовом уровне были широко распространены не только в массах простого люда, но и в среде старшего и высшего командного состава РККА. Евреев воспринимали как инородцев, людей без родины, неспособных любить Россию, ценить ее культуру»¹.

Попытка «распропагандировать» одну из интеллигентных групп советских граждан была предпринята в листовке «Студенты!», отпечатанной в декабре 1942 г. Авторы агитки не гнушались самыми площадными приемами:

«Кончивший высшее учебное заведение получал вместе с дипломом об окончании также диплом на бедность. Жизнь встречала его нуждой, сверхурочными работами ради прокормления своей семьи, работой в глухих закоулках Сибири в “добровольно-принудительном” порядке...

Только жида, жидовки и жиденята чувствовали себя хозяевами в вашей стране. Высшее образование им давалось легко, впереди их ждала устроенная по “блату” обеспеченная жизнь. Вы же были бедными родственниками в той стране, которая должна была принадлежать вам.

Подумайте хорошо, что связывает вас с жидо-большевистской системой?

Большевики, предавшие истинные интересы народов России, и жида, отсиживающиеся сейчас в тылу, гонят вас на смерть, обманывая вас тем, что вы должны защищать родину, которую эти вот преступные типы испоганили...

Вас оторвали от учебы и бросили в войну. За что, ради чего?».

Далее пропагандисты рисовали радужные картины жизни в оккупированных областях:

«На освобожденной от жидо-большевистской системы территории уже давно начата новая жизнь. Открыты школы, институты и университеты. Выходит более трехсот газет на русском и украинском языках. Молодежь жадно впитывает науку из открытой теперь сокровищницы всей Европы.

¹ Окороков А.В. Особый фронт... С. 32.

Она знает, что по окончании образования ее ждет интересная, обеспеченная жизнь, знакомство с Европой... Находясь в стане большевиков, вы выпадаете из темпа новой жизни». Окачивалась листовка, как обычно, пропуском для перебежчиков¹.

Публиковалось и огромное множество листовок, адресованных рабочим, женщинам, сельским жителям, различным этническим группам². Некоторые листовки, равно как и брошюры карманного формата, маскировались под советскую печатную продукцию. Нацистские пропагандисты про-являли чудеса изобретательности, ради достижения своих целей. Однако практически во всех образчиках их «творчества» неизменным оставалось только одно – радикальный антисемитизм.

Воззвания к местному населению и распоряжения оккупационных властей

После того, как германская армия вступала в тот или иной населенный пункт, ее эмиссары доводили до населения принципы «нового порядка». Иногда это делалось в устной форме – на сходах, с помощью переводчиков.

Бывшая партизанка бригады «Чекист», Роза Фишкина, вспоминала, что сразу же после оккупации германскими войсками белорусского города Лепель (Витебская область БССР, был оккупирован с 3 июля 1941 г. по 28 июня 1944 г.) нацисты начали проводить среди местного русского и белорусского

¹ «Студенты!». Декабрь 1942 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 276, л. 100.

² В одной из листовок (1942 г.), подготовленных пропагандистами союзных Германии венгерских войск, и адресованных «красноармейцам татарского, вогульского, остяцкого, черемисского, монгольского и вотяцкого происхождения», к примеру, говорилось, что венгры борются «не только за уничтожение жидовского господства, но и за вашу свободу». Далее следовал призыв: «Не боритесь против нас, уничтожайте жидов, освобождайте Россию!». См.: Ковтун И. Антисемитская пропаганда... С. 10.

населения пропагандистскую работу. Агитаторы утверждали, что «война начата евреями и что из-за них проливается кровь на полях сражений». Оккупанты пытались доказать, что «евреи насаждали вражду русскому и белорусскому народу». Немцы старались «вызвать ненависть против евреев у местного населения, развить национальную вражду, направить ее в свою пользу». Более того, писала Фишкина, «фашисты путем подкупа ценными вещами, ограбленными у еврейского населения, наталкивают местное население русских и белорусов, чтобы они публично на улицах убивали евреев».

Партизанка свидетельствует, что через три дня после прихода нацистов последние согнали жителей на «собрание»: «Переводчик зачитывает гитлеровские законы к еврейскому населению: “Все иуды при встрече с немецкими офицерами, солдатами должны снимать головной убор; все иуды должны носить желтую повязку на левой руке с вышитыми белыми буквами надписями «иуда»; на домах должны быть сделаны шестиугольные звезды из желтой краски; не разрешается иудам разговаривать с русскими и белорусами”» [орфография сохранена. – *Примеч. авт.*]¹.

Однако чаще всего для распространения преступных идей и лозунгов использовались заранее подготовленные отделами пропаганды вермахта и организацией «Винета», напечатанные внушительными тиражами типовые «воззвания» и «обращения» к местным гражданам. Уже в самых первых обращениях был отчетливо виден радикальный антисемитский подтекст.

Чаще всего эти воззвания печатались на листах большого формата (А1 и А2) на двух или трех языках, – например, на немецком, украинском и русском. Таково обращение «К гражданскому населению» (лето 1941 г.; снабжено подписью: «Главнокомандующий Германских вооруженных сил»). Русский текст, среди прочего, гласил:

¹ Фишкина Р.С. Злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенные над еврейским населением в городе Лепель в период немецкой оккупации. 21.09.1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 84, д. 7, л. 101.

«Германские армии и их союзники приходят к Вам, не как завоеватели и поработители, но как освободители от лживого, преступного и обжидевающего советского строя, обольстившего крестьян и рабочих фальшивыми посулами, предавшего их рабству и эксплуатации.

Непобедимые в своей мощи вооруженные силы германского народа несут стране, обманутой Сталиным и его приспешниками, покой и надежды на мирное будущее. Новая заря занимается над Вашим краем, веяние новой свободы чувствует народ!

Мы восстанавливаем право собственности, отменяем колхозный строй и стахановщину, даем возможности для свободного развития национально-культурных стремлений, несем свободу вероисповедания религиозных убеждений».

Далее следовали конкретные указания: «Все советские, коммунистические и жидовские учреждения и органы объявляются отмененными и лишены своего значения. Общины населенных пунктов выбирают из своей среды человека, достойного и заслуживающего всякого доверия, который должен стать для них старшиной общины, отнюдь не коммуниста и не жида... Все жида обоого пола должны быть опознаваемы по повязкам с шестиконечной звездой на обоих рукавах. Они состоят в первую очередь в распоряжении старшины общины для наряда на работу. Все жида обязаны сдать старшине общины имеющиеся в их распоряжении радиоаппараты и приемники... В каждом предприятии, по колхозам и совхозам должен быть из среды рабочих и служащих выбран достойный и подходящий человек на пост руководителя предприятия, но во всяком случае, не коммунист и не жид...»¹.

Схожим по содержанию и столь же небрежным с точки зрения перевода на русский язык (очевидно, что в данном случае переводчиками были немцы, либо российские немцы, приехавшие в Германию очень задолго до 1941 г.) было «Воззвание к населению» от имени «Главного командования армии»,

¹ «К гражданскому населению». Лето 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 273, л. 30.

которое начиналось так: «Войска Германии, Италии, Румынии и Венгрии не идут завоевателями. Они хотят вас освободить от деспотизма жидовско-большевистских угнетателей. Они восстановят по возможности скоро порядок...». Среди антисемитских пунктов этого обращения было и указание о ношении отличительных знаков: «Все жида обоого пола должны носить белую повязку со звездой Давида на обоих рукавах. Жида не смеют удаляться с их места жительства. Все жида обоого пола от 16 до 50 лет находятся в распоряжении бургомистра для трудовой повинности»¹.

Житель Симферополя Евсений Гопштейн вспоминал: «Немцы пришли в Симферополь утром 2 ноября 1941 г. Я вышел из дома часов около 12... и натолкнулся около театра на толпу. Когда подошел поближе, то увидел, что висел первый приказ на трех языках: русском, украинском и немецком... На стене висел приказ с тремя параллельными полосами, оформленный ярко красной рамкой... Приказ был довольно большой и сразу же произвел жуткое, удручающее впечатление, чувствовалось, что жизнь Симферополя как будто топором обрублена... В приказе слово еврей не употреблялось, а говорилось – жида. Первый приказ говорил, что германская армия вступила в пределы Крыма. Насколько помню, говорилось так, что германская армия вступила не как завоевательница, не для захвата территории, а вступила на борьбу с жидами и большевиками. Половина приказа была отведена жидам и слово жид склонялось на все лады – жида, жидам, о жидях»².

В других оккупированных районах РСФСР оккупанты чаще всего вывешивали обращения на двух языках (немецком и русском), либо только на русском. Подчеркнуто антисемитский характер носило объявление «Граждане!», которое вывешивалось в российских населенных пунктах осенью

¹ «Воззвание к населению!». 1941 г. Фотокопия // Филоненко С.И., Филоненко М.И. Указ. соч. С. 99.

² Неизвестная Черная Книга. Свидетельства очевидцев о катастрофе советских евреев (1941–1944). Иерусалим–М., 1993. С. 345–346.

1941 г. Оно было построено по принципу «вопрос–ответ». На вопрос «Почему происходит война?», которым начинался текст обращения, нацистские пропагандисты отвечали: «Потому что Сталин и его жидовская клика нарушили договор с Германией, с целью напасть на нее с тыла совместно с английскими капиталистами». Авторы агитки утверждали, что Сталин предал советских граждан «жидовству, сделал вас рабами жидов, фиглярничал перед вами, говоря, что вы свободны и у вас всего вдоволь, между тем, как вы ничего не имели, кроме вашей голой жизни, называемой – “рай рабочих и крестьян”». Обращение оканчивалось призывом соблюдать спокойствие и дисциплину, сообщать о партизанах, после чего следовал набранный полужирным шрифтом лозунг: «Большевики никогда не вернутся!»¹.

В последующем подобные обращения публиковались и нижестоящими инстанциями, вплоть до дивизионного уровня (их готовили сотрудники приданных рот пропаганды).

Характерно обращение к гражданам оккупированного Калинина (ныне Тверь, город был оккупирован с 17 октября по 16 декабря 1941 г.): «Победа германских войск освободила вас от жидо-большевистского угнетавшего вас правительства, которое больше никогда не вернется»².

Справедливости ради следует заметить, что среди обращений к местному населению очень редко, но все же попадались агитки, в которых антисемитские пассажи отсутствовали. В начале 1942 г. в центральных областях РСФСР распространялось воззвание «Граждане и гражданки!». Текст обращения был составлен на грамотном русском языке (очевидно, к переводу был привлечен кто-либо из коллаборационистов). Более того, в воззвании говорилось об «обновленной России» и упоминались русские писатели: «Тени великих людей

¹ «Граждане!». Осень 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 275, л. 59.

² Объявление к населению города Калинина. 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 413, л. 70.

вашей Родины Пушкина, Толстого, Достоевского призывают вас к святому делу возрождения вашего отечества»¹.

Иногда оккупанты не довольствовались лишь дублированием клишированных общих лозунгов о «еврейском большевизме», а, что называется, предпринимали «изобретательность». Чаще всего в деле разжигания ненависти к евреям использовались действительные или мнимые, привязанные к конкретным населенным пунктам, преступления советского режима, связанные с массовыми убийствами, репрессиями НКВД, жертвами сталинского террора. Наиболее известный пример такого рода – антисемитские спекуляции вокруг истребления чекистами польских военнопленных в Катыни. Однако известны и другие случаи. Так, в ноябре 1942 г. на улицах Нальчика (столица Кабардино-Балкарской АССР, город был оккупирован с 28 октября 1942 г. по 3 января 1943 г.) появилось «Воззвание к кабардинскому и балкарскому народу». Текст обращения гласил:

«Свыше двух десятков лет жидо-большевистские правители душили и терзали сынов кабардинского и балкарского народа. Уходя под мощными ударами доблестной непобедимой германской армии, враги кабардинского и балкарского народа – большевики – учинили дикую расправу над безвинными жертвами застенков НКВД. В гор. Нальчике на общей свалке около ипподрома и за базой Тырны-Аузского комбината обнаружено местонахождение могил жертв большевистского террора... Братья кабардинцы и балкарцы! Германская армия под водительством фюрера великого германского народа Адольфа Гитлера изгнала из пределов нашей прекрасной родины – Кабардино-Балкарии – большевистские банды и освободила нас от господства жидо-большевиков». Обращение оканчивалось следующим призывом: «Верующие

¹ «Граждане и гражданки». 1942 г. С пометой от руки: «Получено 10/IV». Внизу – печать немецкой комендатуры // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 273, л. 13.

кабардинцы и балкарцы! Беритесь активно за восстановление своей погрязшей жидо-большевиками религии!»¹.

Несколько позже на улицах оккупированных российских городов начали появляться объявления с призывами к местным гражданам пополнять вооруженные коллаборационистские формирования. Так, в начале 1942 г. в населенных пунктах Порховского района Ленинградской области распространялись такие обращения: «Русские люди. Благодаря доблести бесстрашных немецких солдат Вы получили свободу, землю и возможность исповедовать веру своих отцов. Германская армия обратилась с призывом к народам России вместе бороться с общим противником – жидовским большевизмом. Все истинно русские люди, способные носить оружие, должны откликнуться на этот призыв, чтобы вместе рука об руку с немецкими солдатами принять участие в великой освободительной войне»².

Довольно нестандартной формой антисемитской пропаганды можно считать размещенный на памятнике Ленину в Новочеркасске лозунг с надписью: «Основатель жидовско-коммунистической партии, которая грабила, унизила и обесчестила Россию, превратила ее жителей в бессловесных рабов, залила слезами и кровью нашу Родину»³.

Помимо лозунгов, объявлений и воззваний пропагандистского характера часто публиковались и предписывающие распоряжения. Так, объявление, адресованное гражданам Калуги (октябрь 1941 г.; город был оккупирован с 12 октября по 30 декабря), не содержало никаких преамбул, зато безапелляционно требовало: «По распоряжению местного Коменданта, все проживающие в гор. Калуге и в районе жиды обоего пола обязаны зарегистрироваться в Калужской Городской Управе

¹ «Воззвание к кабардинскому и балкарскому народу». Ноябрь 1942 г. Подписано: «Селим Шадов, Косым Бештоков, Блиша Шеков, Долатгери Шаткешев, Алихан Пшуков, князь Келеметов» // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 405, л. 29.

² «Войной испепеленные года». Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг. Сборник документов. Псков, 2005. С. 94.

³ См.: Янченков В.А. Сумерки в степи. М., 2014. С. 13.

в срок с 1 по 5 ноября (для района с 1 по 10 ноября). Одновременно всем жидам, как мужчинам, так и женщинам, нашить на пальто и костюм отличительные знаки в виде пятиконечной звезды желтого цвета, размером 8 см. в диаметре, из которых один нашивается с правой стороны груди, а второй с той же стороны на спине. Не выполнившие настоящего требования несут ответственность перед Военным Судом»¹.

Израильский исследователь А. Шнеер в одной из своих работ приводит свидетельство очевидцев, проживавших во время оккупации в Калуге: «Когда евреи по приказу коменданта надели желтые звезды, мальчишки дразнили: “Жиды, жиды, Россию продали, вашей власти вам не видать”»².

Чем дольше шла война, тем жестче становился тон обращений и распоряжений. Все чаще звучали в них угрозы покарать смертной казнью всех, кто будет предпринимать «враждебные действия против германских военных сил», и требования «всех бывших сотрудников, коммунистов, жидов и иностранцев взять на учет и немедленно доносить о них в комендатуру»³.

В конечном итоге все завершалось появлением объявлений, в которых никаких пропагандистских сентенций не было вовсе. Как пишет Д. Поль, «пропагандистские войска вермахта не только занимались распространением ненависти к евреям с помощью слова и плакатов, но также оказывали помощь айнзатцгруппам, сопровождая их убийственную деятельность соответствующими объявлениями»⁴. Эти объявления как бы проводили роковую черту под жизнью евреев в том или ином населенном пункте. Примеров подобных зловещих распоряжений было, увы, предостаточно.

Так, в ноябре 1941 г. в Керчи были вывешены приказы с таким текстом: «Все евреи (невзирая на возраст) с детьми

¹ Объявление коменданта Калуги и городского головы Н. Щербачева. Октябрь 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 275, л. 13.

² Шнеер А. Указ. соч. С. 484.

³ «Объявление». 1942 г. (?). Подписано «Главкомандующий Германскими войсками» // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 275, л. 65.

⁴ Pohl D. Op. cit. S. 255.

должны явиться в Субботу 29 ноября 1941 г. с 8 ч. утра до 12 ч. дня на Сенную площадь (базар), имея при себе питание на 3 дня... Лица, находящиеся в смешанном браке, явке не подлежат. За невыполнение настоящего приказа публично будут расстреляны»¹. В течение следующих нескольких дней все явившиеся керчинские евреи (около 2,5 тыс. человек) были расстреляны².

7 сентября 1942 г. аналогичный приказ был вывешен на улицах Кисловодска. Это распоряжение под угрозой смертной казни требовало от всех евреев явиться 9 сентября в 5 часов утра на товарную станцию «с целью заселения мало-заселенных районов Украины». В объявлении указывалось, что «переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение. Не подлежат переселению семьи, у которых один из родителей еврей, а другой русский, украинец или гражданин другой национальности. Не подлежат выселению также и граждане смешанного происхождения». В итоге, около 1,8 тыс. евреев, собравшихся в соответствии с предписанием, погрузили в эшелон и в тот же день безжалостно уничтожили недалеко от одного из перегонов³.

Художник Л.Н. Тарабукин свидетельствует: «Как только немцы вошли в Ессентуки, началась дикая антисемитская агитация – в листовках, плакатах, карикатурах... Затем последовал приказ: создать еврейскую общину, которая должна произвести регистрацию всего еврейского населения... Регистрация выяснила, что в Ессентуках осталось 500 евреев. Через два-три дня последовал новый приказ: “Для всех евреев в возрасте от 15 до 75 лет вводятся принудительные работы по очистке и уборке госпиталей”. Работа продолжалась две недели. Когда она была закончена, последовало распоряжение: “Так как появилась необходимость отправить всех евреев в места малозаселенные, все зарегистрированные в Ессентуках евреи обязаны в такой-то день, в таком-то часу собраться в школе.

¹ Приказ № 4. Керчь, 28.11.1941 г. Фотокопия // Холокост на территории СССР... С. 485.

² Там же. С. 402.

³ Там же. С. 414.

Разрешается взять с собой до 30 килограммов багажа. От явки освобождены евреи, состоящие в смешанном браке”»¹.

Визуализация антисемитизма.

Плакаты

Одним из важных средств пропагандистского воздействия на население оккупированных территорий был плакат. По своему влиянию на аудиторию (особенно малограмотную) это средство нацистской наглядной агитации обладало гораздо большим потенциалом, нежели воззвания и обращения, ведь текстовая составляющая плаката, как правило, лишь дополняла изображение. Впрочем, иногда изображения отсутствовали вовсе, а содержание текстовой части визуально усиливалось при помощи цветовых и шрифтовых приемов.

Для служебного пользования был издан специальный реестр с перечислением всех образцов плакатов. Каждый из них получал свой номер. В реестре указывались формат плаката и разъяснения, на каких языках и территориях его необходимо распространять. Наибольшее число оккупационных плакатов печаталось на русском, украинском и белорусском языках².

Исследователь Игорь Борисов (Ильин) пишет: «Говорить о том, что оккупационный плакат, специально предназначенный для захваченных немцами областей СССР, не пользовался успехом у наших граждан, не приходится. Конечно, на него обращали внимание, его внимательно рассматривали и, безусловно, он оставлял какой-то след в душе человека»³. О том, что «яркоокрасочные плакаты», расклеенные на площадях и улицах, «имеют огромный успех у населения», писала и симферопольская оккупационная газета «Голос Крыма»⁴.

¹ Неизвестная Черная Книга... С. 389.

² Кудряшов С., Кудрявцева Л. «О всех подозрительных лицах сообщайте немедленно» // «Источник» (Москва). 1993. № 2. С. 92.

³ Борисов (Ильин) И.В. Указ. соч. С. 5.

⁴ «Голос Крыма». № 123 (139). 2 декабря 1943. С. 4.

В обзоре мероприятий Министерства пропаганды (1945 г.) отмечалось: «Каждый немецкий солдат, который был в таких городах, как Смоленск или Харьков, знает, что во время немецкой оккупации эти города были настолько облеплены плакатами, как это имело у нас в период борьбы на выборах, а может быть, еще и больше того. Но не только большие города, но и самые отдаленные пункты получали пропагандистский материал»¹.

Если воззвания и обращения часто изготавливались на местах, то плакаты почти исключительно печатались централизованно на территории Германии, на базе типографий, обладавших значительными мощностями и полиграфическими возможностями. Впрочем, иногда производство плакатов организовывалось и в оккупированных городах. В докладе секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) А.Н. Шинкарева (ноябрь 1941 г.) указывалось, что в Пскове действует типография на бывшей Советской улице, дом 11, где печатаются «листовки и плакаты в несколько цветов»².

В наглядной агитации оккупантов, как констатируют исследователи Л. Белоусов и А. Ватлин, превалировали «перспективы светлого будущего», которое «увязывалось с окончательной победой Германии, искоренением мирового еврейства и его российских марионеток – большевиков». Обилие фотографий и рисунков повышало «доходчивость» плакатов³.

Для визуализации антисемитизма нацистские художники-плакатысты активно использовали изображение звезды Давида. Начиная с 1942 г. она нередко заменяла на соответствующих пропагандистских картинках пятиконечную советскую звезду. Шестиконечная звезда на плакатах, в карикатурах

и листовках помещалась на кремлевские башни, «блистала» на погонах маршалов и политруков Красной армии.

Один из самых распространенных плакатов представлял собой карикатурное изображение хитрого семитского лица, вписанного в желтую шестиконечную звезду. Эта картинка была размещена на черном фоне и накладывалась на текстовую часть, построенную по уже известному нам принципу «вопрос–ответ». Плакат содержал несколько десятков вопросов, вроде: «Кто залил вашу землю кровью и слезами и принес вам голод?»; «Кто захватил себе лучшие жилища?»; «Кто работал меньше всех, а жрал всегда сытно и обильно?» и т.д. На каждый такой вопрос следовал однозначный ответ: «Жида» (это слово было набрано более крупным шрифтом). Плакат дополнялся крупными лозунгами, напечатанными прописными красными буквами: «Жида – ваши вечные враги!» и «Сталин с жидками – одна шайка преступников!». По мнению К. Вашика, этот плакат «может служить... примером тезиса Гитлера о необходимости постоянного повторения одного-единственного объясняющего высказывания. Только на одном плакате оно повторяется целых 50 раз»¹.

Своеобразным аналогом этого плаката было обращение «Кто были ваши поработители?». В этом образчике антисемитской пропаганды также содержалась серия вопросов, типа: «Кто залил вашу землю потоками слез и крови?», «Кто снял с вас последнюю рубашку? Кто выжал из вас последние соки?», «Кто заживо гноил вас в концлагерях и тюрьмах?», «Кто замучил в застенках НКВД миллионы ваших отцов, матерей, ваших мужей, жен и детей?» и т.д. Все эти вопросы завершались ответом: «Жида и их приспешники-коммунисты!». После этого следовало «напоминание»: «Не забывайте никогда... что жидовская пропаганда врала вам...». Агитка

¹ Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта... С. 32.

² Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. Л., 1976. С. 57.

³ Белоусов Л., Ватлин А. Указ. соч. С. 36–37.

¹ Вашик К. Указ. соч. С. 254. Фотокопию плаката см., например, на иллюстрированной вкладке к книге: Соколов Б.В. Оккупация... 352 с.

заканчивалась призывом: «Пойдем все за Адольфом Гитлером к лучшему будущему, к новой счастливой жизни!»¹.

Еще один красочный плакат – «Вон из Европы... еврейско-большевистских поджигателей войны» – показывал зрителю три карикатурные фигуры, убегающие в ужасе от немецких штыков. Фигуры были клеймены шестиконечными звездами, причем один из убегающих персонажей держал в руках факел, а его голову украшала красноармейская фуражка².

На плакате с реестровым номером «Р 63» была изображена «арийская семья» – отец, мать и сын, за спинами которых было изображено огромное семитское лицо. Вверху плаката была надпись: «Жиду нет места среди Вас!». Снизу: «Гоните его вон»³.

Значительное внимание в оккупационных плакатах уделялось «доказательству» тезиса о «тесной связи» Сталина и евреев. Вождь СССР выступал то в роли надсмотрщика, не щадящего жизни своих солдат и гражданского населения, то в качестве прислужника «всемирного еврейства», под которыми подразумевались руководители западных держав, то в образе сатаны, снимающего маску.

На плакате «Мчится тройка по России...» образ Сталина был представлен в виде вооруженного нагайкой, скалящегося тирана, восседающего на колеснице с надписью «СССР», вписанной в шестиконечную звезду. Повозку тащили закованные в цепи пролетарии. Визуальная композиция плаката – порабощенные люди и надсмотрщик-эксплуататор – повторялись и на ряде других образцов наглядной агитации. На одном из плакатов роль такого эксплуататора выполнял «еврейский комиссар» с плетью. Сопроводительная надпись гласила: «Жидовско-советское правительство, во главе с ненавистным Сталиным, своей колхозной системой превратило вас в рабов»⁴.

¹ «Кто были ваши порабитители?». 1941 г.? // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 276, л. 214.

² Борисов (Ильин) И.В. Указ. соч. С. 30.

³ См.: Кудряшов С., Кудрявцева Л. Указ. соч. С. 91.

⁴ Пропуск в рай... С. 94, 98.

Часто эксплуатировалась тема «избавления» родной земли от «еврейского большевизма». На плакате, распространявшемся на Кубани, был изображен восход солнца. На его фоне был нарисован казак в национальной одежде. В одной руке он держал большевика в буденовке, в другой – раввина. Плакат сопровождался стихами: «Спеши казак, настало время – семью и Родину спасти! Довольно тягостное бремя с позором на плечах нести!». Этот образец пропаганды был вариацией более распространенного плаката «Смылись живодееры и никогда им больше не вернуться!». На фоне знамени со свастикой была изображена огромная фигура солдата вермахта, от которой в ужасе убегали три маленькие фигурки в форме НКВД и с явными семитскими чертами¹.

В довольно известном плакате «Винница» пропагандисты также эксплуатировали образ «еврея-чекиста». Плакат появился после того, как немцы обнаружили в этом украинском городе следы довоенных злодеяний НКВД. На красном фоне была изображена карикатурно-зловещая фигура еврея в кожаной куртке, который нацеливал револьвер на зрителя. Внизу была нарисована гора из изуродованных тел – жертв террора. В этом образе, по мнению К. Вашика, до крайности была обострена связь «антисемитской и дьявольской характеристики врага, которому приданы также признаки коварного убийцы. Размещение фигуры на заднем плане плаката напоминает об иконографии изображения демона, очень распространенной в национал-социалистической пропаганде, прежде всего, 1930-х гг.»².

Бывший редактор киевской русскоязычной газеты «Последние новости», Лев Дудин (он был также агентом СД и сотрудником организации «Винета»), после войны с изрядной долей лицемерия рассуждал об антисемитских плакатах, эксплуатировавших образ еврея-чекиста: «Немцы вешали на всех заборах и стенах домов плакаты с изображением евреев в кожаных куртках и в фуражках с голубым верхом и пурпурным околышем (форма НКВД). Мы видели и сами таких. Но

¹ Там же. С. 87, 123.

² Вашик К. Указ. соч. С. 255.

разве в НКВД были только евреи и разве представители других национальностей были лучше?»¹.

Образам евреев в плакатной пропаганде очень часто придавался карикатурный характер. Бывший партизан и узник гетто в Лядах (село на границе БССР и РСФСР), Вячеслав Тамаркин, свидетельствует: «Всеми силами насаждали немцы ненависть неевреев к евреям. С этой целью они повесили на ворота комендатуры большой бордовый плакат с черно-белыми кинокадрами и карикатурными изображениями ростовщиков, менял, стяжателей с “типично еврейской” внешностью в разных, вызывающих омерзение позах»².

Итак, оккупационный плакат концентрировал в себе наиболее значимые тезисы антисемитской пропаганды. В одних случаях это имело успех, в других – нет. В немалой степени это зависело от обстановки, в которой произошла встреча зрителя с наглядной агитацией нацистов. В то же время даже неудачные, с точки зрения пропаганды, плакаты все равно оставляли известный отпечаток в человеческих душах. И порою этого вполне хватало для того, чтобы «поквитаться» с соседом-евреем...

Зловещие голоса. Радиопропаганда

В системе пропаганды Третьего рейха радио отводилась особая роль. Еще в 1933 г. Геббельс подчеркивал: «Чем была пресса в XIX веке, тем в XX веке станет радио. Наполеон говорил о печати как о восьмой великой державе. То же самое можно сказать сейчас о радио». Сам Гитлер заявлял: «Необходимо подчинить себе мысли и чувства людей. Ныне, в эпоху радио, мы достигнем здесь гораздо более прочных результатов, чем было возможно в прошлом»³.

¹ Дудин Л.В. Указ. соч. С. 285.

² Тамаркин В.Л. Это было не во сне. Воспоминания. М., 2002. С. 117.

³ Цит. по: Острогорский В. Осторожно: «немецкая волна». М., 1985. С. 29.

Германская радиопропаганда, адресованная гражданам СССР, с началом войны приобрела столь же дифференцированный характер, как и печатная пропаганда. С одной стороны, с помощью специалистов «Винеты» были организованы трансляции на военнослужащих Красной армии и население по другую сторону фронта, с другой – было налажено проводное радиовещание во всех более-менее крупных городах на оккупированных территориях.

В первом случае, также как и в листовочной пропаганде, нацисты не брезговали никакими, даже самыми грязными методами разложения войск и тыла противника. Активно использовались так называемые «черные радиостанции», вещающие «от имени» монархистов, «старых большевиков», эсеров, троцкистов и т.д.

Бывший руководитель организации «Винета» Генрих Курц после войны вспоминал:

«Уже в 10 часов того же дня [22 июня 1941 г. – *Примеч. авт.*] работники “Винеты” начали радиотрансляции, которые состояли из обращения Розенберга и призыва Геббельса к населению территорий непосредственно за линией фронта. Помимо прочего, население призывалось, насколько возможно, препятствовать передвижениям Советской Армии. Обращение Розенберга было по своей сути довольно академичным, идеологическим: атака на большевизм теоретического плана. В призыве Геббельса говорилось, что Советы всерьез и не собирались жить в мире с Германией, что они обстрепывали совместные делишки с врагами Германии и лишь поджидали удобного момента, чтобы напасть на Германию. Но Германия опередила их удар.

Все первые месяцы войны радиопередачи на шести языках (эстонском, литовском, латышском, белорусском, украинском и русском) содержали примерно те же пропагандистские тезисы, к которым добавлялись пропагандистские сводки. В течение августа 1941 г. были усилены призывы к перебежчикам...

Кроме того, на радиочастотах советских самолетов и танков велась прямая пропаганда для [их] экипажей...»¹.

Силы и средства нацистской радиопропаганды в 1941 г. выглядели внушительно. Для радиопропаганды на военнослужащих РККА и население, находящееся в советском тылу, были задействованы 35 радиоцентров мощностью до 150 киловатт. Существенную проблему для радиопропагандистов «Винеты» представляло то, что в Советском Союзе почти отсутствовали адекватные средства радиоприема. Квартиры обычных граждан были оснащены проводным радио, и, следовательно, были недоступны для «вражеских голосов». Современные радиоприемники в СССР были доступны только семьям, обладавшим высоким статусом в советском обществе, а также относительно немногочисленным радиолюбителям, которые были поголовно охвачены системой общества ОСОАВИАХИМ.

Бывший коллаборационист Петр Палий, попавший в немецкий плен в июле 1941 г., свидетельствует, что после начала войны советскими властями было приказано сдать все радиоприемники, под предлогом того, что «очень много антисоветской и профашистской пропаганды в воздухе, на самых разных волнах». Тем не менее, сам Палий, в тот момент майор РККА, как-то получил возможность ознакомиться с содержанием этой пропаганды: «Я прошелся по диапазону. Вот послышалась русская речь, оркестр заиграл “Полюшкополе”... И вдруг: “Убийца, параноик, бешеная собака и беспринципный террорист...” – на чистом русском языке, спокойно и четко говорил кто-то. – “За что вы боритесь... Кого вы собираетесь защищать ценой своей крови, своей жизни?.. Коммунистов? Жидов?”»².

Когда германские оккупационные власти проводили опросы местного населения, подавляющее большинство респондентов заявило о том, что вовсе не знало о существовании германского радиовещания на СССР³.

¹ Kurz H. «Vineta»... S. 2.

² Цит. по: Шнейер А. Указ. соч. С. 473–474.

³ Жуков Д., Кожмякин М. Указ. соч. С. 23.

Зато на оккупированных территориях нацисты вполне воспользовались возможностями радио для «промывки мозгов» местного населения. Исследователь Анатолий Бочкарев замечает: «На фоне общей скудости технического оснащения в России немцев поразило, что в каждой деревне почти каждый дом оказался управляем – был подключен к проводной радиотрансляционной сети. Никакого эфира, никаких вражеских радиоголосов... Да и с чисто технических позиций качество и удобство вещания оказывалось гораздо лучше эфирных»¹.

Несмотря на то, что при отступлении РККА имелась четкая директива, согласно которой радиостанции должны были уничтожаться в первую очередь, вермахту удалось захватить радиоцентры в Риге, Вильнюсе, Кишиневе, Минске, Львове и Киеве без серьезных повреждений и ввести их в строй². В последующем, радиостанции заработали почти во всех относительно крупных оккупированных городах.

Так, в Крыму радиотрансляционные узлы были открыты в таких городах, как Симферополь, Ялта, Феодосия. Исследователь Сергей Славин отмечает, что «по приказу комендатуры города [Ялты. – *Примеч. авт.*] трансляционная сеть была восстановлена, чтобы жители ежедневно могли слушать победные сводки “из главной квартиры фюрера”». Тот же автор описывает случаи тайного прослушивания подпольщиками советских радиопередач, несмотря на категорический запрет оккупационных властей («На приемнике была табличка: “За слушание вражеских передач – расстрел”»)³.

Кстати, сообщения о расстрельных санкциях за прослушивание советских радиопередач иногда публиковались в оккупационной печати. К примеру, газета «Последние новости», выходившая в Киеве на русском языке, в номере от 8 февраля 1943 г. проинформировала читателей: «Начальник полиции безопасности и СД сообщает: 6. II. за нарушение

¹ Бочкарев А.А. Указ. соч. С. 562–563.

² Острогорский В. Указ. соч. С. 98.

³ Славин С. Три ялтинских зимы. Симферополь, 1979. С. 94–95, 113.

распоряжения относительно пользования радио (незаконное прослушивание заграничных станций) расстреляны следующие лица из Дымера, Иванковского округа: 1. Пришеппер, 2. Малашок, 3. Давыденко, 4. Гопкарло, 5. Мейзура, 5. Новодворский, 7. Парталебен, 8. Шевченко. В последнее время усилилось распространение слухов, основанных отчасти на незаконном слушании заграничных станций. Еще раз категорически напоминает местному населению о запрещении слушать заграничные станции и предупреждается против распространения враждебных информации. В дальнейшем против распространения слухов будут приняты самые суровые меры. Все, распространяющие враждебные слухи, подлежат наказанию как соучастники и не могут надеяться на пощаду»¹.

Коллаборационистские газеты иногда издевательски писали и о радиопропаганде союзников. Характерный пример – статья «Трюки еврейской пропаганды», опубликованная в берлинской эмигрантской газете «Новое слово». Среди прочего, авторы процитировали министра Геббельса: «Комичное впечатление, – пишет он, – производит наивность англичан, твердо убежденных в том, что их, по существу, очень любительская пропаганда оставляет, мол, глубочайшие следы в психике германского народа. Они раздувают в мировую сенсацию тот факт, что бежавший из Германии еврей пытался несколько раз, пользуясь радиостанцией Москвы, включиться в германскую радиоволну, и пробормотать какую-то унылую и наглуемую ложь в промежутках отдельных фраз нашего радиовещания. Они именуют сего еврея, которому, скорее чем он думает, будет отбита охота выкрикивать свои реплики по воздуху, – “таинственным голосом из тьмы” и делают вид, что им доподлинно известно, что мы, в тревоге и растерянности, по поводу этого казуса – просто потеряли голову»².

¹ Объявление // «Последние новости» (Киев). 1943. 8 февраля. С. 4.

² Трюки еврейской пропаганды // «Новое слово» (Берлин). 1941. № 39 (368). 21 сентября. С. 3.

Специфика радиопропаганды в оккупированных областях РСФСР входила в компетенцию соответствующих структур и подразделений вермахта. Пропаганда строилась, главным образом, на информации о военных успехах германской армии, описании хороших условий жизни в Германии, дискредитации «еврейско-большевистского режима». Значительный процент передач носил развлекательный характер.

Многие из радиотрансляционных узлов на оккупированных территориях РСФСР начали свою работу уже осенью 1941 г. К примеру, командование 2-й Ленинградской партизанской бригады в докладной записке о боевой деятельности соединения в ноябре–декабре 1941 г. докладывало: «В оккупированных селах и городах фашисты развертывают большую пропагандистскую деятельность, как печатную, так и устную... Устная пропаганда... главным образом идет по линии радиопередач. В Пскове, Острове восстановлены и в течение всего дня работают трансляционные узлы»¹.

14 ноября 1941 г. коллаборационистская газета «Смоленский вестник» отапортовала статьей В. Манюкова «Говорит Смоленск! Сдан в эксплуатацию смоленский радиоузел». Автор пытался показать, что начало радиовещания в оккупированном городе – дело рук «скромного подвижника», некоего техника Зверькова, а вовсе не пропагандистских подразделений вермахта. Материал оканчивался на патетической ноте: «Есть надежда, что скоро будет удовлетворено горячее желание населения включить свои “точки” и слушать в квартирах радиопередачи»².

Аналогичный радиоузел 10 мая 1942 г. открылся в Орле. Местная газета «Речь» писала: «Орловский радиоузел первое время ограничивался только двумя передачами в день (политинформации). Но для жителей Орла это было боль-

¹ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 194, л. 75–90; Непокоренная земля псковская. 1941–1944: Документы и материалы. Псков, 1964. С. 59–60.

² Манюков В. Говорит Смоленск! Сдан в эксплуатацию смоленский городской радиоузел // «Смоленский вестник». Орган смоленского городского управления. 1941. № 10. 14 ноября. С. 1.

шим событием, ибо теперь они могли быть в курсе всех последних новостей. Это было второй после основания газеты «Речь» шаг к восстановлению связи города с внешним миром. В настоящее время радиоузел делает ежедневно от 6 до 8 передач. Сюда входят политические информации (3 раза в день), обзоры, доклады и лекции, художественное чтение, концерты и драматические передачи. За год работы проведено:

1. Политинформаций около 850,
2. Международных обзоров 50,
3. Политических и научно-популярных докладов и лекций 120,
4. Чтение политических и научно-популярных статей 110,
5. Передач художественного чтения, детских и сатиры 180,
6. Драматических передач 25,
7. Концертов эстрады, оркестров, граммофонной записи 200,
8. Трансляций из собора и театра 60¹.

Та же газета в каждом номере публиковала сетку радиовещания. Хотя основная ставка делалась на чтение политинформации и развлекательные передачи, периодически эфир наполняли и антисемитские пропагандистские материалы.

К примеру, 19 декабря 1942 г. «господин Румянцев» прочитал на радио доклад на тему «Евреи в Красной армии». 23 декабря Михаил Октан выступил с сообщением «Еврейская опасность». 30 декабря некто Богословов озвучил доклад «Англия и еврейство». 4 января 1943 г. Марков вещал на тему «От талмуда к безбожию». 14 января В. Соколов прочитал доклад «Под властью жидов». 1 февраля в программу был включен доклад госпожи Неверовской «Возникновение Талмуда». На следующий день некто Дарский выступил с сообщением «Евреи и неевреи». 9 февраля заместитель главного редактора газеты «Речь» В. Самарин вышел в эфир с докладом «Жида в правительстве СССР», а 24 февраля тот же жур-

¹ Весни А. Год работы орловского радиоузла // «Речь» (Орел), 1943. № 55 (238), 16 мая. С. 3.

налист рассказывал радиослушателям о «Протоколах сионских мудрецов». К «Протоколам» орловское радио вернулось 11 июля 1943 г., причем к чтению фальшивки и комментариев к ней был привлечен артист местного театра Н.В. Загорин. Антисемитские материалы иногда облекались в юмористическую форму. Так, 19 июня 1943 г. по радио был прочитан «антижидовский фельетон» «Тачка с водой»¹.

В помощь радиоузлам рассылались специальные бюллетени, подготовленные в соответствующих отделах пропаганды вермахта. К примеру, штаб пропаганды Крыма регулярно направлял подведомственным узлам сборник «Радиовестник». В каждом таком сборнике содержались тексты утвержденных материалов, которые допускалось озвучивать в эфире. Среди этих текстов было немало антисемитских. Так, в № 5 «Радиовестника» (1942 г.) была размещена статья «Русская молодежь, семья и нравственность». Среди прочего здесь встречается такой пассаж: «Разумеется, болезни времени отразились на нашей молодежи. Это происходило не без действия иудейства». Материал этот следовало, как требовал сопроводительный комментарий, читать «тоном убедительным, горячим»².

«Важнейшее из искусств». Кинопропаганда

Многочисленные свидетельства людей, переживших оккупацию, а также материалы коллаборационистской печати, говорят о том, что нацистские пропагандисты довольно активно пользовались для достижения своих целей средствами кинематографа. В каждом отделе пропаганды вермахта была сформирована группа «Кино» (на уровне территори-

¹ «Речь». 1942. № 148 (178), 18 декабря. С. 4; № 151 (181), 23 декабря. С. 4; № 153 (183), 30 декабря. С. 4; 1943. № 2 (185), 3 января. С. 4; № 5 (188), 13 января. С. 4; № 13 (196), 25 апреля. С. 4; № 16 (199), 7 февраля. С. 4; № 23 (206), 24 февраля, С. 4; № 69 (252), 18 июня. С. 4; № 78 (261), 9 июля. С. 4.

² Тяглый М.И. Указ. соч. С. 193.

альных штабов пропаганды – отдел численностью 5 человек), в каждой роте пропаганды были предусмотрены штатные должности киномехаников для демонстрации фильмов. Пропагандистские органы вермахта снабжались кинопередвижками и полевыми кинотеатрами. В оккупированных городах оборудовались кинозалы, либо эксплуатировались существующие кинотеатры¹.

Русской аудитории демонстрировались в основном немецкие и трофейные кинокартины, большую часть которых составляли игровые фильмы и мелодрамы. Среди этих фильмов было и несколько картин с явным антисемитским содержанием. Речь идет, прежде всего, о фильмах «Вечный жид» («Der ewige Jude», 1940, режиссер Фритц Хипплер) и «Еврей Зюсс» («Jud Süß»), снятом в 1940 г. на киностудии «Терра-фильм» режиссером Файтом Харланом (сценарий – Харлана, Людвига Метцгера и Эберхарда Моллера)².

Фильм «Вечный жид», закадровый текст к которому составил вышеупомянутый сотрудник геббельсовского министерства Эберхард Тауберт, подавался как документальный фильм о роли евреев в мировой истории. При создании киноагитки использовались кадры, снятые военными кинокорреспондентами в Варшавском гетто. Евреи изображались здесь как паразиты, помешавшиеся на деньгах: «Им нужен лишь базар, они не умеют что-либо делать сами», «Они разносят болезни», «Они безобразны, трусливы и ходят стаями». Одной из кульминационных сцен фильма был репортаж о ритуальном забое скота кошерным способом. Картина завершалась знаменитой речью Гитлера 30 января 1939 г., в которой диктатор заявил, что «результатом войны будет не триумф еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе»³.

¹ Quinkert B. Op. cit. S. 76; Бочкарев А.А. Указ. соч. С. 595.

² Welch D. Propaganda and the German Cinema. 1933–1945. London–New-York, 2011. P. 239, 245.

³ См.: Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер... С. 374–345; «Der ewige Jude». Документальный фильм. «Deutsche Filmherstellungs und Verwertungs GmbH», 1940. Режиссер Ф. Хипплер, автор сценария Э. Тауберт. Продолжительность 65 мин.

Следует заметить, что в 1973 г. в СССР был снят документальный фильм «Тайное и явное (Цели и деяния сионистов)». В этой насквозь антисемитской киноагитке, подготовленной сразу после завершения Четвертой арабо-израильской войны («Война Судного дня», 6–24 октября 1973 г.), присутствуют совершенно конкретные и, несомненно, осознанные заимствования из фильма «Вечный жид». В частности, в обеих картинах демонстрируется карта мира, опутанная паутиной «еврейских олигархических кланов» (Ротшильды, Оппенгеймеры, Варбурги и т.д.). Более того, советские пропагандисты не погнушались использовать и те кадры из нацистского фильма 1940 г., в которых показаны сцены еврейской жизни в Варшавском гетто (в частности, упомянутая выше сцена кошерного забоя; правда, в советском варианте она была урезана). При этом авторы не могли не осознавать, что фигурирующие на этих кадрах евреи были поголовно уничтожены нацистами. Совершенно идентично выглядит и такой пропагандистский прием, как противопоставление классического искусства «дегенеративному авангарду», создателями которого и в том, и в другом случае объявлялись евреи. Видеоряд советской картины был снабжен тщательно подобранными цитатами из Ленина и Маркса, которые будучи выдернутыми из контекста лишь повышали антисемитский градус фильма¹. Советские власти оказались достаточно прозорливы для того, чтобы положить эту гнусную поделку «на полку», однако фильм демонстрировался на закрытых кинопоказах. В 1990-е гг. фильм обрел «вторую жизнь». Растиражированный на видеокассетах, он стал доступен самой широкой аудитории, и пользовался большим спросом у современных российских антисемитов. Едва ли авторы нацистской агитки Ф. Хипплер и Э. Тауберт знали о существовании советского аналога «Вечного жида» (на момент выхода «Тайного и явного» оба были еще живы; Хипплер умер в 2002 г., Тау-

¹ «Тайное и явное (Цели и деяния сионистов). Документальный фильм. Центральная студия документальных фильмов. Москва, 1973. Режиссер Б. Карпов, автор сценария Д. Жуков, оператор А. Киселев. Продолжительность 89 мин.

берт – в 1976 г.). Надо думать, они были бы весьма удивлены «способностями» своих советских коллег.

В основу другого нацистского антисемитского «шедевра» – художественного фильма «Еврей Зюсс» – были положены реальные события жизни и смерти Зюсса Оппенгеймера (1698–1738), еврейского купца и ростовщика, подвизавшегося в начале XVIII столетия при дворце герцога Карла-Александра Вюртембергского. Надо сказать, что история Зюсса в свое время привлекала внимание таких немецких авторов, как писатель-сказочник Вильгельм Гауф (рассказ «Еврей Зюсс», 1827 г.) и Лион Фейхтвангер (одноименный роман 1925 г.; был экранизирован в Великобритании в 1934 г.). В нацистской картине Оппенгеймер представал как ассимилированный еврей, который за несколько лет прошел путь от еврейского гетто до дворца герцога. Используя подкуп, не брезгуя никакими преступлениями, он и его товарищи-евреи намеревались захватить власть, манипулируя слабохарактерным герцогом. Со смертью последнего исчезает основа влияния и власти Зюсса. Под давлением «народных масс» его арестовывают, предают суду и казнят при стечении горожан Штутгарта¹.

«Еврей Зюсс» чрезвычайно широко демонстрировался и рекламировался на оккупированных территориях (только на Украине его посмотрели 5 294 144 зрителя²). Более того, в целях повышения уровня антисемитского «просвещения» отделам образования при военной и гражданской оккупационной администрации рекомендовалось водить на показ фильмов «Вечный жид» и «Еврей Зюсс» учащихся учебных заведений³.

Только в одном из симферопольских кинотеатров фильм «Еврей Зюсс» демонстрировался в течение двух недель в мае 1943 г. по два сеанса в день. Демонстрация популяризирова-

лась с помощью местной прессы. Симферопольская газета «Голос Крыма» в одном из номеров разместила хвалебную рецензию редактора А. Булдеева (под псевдонимом «И. Александров»): «...В заглавной роли немецкий киноактер Фердинанд Марианн. Созданный им многогранный образ убеждает зрителя в том, что все злодеяния Зюсса – не продукт его личной воли, не каприз его собственного характера, а только лишь тщательное выполнение дьявольски придуманной общей иудейской программы порабощения всех других христианских народов»¹.

Пространную рецензию на фильм 9 мая 1943 г. опубликовала и орловская газета «Речь». Автор рецензии, Анатолий Весни, среди прочего писал: «Новый фильм – это произведение большой эмоциональной насыщенности. Сидеть бесстрастным зрителем невозможно. И не только тема, но и великолепная игра артистов, в первую очередь, Фердинанда Мариана (Зюсс) и Вернера Краусса (Штурм) производит неотразимое, исключительно яркое впечатление. Образ, созданный Марианом... вызывает у зрителя целую бурю чувств – отвращения, протеста, ненависти, гнева...»². Кроме того, рецензия была насыщена антисемитскими сентенциями общего характера, вроде: «Инстинкт самозащиты всякого здорового национального организма и в древнее время, и в средние века, и сейчас вызывает чувство гадливости и отвращения к представителям жидовской расы, вызывает то, что называется антисемитизмом».

Весни откровенно отмечал, что «фильм учит ненавидеть» и прямо проводил параллели между Вюртембергом XVIII века и Советским Союзом: «Не так же ли действовали жидо-большевики в СССР, часть населения гноя в тюрьмах НКВД и расстреливая, а остальных, особенно молодежь, разлагая своими

¹ Цит. по: Тяглый М.И. Указ. соч. С. 193.

² Весни А. Жид Зюсс // «Речь» (Орел). 1943. № 52 (235), 9 мая. С. 3. Автор неверно указывает имена некоторых актеров, исполнявших роли. Так, В. Краус играл роль раввина Лева, а роль герцога исполнил Генрих Георге (Весни ошибочно пишет, что это был Эуген Клеппер, который на самом деле играл роль Штурма).

¹ Welch D. Propaganda and the German Cinema... P. 239–245.

² Шлегель Х.-Й. «Ukraine- Filmgesellschaft mbH»: Нацистская кинопропаганда в оккупированной Украине // «Киноведческие записки». 2010. № 94–95. С. 412.

³ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация... С. 367.

возведенными в “принцип” теорийками “классовой борьбы”, “свободной любви”, доносов, предательства родных и друзей (“революционный долг”), “экспроприации экспроприаторов” и т.д., и т.п.»¹.

Просмотру художественных фильмов, как правило, предшествовала демонстрация коротких документальных роликов, вроде «Германского еженедельного обозрения» («Die Deutsche Wochenschau»), или «Европейской недели» («Europa-Woche»). Эти ролики переводились на русский язык сотрудниками подчиненных Министерству Геббельса структур (таких, как «Винета»), и нередко содержали антисемитские пассажи.

Также населению показывались короткометражные пропагандистские фильмы, подготовленные студией «Центральное кинообъединение Восток» («Zentral-Filmgesellschaft Ost»). Студию курировало Министерство пропаганды и Министерство Востока. Финансовую поддержку студии оказывал руководитель общества «Кауцио», магнат Макс Винклер, который спонсировал нацистов еще во времена Веймарской республики. С 1937 г. он был также имперским уполномоченным по немецкому кинопроизводству. Дочерними предприятиями «Центрального кинообъединения Восток» были основанное 28 ноября 1941 г. в Риге «Кинообъединение Остланд» («Ostland-Filmgesellschaft mbH») и учрежденное 10 ноября 1941 г. в Киеве «Объединение Украина-фильм» («Ukraine-Filmgesellschaft mbH»)².

Продукция последней структуры была направлена не только на украинцев, но также на русских и белорусов. Фильмы и ролики переводились на соответствующие языки. Характерным примером подобных кинокартин можно назвать вышедший в 1943 г. короткометражный псевдодокументальный фильм «Мы едем в Германию» (режиссер Г.А. Дальстром, оператор В.Ф. Людке, музыка Ф.Р. Фридль), одной из целей которого было привлечь местное население на работу в Рейх.

¹ Там же.

² Шлегель Х.-Й. «Ukraine-Filmgesellschaft mbH»... С. 407–408.

Здесь показывался путь простых «граждан с Востока», которые завербовались на «трудовой фронт».

Уже с самых первых кадров зритель оказывался в объятиях антисемитских и антибольшевистских клише. Бодрый голос диктора провозглашал: «В сентябре 1941 года на нашей Родине произошло огромное и радостное событие: немецкая армия-освободительница навсегда изгнала большевистскую власть. Кончилось колхозное рабство на селе. Кончилось еврейское засилье в городах. Кончилась кровавая диктатура Сталина и НКВД... Война ушла на Восток, вслед за отступающими большевиками. Но фронт еще чувствуется во всем. И каждый честный русский, украинец, белорус чем могут помогают фронту, чем могут помогают окончательному свержению жиido-большевизма».

Немецкие создатели фильма использовали и такие стереотипы, как пристрастие «восточных народов» к употреблению крепких алкогольных напитков: «Перед посадкой в вагоны – последние формальности: переключка и объявление о правилах во время пути. Администрация вербовочной комиссии сообщает, сколько дней продлится путь в Германию и какой будет выдан паек на дорогу. Кроме пайка каждому будет выдана бутылка водки. Переводчик по этому поводу отпустил какую-то шутку. Вы видите: люди смеются и хлопают в ладоши. Действительно, в пути бутылка водки никогда не лишняя!».

После демонстрации явно постановочных кадров о «зажиточной» и «привольной» жизни остарбайтеров на заводах Германии следовала финальная сцена: концерт для восточных рабочих. Фильм заканчивался патетической репликой диктора: «Пройдет немного времени, и на развалинах жидовской власти расцветет наша новая Родина и наш прекрасный народ, как равный среди других народов новой Европы, устремится к счастью и благоденствию»¹.

¹ «Мы едем в Германию». Документальный фильм. «Ukraine-Filmgesellschaft mbH», 1943. Режиссер Г. Дальстром.

Газеты, журналы и брошюры

Несомненно, центральная роль в пропаганде ненависти к евреям на оккупированных территориях РСФСР отводилась периодическим изданиям, в которых публиковалось огромное количество материалов антисемитского характера. Определенная часть материалов содержала не один, а сразу несколько ключевых тезисов, отражавших собой генеральную линию нацистов, направленную в конечном итоге на полное уничтожение евреев. Идеологическим обеспечением оккупационной периодики вплотную занимались германские пропагандистские органы.

Д. Поль отмечает: «Население, попавшее под оккупацию, постоянно находилось под антисемитским прессингом. С этой целью использовались миллионы листовок, которые распространялись по населенным пунктам, но самое большое значение имела местная пресса, которая выходила под немецким контролем. Ненависть к евреям здесь играла ведущую роль». Исследователь полагает, что антисемитские статьи «должны были легитимизировать массовые убийства и, вместе с тем, пробуждать страх, что большевизм еще может вернуться. В связи с этим нельзя говорить о том, что после истребления евреев в тыловых районах армии, антисемитская пропаганда вермахта пошла на спад»¹.

В редакции поступали специально подготовленные руководства и информационные бюллетени вермахта, Министерства пропаганды, Министерства Востока, Германского телеграфного агентства с рекомендованными для публикации материалами, в том числе антисемитского характера². Среди подобных бюллетеней и руководств следует назвать, в первую очередь «Ostraum-Artikeldienst» («Сборник статей для восточных территорий»), а также «Merkblatt für die freiwilligen russischen Propagandisten» («Памятка для добровольных рус-

¹ Pohl D. Op. cit. S. 255.

² Молчанов Л. «Первая цель, которую мы перед собой ставим, — это свержение кровавой власти большевиков». К истории русских газет, издававшихся на оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. // «Посев» (Москва). 2006. № 5. С. 31.

ских пропагандистов»), «Politischer Schnelldienst» («Политическая новостная служба»), «Ostpressedienst (Material für Russische Zeitung)» («Восточная пресс-служба (материалы для русских газет)»), «Ostdienst. Propaganda Abteilung» («Восточная служба. Отдел пропаганды»), «Nachrichtenbüro deutscher Zeitungsverleger» («Информационное бюро немецких издателей газет») и т.д.¹ Редакторы и журналисты оккупационных изданий активно пользовались этими материалами. В 1980-е гг. один из самых плодотворных авторов орловской «Речи» В. Соколов (псевдоним – «Самарин») в ходе судебных заседаний по делу о лишении его американского гражданства признал, что получал от отдела пропаганды вермахта соответствующие пропагандистские материалы. Его задача заключалась в том, чтобы «переработать эти материалы и сделать их более понятными для русскоязычных читателей “Речи”»².

Кроме газет и журналов, имевших разную периодичность и тиражи, германские службы пропаганды выпускали антисемитские брошюры. Основная цель этих книжонок сводилась к тому, чтобы, во-первых, подробно и ясно изложить позицию по еврейскому вопросу и, во-вторых, разжечь антиеврейские настроения среди гражданского населения и вооруженных коллаборационистов. Оккупанты добивались от местных граждан более тесного сотрудничества в деле поиска и истребления евреев.

Поначалу организация выпуска газет на местах была делом пропагандистских рот вермахта, как мы уже показали выше на примере орловской газеты «Речь» – детища 693-й роты пропаганды, приданной 2-й танковой армии. В дальнейшем за выпуск и распространение газет отвечали также местные комендатуры. Каждой комендатуре было предписано выпус-

¹ Грибков И.В. Периодическая печать... С. 19.

² Ковалев Б. Легализация советских коллаборационистов на Западе после окончания Второй мировой войны // «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований» (Москва). 2010. № 2–3. С. 82

кать на подведомственной ей территории минимум одну газету для местного населения¹.

Бывший редактор крымской коллаборационистской газеты «Евпаторийские известия» Н.Ф. Сулима на допросе в советских следственных органах показал, что самое тесное руководство изданием осуществляла местная ортскомендатура во главе с майором Ганшем, причем последний настаивал на более подробном освещении агитационно-пропагандистских вопросов (например, борьба с «неправильным толкованием» жителями города расстрела еврейского населения в конце 1941 г.). Преемник Ганша, майор Вилерт требовал от редактора «помещать как можно больше антисоветского и антиеврейского материала». Каждый номер газеты утверждался лично комендантом.

Сама газета откровенно писала 30 декабря 1942 г.: «Евпаторийские известия» основана благодаря исключительно содействию ортскомендатуры [которая]... снабжает редакцию авторитетными немецкими источниками... Газете идет всегда навстречу отдел пропаганды». В той же публикации редакция газеты заверила читателей, что и дальше будет держать «путь страстной борьбы против заклятого и всеобщего мирового врага – против жидобольшевизма»².

В любом случае, у читателя должно было складываться впечатление, что газеты издавались не оккупантами, а «своими», русскими людьми. Поэтому – чем дальше, тем активнее – к подготовке выпуска газет привлекались кадры журналистов довоенных советских районных и областных газет, представители местной интеллигенции, «творчески одаренные» коллаборационисты из числа военнопленных, иногда – эмигранты.

Работа оккупационных газет преподносилась, как ответственная деятельность по разоблачению «жидо-большевистской лжи». Так, орловская «Речь», отмечая первую годовщину со дня образования, определила свои задачи следующим образом: «Перед редакцией... стоял ряд задач: создать газету,

¹ Бочкарев А.А. Указ. соч. С. 564.

² См.: Тяглый М.И. Указ. соч. С. 192.

которая уже своим внешним видом будет резко отличаться от тех нудных и сероватых листов бумаги, которым жиды с присущей им наглостью присвоили название советской “прессы”; создать газету, которая будет служить пропаганде не лжи, сфабрикованной еврейскими умами в Москве, а неподкупной правды, вскрывающей эту ложь в самых ее источниках»¹.

Первоначально газета часто представляла собой отпечатанный с одной стороны лист большого формата, который наклеивался подобно афишам и плакатам в местах наибольшего скопления людей (например, выходящий два раза в неделю тиражом 3 тыс. экземпляров «Смоленский вестник»). Это мог быть и небольшой листок формата А5, такой как «Орловские известия» (предшественник «Речи»). В последующем периодичность, тираж и качество периодических изданий, как правило, возрастали.

Общее количество периодических изданий, распространенных на оккупированных территориях СССР на русском языке, по подсчетам историка Ивана Грибкова, достигает более 450 наименований. В это число входят не только газеты, предназначенные для русского населения (более 350 наименований), но и эмигрантские издания, пресса для вооруженных формирований коллаборационистов, военнопленных, некоторых национальных меньшинств (например, газета для бойцов 162-й тюркской дивизии «Свобода» выходила на русском языке)².

Тиражи оккупационных изданий были различны. Районные газеты издавались, как правило, тиражом 1500–5000 экземпляров, окружные и областные – 10–50 тыс. экземпляров. В крупных центрах, таких как Смоленск или Орел, тираж периодических изданий мог достигать 150–250 тыс. экземпляров. Некоторые периодические издания (в основном те, которые были адресованы вооруженным коллаборационистам) достигали тиражей в 500 тыс. экземпляров и даже

¹ Первая годовщина // «Речь». 1942. № 122 (152), 18 октября. С. 1.

² Сведения любезно предоставлены историком И.В. Грибковым (Москва).

более¹. Из донесений органов немецкой разведки и контр-разведки (отдел Ic группы армий «Север») следует, что в феврале 1943 г. совокупный тираж газеты «За Родину» (выходила в Пскове, затем в Риге) достигал 682 тыс. экземпляров, в то время как в октябре 1942 г. он составлял 330 тыс. экземпляров. Тиражи журналов были, как правило, несколько меньшими. Так, тираж журнала «Новый путь» в феврале 1943 г. составил 81.500 экземпляров (в октябре 1942 г. – 55 тыс.)².

Первые оккупационные издания появились в северо-западных районах РСФСР в августе 1941 г. В центральной России коллаборационистская периодика стала в основном выходить осенью, во время подготовки и проведения операции «Тайфун». К концу 1941 г. пропагандистская машина германского рейха заработала в Крыму. В 1942 г., после летнего наступления вермахта, начался выпуск газет на Северном Кавказе, где германская армия достигла своего стратегического предела, в результате чего обозначились видимые границы распространения коллаборационистской прессы на Востоке. Количество местных изданий, задействованных в антиеврейской кампании, по сравнению с 1941 г. значительно увеличилось.

Среди газет, выпускавшихся на северо-западе РСФСР, можно назвать: «За Родину» (Дно), «Родина», «Правда», «Слово», «Псковский вестник», «За Родину» (Псков и Рига), «Северное слово» (Нарва и Ревель), «Возрождение на Востоке» (Псков), «Гдовский вестник» (Гдов), «Двинский вестник», «Русский вестник» (Двинск), «Лужский вестник» (Луга), «Мировое эхо», «Труд и отдых» (Гатчина), «Новое время» (Печоры), «Островские известия» (Остров), «Павловская правда», «Полицейские ведомости города Павловска

¹ Quinkert B. Op. cit. S. 119–123; Грибков И.В. Периодическая печать... С. 17.

² Kilian J. Op. cit. S. 355.

и его района» (Павловск) и т.д.¹ Кроме того, распространялись журналы «Вольный пахарь», «Новый путь» и «Для всех»².

В центральной России, чья территория находилась в ведении тыловых и охранных органов группы армий «Центр», также выходило много газет. Некоторые из них централизованно печатались под Смоленском, в районе станции Красный Бор, на базе штаба группы армий и типографии («поезд-летучка»)³. Можно назвать газеты: «За свободу», «Колокол», «Новый путь» (газеты с аналогичным названием выходили в Калуге, Клинцах, Курске, Рыльске, Витебске, Могилеве, Орше, Гомеле, Борисове, Червене, Бобруйске), «Новости за неделю», «Нива», «Колос», «Смоленский вестник», «Голос народа», «Плут и меч», журналы – «Бич», «На переломе», «Новая жизнь», «Школа и воспитание», «Школьник»⁴.

Помимо этого, в тылу центральной группировки германских войск издавались газеты «Новое время» (Вязьма), «Новая жизнь» (Рославль), «Речь», «Жало» (Орел), «Острогжский листок» (Острогжск), «Посев и жатва» (Курск), «Рыльский новый путь», «Слово» (Кромы), «Дмитровская газета» (Дмитров-Орловский), «Голос народа» (Локоть) и др.⁵

На юге России, в первую очередь на Кубани и Ставрополье, которые подверглись оккупации летом 1942 г., немецко-коллаборационистские издания стали выходить сразу, как только вермахт захватил эти регионы. В населенных пунктах появились нацистские плакаты, а затем и газеты. Среди них были: «Ставропольское слово», «Русская правда», «Утро Кавказа» (Ставрополь), «Кубань» (Краснодар), «Новое время» (Кропоткин), «Вестник Кубани» (Армавир), «Возрож-

¹ Бернев С.К. Периодическая печать на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР // Вестник Новгородского Государственного Университета (Великий Новгород), 2008. № 49. С. 10.

² Абызов Ю.И. А издавалось это в Риге. 1918–1944: Историко-библиографический очерк. М., 2006. С. 368, 371.

³ Протокол допроса Р.Г. Киршфельда. 22 июля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 751, л. 44.

⁴ Там же; Quinkert B. Op. cit. S. 120–122.

⁵ О कोरोков А.В. Особый фронт... С. 199, 202–203, 211; Грибков И.В. Периодическая печать... С. 18.

дение Кубани» (Тихорецк), «Майкопская жизнь» (Майкоп), «Анапский вестник» (Анапа), «Заря» (Ессентуки), «Пятигорское эхо» (Пятигорск), «Прикумская правда» (Буденновск), «Станичник» (станция Славянская)¹. На Северном Кавказе выходили газеты «Свободный Карачай» (Карачай) и «Новая жизнь» (Черкесск)². В этих регионах выходило и несколько журналов, в том числе «Сигнал» и «Современная Германия».

Наконец, в Крыму, куда немецкие вооруженные силы вторглись еще в конце 1941 г., также выпускалось несколько периодических изданий. Это газеты «Голос Крыма», «Земледелец Тавриды», «Азат Крым» (Симферополь), «Евпаторийские известия» (Евпатория), «Феодосийский вестник», «Последние новости» (Феодосия), «Сакские известия» (Саки), «Официальный бюллетень Старо-Крымского района», «Бюллетень Ялтинского городского управления» и журнал «Современник»³.

Также надо сказать, что к травле евреев привлекались русские эмигрантские газеты, выходившие либо в самой Германии, либо в тех европейских странах, где нацисты пытались установить «новый порядок».

В первую очередь здесь надо назвать берлинскую эмигрантскую газету «Новое слово», которую с 1934 г. редактировал Владимир Деспотули. Газета поначалу плотно контролировалась «Антикоминтерном» Адольфа Эрта – структурой, подчиненной Министерству пропаганды, а в 1936 г. перешла

¹ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000. С. 45; Доронина Н.В. Указ. соч. С. 31.

² Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012. С. 278.

³ Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крым (1941–1944). М., 2011. С. 106; Кохан А.А. Газета «Голос Крыма» в структуре органов немецкой пропаганды: 1941–1944 гг. // «Історичні і політологічні дослідження». 2010. № 3–4 (45–46). С. 230.

на баланс Восточного отдела (начальник – Г. Леббрандт) Внешнеполитического ведомства НСДАП А. Розенберга¹.

В передовой статье к номеру от 13 сентября 1936 г. Деспотули так оценивал роль своей газеты: «О большевизме, его истинных прародителях и нынешних провозвестниках нужно было сказать правдивое, смелое, новое слово. И оно было сказано нашей газетой. Роль иудеев в большевизме, связь их с масонством и разрушительная работа последнего были всесторонне освещены в “Новом слове”. Статьи наши, сначала с опаской и оглядкой, перепечатывались в двух-трех зарубежных изданиях. Потом перепечатки стали более частым явлением, а в течение последнего года “Новое слово” может смело считать себя главным поставщиком материала, по крайней мере, для доброго десятка эмигрантских и сотен иностранных газет»².

С началом войны Германии против СССР газета «Новое слово» стала распространяться не только в Европе, но постепенно начала появляться и на оккупированных советских территориях. С 1941 г. тираж издания стал резко расти, а к началу 1942 г. достигал 300 тыс. экземпляров.

Исследователь Борис Равдин справедливо замечает: «Немного найдется на оккупированной территории СССР периодических изданий, и не только на русском языке, которые не перепечатывали бы на своих страницах материалы “Нового слова”»³. Добавим, что практически в каждом номере

¹ Флейшман Л. Указ. соч. С. 380. «Новое слово» было основано летом 1933 г. пронацистски настроенными русскими эмигрантами (издатель – Н. фон Гершельман, ответственный редактор – князь С. Оболенский), тесно связанными с Русским освободительным национальным движением, эмигрантской нацистской организацией. Всего вышло три номера, после чего газета была закрыта. Ее выпуск был возобновлен лишь спустя год.

² Деспотули В. Новое слово // «Новое слово» (Берлин). 1936. № 37. 13 сентября. С. 1.

³ Равдин Б. Русская печать на оккупированной территории СССР и Германии // История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь М.О. Чудаковой. М., 2012. С. 325.

газеты (последний, 681-й номер, вышел 12 ноября 1944 г.) обязательно помещалась какая-либо антисемитская статья.

«Новое слово» было ведущим русским изданием оккупированной Европы. Здесь были собраны наиболее талантливые представители эмигрантской журналистики и публицистики, в той или иной мере сотрудничавшие с гитлеровским режимом: В.А. Блюменталь-Тамарин, А.И. Бунге, Н.Н. Брешко-Брешковский, В.И. Горянский, Р.В. Иванов-Разумник, А.Ф. Лютер, Г.А. Мейер, Г.В. Немирович-Данченко, С.П. Рождественский, Б.Л. Солоневич, И.Д. Сургучев, Б.Н. Ширяев, И.С. Шмелев и др.¹ Среди авторов газеты отнюдь не все были шовинистами и антисемитами. В условиях информационного вакуума, в котором в определенный момент оказалась русская эмиграция в Европе, многие даровитые писатели и публицисты мечтали сотрудничать с газетой. В результате – как пишет отечественный исследователь Павел Полян – газета «прочитывалась целиком и с жадностью – вплоть до объявлений»².

1 октября 1944 г. в «Новом слове» на первой полосе появилось сообщение о приеме генерала Андрея Власова Гиммлером и с этого момента в газете была развернута кампания по пропаганде «власовского движения» (хотя материалы о русских вооруженных коллаборационистах появлялись на страницах газеты и до этого³). Вскоре однако Деспотули был отстранен от руководства газетой, а затем «Новое слово» и вовсе прекратило существование. Имущество издания было передано органу КОНР – газете «Воля народа»⁴. Не исключено, что такой поворот в развитии событий был связан с интригами членов Национально-трудового союза нового поколения. Последним удалось настроить против Деспотули

¹ Грибков И.В. «Белогвардеец чистой марки». Жизнь и судьба Владимира Деспотули // «Эхо войны». 2013. № 1 (5). С. 23.

² Полян П.М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. С. 293.

³ См., например: Деспотули В. Русские добровольцы // «Новое слово». 1944. № 53 (643). 2 июля. С. 1.

⁴ Флейшман Л. Указ. соч. С. 401.

самого Власова, который называл редактора «Нового слова» не иначе, как «Гестапули».

Оценки содержания газеты со стороны современников чрезвычайно разнятся. Практически все они крайне субъективны. И. Гессен (бывший коллега Деспотули по эмигрантской журналистике донацистского периода), например, заявлял: «Не ошибусь сказав, что ни один заправский литератор не предоставил своего имени этому бездарному листку»¹. Бывший пропагандист русской бригады СС «Дружина» и Гвардейского батальона РОА, Л. Самутин, в своих послевоенных мемуарах, напротив, считает, что в «газете не было такого откровенного пресмыкательства перед немцами», как в гражданских оккупационных газетах². Ни то, ни другое утверждение нельзя назвать справедливым.

И уж тем более нельзя согласиться с мнением С. Шварца – в годы войны сотрудника нью-йоркского эмигрантского издания «Социалистический вестник». В 1943 г. в одном из обзоров Шварц почему-то счел нужным отметить, что после начала войны с СССР в «Новом слове» исчезла пропаганда нацизма и сократился объем антисемитских материалов: «Общий характер огромного количества сообщений газеты из оккупированных областей, выдержанных в подавляющем большинстве случаев в тонах неполитической информации (без тени антисемитизма), характерной для многих провинциальных газет далекого прошлого, с каким-то легким прогрессивным и, странно сказать, гуманитарным оттенком»³.

Вероятно, автор этого странного пассажа не был знаком, к примеру, с очерками Н. Февра, в частности с материалом «Еврейский Киев» (1942 г.), в котором журналист торжествующе писал о том, что «теперь в Киеве нет ни одного еврея»⁴. Что касается пропаганды нацизма, то она проводилась в изда-

¹ Цит. по: Встреча с эмиграцией: Из переписки Иванова-Разумника 1942–1946 годов. М.–Париж, 2001. С. 18.

² Самутин Л.А. Я был власовцем... СПб, 2002. С. 100.

³ Цит. по: Встреча с эмиграцией... С. 19.

⁴ Февр Н. На развалинах большевизма. Еврейский Киев // «Новое слово». 1942. № 85 (467), 25 октября. С. 6.

нии с неизменным постоянством. Сам Деспотули в своих передовицах всегда старательно демонстрировал лояльность издания к Гитлеру и идеям национал-социализма. Сразу после неудавшегося покушения на фюрера 20 июля 1944 г. он опубликовал статью, в которой были и такие строки: «Злодейское покушение на жизнь Адольфа Гитлера по воле Провидения окончилось полной неудачей... Совершенно явственно обозначилась некая высшая сила, властно отведшая смертельный удар, направленный на человека, который уже столько лет бесстрашно противопоставляет свою страну и самого себя иудео-большевизму и стремлениям последнего к мировому владычеству и порабощению Европы»¹.

Как правило, хотя и не всегда, выпуск русских коллаборационистских изданий контролировался со стороны немецкой цензуры. Как отмечает исследователь И. Грибков, «немецкие цензоры тщательно следили за содержанием заголовков. Военные и международные сводки изначально поступали из немецких ведомств, поэтому их даже не проверяли. Как правило, цензор требовал конспективный перевод основных статей политического содержания, не интересуясь местными новостями, беллетристикой, объявлениями и пр. Цензоры следили в основном за размещением объявлений немецких властей, размещением “лозунга дня” и обязательных статей»².

Оккупанты периодически поощряли коллаборационистских журналистов. К примеру, сотрудники смоленской газеты «Новый путь», в частности, главный редактор К.А. Долгоненков, заместитель редактора Д. Березов, технический руководитель типографии газеты А.Н. Прикот были награждены бронзовыми медалями «За заслуги» 2-го класса для восточных народов. Об этом награждении газета «Новый путь» сообщила в № 44 от 6 июня 1943 г. 20 апреля 1943 г. аналогичных наград были удостоены сотрудники орловской «Речи»: редактор Михаил Октан, его заместитель Владимир Сама-

¹ После 20 июля 1944 // «Новое слово». 1944. № 60 (650). 26 июля. С. 1.

² Грибков И.В. Периодическая печать... С. 19.

рин, журналисты Павел Марков, Сергей Румянцев, Виталий Зензинов, Николай Вечерин, технические работники Василий Кошеверов и Дмитрий Сидоров¹.

Несомненно, формой поощрения было присвоение редакторам коллаборационистских изданий офицерских званий вермахта, что в условиях войны обеспечивало им относительно безбедное существование. Так, М. Октану был присвоен чин майора, редактору бобруйского «Нового пути» (впоследствии – берлинского «Руля») Михаилу Боброву (Голубовскому) – звание капитана. Такое же звание имел и редактор «Утра Кавказа» Борис Ширяев.

Награждение представителей оккупационной прессы являлось одним из важных моментов, подчеркивавших возрождение «новой жизни» в захваченных областях. Мероприятия такого рода имели для немецких властей большое значение, так как они показывали, что между местным населением и оккупантами найдены точки соприкосновения.

Одной из таких «точек соприкосновения» был антисемитизм...

¹ Вишневская Р.С. Газета «Речь» в оккупированном Орле // Евреи Орловщины. Долго пахнут порохом слова... Орел, 2009. С. 62–63.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Идеи и лозунги

Антисемитская риторика
в оккупационной периодике

Для разжигания ненависти к евреям в подконтрольной немецким властям периодике использовался весь набор информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров, а также некоторые формы художественной литературы.

Бывший редактор киевской русскоязычной газеты «Последние новости», агент СД и сотрудник организации «Винета», Лев Дудин, после войны вспоминал: «Каждый номер газет и почти каждая передача по радио для “освобожденного” населения Советского Союза должны были обязательно включать материалы антисемитского характера. Господа Розенберг, Борман, Геббельс и Кох, следуя прямому указанию Гитлера, положили в основу своей антисоветской пропаганды и теоретической борьбы против большевизма тезис, что советская власть есть власть чисто еврейская. Поэтому они и все их подчиненные намеренно закрывали глаза на все те факты, которые опровергали этот тезис, и всячески раздували все то, что, как им казалось, могло подтвердить справедливость их основной политической линии. Антиеврейская пропаганда, по их мнению, была тем козырным тузом, который должен был нанести политически смертельный удар по большевизму»¹.

Ниже мы проанализируем основные направления антисемитской пропаганды в оккупационных периодических изданиях и брошюрах.

¹ Дудин Л.В. Указ. соч. С. 282.

История евреев в трактовках
антисемитов

Значительное внимание оккупационная печать уделяла истории еврейского народа, которая неизменно показывалась с самой отрицательной стороны. Для этой цели авторы антисемитских материалов часто привлекали высказывания авторитетных людей прошлого, разнообразные «источники» и явные фальшивки. Все делалось для того, чтобы объявить еврейский народ племенем, которое постоянно бродило по свету и приходило в те страны, где можно было разбогатеть. Во-вторых, евреев обвиняли в паразитическом существовании. Они якобы не были заинтересованы в том, чтобы укреплять ту страну, куда они пришли. Их целью, как утверждали агитки, было разложение государств, в лоне которых они находили приют. И, в-третьих, евреев представляли сборищем аморальных индивидуумов, которые всегда стремились подорвать физические силы народов, предоставивших им возможность обосноваться на своей земле.

«Смоленский вестник» в передовой статье «Евреи – враги человечества», к примеру, писал: «С незапамятных времен известны евреи, как самый алчный и гнусный вид паразитов. Указания об этом мы имеем еще в библейских сказаниях. Презирая труд, эта чуждая нам раса веками занималась только темными махинациями, питалась кровью и потом других наций»¹.

Журнал «Новый путь», который выходил на русском языке в оккупированной Риге, в статье «Борьба с еврейством», утверждал, что «мировое еврейство с древнейших времен» преследовало «всегда одну и ту же цель – уничтожать народы, натравливая их друг на друга»².

Рассматривая жизнь еврейского народа в разные эпохи, газеты немецких оккупантов касались и темы проникнове-

¹ Евреи – враги человечества! // «Смоленский вестник». 1941. № 13, 26 ноября. С. 1.

² Борьба с еврейством // «Новый путь» (Рига). 1943. № 3 (23). С. 8.

ния евреев в Россию. Авторы этих материалов обращались к различным эпизодам истории Российского государства, особенно подчеркивая антиеврейскую деятельность князей и царей, русской политической элиты и православного духовенства. Во всех публикациях такого плана говорилось о неприятии евреев со стороны русской власти: еврейский народ ненавидели, презирали, его представителей били, убивали, чинили им разорения, руководствуясь как политическими, так и религиозными соображениями. Нередко на страницах газет появлялись статьи о борьбе русского народа против «еврейства» в период Средних веков. Эксплуатировалась история, связанная с разгромом так называемой ереси жидовствующих, возникшей в Новгороде в последней четверти XV в.

10 декабря 1943 г. симферопольская газета «Голос Крыма» под рубрикой «Из русской старины» разместила очерк «Распятие христианина жидом. 1096 г.». Статья содержала историю о преподобном Евстратии Постнике, попавшем в плен к половцам и проданном еврею из Корсуни, который пленника и распял¹.

Автор приведенных в начале этой главы воспоминаний об оккупации, бывший редактор киевской русскоязычной газеты «Последние новости», Л. Дудин после войны лицемерно лил крокодиловы слезы по поводу результатов антисемитской политики оккупантов. Кроме того, он пытался убедить своих читателей в том, что «после почти полутора лет непрерывной и очень интенсивной антиеврейской пропаганды, немцы добились только того результата, что население отмахивалось от этой пропаганды»². При этом, Дудин видимо «запамятовал», что под его руководством «Последние новости» превратились в один из самых мощных рупоров антисемитизма. В № 29 за 1942 г. газеты была опубликована статья «Борьба с еврейством при Владимире Мономахе». Автор материала писал: «Уже в 1133 году на почве еврейского вопроса в Киеве были сильные волнения и погром. Известны и эко-

¹ См.: Тяглый М.И. Указ. соч. С. 185.

² Дудин Л.В. Указ. соч. С. 283.

номическое причины: засилье евреев. Очевидно последних было очень много, и их влияние было настолько велико, что много христиан ремесленников и купцов было разорено»¹.

Сотрудники оккупационных изданий выуживали из исторической литературы различные антисемитские высказывания российских монархов и приближенных к ним лиц. К примеру, некий А.З., журналист псковской газеты «За Родину», разбирая в своей статье вехи борьбы царской власти против евреев, не забыл отметить: «В 1526 году посол царя Василия III в Риме сказал: “Мы, русские, страшимся больше всего жидовского отродья, которое не пускаем в свою землю”»².

Большое внимание уделялось Черте еврейской оседлости, существовавшей в Российской империи с 1791 по 1915 гг. Сотрудники оккупационной печати скрупулезно перечисляли, какие именно ограничения были наложены на евреев. При этом «черта оседлости» называлась «слабой мерой» в отношении еврейского населения. Эта мера, с точки зрения нацистской пропаганды, совершенно не позволяла «положительно» «решить еврейский вопрос». Не случайно действия царского правительства определялись следующим образом: «Курс русской политики в отношении еврейского вопроса не был законченным»³.

В некоторых «исторических» статьях приводился пример Польши. Польское государство представлялось «помойкой», где евреи проникли буквально во все сферы общества. В то же время, евреям этого было мало, так как большинству из них не хотелось сидеть на территориях, входивших в «черту оседлости». Многие из них стремились перебраться в Западную Европу. Причем, процесс переселения евреев на Запад сопровождался обогащением. Газета «За Родину» писала: «...В 1831 г. жидам не разрешалось покидать Польши. Восточ-

¹ С.П. Борьба с еврейством при Владимире Мономахе // «Последние новости» (Киев). № 29 (31). С. 3.

² А.З. «Мы, русские, страшимся больше всего жидовского отродья», – сказал посол Василия III в 1526 году // «За Родину». 1943. № 15 (110), 20 января. С. 3.

³ Там же.

ные жида жили в бедности, ютятся в убогих, грязных лачугах. Вот почему они с необычайным упорством стремились перебраться на запад. Известную роль в этом стремлении сыграли жидовские погромы.... В Польше разбогатевшие жида неизменно старались смешаться с польской знатью. По мере продвижения на запад, материальное состояние жидов все возрастало»¹.

В многочисленных публикациях, посвященных истории евреев, допускались очень вольные трактовки исторических событий. Часто эти публикации не имели ничего общего с действительностью. В большинстве случаев имело место грубое искажение фактов и введение читателей в заблуждение. Основная мысль статей этого направления сводилась к тому, чтобы представить всю историю еврейского народа как череду преступлений. Сами евреи показывались как злобные, ленивые, ущербные люди. С помощью этого набора стереотипов в глазах населения оправдывалась политика дискриминации и уничтожения еврейского народа.

Еще большее внимание коллаборационистская пресса уделяла теме отношения к «еврейскому вопросу» со стороны знаменитых людей. В газетах публиковались целые серии публикаций, нацеленных на то, чтобы устами философов и классиков литературы показать «безнравственную и торгашескую сущность евреев». Так, в газете «За Родину», в одном из очерков, утверждалось: «Никаких иллюзий относительно нравственной сути евреев не питали и наши величайшие писатели – Пушкин (“Скупой рыцарь”), Гоголь (“Тарас Бульба”), Тургенев (“Жид”), Лесков (“Запечатленный ангел”, “Ракушанский Меломед”), Чехов (“Тина”). В “Тарасе Бульба” Гоголь дает краткую, но весьма яркую характеристику запорожского торгаша Янкеля, который, обосновавшись прочно в Умани и сделавшись там арендатором и корчмарем... “сильно означил свое жидовское присутствие”»².

¹ Как они наводнили Европу // «За Родину». 1943. № 139 (234), 18 июня. С. 1.

² Провидцы еврейской революции // «За Родину». 1943. № 153 (248), 5 июля. С. 2.

Авторы подобных статей не столько стремились познакомить читателей с произведениями русских классиков, многие из которых за время советской власти были забыты, сколько делали упор на оскорбительные описания евреев в русской литературе. Можно было встретить, например, такой вывод: «Наши писатели и мыслители долгое время не сознавали той опасности, какая грозила России со стороны еврейства, и ограничивались лишь зарисовкой еврейских портретов, в большинстве случаев весьма отталкивающих»¹.

Немало статей было написано о взглядах Достоевского. Основой для этих материалов послужили в основном публицистические заметки этого автора, из которых журналисты оккупационной прессы тщательно выписывали антисемитские цитаты. К примеру, цитировались слова Достоевского из его дневника 1877 г., в котором писатель задавался вопросом о том, что было бы в России, если бы евреев было 80 миллионов, а русских всего три. Один из сотрудников газеты «Речь», подчеркивая преступный характер советской власти, отвечал так: «На этот вопрос ответит каждый, кому суждено было жить в России с 1917 г. по день прихода Германской армии. Если бы Достоевского можно было поднять из могилы и дать ему взглянуть хотя бы на один из русских городов и сел этого времени, то он, без сомнения, запросился бы опять в могилу, чтобы не видеть позора своей родины и страданий своего народа»².

Переживший Холокост житель Симферополя Е.Е. Гопштейн вспоминал, что в редакции газеты «Голос Крыма» «сидела барышня... и внимательно выписывала из “Дневника писателя” Достоевского, где были антисемитские высказывания, затем Суворина, Розанова, Шмакова – это были солидные книги, и барышня целыми днями выписывала этот материал для статей Быковича и других»³.

¹ Там же.

² Б.В. Последняя карта // «Речь». 1942. № 152 (182), 28 декабря. С. 1.

³ Цит. по: Тяглый М.И. Указ. соч. С. 189.

Иногда в оккупационных газетах приводились слова, которые Достоевский никогда не произносил, зато они присутствовали в различных антисемитских агитках, изготовленных еще во времена «Черной сотни». Одним из таких фальсификатов, например, охотно воспользовалась смоленская газета «Новый путь»: «Евреи сгубят Россию и станут во главе анархии. Жид и его кагал – это заговор против русских. Предвидится страшная, колоссальная, стихийная революция, которая потрясет все царства мира, с изменением лика мира сего. Но для этого потребуется сто миллионов голов, весь мир будет залит реками крови»¹.

Коллаборационистские журналисты делали, например, такие выводы: «Взгляды почти всех крупных русских писателей на евреев в общем совпадают. Разница только в деталях... Достоевский внимательно освещает вопрос о еврействе и жидовстве, различая эти два понятия...»².

Не чуралась подобной тематики и пресса русских вооруженных коллаборационистов. К примеру, газета «Доброволец» (редактор – Г.Н. Жиленков) опубликовала статью В. Ковылева «Русские поэты о евреях», в которой в качестве антисемитов выставлялись Достоевский, Пушкин, А. Толстой. Статья завершалась следующей сентенцией: «Разумеется, взгляд русских поэтов на евреев прежде всего отражает взгляд на них всего русского народа»³.

Рядом с Достоевским и другими русскими писателями, чьи взгляды на евреев порою не отличались толерантностью, соседствовали изречения о евреях известных представителей западной научной мысли и литературы. Например, цитировались слова Вольтера. Власовская газета «Заря» писала: «Евреи – не что иное, как невежественный и варварский народ, который издревле соединяет грязнейшее корыстолю-

бие с отвратительнейшим суеверием и непреодолимейшей ненавистью ко всем народам, среди которых они обогащаются», – так говорил о евреях Вольтер»¹.

Другое изречение философа-просветителя встречается в псковской газете «За Родину». Ведя речь о еврейской психологии, коллаборационист Борис Шатов, статьи которого всегда отличала жесткая антисемитская риторика, процитировал следующие слова французского мыслителя: «Ужасна, отвратительна история этого гнусного народа! О, Господи, если Ты сам сошел бы на землю и потребовал, чтобы я поверил в то, что эти вакханалии безобразий, убийств, воровства и кровосмешения творятся во имя Твое и по Твоему велению, то я воскликнул бы: может ли когда-нибудь святость Твоя рассчитывать на то, чтобы я поверил в такие несовместимые с Твоим именем ужасы»².

Фигура Вольтера понадобилась немецкой пропаганде, чтобы показать, насколько велико было влияние антисемитизма даже среди представителей французской интеллектуальной элиты XVIII века, заложившей основы современных либерально-демократических ценностей, которые нацисты всячески отрицали.

Антисемитские цитаты европейских мыслителей и литераторов, которые появлялись на страницах оккупационной периодики, заимствовались сотрудниками коллаборационистских газет, в том числе, из брошюры одного из руководителей русского фашистского движения, барона А.В. Меллер-Закомельского (псевдоним Мельский)³. Именно его брошюра «У истоков великой ненависти. Очерки по еврейскому вопросу», вышедшая из печати 15 декабря 1942 г. в Берлине, стала настольной книгой для антисемитов, откуда последние брали необходимую для себя информацию. Насколько пока-

¹ Предвидение Ф.М. Достоевского // «Новый путь» (Смоленск). 1943. № 60 (182), 1 августа. С. 3.

² Волин Г. Русские писатели о евреях. Ф.М. Достоевский (Статья первая) // «Пятигорское эхо» (Пятигорск), 1942. № 28, 19 сентября. С. 2.

³ Ковылев В. Русские поэты о евреях // «Доброволец» (Берлин). 1943. № 51. 31 октября. С. 3.

¹ Об антисемитизме // «Заря» (Берлин). 1943. № 99, 15 декабря. С. 2.

² Шатов Б. Почему Германия освободилась от жидов? // «За Родину». 1943. № 144 (239), 24 июня. С. 1.

³ Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы. М, 1999. С. 750.

зывают источники, цитатами из этой брошюры пользовались не только газеты, издававшиеся на занятой территории РСФСР, но также пресса, выходившая на Украине¹.

Взгляды Меллер-Закомельского были глубоко антисемитскими. Радикальная позиция автора брошюры, привлеченного Геббельсом к работе по «еврейскому вопросу», видна, например, из следующих слов: «...Не будет на земле мира, не иссякнут истоки Великой Ненависти, доколе не пробудятся от иудейского дурмана арийские народы, доколе не изгонят они Вечного Жида из своих разоренных пределов. Надо ли еще делать выводы? Надо ли еще на основании приведенного нами огромного обвинительного материала выносить сам собой напрашивающийся приговор? Надо ли еще доказывать, что без окончательного раскрепощения от еврейского засилья не может быть ни освобождения, ни возрождения поработанных народов? Эти выводы и этот приговор давно уже сделаны были великим вождем и освободителем германского народа от еврейского ига Адольфом Гитлером»².

Необходимо также отметить, что брошюра Меллер-Закомельского предлагалась оккупационными властями для использования в школах для учащихся 6–7 классов. После ознакомления с книжкой дети должны были подготовить доклады по темам: «Великий обман “отечественной войны”», «Еврейское засилье в современном мире», «Германский бунт и ответ мирового еврейства»³.

Демонизируя евреев, как народ, эмиссары оккупационной прессы часто обращались к «источникам», которыми активно пользовались антисемиты всего мира. Нередко в антисемитских публикациях «фундаментом» становилась известная фальшивка – «Протоколы сионских мудрецов», неоднократно выпускавшаяся на оккупированной территории в форме бро-

¹ См., напр.: Великие люди об иудеях // «Мелитопольский край» (Мелитополь). 1943. № 77 (185), 18 сентября. С. 2; Вольтер о евреях // «Эхо Приазовья» (Мариуполь). 1943. № 60 (83). С. 3.

² Мельский А. У истоков великой ненависти. Очерки по еврейскому вопросу. Берлин, 1942. С. 126.

³ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация... С. 419.

шюры. Отрывки из «Протоколов» печатались и в газетах. Авторы, набившие себе руку на статьях погромного содержания, любили цитировать это «сочинение», якобы подтверждавшее тезис о международном заговоре евреев. Делалось все, чтобы легитимировать фальшивку в глазах населения.

Так, И. Горский – один из авторов берлинской русской эмигрантской газеты «Новое слово» – чьи опусы часто выходили на страницах оккупационных изданий (например, витебского «Нового пути»), в материале «Заговор против мира», который перепечатала вяземская газета «Новое время», прибежал к такой аргументации: «Жидовские листки в один голос начали трубить, что это “провокация”, что Нилус сам сочинил протоколы и что на самом деле никакого сионистского заговора не существует. Однако ход событий 1905 года и после с головой выдал сионистов. События развивались именно так, как говорилось в протоколах. Тогда жидки начали ассигновать бешеные деньги на скупку всех изданных экземпляров протоколов, чтобы предать их сожжению. Эта операция им в значительной степени удалась, и через два-три года после выхода первого издания протоколов в свет уже с большим трудом можно было отыскать единичные экземпляры»².

Популяризируя «Протоколы», журналисты преподносили данный «источник», как тайную эзотерическую программу, реализация которой проводится с ветхозаветных времен и до сегодняшнего дня. Эта программа, утверждал М. Октан, дала евреям «равноправие после великой французской революции»³. Эта же программа, писал он в другой статье, позво-

¹ См.: Рывкин М.С. Тема Холокоста в оккупационной периодической печати Витебска // Тень Холокоста. Материалы II международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 1998. С. 121.

² Горский И. Заговор против мира. История опубликования «Протоколов сионских мудрецов» // «Новое время» (Вязьма). 1942. № 24. 13 мая. С. 4.

³ Октан М. От демократии к тирании // «Речь». 1942. № 145 (175), 11 декабря. С. 1.

лила сфальсифицировать «историю развития человеческого общества»¹.

Еще дальше пошел в своих рассуждениях В. Самарин (Соколов), принимавший активное участие в широкомасштабной кампании по пропаганде «Протоколов сионских мудрецов», инициированной Геббельсом весной 1943 г. С точки зрения Самарина, это «документ», вскрывающий всю «иудейскую ложь и лицемерие». Но самое главное: «Протоколы» требуют «уничтожения гоев любыми средствами, при любых обстоятельствах». Исходя из этого, Самарин призывал вести беспощадную борьбу до конца. «Зло не может восторжествовать над добром, – отмечал он, – ибо народы знают, что победа жидовства будет означать гибель для человечества, и поэтому борьба будет вестись не на жизнь, а на смерть. В этой борьбе жидовство будет уничтожено бесповоротно и окончательно»².

Итак, с помощью «Протоколов» нацисты и коллаборационисты открыто провоцировали акции террора и насилия в отношении тех евреев, которые смогли уцелеть после расовых чисток 1941–1942 гг.

Примером еще одной явной и очень грубой фальшивки, опубликованной в берлинском «Новом слове», можно назвать секретный циркуляр «международного союза израелитов», якобы найденный на теле убитого большевика еще во время Гражданской войны. «Документ» представлял собой, по сути, набор лозунгов, призывавших «сынов Израиля» «теснее сплотить ряды». Требование «быть осторожными и молчаливыми» странно соседствовало с призывом «проповедовать громко национальную политику нашего народа». Кроме того, в фальшивке присутствовали штампы, как будто позаимствованные из тех же «Протоколов»: «Мы ниспровергли чужие святыни, мы поколебали в народах и государствах их

¹ Октан М. За кулисами политики (Из подготавливаемой к печати книги «Заговор против человечества») // «Речь». 1942. № 104 (134), 4 сентября. С. 2.

² Самарин В. Протоколы сионских мудрецов // «Речь». 1943. № 70 (253), 20 июня. С. 2.

культуры и традиции», «Россия повергнута в прах, находится под нашим владычеством» и т.д.¹

Однако главным «источником ненависти» был объявлен Талмуд – многотомный свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма. Обращаясь к этой теме, сотрудники оккупационных газет не ставили перед собой задачу быть сколько-нибудь объективными. Им важно было донести до населения мысль, что Талмуд – «чудовищная и кровавая книга». Авторы материалов с энтузиазмом использовали оскорбительные эпитеты и названия, пытаясь вызвать эмоционально негативное отношение.

Как показывает анализ публикаций, с первых же абзацев журналисты вводили в оборот слово «гой», подчеркивая тем самым униженное, рабское положение всех тех, кому не посчастливилось родиться евреем. «Гой» бесправен, он не ближний, его можно обкрадывать и убивать. То же самое касается женщин, не рожденных под звездой Давида: их можно соблазнять и совершать с ними другие противоправные вещи, которые еврей никогда не сделал бы в отношении своих единокровных и единоверных братьев и сестер. Через такие незамысловатые рассказы читателям внушали, что иудаизм – крайне подлая и безнравственная религия, «вера настоящих воров, убийц и растлителей»².

Иной раз авторы пытались заимствовать элементы из антииудейской полемики, распространенной в средневековой христианской теологической литературе. Нарочито подчеркивалось, например, что Талмуд оскорбляет честь Иисуса Христа и Богородицы, превращая их в объект для богохульных усмешек и карикатур³.

¹ Союз израелитов // «Новое слово» (Берлин). 1941. № 26 (355). 23 июня. С. 3.

² Ефимов Л. Евреи и Талмуд // «Новая жизнь» (Рославль). 1943. № 97, 29 мая. С. 2.

³ Марков П. Талмуд и безбожие // «Речь». 1943. № 6 (189), 15 января. С. 2.

Талмуд рассматривался в оккупационной периодике как книга, содержавшая «заповеди ненависти»¹. Этими «заповедями» евреи якобы пользуются в политических целях, поскольку на основе нормативного иудаизма возникла «преступная идеология» международного еврейства, пытающегося поработить мир. И. Зубковский, работавший в калужском «Новом пути», писал: «В жидовском Талмуде есть место, где сказано: воцарению Мессии (жидовского царя) “будет предшествовать междоусобная война и истребление всех народов. Оставлены в живых будут только некоторые из гоев под условием принятия ими заповедей, с тем, чтобы взять на себя обязанности рабов”»².

Сходные сентенции встречаются в журнале «На казачьем посту», в материале Н. Пугачева «Змеи меняют кожу»: «Тысячи лет борются они [евреи. – *Примеч. авт.*] за свою власть над народами мира, над презренными “гоями”, которые должны стать рабами иудейского избранного племени»³.

Привлекая конспирологические теории и нагнетая страх перед «мировой иудейской угрозой», авторы статей намеренно подталкивали читателей к выводу, что еврейский народ – это враг, и нужны самые жестокие меры, чтобы остановить «разрастание еврейства». Главный редактор псковской газеты «За Родину» А. Петров утверждал: «...Иудейский дух и его уничтожающая воля по отношению к неевреям, проповедуемые Талмудом, всегда являлись величайшей опасностью для народов Европы»⁴.

Ему вторил корреспондент рославльской «Новой жизни» Л. Ефимов: «Нынешняя война несет конец жидовластию... Иудейство – это наш заклятый, многовековой враг. Это враг всего христианского мира, враг всей культуры, всех тради-

¹ См., напр.: *Сетнев*. Талмуд – заповеди о ненависти // «Эхо Приазовья» (Мариуполь). 1943. № 73 (96), 8 августа. С. 3.

² *Зубковский И.* Воскресение из мертвых // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 3, 13 декабря. С. 2.

³ *Пугачев Н.* Змеи меняют кожу // «На казачьем посту» (Берлин). 1944. № 20, 15 февраля. С. 3.

⁴ *Жид «ликвидирует» Европу* // «За Родину» (Псков). 1943. № 149 (244), 30 июня. С. 1.

ций, всего строя и уклада Европы»¹. Иными словами, на страницах газет вновь и вновь звучала тема уничтожения евреев для «спасения» европейского континента.

Марксизм, «еврейский большевизм» и революция в России

Следуя указаниям своих германских кураторов, коллаборационистские средства массовой информации часто размещали статьи, в которых говорилось о «единосущности» еврейства и большевизма, доказывалась их связь с другими политическими теориями и практиками, представлявшими «угрозу» для новой Европы и мира. Чтобы посеять в умах людей «правильные идеи», в различных по жанру публикациях использовались выдуманные пропагандистами конструкции: «жидо-большевизм», «жидо-коммунизм», «жидо-марксизм», «жидо-капитализм» и др. В газетные статьи использовались и такие словосочетания, как «жидо-большевистское чудовище», «темные силы жидо-большевизма», «жидо-коммунистический кошмар» и т.д. С помощью этого набора выражений формировалась специфическая риторика коллаборационистского антисемитизма.

Отношение нацистов к марксизму было определено Гитлером еще в «Майн Кампф». Фюрер особенно подчеркивал, что марксизм – это еврейское учение, которое есть одно из проявлений подрывной деятельности евреев. Обыватель, увы, не замечает этого. Только когда происходит близкое знакомство с евреями, у человека открываются глаза на подлинные цели данного движения, «и из тумана неясных социальных фраз отчетливо вырисовывается оскалившаяся маска марксизма»².

В оккупационной прессе тему марксистского учения активно муссировал, к примеру, редактор орловской «Речи» Михаил Октан. В одной из публикаций он охарактеризо-

¹ *Ефимов Л.* Евреи и Талмуд... С. 2.

² *Hitler A.* Mein Kampf. München, 1935. S. 69.

вал зарождение марксистской теории следующим образом: «Создавая основы материалистической философии большевизма, “заслуженный еврей республики”, Маркс, тряс своей патриархальной бородой над столами всех лондонских библиотек и сшивал из лоскутов философское одеяло, которое должно было прикрыть убожество социальной программы марксизма»¹.

Определяя марксизм, как «философию ничтожества», Октан писал: «Марксизмом называлось выдуманное евреем Карлом Марксом “учение”, относящееся к путям развития человеческого общества и общественных отношений»². В некоторых статьях явно проявлялось возбуждение, переходящее в крайнюю форму лихорадки ненависти: «Классовая борьба была одним из инструментов еврейской политики, при помощи которого они разъединяли народ и гасили его бдительность в отношении проникновения чуждых народу элементов в его среду»³.

В той же самой взвинченной тональности Октан выступал в статье «Еврейство и марксизм». Фигура Маркса для него олицетворяла воплощенное зло. Это зло виделось ему синтезом частного и общего аспектов еврейского бытия, нашедших свое выражение в марксизме. Октан кликушествовал: «Маркс – еврей, соединяющий в себе все присущие этому народу характерные черты – животный эгоизм, лютую ненависть, стремление осквернить признанные идеалы и ненасытную жажду власти. Эти особенности он передал своему учению»⁴.

Для таких расистов и антисемитов, как Октан «однородность» марксизма и еврейства была очевидной. Это была «догма», которую следовало повторять на страницах газет: «Марксизм и еврейство неразрывно связаны. Марксизм

¹ Октан М. Философия ничтожества // «Речь». 1942. № 37 (67), 29 марта. С. 1.

² Октан М. Несколько слов о марксизме // «Речь». 1942. № 44 (74), 15 апреля. С. 4.

³ Там же.

⁴ Еврейство и марксизм // «Речь». 1943. № 2 (185), 3 января. С. 3.

можно победить, лишь победив еврейство, а для торжества над еврейством необходимо разоблачить марксизм»¹.

Звучала и еще одна «аксиома»: «Еврей является марксистом именно потому, что всем существом своим отрицает и ненавидит идейные ценности нееврейского мира»².

В самом конце апреля 1942 г. 693-я рота пропаганды напечатала брошюру Октана «Евреи и большевизм» (издательство газеты «Речь», количество страниц – 16), где были собраны антисемитские статьи автора по «еврейскому вопросу» за последние несколько месяцев³. На страницах брошюры часто встречалась конструкция «жидо-большевизм». То же самое подразделение пропаганды вермахта опубликовало листовку «Евреи и большевизм» тиражом 50 тыс. экземпляров⁴.

Сотрудники оккупационных газет жонглировали словом «жидо-большевизм», как только могли, применяли его при описании самых разных событий и ситуаций. Это могло быть как в статьях политического, исторического, литературного плана, так и в обычных заметках о награждении коллаборационистов «восточными медалями». Так, рассказывая о награждении некой Марии Н., помогавшей немецким войскам бороться с партизанами, журналисты, подчеркивая исключительный характер такого награждения (все-таки первая женщина-борец с «бандами»), не забывали наставлять читателей: «Мы, русские патриоты, знаем, что сегодня

¹ Там же.

² Еврейство и большевизм // «Речь». 1943. № 42 (225), 14 апреля. С. 3.

³ РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 139. Газета «Речь» 22 апреля 1942 г. отмечала: «В скором времени выходит из печати и поступит в продажу брошюра Михаила Октана “Евреи и большевизм”». См.: «Речь». 1942. № 47 (77), 22 апреля. С. 4. Утверждение историка Б. Ковалева, будто брошюра была выпущена к 20 апреля 1942 г., то есть ко дню рождения Адольфа Гитлера, не соответствует действительности. См.: Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 173.

⁴ Герцштейн Э.Р. Антисемитская пропаганда... С. 42.

надо поставить все на карту, чтобы спасти наш народ от чумы жидо-большевизма»¹.

Освещалась тема марксизма и «жидо-большевизма» и в других газетах на оккупированной территории РСФСР. К примеру, в «Майкопской жизни» авторы писали о том, что «иудейский мозг Карла Маркса, насквозь пропитанный грубейшим материализмом, изрек “непреложную” коммунистическую истину: “бытие определяет сознание”»². Также на страницах газеты встречались рассуждения о «марксистском империализме»³, который сознательно стирает в человеке личность.

Статьи о губительном и тлетворном влиянии марксистского учения на людей публиковали многие коллаборационистские издания. Например, в 1942 г. дновская газета «За Родину» выпустила материалы: «Ложь под маской науки» (3 июля), «Первые шаги в философию» (3 октября), «Марксизм – евангелие ненависти» (4 октября)⁴. На оккупированной территории РСФСР также распространялась анонимная брошюра на русском языке «По новому пути» (15 страниц), имевшая целью воспитать у бывшей советской молодежи устойчивые антимарксистские взгляды⁵.

Очень часто в антисемитских материалах поднимался вопрос об организации евреями большевистской революции в России. В качестве яркого примера можно привести следующую цитату: «Кучка пришельцев, жидов, представителей уголовного мира, руководимая силами мирового еврейского кагала, воспользовалась великой народной русской революцией и, захватив обманым путем власть в свои руки, обра-

¹ Немецкий генерал чествует русскую героиню за участие в борьбе против сталинских бандитов. Мария Н., как первая русская женщина, награжденная германской медалью за храбрость // «За Родину» (Псков). 1943. № 147 (242), 28 июня. С. 1.

² «Коммунистический рай» // «Майкопская жизнь» (Майкоп). 1943. № 2 (36), 8 января. С. 1.

³ Возрождение // «Майкопская жизнь» (Майкоп). 1943. № 3 (37), 14 января. С. 1.

⁴ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 1. СПб., 2004. С. 484.

⁵ РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 141.

тила все народные достижения, омытые кровью лучших людей, в инструмент позорной и преступной работы против созидательного труда народов Европы и всего мира»¹.

В этой пространной сентенции сконцентрированы все главные тезисы, определявшие, каким, с точки зрения пропагандистов-антисемитов, было участие евреев в революционных событиях. Правда, встречались и несколько иные «трактовки» российских революционных событий: «Правительство [Керенского. – Примеч. авт.] не сумело дать объединяющей идеи, не смогло их [интеллигенцию, буржуазию, крестьян и рабочих. – Примеч. авт.] воспитать в любви к Родине. Благодаря этому к власти пришли большевики, которые превратили нашу Родину в еврейский кагал и трамплин для мировой революции»².

По мнению большинства авторов оккупационных изданий, евреи проникли во власть, во все сферы тогдашнего российского общества, в том числе в рабочее движение, и подорвали страну изнутри. Октан, например, писал: «Жида, стремясь утвердить свое господство в России, придавали политический смысл самым безобидным экономическим пожеланиям рабочих, они искусственно разжигали его недовольство для того, чтобы создать армию послушных их воле людей, готовых под видом борьбы за улучшение экономического положения, бороться за мировое господство еврейской расы»³.

Мотив об организации евреями революции в России, с последующим использованием ее результатов для захвата власти в мире, сочетался на страницах газет с аргументом о том, что евреи считают себя «освободителями России» от царской власти. В данном случае, имели место тенденциозное освещение событий и прямая подтасовка фактов. Для

¹ Добровольец // «Возрождение» (Смоленск). 1943. № 4–5, апрель–май. С. 7.

² Свободный В. Характерная особенность русского народа // «За Родину» (Дно). 1943. № 280 (582), 8 декабря. С. 2.

³ Октан М. Первое мая – праздник освобожденного труда / «Речь». 1942. № 51 (81), 1 мая. С. 1.

евреев значимым явлением была Февральская революция: она принесла им долгожданное равенство в правах. Как раз отсутствие этих прав толкало многих евреев «влево», в ряды партий социалистического толка. Вместе с тем, не следует переоценивать влияние политизированных евреев на демонтаж монархии. Невозможно отрицать то, что в массе своей русский народ поддержал революцию и пошел за большевиками (по крайней мере, поначалу).

Эта позиция, конечно, была абсолютно неприемлема для коллаборационистов, поэтому они трактовали историю иначе: «Евреи утверждают, что они совершили большевистскую революцию и насмехаются над нами за то, что мы якобы не были в состоянии сбросить иго царизма. Извращая факты, они пытаются убедить нас, что они освободили Россию от царизма»¹.

Как правило, революционные события 1917 г. коллаборационистские пропагандисты излагали довольно примитивно, сводя все к «еврейскому вопросу». «Жидовство, вставшее во главе русских революционных сил, – заявлял один из сотрудников псковской газеты «За Родину», – умело маскировалось – вместо Бронштейна писали и говорили – Троцкий, вместо Апфельбаума – Зиновьев, вместо Розенфельда – Каменев и т.д.»².

Виновниками революции объявлялись только евреи. Оккупационная пропаганда усиленно вдабливала это в головы читателей. «Жида-коммунисты торжествовали свою “победу”, – писал некий П.К. в «Майкопской жизни», – а русский народ, как говорится в среде заключенных лагерников, “дошел до социализма”, то есть до полной нищеты, абсолютного рабства и бесправия, до морального и физического вырождения»³.

¹ Свободин И. Мы и иудеи. 12. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 136 (231), 12, 13, 14 июня. С. 6.

² За кулисами // «За Родину». 1943. № 162 (257), 15 июля. С. 1.

³ П.К. Путь к возрождению // «Майкопская жизнь» (Майкоп). 1942. № 9, октябрь. С. 2.

В публикациях оккупационной печати часто говорилось, что евреи хотели истребить русский народ, уничтожить его веру, культуру и историю. Так, псковская газета «За Родину» заявляла: «Получив власть в свои руки, жида моментально повели наступление на Русь по всем фронтам. У народа отнимают веру и национальность, заменяя ее интернационализмом. У великого русского народа отнимают его славную национальную историю, искусство и литературу»¹.

Также в газетах поднимался вопрос об убийстве царской семьи в Екатеринбурге: о ликвидации царя Николая II, «ребенка-цесаревича и царевен»². В одном из материалов Николая Михайловича Февра, корреспондента берлинской газеты «Новое слово», отмечалось: «Вдохновителей и руководителей убийства царской семьи вело на совершение этого исключительного злодеяния вовсе не желание отомстить за что-то “Николаю Кровавому” и “вынести ему приговор народного суда”. Эти крикливые лозунги были рассчитаны на чернь. Иудеям Свердлову, Голощекину и Юровскому нужно было этим убийством создать пустоту в сердце, в основе привычного понятия русского народа»³.

Затрагивая самые разные аспекты революции, авторы, в конечном итоге, топтались вокруг одного тезиса – основополагающей роли евреев в событиях 1917 г. и в Гражданской войне.

Едва ли не исключительной на этом фоне выглядит позиция заместителя главного редактора псковской газеты «За Родину» Бориса Филистинского, который писал: «Смешно и грустно увидеть, как в те часы и дни, когда решаются судьбы мира, когда мы должны осознать себя как народ, мы недобросовестно спихиваем все свои грехи на дядю, только на “жидо-большевизм”, а сами стоим чистыми агнцами, обманутыми

¹ Кто стоит за спиной советского народа // «За Родину». 1943. № 108 (203), 11 мая. С. 3.

² Нальянч С. Возмездие высшей и вечной справедливости / «За Родину». 1943. № 14 (109), 19 января. С. 2.

³ Февр Н. Годовщина екатеринбургского злодеяния // «Новое время» (Вязьма). 1942. № 47, 1 августа. С. 3.

и неповинно умученными. Да, нас “надули”! Но ведь еврейско-коммунистические прохвосты имели дело не с младенцами, а с народом, имеющим уже более чем тысячелетнюю государственность. С народом также, увы, внесшим свою лепту в дело “мирового пожара”»¹.

Некоторые коллаборационистские журналисты, повторяя тезис о «еврейском характере» революции в России, вспоминали старые черносотенные лозунги. В берлинском «Новом слове» некая Елена Воеводская опубликовала статью «Пора понять». Здесь автор яростно обрушивалась с критикой на «недалеких» русских интеллигентов, обвиняя их в «непростительном непонимании еврейского вопроса». Среди прочего Воеводская писала: «Многие возмущались и считали грубым и даже неприличным лозунг, брошенный в начале гражданской войны: “Бей жидов – спасай Россию!” Теперь эти щепетильные интеллигенты смогли убедиться, что благодаря их чрезмерной, скажем, деликатности, евреи победили их и погубили Россию!». Статья заканчивалась на довольно откровенной ноте: «Национальная Россия сможет возродиться лишь после того, как она будет избавлена от еврейства... С евреями у нас разговор должен быть короткий: в новой России им места нет!»².

К слову, были и другие примеры использования старых российских антисемитских лозунгов. К примеру, использовавшийся в листовочной пропаганде вермахта в начальный период войны лозунг «Бери хворостину – гони жида в Палестину» был позаимствован у погромного листка «В Москву», издававшегося в 1918 г. в Добровольческой армии³.

¹ *Филистинский Б.* О Родине и большевизме // «За Родину». 1943. № 245 (340), 20 октября. С. 1.

² *Воеводская Е.* Пора понять // «Новое слово». 1941. № 42 (371), 12 октября. С. 4.

³ *Шнеер А.* Указ. соч. 477.

«Еврейское засилье» в Советском Союзе

Тема организации евреями революции получала свое развитие, когда коллаборационистские газеты переходили к рассмотрению вопроса о «еврейском засилье» в СССР. «Первое в мире государство рабочих и крестьян» виделось антисемитам страной, где хозяйничают евреи, которые захватили всю власть в свои руки, в то время как титульная нация вела убогий образ жизни и подвергалась истреблению. В заметке М. Петровича «Советский Союз – убежище евреев» (псковская газета «За Родину») говорилось: «Черта оседлости не спасла русский народ от еврейского засилья, а с приходом к власти большевиков, евреи оказались среди правящих, заполонили Кремль и проникли во все отрасли хозяйства страны. В Москву съехались со всего мира Радеки, Финкельштейны, Бела-Куны. Как вши, расплозились они, наводнили Ленинград и Москву, подняли головы, обнаглели и стали мстить русскому народу»¹.

В той же газете, несколько месяцев спустя, вновь было написано: «В то время как русский народ погибал в огне гражданской войны и в застенках Чрезвычайной Комиссии, руководимой садистом-поляком Дзержинским и жидом Урицким, еврейство всей своей массой ринулось в столичные города. Здесь под крылышком своих соплеменников, засевших в Кремле и Смольном, оно надеялось найти “обетованный рай” и, действительно, нашло его»².

Желая показать, что Советский Союз – государство целиком и полностью подвластное евреям, пропагандисты иногда обращались к американским и британским изданиям, откуда черпали необходимые факты для материалов. При этом информация из газет противников Германии могла

¹ *Петрович М.* Советский Союз – убежище евреев // «За Родину». 1943. № 10 (105), 14 января. С. 4.

² *Левский М.* Евреи при Сталине. Из 15 советских заправил – 8 жидов. – «Династия» Кагановичей // «За Родину», 1943. № 133 (228), 9 июня. С. 3.

подвергаться переработке и дополняться измышлениями, с целью подачи фактов в нужном для немецкой стороны направлении. Так, в газете «Майкопская жизнь» были опубликованы выдержки из статьи раввина Самуила Вуля, который ссылался на письмо полковника американской армии Раймонда Робинса, побывавшего в СССР. Робинс, чьи слова странным образом перекликаются с основными мотивами нацистской пропаганды, поделился с раввином «воспоминаниями». В конце письма полковник, не скрывавший свою любовь к еврейскому народу и советскому государству, заявил: «На основании личных наблюдений и близкого знакомства с событиями, имевшими место в Советском Союзе в 1918–1933 гг., я пришел к выводу, что в мире нет ни одной страны, где бы так мало чувствовались расовые предрассудки. На всей территории Советского Союза мы встречаем евреев, в большинстве случаев занимающих ответственные руководящие посты в общественной жизни страны. Богатейший вклад в дело осуществления нового порядка в этой замечательной стране – плод рук, мозга и души израильского народа». Затем, несколько ниже, в дело вступало коллаборационистское перо, и следовал вывод: «Советский Союз – обетованная земля евреев, для коренного населения – страна бедствия и нищеты. Советский Союз – один из ярких и потрясающих примеров того, как выглядело бы предполагаемое всемирное еврейское царство»¹.

Сравнение Советского Союза с еврейским царством могло дополняться и другими, сходными по своей внутренней структуре образами. Например, Москва и ее древнейшая часть, Кремль – главный общественно-политический, культурный и религиозно-исторический комплекс города, – неоднократно сравнивался с «новым Сионом». Такая мысль встречается в статье Октана «Голгофа»: «За Полярным кругом, на каналах и стройках, в безбрежных просторах Сибири и в азиатских песках, в нестерпимую стужу и в палящий зной погибали лучшие представители народа. А в это время

¹ Советский Союз – обетованная земля жидов // «Майкопская жизнь». 1942. № 27, 19 ноября. С. 1.

в Кремле, в стенах нового Сиона, жида торжествовали свою победу. Это был пир во время чумы»¹.

Отождествление Москвы с «центром еврейской государственности» подкреплялось статистическими данными о количестве евреев, проживавших в городе с начала 1920-х до конца 1930-х гг. В заметке «Жида в Москве», в № 1 калужского «Нового пути», приводились цифры: «В 1920 году их было 28 000 (2,2%), в 1923 – 86 000 (5,6%), в 1926 – 131 000 (6,5%), а в 1937 – 450 000 (13%)»².

Данные, которые приводили пропагандисты, неверно отражали рост еврейского населения в Москве. Так, по подсчетам историка Г.В. Костырченко, летом 1917 г. в Москве проживало 60 000 евреев, а к 1939 г. – 400 000. В период Гражданской войны евреи перебирались в Москву и в другие города, надеясь найти там защиту от погромов. Часть евреев искали работу, занимались торговлей, другие – шли в органы власти, где ощущался серьезный недостаток управленцев (старое чиновничество не хотело трудиться на большевистское государство). Наряду с этим русские покидали города, в том числе Москву, и уходили в деревню, чтобы избежать голода. В результате евреи получили возможность закрепиться в советских структурах управления, и активно использовать свой потенциал, который они не могли реализовать в дореволюционной России. Впрочем, в количественном отношении евреи, проживавшие в крупных городах, включая Москву, большинства не составляли³.

Оккупационные издания все время подчеркивали, что «еврейское засилье» в СССР было повсеместным, а сама страна превратилась в подобие «иудейского рая», где евреи жили, как господа и представители «привилегированной касты»: «Жидам у нас было хорошо. Они устроились всюду

¹ Октан М. Голгофа // «Речь». 1942. № 143 (173), 6 декабря. С. 1.

² Жида в Москве // «Новый путь» (Калуга). № 1, 29 ноября. С. 4.

³ Костырченко Г.В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., 2009. С. 36–37, 42.

на самых тепленьких местечках, занимая посты директоров, руководителей учреждений и всяких начальников»¹.

Та же самая мысль прослеживается в одной из статей, опубликованных в смоленской газете «Возрождение»: «Куда ни взглянешь, всюду руководящие финансовые, торговые и промышленные посты занимали евреи и еврейские ставленники, сильно наживавшиеся за счет... русского населения...»².

Редактор газеты «Новый путь» (издавалась в Барановичах в январе–июне 1944 г. под «шапкой»: «Для эвакуированных»; редакция была развернута на основе одноименной клинцовской газеты), Георгий Тер-Маркариан, 29 марта 1944 г. опубликовал пространный очерк «Типы советских обывателей (литературные зарисовки с натуры)». Коллаборационистский пропагандист не упустил возможности для яростных антисемитских выпадов. Тер-Маркариан заявлял, что «жиды в СССР... являются полными властелинами»: «Описывая этот тип, нельзя определить его род занятий или профессию: он встречается на таких “теплых” местах, где можно поменьше работать и побольше зарабатывать... Единственно, где его нельзя увидеть – это на работах, связанных с физическим трудом, опасностью или вредных для здоровья... Среди рядовых бойцов жиды не найдешь»³.

Однако настоящее положение евреев СССР, особенно к началу советско-германской войны, было иным. Действительно, приблизительно до 1935 г. сталинская политика в отношении евреев, в целом, была благоприятной, но в период «большого террора» ситуация стала меняться. Чистка госаппарата, проводившаяся под эгидой борьбы с различными «троцкистами», «контрреволюционерами» и «тер-

¹ Правда побеждает // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 2, 6 декабря. С. 2.

² Год спустя после освобождения от большевизма. Хозяйственное строительство в Могилеве // «Возрождение» (Смоленск). 1942. № 4 (сентябрь). С. 4.

³ Тер-Маркариан Г.Б. «Типы советских обывателей (литературные зарисовки с натуры)» // «Новый путь» (Барановичи). 1944. № 25. 29 марта. С. 2–4.

рористами», затронула и евреев. Их так же снимали с ответственных постов и расстреливали, как и других членов партии. Так, органы НКВД ликвидировали наркома машиностроения А. Брускина, наркома внутренней торговли И. Вейцера, наркома здравоохранения Г. Каминского, наркома внешней торговли А. Розенгольца, наркома оборонной промышленности М. Рухимовича и т.д.¹

Были репрессированы и многие евреи – заместители наркомов, начальники главков в наркоматах, директора заводов и их заместители. Например, в Ленинграде – директор завода «Двигатель» В. Бродский и директор судостроительного завода Л. Мексин, в Нижнем Тагиле – директор Уралвагонстроя Л. Марьясин, в Челябинске – директор крупнейшего на Урале станкостроительного завода И. Каттель, в Свердловске на Уралмашзаводе – заместитель директора И. Островский. Репрессированы были евреи-руководители оборонных предприятий в Иркутске, Перми, Воронеже и в др. городах².

Конечно, и после «большого террора» некоторые евреи занимали управленческие должности, порою высокие, но говорить о повсеместном их присутствии в партийно-государственных структурах, в различных отраслях экономики вряд ли возможно.

Впрочем, эти важные нюансы реальной жизни советских евреев антисемитов из оккупационных газет не интересовали. Их задачей было изобличить «инородческие» элементы, пробравшиеся к горнилу власти в СССР, и шире вести проповедь о «еврейской сущности» советского режима.

Так, берлинская эмигрантская газета «Новое слово» в сентябре 1941 г. опубликовала очерк «Евреи и наука в СССР». Безымянный автор материала писал: «Участие евреев в общественной жизни в СССР тем значительнее, чем дальше эта жизнь от грубой работы, от физического труда... Преимущественно чисто интеллигентные профессии словно даны евреям на откуп». Далее автор скрупулезно перечислял

¹ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003. С. 136, 138, 201.

² Кандель Ф. Указ. соч. Т. 4. М., 2004. С. 75.

фамилии академиков и профессоров различных областей научного знания. Статья заканчивалась следующей сентенцией: «Приведенного, думается, вполне достаточно, чтобы утверждать, что и в области науки в советской России евреи играют исключительно значительную роль. Правда, поле их деятельности в чисто физическом понятии все время суживается, отпали такие обильные еврейскими местностями, как Белоруссия или юго-западный край, но и в чисто русских областях их еще слишком много. Верится – не надолго»¹.

В газете «Речь» была опубликована статья об «ужасном засилье» евреев в среде советских архитекторов. Четко следуя установкам германской пиар-машины, безымянный автор, в частности, отмечал: «Это они давили, насиловали творчество русских и других, действительно, талантливых архитекторов, сковывая их волю, заставляя работать по заказу, не допуская даже намека на свободное художественное творчество... Именно этим объясняется упадок архитектурного творчества в СССР. Но час пробил. Окончательное уничтожение еврейско-большевистского господства выбросит эту заразу и из области архитектуры»².

Аналогичные оценки давались при «анализе» театра, музыки и литературы в СССР. Деятельность евреев в сфере искусства всегда рассматривалась однозначно в негативном ракурсе. Даровитых еврейских актеров, музыкантов и писателей представляли в качестве «отравителей народной души», повсюду насаждающих малосимпатичную «местечковую культуру». А самое главное – евреям отказывали в каком-либо таланте, объявляли плагиаторами и редуцировали все их творчество даже не к искусству, а к самым отвратительным проявлениям человеческой натуры.

Например, когда речь шла о театре, то основное внимание читателя обращалось на закулисную деятельность евреев, которые работали на хозяйственных должностях и якобы

¹ Евреи и наука в СССР // «Новое слово» (Берлин). 1941. № 40 (369), 28 сентября. С. 3.

² Зодчие эпохи социализма: о еврейском засилье в архитектуре // «Речь». 1943. № 60 (243), 28 мая. С. 2.

занимались «темными делами». Об этом писал, в частности актер Всеволод Блюменталь-Тамарин (перешел на сторону немецкой армии зимой 1941–1942 гг., готовил материалы для берлинской газеты «Новое слово»):

«Среди нескольких десятков тысяч служащих этого «объединения» [Всесоюзное гастрольно-концертное объединение. – Прим. авт.] вы не найдете ни одного русского, ни одного в буквальном смысле этого слова. Администраторы, заведующие отделами, бухгалтеры, директора филармонии, их помощники, машинистки, секретари и даже курьеры – все это сплошь племя иудейское. Вся эта клопная среда, живущая русским театром, с утра до вечера галдит, размахивает руками, мечется из одной комнаты в другую, взяточничает, устраивает всевозможные махинации, стараясь талмудически найти лазейку – выход из драконовских советских законов, ими же созданных»³.

Представляя евреев, как зловредных насекомых, проникших в «храм Евтерпы», Блюменталь-Тамарин солидаризировался с махровыми антисемитами и расистами типа Октана, Самарина и Свободина, хотя до перехода на немецкую сторону его воспринимали, как вполне культурного, вежливого и порядочного человека.

Вопрос о «засилье евреев» в музыке также широко освещался в оккупационной периодике. Газета «Голос Ростова» опубликовала материал «Жида и русская музыка»³. Неоднократно публиковались аналогичные статьи и в смоленской газете «За свободу».

Так, 10 апреля 1943 г. вышел материал «Евреи в музыкальной жизни советской России». Предметом рассмотрения стали массовые советские песни и их авторы – Исаак Дунаевский, братья Даниил и Дмитрий Покрасс и др. Журналист, спрятавшийся за инициалами В.Т., обвинял композиторов

¹ Бегство из Москвы В.А. Блюменталь-Тамарина // «Речь». 1942. № 32 (62), 18 марта. С. 2; Встреча с эмиграцией... С. 129.

² Блюменталь-Тамарин В. Из моей Записной Книжки // «Новое время» (Вязьма). 1942. № 21, 1 мая. С. 4.

³ Кандель Ф. Указ. соч. Т. 5. М., 2006. С. 285.

в воровстве, в отсутствии собственных идей и в проталкивании еврейского национального творчества. «Эти музык-махеры, – возмущался критик-антисемит, – беззастенчиво использовали, часто просто воруя, американскую и западно-европейскую джазовую и опереточную музыку или русскую, но не настоящую народную, а старомодную, псевдонародную кабацкую песню, не сумев даже в этой области создать ничего оригинального. Известна история со знаменитым маршем “Веселых ребят”, когда Дунаевский был просто уличен в плагиате. Это оказалось одним слегка измененным мексиканским маршем. Авиамарш, гимн советских летчиков, оказался старым французским канканом. Все популярные маршевые песни Покрасса написаны почему-то в миноре и сильно отдают еврейским душком, при этом каждая из них находит свой прототип во многих старых солдатских песнях, только звучит более пошло»¹.

Для антисемитов евреи-композиторы были не талантливыми людьми, а «кучкой проходимцев», якобы сумевших полностью удалить из репертуаров советских театров произведения великих русских музыкальных классиков, а вместо них «подсунуть» народу свои «второсортные поделки». Вывод напрашивался только один: следует дать свободу русскому музыкальному искусству, но предварительно очистив его от всего «еврейского».

Такие мысли встречаются в статье «Евреи в музыкальной жизни России». Все тот же журналист, В.Т., заявлял: «Как и во многих областях искусства, евреи стремятся занять все позиции и играть главную роль в русской музыке. Русский народ, породивший Глинку, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Стравинского, Скрябина, Прокофьева, Шостаковича и многих других, имеет право гордиться своей музыкой и ее представителями и не может далее допустить еврейского засилья. Скоро наступит час, когда возрожденное русское музыкальное искусство будет очищено от большеви-

¹ В.Т. Евреи в музыкальной жизни советской России // «За свободу» (Смоленск). 1943. № 11, 10 апреля. С. 4.

стско-жидовской скверны и ярко расцветет в Новой освобожденной России»¹.

Заметное место на страницах оккупационной периодики занимала также тема «засилья евреев» в советской литературе. Симферопольский «Голос Крыма», к примеру, 14 июня 1942 г. в № 49 (55) разместил большую статью И. Горского «Евреи и русская литература», а 2 июля 1943 г. – статью В. Ковылева «Русские поэты и их взгляды на евреев»². Орловская «Речь» опубликовала только в течение ноября–декабря 1942 г. 15 материалов под общим заголовком «За кулисами советской литературы» (№№ 133, 135–139, 141, 143, 145–149, 151–152). Автор публикаций, скрывавшийся под псевдонимом Шихматов, с отвращением говорил об атмосфере, сложившейся в коллективе советских литераторов. Главной его мишенью стали беллетристы и поэты еврейского происхождения. Журналист глумился над ними и злобно высмеивал. Уже в первой статье Шихматов писал:

«...Голос Александра Фадеева – ответственного секретаря президиума союза писателей оборвал царивший в зале говорок.

– Товарищи, внимание. Перец Маркиш прочтет нам свои стихи.

С передних рядов встает щупленький жидок с довольно наглым выражением лица.

– Я не знаю, – говорит Перец Маркиш, – как мне прочесть по-русски или по-еврейски.

– По-еврейски! По-еврейски! – кричат со всех сторон.

– Ну, конечно, лучше будет по-еврейски, здесь же таки все наши! – визжит жирная рыжая жидовка с декольте. Это жена члена правления клуба “русских писателей” – жида Виктора Финка»³.

¹ В.Т. Евреи в музыкальной жизни России // «За свободу». 1943. № 12, 16 апреля. С. 3.

² Тяглый М.И. Указ. соч. С. 189.

³ Шихматов. За кулисами советской литературы. 1. Сегодня заседает жидовская секция // «Речь». 1942. № 133 (163), 13 ноября. С. 3.

В материалах обильно использовались грубо-оскорбительные выражения. В некоторых абзацах слово «жид» звучало буквально через слово: «Так вот они “русские” писатели, все они здесь: поэт Жаров – жид, типичный жид [Александр Жаров евреем не был. – *Примеч. авт.*]. Семен Кирсанов просто плюгавенький жидочек, Лебедев-Кумач – жид толстый, откормленный [Лебедев-Кумач не был евреем. – *Примеч. авт.*]. Вера Инбер... – Как, тоже жидовка? – Тоже. Она из одной компании одесских жидов: Евгения Петрова и Валентина Катаева [Евгений Петров был младшим братом Валентина Катаева, и евреями они не были. – *Примеч. авт.*]¹.

Доставалось от Шихматова и тем русским писателям, которые имели какие-либо отношения с евреями. Он, например, третировал Максима Горького. По мнению Шихматова, «при жизни Горького русской литературой заправляли жида, прикрываясь этим высоким костлявым писателем, заложившим себя и свою душу сынам иудейским»².

В одном из материалов Шихматов представил читателям свою «классификацию» советских литераторов. Он их разделил на три группы. К первой, самой малочисленной, антисемит отнес русских беллетристов, ведущих унылый образ жизни. Во вторую группу он определили «писателей-середняков», состоявшую по большей части из евреев, которые тянутся за маститыми сочинителями, используя все возможные связи, чтобы печататься, где только можно. В третью группу входили «писатели-тузы», обласканные самим Сталиным. Они, опять же в основном евреи, не посещали заседаний секции, любили играть на бильярде, тратить крупные суммы денег и кутить в ресторанах. Автор мало говорит о творчестве писателей и поэтов, зато постоянно прибегает к различным ругательствам, с четко определенной этнической окраской³.

¹ Шихматов. За кулисами советской литературы... // «Речь». 1942. № 135 (165), 18 ноября. С. 3.

² Шихматов. За кулисами советской литературы. 2. Ширма, чекист и фарисей // «Речь». 1942. № 136 (166), 20 ноября. С. 3.

³ Шихматов. За кулисами советской литературы. 4. Субботники в клубе // «Речь». 1942. № 138 (168), 25 ноября. С. 3.

Статьи Шихматова, в которых было полно инсинуаций и откровенной лжи, стремились показать еврейских литераторов как внешне неприятных бумагомарателей, чей «еврейский дурман» развращал души простых людей. Шихматову и дела не было до того, что далеко не все еврейские писатели и поэты были в восторге от советской действительности и особенно ее вождя Сталина, и не все из них были осыпаны государственными почестями.

Журналисты-антисемиты, возможно, были бы удивлены, если бы узнали, что с другой стороны фронта, в Москве, уже в августе 1942 г. представители партийно-идеологической элиты подняли вопрос о «подборе и выдвижении кадров в искусстве». Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) была подготовлена докладная записка, направленная в Оргбюро ЦК. В документе, адресованном, в частности, секретарям ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, А.С. Щербакову и А.А. Андрееву, велась речь о том, что в управлениях Комитета по делам искусств при СНК СССР и многих учреждениях, имевших отношение к сфере советского искусства, «оказались нерусские люди (преимущественно евреи)». Эта записка, безусловно носившая антисемитский характер, завершалась требованием, чтобы Комитет по делам искусств разработал мероприятия «по подготовке и выдвижению русских кадров» и провел «уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства»¹.

В оккупационной прессе также тщательно эксплуатировался образ евреев, как людей, якобы никак не связанных с физическим трудом. В одном из материалов газеты, выходившей в г. Стародубе (Орловская область), в статье, опубликованной между двумя акциями по уничтожению евреев (осень 1941 г. – начало 1942 г.), отмечалось:

«Вспомним наше проклятое прошлое. Кто из вас видел еврея-кондуктора, еврея-почтальона, еврея-шахтера – нет, это для гоев, для евреев же торговля, хозяйственные должности, теплые местечки, медицина и тому подобное. Кто

¹ Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. М., 1994. С. 9, 11–12.

из вас видел еврея, стоящего в очереди – нет, это для гоев. Для евреев же обширнейшие связи, дающие возможность самые дефицитные товары покупать без очереди. Вozить их из Петербурга и Москвы и получать посылки. Кто из вас не помнит того, как любят евреи лечиться, как забиты ими все лечебные учреждения, курорты, санатории. Кто, наконец, не обращал внимание на то, как не любят евреи подвергать опасности свою жизнь. Как энергично избегают посвящать себя военному делу. Все сказанное станет понятным, если учесть, что евреи считают себя избранным народом»¹.

Деятельность коллаборационистской прессы, направленная на «вскрытие» фактов «еврейского засилья» в Советском Союзе, преследовала цель показать, что все достижения евреев являются плодом паразитического существования, закулисных интриг, которые позволили им достигнуть положения в советском обществе. Ведущие позиции евреев в прессе, в промышленности, в науке и искусстве преподносились, как результат «заговора международного еврейского кагала», который стремится к порабощению народов СССР.

НКВД и «еврейский террор»

Довольно часто в оккупационной печати появлялись также заметки и статьи о главенстве евреев в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД и развязанном ими «еврейском терроре». Этот тезис находил отклик у читателей, многие из которых были свидетелями и жертвами репрессивной политики сталинского режима.

В целях разоблачения карательной деятельности чекистов сотрудники оккупационных изданий стремились показать кровавую историю органов советской госбезопасности, которая началась с октябрьским переворотом. Перед аудиторией разворачивалась картина террора, организованного большевиками не только в отношении «социально-враждебных» групп населения, но и простых людей, оказавшихся на пути у пролетариата.

¹ Цит. по: Дубсон В. Указ. соч. С. 135.

Справедливо указывая на террористическую политику большевиков, которая сумела навязать малообразованной, завистливой и злобной толпе образ «классового врага», подконтрольные германским властям журналисты, вместе с тем, все сводили к «еврейскому террору». Именно последний был якобы квинтэссенцией кровавой вакханалии в России. Хотя среди палачей и садистов, мучавших и убивавших своих соотечественников, было достаточно и представителей других национальностей, в том числе русских и украинцев, с энтузиазмом выполнявших приказы большевистских руководителей и их наместников.

Но об этом, разумеется, писать не рекомендовалось, поэтому в статьях о злодеяниях чекистов и большевиков преувеличивал тезис о «еврейском характере» большевистского террора: «Прежде всего, была поголовно истреблена царская семья... Затем большевики приступили к беспощадному уничтожению всех лиц, принадлежавших к царской фамилии, всех аристократов, дворян, фабрикантов, банкиров. Далее они взялись за членов кадетской партии... Вслед за ними начались расстрелы левых эсеров, рабочих, поднимавших голодные бунты, крестьян, отказавшихся отдавать хлеб советской власти... Насколько был ужасен еврейский террор, свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что тысячи ни в чем неповинных людей были замучены и умерщвлены за убийство не только Урицкого, но и Карла Либкнехта и Розы Люксембург, имен которых многие казненные даже никогда не слышали»¹.

В одной из своих статей Михаил Октан злобно иронизировал: «"Великая октябрьская революция" привела к созданию такой организации "защиты прав человека", как НКВД»². Тот же автор в брошюре «Евреи и большевизм» утверждал, что «ГПУ–НКВД на самом деле являются марионеткой в руках

¹ *Нальянч С.* Возмездие высшей и вечной справедливости // «За Родину» (Псков). 1943. № 14 (109), 19 января. С. 2.

² *Октан М.* От демократии к тирании // «Речь». 1942. № 145 (175), 11 декабря. С. 1.

мировой за кулисы – еврейского заговора, цель которого – порабощение народов Европы»¹.

Заместитель Октана по газете, Самарин-Соколов, старался не отставать от главного редактора. Касаясь вопроса о засорении русского языка большевистскими неологизмами, он остановился на аббревиатуре «ОГПУ», и «расшифровал» ее так: «Организация государственных политических убийц». Попутно Самарин требовал изгнать «советско-жидовскую терминологию» из «новых школ», открытых на оккупированной территории².

Старательно и красочно пропагандисты вырисовывали образ еврея-палача. Еврей-чекист обычно выглядел законченным садистом, похотливым, жестоким насильником, изувером-кровопийцей, безжалостным карателем и «мастером пыток». Более того, указанный образ подкреплялся расистскими коннотациями, которые были призваны показать, что мучить и душить все живое – это у евреев в крови, наследственная черта, передающаяся биологическим путем от поколения к поколению. Так, в смоленской газете «Колокол» была размещена заметка об издевательствах, устроенных московскими чекистами над детьми, заподозренными в шпионаже. Во главе чекистов, зверски пытавших восьмилетних мальчиков, якобы стоял матерый сотрудник госбезопасности Абрам Исаакович Рубинчик («Старый работник НКВД. Уже в детстве он любил мучить животных. А в дальнейшем его способности нашли себе более полезное применение в застенках НКВД»)³.

Постоянно говорил о зверствах НКВД и евреев псковский антисемит Свободин. Это была его излюбленная тема, которую он без конца поднимал в газете «За Родину». К примеру, в материале «Мы и иудеи» Свободин писал: «Вспом-

¹ Цит. по: Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период немецкой оккупации. М., 2011. С. 332.

² Самарин В. Наш язык // «Речь». 1943. № 25 (208), 28 февраля. С. 2–3.

³ Борисов А. «Долилипутились» // «Колокол» (Смоленск). 1942. № 1, 22 марта. С. 3.

ним миллионы невинных людей, погибших в Сибири, умерших от голода, погибших в концлагерях и застенках НКВД. Мы никогда не забудем этих преступлений. Сталин и его жидовские опричники должны понести заслуженную кару за бесчисленные злодеяния, совершенные ими по отношению к нашему народу. Мы заставим иудеев ответить за их преступления и недалек день справедливого возмездия»¹.

В другом материале – «Мстители за расстрелянных» – Свободин смаковал акты насилия, пытки в рижской тюрьме: «Жиды-энкаведисты били подсудимых по голове, топтали их ногами, привязывали к скамьям, покрывали мокрой простыней и били резиновыми дубинками. Случалось, что во время допроса в горло допрашиваемого вонзали раскаленный гвоздь...».

Далее, Свободин заявлял, что пытками в рижской тюрьме занимались не только мужчины-евреи, но и женщины, служившие в НКВД. Для правоты своих слов он ссылаясь на показания некоего студента, который рассказал, что его якобы «истязали две жидовки. Они посадили его сначала в горячую, затем в ледяную ванную... Затем жертва была посажена перед аппаратом с ультрафиолетовой лампой, причем специальными кламбурами глаза держались открытыми...».

Истязаниям подвергали и некую двадцатидвухлетнюю художницу, чье имя Свободин не называл. Живописуя, как ее пытали, он подчеркивал, что евреи раздели ее догола. А один из них, «главный начальник учреждения», «приставал к ней с гнусными предложениями», и когда она отвергла все домогательства, он «привязал ее к крюку в стене и обесчестил»².

Уже упомянутый нами В. Блюменталь-Тамарин коснулся темы террора НКВД при описании своих впечатлений о неразберихе, возникшей в советском тылу с началом германского вторжения: «Толпы евреев, старых и молодых, нагруженных чемоданами, подушками, перинами, перетаскивали все

¹ Свободин И. Мы и иудеи... С. 6.

² Свободин И. Мстители за расстрелянных. 15. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 152 (247), 3–4 июля. С. 6.

добро из еврейских кварталов, находящихся вблизи вокзала, в более безопасные места, стараясь укрыться от руки Немециды, сразу же обрушившей свой гнев на виновников большевистской заразы, платя за невинно-замученных руками жидовских палачей ЧК, ГПУ, НКВД, “особоуполномоченных”, “следователей по особо важным делам”, прокуроров, членов военных трибуналов, “почетных чекистов”, за всю иерархию советских карательных органов, которые возглавлялись только евреями, жестокими, беспощадными и неумолимыми. Каждая еврейская семья, будь то в Черновцах, Одессе, Гомеле или Киеве, имела какого-нибудь родственника: сына, брата, дядю или племянника в Москве, на Лубянке, в проклятом, страшном доме, откуда выходили только на расстрел, в знаменитые подвалы со стоками проливаемой крови...»¹.

Блюменталь-Тамарин пытался доказать, что евреи заполнили Народный комиссариат внутренних дел, заняв в нем все места. Абсурдность данного заявления не вызывает сомнений, тем не менее эта мифологема часто фигурировала в газетных статьях. Например, орловская «Речь», воспользовавшись услугами информационного бюллетеня № 19 «Служебных статей для восточных территорий» («Ostraum-Artikeldienst»), и в первую очередь статьей «Раса, не имеющая совести, не заслуживает сострадания»², подготовила свою, компилятивного плана, заметку, содержащую характерное для геббельсовской пропаганды, поражающее своей абсурдностью, утверждение: «В большевистском “правосудии” и во всех организациях ГПУ, где решаются вопросы жизни и смерти граждан, где нужны особые способы в области сыскной техники, где происходят массовые убийства и самые жуткие, самые бесчеловечные истязания, число жидов достигает полных 100%»³.

¹ Блюменталь-Тамарин В.А. Из моей Записной Книжки // «Новое время» (Вязьма). 1942. № 21, 1 мая. С. 4.

² Раса, не имеющая совести, не заслуживает сострадания («Ostraum-Artikeldienst», № 19/42 В) // РГАСПИ. Ф. 17, оп. 125, д. 178, л. 176.

³ Кто управляет в СССР // «Речь». 1943. № 45 (228), 20 апреля. С. 2.

Наряду с описанием того, как евреи-чекисты совершали все мыслимые и немыслимые преступления, сотрудники оккупационных газет касались темы доносительства в СССР, в предвоенный период и в ходе войны. Бичуя стукачество, как самый отвратительный порок советского общества, журналисты не забывали напоминать, кто требовал от людей строить доносы и слушать, что говорят окружающие. В конечном итоге, как нетрудно догадаться, несчастных граждан принуждали следить друг за другом «евреи из НКВД».

В псковской газете «За Родину» 7 мая 1943 г. было опубликовано «свидетельство» рабочего Петра Смальцова: «По всей стране раскинулась густая сеть осведомителей НКВД, имеющих во время войны особые задания. Малейшего подозрения достаточно для ликвидации человека. Все чаще приходят письма родственников бойцов, побуждающих мужей к открытому неповиновению и настоятельно требующих бросать оружие, перебежать к немцам или же обращать оружие против большевицких поработителей... Месть этих извергов, большей частью жидов, состоит в том, что они за эти письма жесточайшим образом преследуют красноармейских жен в тылу, ссылают их в концлагеря или расстреливают, как “классовых врагов”»¹.

Кроме газетных публикаций, повествующих о «еврейском терроре» НКВД, на оккупированной территории выпускались и брошюры, где авторы обращались к этой же теме. Надо отметить, что у немецких пропагандистов был накоплен богатый опыт по части тиражирования книжек, где упоминалась кровавая деятельность ОГПУ. В данном случае, достаточно вспомнить о пропагандистском бестселлере Третьего рейха – о книге бывшего коммуниста К.И. Альбрехта (наст. Карл Маттхойз Лев) «Преданный социализм», тираж которой к 1944 г. превысил 2 млн. экземпляров². В оккупирован-

¹ «Неделю назад я был в Москве». Советский рабочий Петр Смальцов рассказывает о жизни в большевистской столице // «За Родину» (Псков). 1943. № 105 (200), 7 мая. С. 1.

² Хмельницкий Д. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1941–1945. М., 2010. С. 14–15, 21, 23.

ных же областях РСФСР распространялась брошюра бывшего полковника ВВС РККА (в последующем генерал-майора ВВС КОНР) Виктора Мальцева «Конвейер ГПУ»¹.

Мальцев завершил написание брошюры 20 июня 1942 г. В это время он находился на должности бургомистра г. Ялты. По словам историка К. Александрова, Мальцев, пользуясь служебным положением, «несколько раз доставал для уцелевших ялтинских евреев паспорта, благодаря чему они становились по национальности болгарями» [так в тексте. – *Примеч. авт.*]². Но в этой биографии генерала РОА почему-то нет ни строчки о брошюре «Конвейер ГПУ», где тогдашний бургомистр предстает несколько с другой стороны. Рассказав о жизни в застенках НКВД, Мальцев завершал свои воспоминания на звонкой антисемитской ноте. Как Октан и Свободин, он предвещал «час расплаты для трусливых жидов, цинично спекулирующих кровью русского народа». А в последнем абзаце, пылая ненавистью к Сталину, не забыл упомянуть о том, что «отец народов» опирается «на штыки НКВД и мировое жидовство»³.

Мальцев сочинял не только брошюры. В апреле 1944 г. он опубликовал в «центральной органе Союза борьбы против большевизма», бобруйской газете «Речь» (редакция во главе с Октаном переехала в Бобруйск в 1943 г.) статью «Общими силами на борьбу против большевизма». Среди прочего Мальцев писал: «Во всем Советском Союзе живет хорошо лишь небольшой процент партийцев и евреи. Я понял, что кровь, которую мы проливали в годы гражданской войны и революции, пошла лишь на удобрение жидовских посевов»⁴.

Как уже говорилось выше, в деле разжигания ненависти к евреям нацистские пропагандисты часто использовали

¹ Мальцев В.И. Конвейер ГПУ. Б.м., 1943. 48 с. // РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 45, л. 187. См. также: Плюцов Б. Генерал Мальцев... С. 12.

² Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945. М., 2009. С. 600, 611.

³ Мальцев В.И. Конвейер ГПУ... С. 47.

⁴ Полковник Мальцев. Общими силами на борьбу против большевизма // «Речь» (Бобруйск). 1944. № 30 (386). 12 апреля. С. 2.

и действительные, привязанные к конкретным населенным пунктам, преступления НКВД. Наиболее известный пример такого рода – антисемитская кампания, развернутая вокруг катынских событий.

Убийство польских граждан, совершенное чекистами в 1940 г. в катынском лесу под Смоленском, как известно, было совершено по указанию советского правительства, попытки которого «перевоспитать» пленных польских офицеров, не изменивших своей Родине, религии и политическим взглядам, окончились полным провалом¹. Пленных из Казельского лагеря уничтожили в катынском лесу. Пленных из Старобельского и Оставшковского лагерей – убили во внутренних тюрьмах отделов НКВД по Харьковской и Калининской областям². Таким образом было расстреляно около 22 тыс. пленных поляков³.

Поводом для начала мощной информационной атаки стало известие, поступившее в Берлин по линии органов военной разведки вермахта, об обнаружении массовых захоронений под Смоленском. По личному распоряжению Гитлера было решено придать делу всемирную огласку. 13 апреля 1943 г. появилось специальное сообщение берлинского радио, положившее начало шумной пропагандистской кампании. В Катынь были направлены журналисты из Швеции, Швейцарии, Испании и ряда стран-союзниц Германии, делегация поляков из Генерал-губернаторства, многочисленные группы журналистов из разных стран, местных жителей и т.д.⁴

Не обошла вниманием сенсационную новость и периодическая печать на оккупированных территориях РСФСР. Коллаборационистские издания получили от немецких кураторов указания, на что следует обратить внимание при подготовке

¹ Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1999. С. 36–37.

² Мадайтчик Ч. Катынь // Другая война: 1939–1945. М., 1996. С. 232.

³ Лебедева Н.С. Четвертый раздел Польши и катынская трагедия // Другая война... С. 282.

⁴ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001. С. 421–422.

материалов. Подробно рассказывалось о том, как проводятся экзгумационные работы, кто по линии экспертов Международной комиссии принял в ней участие, какова реакция международной общественности на страшную находку в лесу под Смоленском. В то же время нацисты стремились подать эту ужасную новость под антисемитским углом, чтобы показать, кто является «истинным виновником» злодеяния. На первых полосах оккупационных газет во второй половине апреля 1943 г. появились материалы, «доказывающие» причастность к этому преступлению евреев¹.

Весьма активно выступала со зловными статьями о катынской трагедии псковская газета «За Родину». Журналист С. Горчаков писал: «Зверски замученные по сталинскому приказу жидо-большевицкими убийцами, пленные бывшей польской армии, весной 1940 года, то есть больше, чем за год до начала германо-советской войны, были на этом месте убиты выстрелами в затылок»².

Неоднократно готовил материалы о расстреле польских офицеров корреспондент газеты «За Родину» Борис Шатов. В статье «Жи́ды – сталинские палачи» им приводились показания очевидцев, которые «подтверждали» участие евреев в этом преступлении: «В присутствии руководящих членов польского вспомогательного комитета, известных варшавских врачей и многочисленных польских журналистов, железнодорожный рабочий Алексей Сладков, во время расстрелов работавший на станции, где связанные польские офицеры перегружались из поезда в грузовики, заявил, что охрана состояла из жидов, одетых в форму НКВД...

Затем был опрошен Иван Адреев... Он заявил в протоколе, что среди населения не было никаких сомнений в отношении событий, происходивших в Катынском лесу, и что

¹ Ковалев Б. Катынская трагедия и антисемитская нацистская пропаганда // Холокост на территории СССР. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. Вып. 40. М., 2012. С. 8.

² Горчаков С. Под Смоленском найдены свыше 12 000 трупов польских офицеров, убитых большевиками в 1940 году // «За Родину». 1943. № 90 (185), 17 апреля. С. 1.

крестьянам деревни было известно, что расстрелами руководили жи́ды...»³.

В одной из статей Шатов также ссылался на слова неизвестного румынского корреспондента, который сделал следующий вывод: «Большевизм Катынским деянием сам вынес себе приговор. Он не является государственной системой, но представляет собой изощрение жидовского садизма...»².

В № 15 смоленского городского бюллетеня «Новости за неделю» была опубликована анонимная заметка «Евреи – убийцы польских офицеров», в которой утверждалось: «Данные следствия дают основания утверждать, что убийство пленных польских офицеров было произведено еврейскими работниками ГПУ»³. Следует заметить, что употребление авторами заметки явно устаревшей аббревиатуры «ГПУ» (вместо – НКВД) указывает на то, что, по всей видимости, материал был подготовлен немецкими пропагандистами, а затем переведен на русский язык.

О «катынском деле» писал и редактор газеты «За Родину», Петров. Приводя снимки захоронений польских офицеров, он заявлял: «Тот, в ком снова воскресло чувство человеческого достоинства – невольно ужаснется и почувствует глубокое возмущение, увидя приводимые нами снимки катынского леса под Смоленском, где были убиты 12 000 польских офицеров. Жидовские главари карательных органов безжалостного НКВД зверски расправились с ними и как “околевшую скотину” побросали в ямы»⁴.

¹ Шатов Б. Жи́ды – сталинские палачи. Расстрелом в Катынском лесу руководили иудеи // «За Родину». 1943. № 91 (186), 18 апреля. С. 1.

² Шатов Б. Заключительное мнение мировой общественности о катынских событиях // «За Родину». 1943. № 108 (203), 11 мая. С. 1.

³ Евреи – убийцы польских офицеров // «Новости за неделю» (Смоленск). 1943. № 15. С. 1.

⁴ Петров А. Снимки обвиняют Сталина! Первые документальные снимки из Катынского леса, где большевиками зверски убиты 12 000 польских офицеров // «За Родину». 1943. № 103 (198), 5 мая. С. 4.

Советская сторона, желавшая скрыть факт расстрела польских военнослужащих органами НКВД, 16 апреля 1943 г. обвинила в этом убийстве немцев, которые якобы захватили в плен польских офицеров летом 1941 г. при вступлении соединений вермахта в район Смоленска. Поляки будто бы были помещены в концлагерь, а потом убиты. Оккупационная печать быстро отреагировала на это заявление. Орловская газета «Речь» писала: «Московские жида придумали новое смехотворное измышление относительно убитых в Катынском лесу польских офицеров: немцы якобы заключили их там в 1941 году в концентрационный лагерь и затем убили! Это опровергается уже хотя бы заключением экспертов, которые недвусмысленно установили, что смерть убитых последовала три года назад»¹.

Немало места на страницах оккупационной периодики уделялось тому, чтобы нарисовать самые отвратительные образы тех, кто принимал участие в расстрелах. Смоленская газета «За свободу» публиковала скабрезные рассказы о том, как по катынскому лесу «разгуливали энкаведевские проститутки со своими любовниками, “отдыхая” после “трудов праведных”»². Та же газета отмечала: «Если мы в настоящее время, невзирая на истерические вопли мирового еврейства, твердо и непреклонно называем большевизм величайшей международной опасностью, то мы делаем это для того, чтобы помешать гибели целых народов и континентов, которые вследствие своей политической близорукости могут погибнуть так, как погибли 12 тысяч польских офицеров»³.

В кампании по раскручиванию «жидо-большевистских» злодеяний в Катыни также участвовала смоленская газета «Новый путь». Под руководством своего редактора, Константина Акимовича Долгоненкова, издание с 18 апреля по

¹ Возмущение зверством большевиков в Катынском лесу растет // «Речь». 1943. № 47 (230), 25 апреля. С. 2.

² Донской К. Трагедия польского офицерства // «За свободу» (Смоленск). 1943. № 14, 1 мая. С. 2.

³ Наша сила велика и непоколебима // «За свободу». 1943. № 20, 18 июня. С. 1.

15 июля 1943 г. опубликовало свыше 30 статей на катынскую тему. Газета неоднократно писала, что «евреи – убийцы польских офицеров», что преступление «произведено еврейскими работниками – ГПУ»⁴.

Катынская тема продолжала раскручиваться и дальше. Новый виток она получила после того, как открылись массовые захоронения расстрелянных НКВД советских граждан в Виннице. Некоторые газеты, как, например, «За Родину», проводили прямые параллели между этими преступлениями и продолжали обвинять большевиков и евреев, которые дошли в своих злодеяниях до «кровавого бешенства»⁵.

Развернутая нацистами пропагандистская кампания по поводу обнаружения захоронений польских офицеров, убитых органами НКВД под Смоленском в 1940 г., представляет собой пример политических манипуляций вокруг трагических событий. Во многом эта кампания была направлена на то, чтобы внести раскол в стан союзников по антигитлеровской коалиции, в первую очередь между СССР и Великобританией. И, надо сказать, немцы достигли определенных успехов: лондонское польское правительство в изгнании разорвало отношения с советской стороной. Спекулируя на этой теме, нацисты пытались даже гибель главы правительства, генерала В.Э. Сикорского (его самолет разбился вскоре после вылета из Гибралтара 4 июля 1943 г.⁶), представить, как спланированное убийство, осуществленное спецслужбами Британии под давлением из Москвы⁷.

Лидеры западных стран, опасаясь провокаций с немецкой стороны, были вынуждены временно прекратить обсуждение «катынского дела», хотя руководители США и Великобритании всегда знали, что именно СССР является виновником данного преступления. Советский Союз еще во время

⁴ Цит. по: Ковалев Б. Катынская трагедия... С. 11–12.

⁵ Массовые могилы под Винницей – новый Катынь // «За Родину». 1943. № 157 (252), 9 июля. С. 1.

⁶ Энциклопедия изгнаний: Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке. М., 2013. С. 519.

⁷ См.: Убит генерал Сикорский // «За Родину». 1943. № 155 (250), 7 июля. С. 1.

войны попытался убедить мировое сообщество, что злодеяние в Катыне есть дело рук немецких оккупантов. 19 апреля 1943 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Польские сотрудники Гитлера». Наряду с обвинениями в адрес Польского правительства в эмиграции, которому инкриминировалось потворство геббельсовской пропаганде, орган ЦК ВКП (б) изложил советскую версию событий. Указывалось, что немцы зверски убили бывших польских офицеров, а теперь хотят замести следы своих преступлений. Авторы статьи поставили под сомнение все немецкие обвинения, и не в последнюю очередь потому, что в них было полностью антисемитских измышлений. В результате, многие оказались убеждены в том, что польских военнослужащих действительно расстреляли нацисты¹.

Еще одной темой, ставшей особенно популярной в период контрнаступления Красной армии, стало утверждение о практике чекистских расправ над гражданским населением, ранее проживавшим в оккупированных районах. Ярким примером этому служит небольшой материал «Все жители деревни ликвидированы», опубликованный в псковской газете «За Родину». Здесь, якобы со слов выжившего очевидца, сообщалось об уничтожении 90 мирных граждан неназванной деревушки под Вязьмой, куда вошли части Красной армии. Авторы заметки заявляли, что пьяные чекисты под руководством «жидовского комиссара» «страшно пытали» местных жителей, а затем всех расстреляли из пулеметов. Целью этой публикации было посеять у населения захваченных областей страх перед возвращением большевиков, вызвать ненависть к советской власти и подтолкнуть людей к активной помощи немецким войскам².

В заметке «НКВД свирепствует» читателям рассказывали, как «карательные команды» чекистов расправлялись с бывшими старостами, бургомистрами и полицейскими из населенных пунктов Орловской области. На этот раз приводились

¹ Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. ... С. 425.

² Все жители деревни ликвидированы // «За Родину». 1943. № 101 (196), 2 мая. С. 3.

конкретные названия деревень (Дровосечное, Подкупаево, Крапивка), в которых эмиссаров «нового порядка» убивали выстрелом в затылок, закалывали штыками или забрасывали ручными гранатами¹.

Евреи и религиозная политика советской власти

Еще одно направление материалов, показывавших, насколько «пагубным» и «преступным» оказалось еврейское влияние в Советском Союзе, было представлено публикациями, в которых говорилось о «виновности евреев» в развязывании антирелигиозной политики советской власти. Религиозная тематика имела для немецких пропагандистских органов большое значение, так как, поддерживая церковь на захваченной территории, оккупанты стремились заполучить в свои руки очень важный «козырь» и симпатии местного населения. Кроме того, фактор религии играл серьезную роль в деле привлечения местных добровольцев в вооруженные формирования.

В изданиях, подконтрольных немецким властям, статьи и заметки, обращенные к верующим, публиковались часто. И довольно регулярно в них встречались антисемитские сентенции. Некоторые материалы предварял краткий экскурс в историю: «С двадцатых годов Россию начали захлестывать волны организованной жидо-большевиками пропаганды отрицания религии вообще, а христианской особенно. И не только отрицания, но неслыханной никогда и нигде хулы, брани и осквернения всего религиозного...»².

Заявляя это, авторы оккупационных газет были не далеки от истины, кроме одного весьма важного момента – большевики, стоявшие на позициях воинствующего атеизма, требо-

¹ НКВД свирепствует // «За Родину». 1943. № 107 (202), 9 мая. С. 2.

² «Автор неизвестен» (Из прошлого) // «Майкопская жизнь». 1942. № 29, 25 ноября. С. 2.

вали искоренения всякой религии, в частности, и иудаизма. Однако в оккупационной периодике периодически говорилось о якобы терпимом отношении советского государства к евреям, исповедующим иудаизм: «Как сообщает католическое агентство “Ля Корреспонденца”, Англия обратилась с просьбой к Сталину разрешить религиозные собрания евреев в Советском Союзе. Согласно этой информации, Сталин ответил, что иудейская религия никогда не подвергалась запрещению в Советском Союзе. Сталин признает в своем ответе англичанам огромные заслуги евреев в истории большевизма, так как в эту эпоху подпольного существования партии синагоги представляли собой партийные ячейки. В память этих заслуг в Советском Союзе практикуется самая широкая веротерпимость в отношении евреев»¹.

На самом деле, уже в 1920-е гг. по указанию советских властей было разгромлено множество религиозных еврейских учреждений – хедеров, ешиботов и синагог. Были закрыты или реквизированы синагоги в Витебске, Минске, Смоленске, Гомеле, Киеве, Новозыбкове, Конотопе, Орле и в других городах. Только за один 1928 г. власти отобрали свыше 60 синагог под предлогом, что это «клубы барышников, нэпманов, нуворишей». Как и в случае с православными, евреям запрещали отмечать праздники, устраивали травлю евреев в советских средствах массовой информации (например, получили распространение брошюры «Долой раввинов и попов», «Раввин и проститутка» и др.), иудеев арестовывали по доносам и отправляли в лагеря. Словом, большевики отличались враждебностью ко всем конфессиям, и в том числе к иудаизму, который был объявлен «варварской, реакционной, эксплуататорской» религией².

Гонения на церковь пропагандисты чаще всего увязывали с деятельностью «евреев-большевиков». В одной из статей газеты «Майкопская жизнь» встречаются, например, следующие

¹ Сталин о еврейских «заслугах» // «За свободу» (Смоленск). 1943. № 21, 25 июня. С. 4.

² Свет Г. Еврейская религия в Советской России // Книга о русском еврействе... С. 217, 219–220, 223.

щие рассуждения: «Россия далека от христианской Европы. Она находится на духовной грани дня и ночи, света и тьмы... И только на этой почве “сионские мудрецы” и кровожадные марксисты смогли проводить свои адские эксперименты...»¹.

Мотив большевистских репрессий против христиан часто сменялся в оккупационной прессе темой безбожия и материализма, якобы зародившихся в лоне еврейского народа. Так, Блюменталь-Тамарин сетовал: «Мы, отравленные безверием, рожденным иудейской философией материализма, мы, несчастные, доверчиво попавшие в раскинутые сети дьявольского плана иудейской мировой гегемонии, топчущей малейшее проявление человеческого духа, осмеявших пророков и их последователей»².

Атеизм коммунистов коллаборационистские журналисты неуклюже пытались увязать с Талмудом. Сотрудник газеты «Речь», Павел Марков, писал: «Жидо-большевистский воинствующий атеизм коренится в стремлении жидовства нападать, наступать на человечество. На протяжении многих веков Талмуд призывает жидовство к уничтожению всего, созданного трудом народов и присущего им, в том числе и религии...»³.

Еще агрессивней высказывался на эту тему Октан. Борьбу большевиков против христианства Октан понимал, как борьбу евреев против русских людей, взошедших, подобно Христу, на Голгофу: «Жидами была воссоздана новая Голгофа – это был СССР, – только вместо одного креста, на котором был распят Христос, – сотни тысяч крестов покрыли страну, и на них был распят народ»⁴.

Ловко манипулируя религиозными образами, Октан подводил читателей к мысли, что война нацистской Германии

¹ П.К. Путь к возрождению // «Майкопская жизнь». 1942. № 19, октябрь. С. 2.

² Блюменталь-Тамарин В. Из моей «Записной Книжки» // «Новое время» (Вязьма). 1942. № 21, 1 мая. С. 4.

³ Марков П. Талмуд и безбожие // «Речь». 1943. № 6 (189), 15 января. С. 2.

⁴ Октан М. Голгофа // «Речь». 1942. № 143 (173), 6 декабря. С. 1.

против СССР – это действительно «крестовый поход», война за освобождение души и тела русского народа, долгое время страдавшего в окопах, надетых на него евреями и большевиками. Он подчеркивал: «Эта война не только за освобождение русского народа, но и за освобождение его души от большевистской скверны, это война за изгнание иудо-большевиков, предавших православную веру. Эти люди не только враги человеческой жизни, но и враги народной души»¹.

Берлинская газета «Новое слово» 7 сентября 1941 г. опубликовала статью «На что способны евреи», автор которой писал о «бродячем племени Иуды», которое дало «после Иуды Искаротского замечательных червей: Дрейфуса, Бейлиса, Карла Маркса, Лейбу Троцкого и бесчисленных Кауфманов и Кагановичей, уже более 20 лет распинающих ни в чем неповинную Россию и закапывающих живьем священников из-за того, что они исповедуют и проповедуют веру Христову»².

Как правило, накануне великих православных праздников оккупационные газеты выпускали специальные материалы. Одновременно вспоминалось и недавнее советское прошлое, когда проводились репрессии, а верующим запрещали отмечать Рождество и Пасху. И вновь виновными назывались евреи, стремившиеся помешать религиозным торжествам. «Сколько гнусного, мерзкого можно было услышать в предрождественские дни, – вспоминал советское время Самарин, – как старались, как вопили, захлебываясь и брызжа зловонной слюною, глашатаи иудо-большевистской мерзости!»³.

Генерал от кавалерии Петр Краснов (с сентября 1943 г. – начальник Главного управления казачьих войск), поздравляя на страницах журнала «На казачьем посту» читателей с Рождеством Христовым, писал: «Пришел жид... Властно сказал: – предрассудки... Поповские сказки... Не по Марксу,

¹ Октан М. Христос Воскресе! // «Речь». 1942. № 40 (70), 5 апреля. С. 1.

² Д-р Н. На что способны евреи // «Новое слово» (Берлин). 1941. № 37 (366). 7 сентября. С. 6.

³ Самарин В. Размышление в рождественские дни // «Речь». 1943. № 3 (186), 7 января. С. 5.

не по Ленину–Сталину... Опиум для народа... Жид-комиссар не велел этого делать. Отставить праздник Рождества! Нынче у нас пятидневка – работа на оборону социалистического отечества... Вы скоты, а не люди... У скотов какие такие праздники?!»¹.

В аналогичной тональности было выдержано и пасхальное послание казакам: «Ненавидящий Христа жид-большевик убрал, отнял, уничтожил Пасхальную радость Светло-Христово воскресенья»².

Тематика гонений на христиан и запрета православных праздников в советском государстве находила свое воплощение и в материалах, прославлявших немецкий вермахт, как армию «освободителей». Перечисляя, от каких бед германский солдат «спас» русского человека, авторы, неустанно благодарившие немецкое командование, с радостью писали об избавлении от безбожников-евреев. Газета «Речь» опубликовала статью «Торжество веры», где отмечалось: «Все, что было разрушено, отнято у народа иудеями, теперь возвращено. Вера народная, вера христианская снова восторжествовала в освобожденных от большевиков областях. Радостно встречают жители религиозные праздники»³.

Деятельность немецких оккупационных органов, способствовавших процессам возрождения православия на захваченной территории, вызвала беспокойство у руководства Советского Союза. Необходимость отражения нацистского нашествия заставила коммунистический режим лицемерно отойти от фундаментальной вражды к религии, от огульного очернительства дореволюционной российской истории и обратиться к русским национальным символам, чтобы мобилизовать массы на борьбу против агрессора. Газеты, выходившие в оккупированных областях РСФСР, почувство-

¹ Краснов П. Рождество Христово // «На казачьем посту» (Берлин). 1944. № 17, 1 января. С. 2.

² Краснов П. Родные казаки! // «На казачьем посту». 1944. № 24, 15 апреля. С. 3.

³ Шахов Н. Торжество веры // «Речь». 1943. № 47 (230), 25 апреля. С. 4.

вали эту тактическую смену ориентиров и стали писать о том, что большевики-евреи предали свои же идеалы, чтобы удержаться у власти. Православие, отмечалось в публикациях, используется Сталиным в агитационно-пропагандистских целях, что является обманом верующих людей.

Так, в псковской газете «За Родину» подготовили статью «Кремлевские иуды». В материале, в частности, говорилось: «Коммунистические идеалы обанкротились; так может быть с помощью презренной, ненавистой религии удастся воодушевить народ на защиту коммунистов?» – вот, собственно, несложная схема очередного идеологического жульничества большевиков, – вчерашних “воинствующих безбожников”, – сегодняшних “миссионеров” заплеванного и поруганного ими православия»¹.

Для коллаборационистской периодики важно было показать, что изменение сталинской политики в отношении православия – всего лишь политический ход (что, в общем, соответствовало действительности). Поэтому пропагандисты пытались донести до читателей мысль, что «еврейские большевики» по-прежнему ненавидят религию, как и в довоенные годы. Для доказательства этого тезиса печатались материалы о расправе советских органов власти над священниками. Газета «За Родину» в июне 1943 г. опубликовала несколько таких статей. В одной из них отмечалось: «Не так давно в печали появилось сообщение об убийстве украинского митрополита Алексея, идейного и неустанного борца с иудо-большевизмом. Это подлое кощунство является неопровержимым доказательством ненависти красных бандитов

¹ Кремлевские иуды // «За Родину» (Псков). 1943. № 108 (203), 11 мая. С. 1. Историк М. Шкаровский ошибочно утверждает, что на Северо-Западе РСФСР, где действовала Псковская Православная Миссия, антисемитская агитация практически не велась. См.: *Шкаровский М.* Отношения Русской Православной Церкви к Холокосту в годы Второй Мировой войны // Холокост на территории СССР. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. I. Вып. 40. М., 2012. С. 74, 76.

к русской церкви и их низкого и гнусного обмана великого русского народа»¹.

В другой публикации газета утверждала, что «агенты НКВД недавно распыли в Ростове 10 священников, которые были обвинены в том, что совершали народные богослужения». Заметка завершалась словами о «двуличии иудо-большевизма»².

В пропаганду антисемитизма оказались втянуты и сами православные священники. Так, в газете «За Родину», в которой периодически выступали сотрудники Псковской Православной Миссии, созданной благодаря стараниям экзарха Прибалтики митрополита Сергия (Воскресенского), в номере от 2 марта 1942 г. подчеркивалось: «Мы вовсе не за то, чтобы церковь стала политической трибуной, но в связи с переживаемым моментом с амвона можно и нужно проповедовать верующим о роли евреев в деле развития коммунистического движения, о гонении коммунистов на церковь и верующих христиан и о заслугах германской армии в деле освобождения России от ига большевизма»³.

В № 8 газеты «Острогжский листок» (Воронежская область) 12 сентября 1942 г. выступил архиепископ Острогжский и Валуйский Алексей, который поведал читателям следующее: «Милосердный Господь в лице благороднейшей личности Адольфа Гитлера дал спасение церкви и избавление от жидовского ига православному русскому народу. Свершилось чудо: сгинула жидовско-сатанинская нечисть, церковь воскресла, зажглись лампы перед ликами святых, загорелись свечи, и люди без страха стали исповедовать веру. Да здравствует благородный Адольф Гитлер! Многие лета его светлой жизни!»⁴.

¹ Петров А. Большевикам никого не обмануть! Как Сталин уничтожал церковь // «За Родину». 1943. № 139 (234), 18 июня. С. 1.

² Дьявольское двуличие иудо-большевизма // «За Родину». 1943. № 147 (242), 28 июня. С. 2.

³ Цит. по: *Ломагин Н.* Неизвестная блокада. Кн. 1. СПб., 2004. С. 498.

⁴ Цит. по: *Филоненко С.И., Филоненко М.И.* Указ. соч. С. 91.

С антисемитскими репликами часто выступал на страницах газеты «Новый путь» (Клинцы) настоятель Клинцовского собора, протоиерей Александр Петровский. 11 апреля 1943 г. он опубликовал статью «Жидо-большевики не убили душу русского народа (церковно-приходская жизнь в Клинцовском округе)». Протоиерей писал: «Немецкая армия, освободившая нас от жидо-большевиков, дала нам право молиться, вернула нам церкви и даже помогает в их восстановлении... Если бы жидо-большевики заглянули... в храм наш они увидели бы, что вся их 24-летняя дьяволова работа по искоренению веры в народе оказалась напрасной, что ни жид Маркс, ни Ленин с жидом-Губельманом, ни сам Сталин вкупе с жидом-Кагановичем – не добились своего. Русский народ в массе своей оказался верующим». Статья оканчивалась славословиями в адрес Гитлера: «Русский народ благословляет и благодарит от всего сердца немецкий народ и Вождя Адольфа Гитлера, который волею Промысла Божьего, освобождает русскую землю от жидо-большевизма и возвращает нам отнятую ими у нас религиозную свободу»¹.

Сведения о возношении некоторыми священниками молитв о победе вермахта над Красной армией и проклятий в адрес евреев поступали в Москву и по линии партизанской разведки. Так, брянские партизаны осенью 1942 г. сообщали: «В Брянске в одной церкви служат молебны “за многие лета Адольфа Гитлера, за победу доблестного германского войска” и “за смерть антихристов-жидов и большевиков”»².

11 октября 1942 г. в Майкопе в Александро-Невской церкви отслужили панихиду «по убиенным, замученным и погибшим в застенках и лагерях православным христианам, а также по воинам, жизнь свою положившим на поле брани, за освобождение нашей Родины от большевистского ига». Перед ее началом благочинный отец Петр произнес пропо-

¹ Петровский А. Жидо-большевики не убили душу русского народа (церковно-приходская жизнь в Клинцовском округе) // «Новый путь» (Клинцы). 1943. № 28 (153). 11 апреля. С. 3.

² Информационный бюллетень № 3 Брянского штаба партизанского движения, 1942 // РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 911, л. 50.

ведь, в которой напомнил присутствовавшим «о страшных гонениях и ужасах террора, которыми жида и коммунисты мучили нашу Родину»¹.

Надо отметить, что активное привлечение клириков к антисемитской пропаганде полностью соответствовало указаниям оккупантов, касавшихся возрождения религиозной жизни. Так, в уже упоминавшейся «Инструкции об актуальных задачах в Восточных областях» (31 октября 1941 г.) говорилось: «Ни при каких обстоятельствах не следует преподносить народным массам такое учение Боге, которое глубоко пустило свои корни в еврейство... Надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о Боге». Здесь же подчеркивалась необходимость «возможно скорее создать новый класс проповедников, который будет в состоянии... толковать народу свободную от еврейского влияния религию»².

Начиная с лета 1942 г. в оккупированных областях центральной России немцы стали использовать священников в лагерях для советских военнопленных. После молебнов священники обязательно выступали с проповедями. Пленных красноармейцев призывали молиться «за скорейшее окончание войны», «разгром жидо-большевизма» и «скорейшее возвращение домой». Явка для военнопленных на эти мероприятия была обязательной, а на проповедях присутствовали представители лагерной администрации³.

Справедливости ради, стоит отметить, что многие православные священники относились к евреям, как подобает истинным пастырям, спасали их от преследований германских властей и местных антисемитов. Например, настоятель Павловского собора Гатчины протоиерей Александр Петров был связан с городским подпольем и, по некоторым данным, помогал прятать евреев. Священник был арестован сотрудниками полиции безопасности и СД и в конце августа 1942 г.

¹ Цит. по: Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000. С. 49.

² ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 15, л. 30–31.

³ Холокост на территории СССР... С. 882.

расстрелян в районе станции Батецкая. На юге России, в Ростовской епархии, активную помощь евреям оказывал епископ Таганрогский Иосиф (Чернов), дважды подвергавшийся аресту и сумевший выжить в нечеловеческих условиях. Также известно немало случаев, когда обычные жители деревень, православные, прятали у себя еврейских детей, чудом уцелевших после истребительных акций оперативных команд СД и подразделений полиции порядка¹.

Евреи и «колхозное рабство»

С первых же дней войны оккупанты развернули пропаганду, ориентированную на сельское население СССР. В соответствующих материалах подчеркивалась преступная роль «еврейского большевизма», сделавшего крестьян нищими рабами. Ответственными за эту политику объявлялись правящая верхушка партии и стоявшие за ней евреи, якобы – подлинники организаторы коллективизации. Смоленская газета «Новый путь» обращалась к читателям: «Крестьяне! Помните ли вы, как в 1917 году увещали вас большевики трескучими лозунгами? Помните, как сулили вам землю и вольную волю. По темноте своей вы поверили горластым большевикам. Не знали вы и не ведали, что большевики – это жидовские холуи, что за спиной Ленина стояла жидовская орава. Ленин умер, но его дело продолжил Сталин. С благословения Сталина жидовские комиссары Яковлев и Каганович изобрели для вас дьявольскую плуто-коллективизацию»².

Коллективизация оставила глубокий и болезненный след в памяти крестьян. Одним из главных инициаторов проведения кампании по принудительному объединению крестьянских хозяйств в колхозы был Сталин, а не какие-то мифи-

ческие евреи, стоявшие за спиной советского правительства. Именно Сталин первым ратовал за «чрезвычайные меры» против зажиточных крестьян, чья деятельность якобы привела во второй половине 1927 г. к кризисному положению в сфере хлебозаготовок. На самом деле основной целью большевистской коллективизации являлось накопление необходимого капитала, перераспределение крестьянских «излишков» для финансирования проектов индустриального характера. Крестьяне, не желавшие продавать свой хлеб государству по самым низким ценам, представляли проблему для большевиков, поэтому партия приняла решение отобрать остававшееся зерно силой, а неугодный класс кулаков ликвидировать¹.

За годы коллективизации более 2 млн. крестьян были лишены своего имущества и выселены в Сибирь и Среднюю Азию; более 30 тыс. человек осуждено на смерть и расстреляно по приговору «троек» ОГПУ². Хотя большевикам удалось установить контроль над хлебозаготовками и создать колхозы, крестьяне вовсе не смирились с этим фактом. На протяжении всех 1930-х гг. в деревне ходили слухи, что скоро будет война, и колхозы разгонят. И действительно, когда в 1941 г. нацистская Германия напала на Советский Союз, многие крестьяне первое время приветствовали немецкие войска или, по меньшей мере, «готовы были терпеть их в надежде, что они уничтожат колхозы»³.

Нацисты, безусловно, знали «болевые точки» сталинской аграрной политики. Распространялись листовки, где подчеркивалось: «Германия не стремится к захвату земли, принадлежащей русскому народу! Гитлер говорит: “Россия – русским!”»⁴. Публиковались статьи о том, какие меры приняла Германия, чтобы «спасти» собственное сельское хозяйство.

¹ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2006. С. 39, 47–48, 50, 53–54, 57.

² Баберовски Й. Красный террор. История сталинизма. М., 2007. С. 119–120.

³ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2008. С. 351.

⁴ ГАРФ. Р-7021, оп. 148, д. 276, л. 24, об.

¹ Шкаровский М. Отношения Русской Православной Церкви к Холокосту... С. 74–75. См. также: Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. С. 374.

² Распахнуты ворота к собственной земле // «Новый путь» (Смоленск). 1941. № 14, 30 ноября. С. 1.

Редакция газеты «Речь», например, опубликовала материал о «крушении советской колхозной системы», в котором, кроме ругательств в адрес коммунистической партии, говорилось: «Руководители германского народа со времени своего прихода к власти в 1933 году не только дали работу почти 7 миллионам безработных, но и спасли расшатанное жидовскими биржевыми спекуляциями германское сельское хозяйство от гибели и вернули ему силу и производительность...»¹.

В феврале 1942 г. министр оккупированных восточных территорий Альфред Розенберг подписал закон «О новом порядке землепользования». Аграрная реформа Розенберга предусматривала несколько этапов.

На первом этапе колхозы должны были быть преобразованы в так называемые «общинные хозяйства». Земля оставалась собственностью германского государства, а все крестьяне обязаны были обрабатывать ее с помощью арендуемых машин. На втором этапе земля и машины распределялись между крестьянами, которые весенние работы выполняли по-прежнему сообща, а жатву и другие – индивидуально; они были обязаны отдавать новому немецкому государству определенную долю своего урожая. На третьем этапе подразумевался полный переход к индивидуальному хозяйству. Конечно же, владельцами земли могли стать лишь «достойные», «политически надежные» крестьяне, заслужившие право на собственность преданной службой германским властям².

В начале марта 1942 г., в преддверии публикации закона «О новом порядке землепользования» (упразднившего, наконец, ненавистные колхозы), оккупационная печать приступила к формированию необходимого психологического климата среди местных граждан. С помощью небольших статей, в которых поднимались вопросы сельского хозяйства, людям разъясняли, что грядущее изменение в сельскохозяйствен-

¹ Конец колхозной системы – начало свободного и здорового сельского хозяйства // «Речь». 1942. № 34, 25 февраля. С. 1.

² Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996. С. 289.

ной сфере, а самое главное – отмена колхозов – позволят труженикам села «задышать свободной грудью» и освободиться от «всевозможных бездельников еврейского происхождения» (как рассуждал на страницах псковской газеты «За Родину» журналист Свободин, «стахановская система точно так же, как и колхозное рабство, изобретена жидами»¹).

Газета «Речь» писала: «Коренное изменение принципов хозяйственной жизни повлечет за собой и глубокие изменения в социальной жизни страны. Почетным членом общества будет уже не тунеядец-жид, а инициативный, честный и трудолюбивый человек, своей работой, плодами своих трудов доказавший свою общественную полезность. Русский народ любит и умеет работать – теперь, когда спадают оковы многолетнего рабства, он покажет, что в беспросветной жизни при большевистском господстве виноват не он, а те, кто, лишив его земли, закрепостив его труд, сами вызвали невиданную в истории разруху – большевики и жиды»².

В той же газете было опубликовано интервью с директором губернского земельного управления И.Ф. Скворцовым. Отвечая на вопросы корреспондента, сотрудник оккупационной администрации вкратце обрисовал условия, при которых может хорошо работать русский крестьянин, и в нескольких словах рассказал о том, во что большевики превратили русскую деревню. Ответы Скворцова, кроме всего прочего, содержали антисемитские пассажи: «Если русский крестьянин будет уверен, что он не работает больше для благосостояния лодырей и безжалостная жидовско-коммунистическая эксплуатация его труда раз и навсегда прекратилась, то никому уже не придется больше выгонять его утром на работу... Жидовское государство забирало его хлеб по 1 рублю за пуд, причем действительная цена этому рублю была уже 5 копеек и добивало его непосильными налогами. Когда же, наконец, все крестьяне были доведены до состоя-

¹ Свободин И. Мы и иудеи... С. 6.

² Свершилось! // «Речь». 1942. № 36, 1 марта. С. 1.

ния нищих рабов, началось царство жуликов и лодырей русской деревни»¹.

Выход закона «О новом порядке землепользования» преподносился в оккупационных изданиях, как неслыханное событие в истории российского крестьянства. Газеты отводили документу несколько полос, восторженно приветствовали этот шаг нацистского руководства. Закон предваряло вступление, имевшее ярко выраженный антисемитский характер: «Крестьяне! Жидовская советская власть, засевшая в Кремле, навязав вам колхозы, окончательно разорила вас. Многих, не желавших примириться с колхозным грабеджом, честных, трудолюбивых крестьян она ссылала и даже расстреливала... Германия навсегда уничтожит ваш рабский колхозный строй»².

Многие газеты, как, например, «Майкопская жизнь», печатали на своих страницах пространные комментарии к закону, в основном взятые из немецких информационных бюллетеней или же подготовленные местными журналистами после консультаций с германским начальством. Иногда говорилось, что «бандиты» пытаются «вас сбить с толку баснями» о «страшном призраке крепостничества и помещичьего гнета»³, которые якобы несет немецкая власть, или же повторялись стандартные пропагандистские фразы о том, что коммунисты обманули крестьян и держали их в страхе, подавляя любое недовольство народа террором: «Жидо-большевики прекрасно понимали, что властвовать они могли только на

¹ Мечта сбылась. Беседа с директором Губернского Земельного Управления И.Ф. Скворцовым // «Речь». 1942. № 36, 1 марта (воскресенье). С. 1–2.

² Альфред Розенберг – крестьянству освобожденных областей // «Речь». 1942. № 29 (59), 11 марта. С. 1; Германия навсегда уничтожает рабский колхозный строй // «Новый путь» (Смоленск), 1942. № 17 (38), 4 марта. С. 1.

³ К вольному труду! // «Майкопская жизнь». 1942. № 18, 18 октября. С. 1.

лжи и обмане, который давал им возможность крепко держать трудящихся в рабской зависимости»¹.

Чуть позже оккупационные газеты принялись публиковать отклики сельского населения на аграрную реформу Розенберга. Крестьяне, как несложно догадаться, одобряли реформу. В качестве основных врагов вновь фигурировали большевики и евреи, лишившие людей не только единоличного хозяйства, но и законного достатка. «Жидовская советская власть, навязавшая нам колхозы, – отмечалось в обращении схода граждан села Щекотихино, Овсянниковской волости, Орловского уезда, – окончательно разорила нас. Колхозное строительство, уничтожившее самостоятельность единоличного хозяйства, в результате привело к падению инициативы к труду»². В обращении жителей деревни Некрасовка были следующие строки: «С великой радостью мы встречаем новый закон, раскрепощающий крестьян от жидовско-коммунистического ига, от нищеты, голода и небывалого в мире террора»³.

Несмотря на пропагандистскую шумиху, реформы Розенберга в конечном итоге потерпели крах. В первую очередь, ход аграрных преобразований подрывали сами немцы, изымавшие скот и продукты питания у крестьян для германской армии. Эти действия не только вызвали негодование у бывших советских колхозников, но и толкали их к тому, чтобы саботировать мероприятия оккупантов. Тыловым частям вермахта, СС и полиции пришлось вновь насильственным путем реквизировать запасы продовольствия у сельских жителей. В итоге, немцы настроили против себя крестьян и, в известной мере, сами разрушили сельскую экономику, которая до определенного момента удовлетворяла их потребности в продовольствии⁴.

¹ У немецкого крестьянина // «Майкопская жизнь». 1943. № 1 (33), 1 января. С. 2.

² Отклики на земельную реформу // «Речь». 1942. № 31 (61), 15 марта. С. 3.

³ Там же.

⁴ Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Ростов-на-Дону, 1990. С. 130–131.

В 1943 г., когда вермахт утратил стратегическую инициативу, все чаще стали появляться публикации о жестоких расправах над крестьянами со стороны наступающей Красной армии. Так, псковская газета «За Родину» напечатала заметку под громким заголовком: «Жида расстреливают русских крестьян». Информация подавалась от лица «свидетеля преступления»: «Пленный красноармеец 338-й советской стрелковой бригады, Войшневский, сообщил, что по приказу жида-комиссара все жители деревни Ольховки, Ленинградской области, были истреблены»¹.

Сталин и евреи

Пожалуй, одной из самых главных мишеней оккупационной периодики был Сталин. Целью нацистских пропагандистов было полностью дискредитировать фигуру советского вождя в глазах населения и подорвать к нему всякое доверие. Для этого использовались разные приемы и методы, включая навешивание ярлыков и осмеяние, особенно хорошо заметное в материалах сатирической направленности.

Сталин неизменно показывался в качестве тирана и убийцы: «Россией правила клика политических карьеристов, которые грызлись между собой над полумертвым телом русского народа. В этой грызне победил самый коварный, подлый и кровавый из всех большевистских псов – Джугашвили-Сталин, профессиональный революционер, экспроприатор и бандит»². Часто подчеркивались садистские черты сталинизма: «Долгие годы длился этот беспримерно жестокий эксперимент небольшой кучки партийных фанатиков над живым телом целого народа. “Все было позволено” во имя коммунистической утопии, в том числе и вивисекция

¹ Жида расстреливают русских крестьян // «За Родину» (Псков). 1943. № 118 (213), 22 мая. С. 2.

² Инсаров И. Кто убийца? // «За Родину» (Псков), 1943. № 13 (108), 17 января. С. 5.

над живыми людьми. Для Сталина человек – лишь бездушная пешка мировой революции»¹.

Поскольку германская пропаганда рисовала Сталина как главу «советско-еврейского государства», то очевидно, что образ руководителя СССР должен был быть соединен с антисемитскими образами. Как правило, утверждалось, что евреи установили над Сталиным свой контроль. Никакой абсолютной властью он не обладает, а является марионеткой в еврейских руках.

Октан писал: «Шаг за шагом разоблачается и прочая ложь жида-большевиков и их куклы Джугашвили-Сталина»². В той же тональности выступал Самарин: «Он [Сталин. – *Примеч. авт.*] виноват во всем, этот пособник сатаны, слуга мирового жидовства, твердо выполняющий приказы своих хозяев. Он виноват во всем, начиная от расстрелов ни в чем неповинных людей после покушения на его предшественника по кровавым делам Ленина и кончая заградительными отрядами в нынешнюю войну... Это на нем, наконец, лежит ответственность за эту войну, которую он спровоцировал по приказу своих хозяев – жидов»³.

Порою сентенции о зависимости Сталина от евреев вкладывались в уста граждан с оккупированной территории или пленных красноармейцев. Так, военный корреспондент, капитан РОА Ф. Михайлов, в статье о советских военнопленных, приводил такие рассуждения последних: «Сталин – еврейский прихвостень. Что ему за дело до русского народа? Пусть все хоть передохнут, как собаки, это ему совершенно безразлично. Главное, чтобы он мог упиваться полнотой своей власти»⁴.

¹ Савич И.Я. Чуждые цели // «За Родину» (Дно), 1943. № 205 (517), 7 сентября. С. 1.

² Октан М. Крушение системы // «Речь». 1942. № 41 (71), 8 апреля. С. 1.

³ Самарин В. Зверь // «Речь». 1942. № 131 (161), 8 ноября. С. 1.

⁴ Михайлов Ф. Мнение пленных красноармейцев о военном положении // «За Родину» (Псков). 1943. № 146 (241), 26–27 июня. С. 1.

Газета «За Родину» (в 1944 г. ее редакция была передислоцирована в Ригу) опубликовала материал «Кремлевский Нерон», автор которого С. Любичский рассуждал: «Новому Нерону грузинской национальности подсовывают новые Тигеллины, преимущественно иудейской национальности, законы о терроре, раскулачивании, борьбе с вредительством, вывозах в Казахстан, смертные приговоры, и кремлевский тиран, покуривая трубочку, попивая кахетинское, напевая “Сулико”, только подписывает»¹.

Известное внимание оккупационные газеты уделяли теме сталинских чисток. Здесь также неизменно выискивалось «еврейское влияние». Журналист М. Левский подчеркивал: «Наивные люди полагают, что еврейство утратило свои решающие позиции в период сталинского владычества, когда ближайшие соратники Ленина были выведены в расход, как правые или левые оппозиционеры. На самом деле, еврейство не только не утратило своих позиций, но еще более усилило их, благодаря централизации власти и уничтожению малейшей возможности критиковать партийную... головку»².

Эта же мысль была выражена в одном из немецких информационных бюллетеней, содержащих перечень статей, предлагаемых к публикации: «Если с течением времени Сталин и расправился с некоторыми из жидовских заправил – например, случай Броштейна-Троцкого, – то на место ликвидированного всегда являлся новый жид... “Отец народов Советского Союза” в действительности является только отцом для жидов. Что же касается других народов, то для них он – кровожадный убийца миллионов русских сынов России, преданных им во власть жидовству, всегда готовому на жестокости и на все преступления»³.

¹ Любичский С. Кремлевский Нерон // «За Родину» (Рига). 1944. № 98 (498), 3 мая. С. 2.

² Левский М. Евреи при Сталине. Из 15 советских заправил – 8 жидов. – «Династия» Кагановичей // «За Родину» (Псков). 1943. № 133 (228), 9 июня. С. 3.

³ Сталин и жида («Ostraum-Artikeldienst», № 28/42 В) // РГАСПИ. Ф. 17, оп. 125, д. 178, л. 110–111.

Конечно же, эти пропагандистские заявления были далеки от реальности. Как уже говорилось, в конце 1930-х гг., в период «большого террора», пострадала значительная часть евреев, занимавших руководящие должности. Усиленной чистке были подвергнуты все партийные, советские, хозяйственные, военные органы от Политбюро ЦК и СНК СССР, Высшего военного совета, вплоть до райкомов партии, райсоветов, райвоенкоматов и т.д. Массовые репрессии и террор охватили все союзные, автономные национальные республики, российские регионы.

Материалы, разоблачавшие культ Сталина, писали очень многие журналисты-антисемиты. Случалось, что к этому делу подключали и советских перебежчиков, – например, бывшего временного поверенного в делах посольства СССР в Румынии Федора Бутенко, сбежавшего 6 февраля 1938 г. в Италию¹.

Бутенко быстро сменил политическую ориентацию и активно сотрудничал с фашистской и нацистской прессой, в том числе по линии написания антисемитских статей (один из его опусов назывался «Жидовское раздолье в советском аду»). Во время войны немецкие пропагандисты привлекли его к работе. Бутенко подготовил воспоминания, которые публиковались в оккупационных газетах в виде статей под звучным заголовком «Песнь невозвращенца». Вспоминая свою жизнь в Советской России, бывший дипломат сетовал на «ужасное засилье евреев», особенно среди писателей, восхвалявших Сталина на все лады: «Ловкие жидовские писаки изобретают множество патетических эпитетов: “великий вождь народов”, “солнце и счастье трудящихся”, “великий рулевой мира” и т.д. Все это лживое словоблудие и ложно-патриотическое художественное искусство свело на нет истинное национальное творчество, которым наша страна была когда-то так богата... Сталин – лицемер, и лицемерит

¹ Дюллен С. Сталин и его дипломаты: Советский Союз и Европа, 1930–1939 гг. М., 2009. С. 211.

он, прежде всего, перед народом, “вождем” которого его сделала горькая ирония истории и личная наглость»¹.

Нацистская пропаганда также уделяла большое внимание тому, чтобы убедить жителей оккупированных областей в том, что Сталин и его ближайшие соратники, евреи, развязали войну в Европе, с целью покорения мира и установления еврейского господства. Для обоснования этих нелепых измышлений коллаборационистские газеты шли на откровенные выдумки, в надежде, что негативное отношение к Сталину и советскому правительству послужит почвой для закрепления нацистских мифов об «упреждающем» ударе и «освобождении» русского народа от евреев и коммунистов. В рамках раскрытия этой мифологемы Сталина обычно показывали в связке с представителями советского правительства или же объединяли его фигуру с термином «жидо-большевизм», который включал в себя все отрицательные представления о сталинском режиме.

К примеру, в калужском «Новом пути» был опубликован материал «Воскресение из мертвых». В нем велась речь о подготовке СССР к нападению на Германию. Решение о том, чтобы начать войну, якобы принял Сталин и круг его доверенных лиц – все евреи. Поводом для принятия такого решения послужили «Протоколы сионских мудрецов», для исполнения которых наступило подходящее время: «Весной 1941 года кремлевские вожаки Сталин, Каганович, Литвинов-Финкельштейн, Ярославский-Губельман, Мехлис решили приступить к осуществлению заветов сионских мудрецов, покорению мира и превращению всех свободолюбивых народов в рабов иудеев»².

Аналогичные заявления можно встретить и в других оккупационных газетах. Антисемит Свободин писал: «Сталин и жидо-большевизм давно стремились и готовились к этой войне. Мечта о мировом владычестве заставила их начать

безумное вооружение и пожертвовать ради него счастьем нашего народа. Их бесовская ненависть к “фашистам” и герметическая изоляция русского народа от Западной Европы лишили нас возможности познать настоящую жизнь...”¹.

Наряду с обвинениями Сталина в развязывании войны печать в захваченных областях поднимала вопрос о ближайшем окружении вождя. Нацистская пропаганда, следуя указаниям министерства Геббельса, заостряла внимание на «засилье евреев» в партийно-правительственных кругах. Сталина ставили в один ряд с группой партийных лидеров, выделенных по этническому признаку. В материалах неизменно подчеркивался еврейский характер советской элиты, назывались имена и фамилии наиболее известных функционеров партии. Так, в статье М. Левского, одного из ярых ненавистников евреев, перечислялись советские руководители, входившие в узкий круг самых преданных вождю людей. Перечисление фамилий членов Политбюро и сталинских наркомов дополнялось антисемитскими комментариями:

«Сталин, Лазарь Каганович, Молотов, Мехлис, Михаил Каганович, Мануильский, Губельман-Ярославский, Шверник, Берия, Микоян, Калинин, Жданов, Андреев, Ворошилов и Хрущев. Из пятнадцати – шесть – стопроцентные евреи: оба Кагановича, Мехлис, Мануильский, Шверник и Губельман-Ярославский; Сталин и Молотов женаты на еврейках. Итого, жидов и полужидов 8 человек из пятнадцати. Это – 53,3 процента, то есть больше, чем в эпоху Ленина. И во главе всех – тройка: Лазарь Каганович – своего рода еврейский патриарх, Сталин, женатый на родной дочери этого же Кагановича – Розе Каганович, и Молотов, женатый на иудейке Карп, известной под фамилией Жемчужина (бывший нарком пищевой промышленности). В лице этих трех олицетво-

¹ Бутенко Ф. Песнь невозвращенца. Воспоминания дипломата // «За Родину» (Псков). 1943. № 14 (109), 19 января. С. 4.

² Зубковский И. Воскресение из мертвых // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 3, 13 декабря. С. 2.

¹ Свободин И. Мы смело говорим правду. 16. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 164 (259), 17–18 июля. С. 6.

ряется большевизм последних лет, именно они имели всю фактическую власть»¹.

Представленная в цитате информация была заимствована Левским из немецкого пропагандистского бюллетеня № 19, а точнее – из уже упоминавшейся нами статьи «Раса, не имеющая совести, не заслуживает сострадания». В этом образчике нацистского пиара мы встречаем все те идеи, которые автор использовал в своем опусе. Вот характерный отрывок: «Помимо Сталина, судьбами Советского Союза управляют 15 жидов и среди них – ближайший советник Сталина – Лазарь Каганович. В государственной плановой комиссии (Госплане) четыре руководящих члена – жида. Наркомом Государственного контроля стоит жид – Мехлис. Десять жидов управляют советскими финансами, а состав чиновников этого ведомства сплошь иудейский»².

В 1943 г. в Смоленске была опубликована брошюра некоего В. Лужского «Еврейский вопрос». Здесь, среди прочего, утверждалось: «Группа Кагановича захватила все руководящие посты в партии, и прежде всего Политбюро, Оргбюро и генеральный секретариат партии, а также все важнейшие посты в Центральном Комитете партии... Каганович – типичный интриган и закулисных дел мастер. Наряду с его организаторскими талантами нужно отметить его необыкновенную хитрость, ловкость, большую работоспособность, хорошую память. Он, несомненно, умнее Сталина. Если грубый грузин – сердце клики Кагановича, то сам Каганович – ее мозг»³.

Итак, одним из главных объектов нацистских нападок стал Лазарь Каганович – влиятельный партийный работник в сталинской руководящей группе. Персона Кагановича приобрела для нацистской пропаганды особенное значение, и отнюдь не случайно. Обратит внимание на этого совет-

¹ Левский М. Евреи при Сталине. Из 15 советских заправил – 8 жидов. – «Династия» Кагановичей / «За Родину» (Псков), 1943. № 133 (228), 9 июня (среда). С. 3.

² Раса, не имеющая совести... Л. 176.

³ Цит. по: Соколов Б.В. Оккупация... С. 138–139.

ского руководителя потребовал Геббельс, видевший в лице «железного наркома» главного проводника международного еврейского заговора в СССР. Согласно представлениям Геббельса и его подчиненных, Э. Тауберта и В. Диверге, Каганович манипулировал Сталиным, как марионеткой, которая послушно выполняла приказы влиятельных в мире евреев¹. Перед оккупационными газетами поставили задачу раскрывать этот миф. Чтобы показать главенство евреев во власти, коллаборационисты, по указке немецких пропагандистов, постоянно писали о целой «династии» Кагановичей, захватившей власть в Советском Союзе: «Разительным примером еврейского засилья может служить “династия” Кагановичей. Она насчитывает шесть братьев и все они занимают наркомовские посты. Помимо этого “кабинета министров”, в династию входит еще девять Кагановичей, стоящих на самых высоких ступенях большевистской иерархической лестницы и во главе их сама Роза Лазаревна Каганович»².

В материалах оккупационных газет попадает немало и других цитат, имеющих отношение к близкому сподвижнику диктатора: «Жида пришли к власти с Лениным, а при Сталине они ее окончательно укрепили за собой. Лазарь Каганович, считающийся правой рукой Сталина, заботится о том, чтобы господство жидов в коммунистическом режиме не пошатнулось»³. Или: «В партии стали говорить о династии Кагановичей. И имели на то право. Своих четырех братьев он посадил на самые ответственные посты... Многие ответственные работники наркоматов были, по его приказу арестованы ГПУ или расстреляны, или сосланы на долгие сроки в концлагеря»⁴.

Различные материалы показывают, что органы германской пропаганды и их помощники искажали действитель-

¹ Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер... С. 436.

² Левский М. Евреи при Сталине... С. 3.

³ Сталин и жида («Ostraum-Artikeldienst», № 28/42 В) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 110.

⁴ Портреты кремлевских палачей (Из книги К.И. Альбрехта «Власть Сталина») // «Майкопская жизнь». 1942. № 23, 3 ноября. С. 2.

ное положение, сложившееся в высших эшелонах советской власти. Мало для кого было секретом, страной единолично управлял Сталин, а все его приближенные лишь выполняли распоряжения диктатора. Сталин, как отмечают исследователи О. Хлевнюк и Й. Горлицкий, «требовал от своего окружения абсолютной преданности, периодически испытывая ее при помощи репрессий против друзей, сотрудников и даже близких родственников членов Политбюро»¹.

Примером тому, как диктатор запугивал и давил на свое окружение, служит атака, организованная против жены В.М. Молотова – П.С. Жемчужиной (настоящая фамилия Карповская, а не Карп, как писали антисемиты). В ноябре 1939 г. Политбюро сняло Жемчужину с должности наркома рыбной промышленности СССР (ведомство было выделено из состава Наркомата пищевой промышленности 19 января 1939 г.). А в феврале 1941 г., во время проведения XVIII конференции ВКП(б), жену Молотова лишили звания кандидата в члены ЦК. Работавшая во время войны в «ЕАК», она была арестована в 1949 г. по ложному обвинению, сфабрикованному органами МГБ, и провела несколько лет в ссылке². Ни до, ни после войны Жемчужина не обладала той властью, которую ей приписывала нацистская пропаганда. Хорошо известны ее слова: «...власть в этой стране сконцентрирована в руках только одного Сталина»³.

Л.М. Каганович достиг при Сталине высокого положения, но это не означало, что его близкие родственники были застрахованы от репрессий. Михаил Каганович, нарком авиационной промышленности, перед войной был снят со своего поста и обвинен в «контрреволюционной деятельности». Не желая сидеть в концлагере, он застрелился. Попытки

¹ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С. 8.

² Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 242.

³ Цит. по: Костырченко Г.В. Сталин против «космополитов»... С. 180.

Л.М. Кагановича оправдать брата в глазах Сталина ни к чему не привели¹.

Будучи в 1925–1928 гг. генеральным секретарем ЦК КП(б) Украины, Каганович способствовал политике «украинизации», выдвижения украинских кадров и вовлечения украинцев в партию. Это опровергает фантазии нацистской пропаганды о постоянном проталкивании «наверх» одних только евреев. В первой половине 1930-х гг. Каганович был избран членом Политбюро и направлял работу аппарата ЦК ВКП(б). У многих в то время скалывалось впечатление, что он был первым человеком в сталинской руководящей группе. Появился даже культ Кагановича: его портреты во время проведения октябрьских праздников обычно несли за портретами вождя. В результате уже тогда в среде западных журналистов пошли разговоры о Кагановиче, как о возможном приемнике диктатора, если с «отцом народов» что-нибудь случится. Однако в конце 1930-х гг., после истребительных акций «большого террора» и выдвижения Сталиным новых руководителей, политические позиции Кагановича заметно ослабли. Назначенный наркомом путей сообщения (НКПС), он не раз подвергался критике, а во время войны – его дважды отстраняли от руководства НКПС. К тому же в партии стали считать первым человеком в сталинском окружении В.М. Молотова².

Откровенной ложью является утверждение о «династии» Кагановичей. Нелепость этого заявления была очевидной, так как еще в 1937 г., когда «большой террор» только набирал обороты, Сталин выступил на пленуме ЦК с критикой «семейственности» и «местничества». Это повлекло за собой известную волну репрессий против партийных функционеров высокого уровня. В 1937 г. около 80 областных руководителей партии и республиканских лидеров были арестованы и расстреляны НКВД. Вся эта кампания была инициирована

¹ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 414; Куманев Г.А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. М., 1999. С. 81.

² Сталин и Каганович. Переписка... С. 25–26, 28.

Сталиным, и нужно было совсем не обладать рассудком, чтобы заниматься формированием у власти какого-либо «клана»¹.

К разряду мифов также относится высказывание, будто Сталин был женат на дочери Кагановича, Розе. Кстати, первоначально ходили слухи, будто бы диктатор женился на сестре Кагановича. Но как первая, так и вторая «версии» являются вымыслом. Единственную старшую сестру Кагановича звали Рахиль. Она проживала с мужем и шестью детьми в Чернобыле, и умерла в 1926 г. в Киеве. Дочь Кагановича звали Мая, а не Роза, и в 1930-е гг. она была еще ребенком².

В рамках кампании по дискредитации советской политической элиты объектами антисемитской травли становились и другие представители сталинского правительства. Так, еще осенью 1941 г. нацистская пропаганда проводила информационные атаки против бывшего наркома иностранных дел, а с ноября 1941 г. полпреда в Вашингтоне – Максима Максимовича Литвинова (настоящие фамилия и имя Валлах Меир-Генох). Журналисты-антисемиты, не знавшие его первой фамилии, называли его (в качестве одной из «версий») Финкельштейном. Причем, эта выдуманная фамилия продолжала фигурировать в статьях даже тогда, когда немцам удалось выяснить и настоящую фамилию.

Поначалу в оккупационной прессе Литвинова изображали, как хитрого, бесчестного, трусливого человека, уехавшего в США: «Агентство ТАСС сообщает о том, что Литвинов выехал срочно в Вашингтон. Невольно закрадывается мысль, не напрасился ли жидовский эмиссар Литвинов (Финкельштейн) на эту очень удобную для него поездку? Когда его коллеги будут строиться к расчету – (ждать, по-видимому, осталось недолго), Финкельштейн будет сидеть в ночном кабаре Бродвея. Что и говорить – инстинкт безошибочный»³.

¹ Горлицкий Й., Моммзен Х. Политические беспорядки сталинизма и национал-социализма // За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М., 2011. С. 87.

² Каганович Л.М. Указ. соч. С. 9; Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 133.

³ Предусмотрительный Финкельштейн // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 1, 29 ноября. С. 4.

В дальнейшем интерес к Литвинову со стороны нацистской пропаганды возрос. На страницах газет появились «разоблачительные» статьи, в которых советский дипломат представал в качестве инициатора современной войны, человека с «темным прошлым», «вечным жидом», приносящем несчастье везде, где он побывает. Вот один из характерных примеров: «Среди всей плеяды деятелей большевизма и союзной с ним плутократии самое темное и шумное прошлое, наряду с самим Сталиным, безусловно, имеет Максим Максимович Литвинов, вернее Финкельштейн или Мейер Геннох Валлах. 4 мая 1939 года этот жид, в виду налаживавшегося тогда временного германо-советского сближения, был Сталиным смещен со своего поста и заменен Молотовым. Известие об этой “опале” произвело в демократических столицах впечатление разорвавшейся бомбы. Английские газеты тогда совершенно открыто писали, что в лице Литвинова со сцены ушел один из способных и самых предусмотрительных кузнецов нового кольца окружения Германии. Рузвельт лицемерно хныкал об опальном жиде, по его словам, “так много сделавшего для мира всего света”. Сталин спокойно держал народы в уверенности, что Литвинова постигла обычная участь опальных большевистских политиков – ликвидация выстрелом в затылок в погребках НКВД. В действительности же, галицийский жид был лишь временно поставлен в кремлевскую политическую кунсткамеру, откуда он был быстро извлечен после начала германо-советской войны летом 1941 года...

Вот уже четверть века Литвинов, подобно вечному жижу Агасферу, мечется из страны в страну. Где бы он ни появлялся, начинаются восстания, забастовки, беспорядки. Самым тяжёлым преступлением, однако, является его вина в возникновении Второй мировой войны, разразившейся отчасти, благодаря стараниям Литвинова»¹.

Деятельность Литвинова на посту наркома иностранных дел Советского Союза, действительно, была направлена на то, чтобы положить предел разрастанию агрессии, исходив-

¹ Жид Литвинов // «За Родину» (Псков). 1943. № 125 (220), 31 мая. С. 1.

шей от Германии. Не только Литвинов, но и другие советские дипломаты-евреи (Л.М. Хинчук, В.С. Довгалецкий, М.И. Розенберг, И.М. Майский) уже в 1932 г. были знакомы с содержанием «Майн Кампф» (перевод с немецкого осуществил К. Радек), что, несомненно, обусловило осознание ими нацистской угрозы. Советский нарком иностранных дел являлся сторонником идеи коллективной безопасности, и делал все, чтобы предотвратить назревавший на континенте конфликт, объединив антигерманские силы в Европе.

Сталин и Молотов, в конечном итоге, взявшие под полный контроль вопросы внешней политики, удалили Литвинова с поста и выбрали иную линию поведения на международной арене. Подписание советско-германского пакта и исключение СССР из Лиги Наций после того, как советские войска напали на Финляндию, означало крушение внешнеполитического курса прежнего наркома. Поэтому абсурдно звучит сентенция, будто Литвинов виновен в «возникновении» Второй мировой войны¹.

С момента своей отставки, с мая 1939 г., Литвинов находился в изоляции. Только с нападением Германии на Советский Союз бывший нарком вновь понадобился Сталину и Молотову. На Литвинова была возложена миссия по ведению переговоров с президентом Рузвельтом об оказании СССР финансовой и материальной поддержки в борьбе с Гитлером. Сталин до апреля 1943 г. использовал благоприятный имидж Литвинова в переговорах с США, чтобы укрепить доверие со стороны союзников, добиться увеличения американской помощи и открытия второго фронта в Европе².

В некоторых случаях коллаборационистские газеты, часто размещавшие на своих полосах информацию о положении в мире, организовывали травлю коллеги Литвинова, советского посла в Великобритании И.М. Майского. Для дискредитации дипломата, как правило, использовались хорошо известные приемы, начиная от навешивания ярлыков до откровенной клеветы. Калужская газета «Новый путь» в 1941 г.

¹ Дюллен С. Указ. соч. С. 91, 128, 217, 255–256.

² Холокост на территории СССР... С. 531.

писала: «В Лондоне существуют замкнутые клубы с необыкновенно строгим уставом, запрещающим прием сочленов, годовой доход которых не ниже определенной пятизначной цифры. Недавно в один из таких клубов оказался избранным, представитель разбойной касты Кремля, ограбившей Россию, – иудей Майский. По существу выбор его не противоречит статуту, ибо его годовой доход, считая ограбленное Губельманами имущество монастырей, превосходит текущие счета всех лордов, взятых вместе. И все же есть нечто “экзотическое” в фигуре этого местечкового посланника, утонувшего в почетном кожаном кресле Гладстона, Джое Чемберлена и сэра Эдуарда Грея»¹.

В приведенной цитате дается указание, за счет кого Майский якобы получил огромные средства. Основной причиной называется ограбление православных монастырей, совершенное «Губельманами». Под «Губельманами», безусловно, следует понимать одного из главных деятелей «Союза воинствующих безбожников» (СВБ) Е.М. Ярославского (наст. фамилия, имя и отчество – Миней Израилевич Губельман) и, в целом, большевиков-евреев, принимавших участие в разгроме и разрушении церквей. Во время войны фамилия Ярославского часто звучала и в связи с изменением отношения Сталина к церкви и религии:

«Вчерашний покровитель “союза воинствующих безбожников” [речь идет о Сталине. – *Примеч. авт.*], развратитель молодежи – пионеров и комсомола духом марксизма-ленинизма, – он приказывает Губельману-Ярославскому, убежденному безбожнику, автору бесчисленных грязных и лживых виршей против “опиума народа”, “перестроить” свою работу»².

По сравнению с другими членами советского правительства, Е.М. Ярославский уже в конце 1930-х гг. не занимал

¹ Лорд Майский // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 1, 29 ноября. С. 4.

² Петров А. Большевикам никого не обмануть! Как Сталин уничтожал церковь // «За Родину» (Псков). 1943. № 139 (234), 18 июня. С. 1.

высоких руководящих постов. Сама организация СВБ находилась в кризисе. Количество числившихся членами СВБ упало с 5 млн 670 тыс. в 1932 г. до 2 млн. в 1938 г., вместо запланированных 22 млн. Тираж ежемесячного журнала «Безбожник» снизился с 230 тыс. в 1938 г. до 155 тыс. в 1939 г.¹

Действительно, Сталину, по политическим соображениям, пришлось свернуть работу СВБ, а Ярославского переориентировать на публикацию патриотических статей. Эти изменения, несомненно, носили пропагандистский характер, чтобы получить помощь от союзников. Оккупационные газеты почувствовали эту фальшь, и много раз изобличали новый курс сталинской политики, нацеленной на видимое примирение с церковью.

Еще одним объектом информационных атак немецких и русских антисемитов был начальник Совинформбюро и основной куратор «Еврейского антифашистского комитета» Соломон Абрамович Лозовский (наст. фамилия Дридзо). В оккупационной печати вышло несколько материалов, в которых известный советский государственный и общественный деятель подвергался антисемитской травле. Инициатором травли выступали структуры министерства пропаганды Геббельса. В информационном бюллетене № 29 встречается соответствующая статья, полностью посвященная Лозовскому. Вот отрывок из нее:

«В Германии хорошо помнят заведующего московским Информбюро – Самуила Лозовского. Типичное жидовское имя выдает его происхождение, а всем известны и его радиопередачи, в которых, пытаясь обмануть весь мир, этот жид проявил поистине блестящие способности к извращению действительности.

Много сотен жизней германских рабочих на совести у Лозовского. Чисто жидовская изворотливость, соединенная с трусостью и, в то же время, безграничная жестокость, являются главными отличительными чертами этого минского иудея...

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 96–97.

Сейчас, когда советская власть стоит на пороге полного развала, Лозовскому, этому патентованному лгуну, поручено спасти положение и, путем радиопропаганды, пытаться втереть очки всему миру»¹.

Соломон Лозовский в годы войны проводил огромную антифашистскую работу, и удостоился столь нелестных эпитетов со стороны противника, конечно, не случайно, что говорит об эффективной деятельности этого человека на пропагандистском поприще. Будучи заместителем В.М. Молотова в наркомате иностранных дел и одновременно руководителем Совинформбюро, Лозовский сыграл большую роль в организации пропагандистской миссии делегации ЕАК в США, которая оказала значительное влияние на укрепление связей между Советским Союзом и странами антигитлеровской коалиции. Кроме того, он входил в состав особой комиссии (под руководством М.М. Литвинова), разрабатывавшей мирные договоры и готовившей документы о послевоенном устройстве мира. После окончания войны, во время репрессий против интеллектуально-культурной элиты еврейского происхождения, Лозовский, как создатель ЕАК, был арестован. На судебном процессе (май–июль 1952 г.) ему предъявили обвинения в государственной измене и «буржуазном национализме», что явилось основанием для вынесения смертного приговора. Несмотря на очевидные заслуги Лозовского в годы войны, его не помиловали. Он был расстрелян 12 августа 1952 г.²

В прессе оккупантов также появлялись материалы о Карле Радеке (наст. фамилия и имя – Кароль Собельсон), известном деятеле международного социал-демократического и коммунистического движения. Эти публикации, как правило, были нацелены на то, чтобы показать, что большевики, ради соб-

¹ Самуил Абрамович Лозовский («Ostrum-Artikeldienst», № 29/42 В) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 120. Тот же материал был опубликован в различных оккупационных изданиях. См., например: Самуил Абрамович Лозовский // «Речь». 1942. № 73 (103), 21 июня. С. 2.

² Холокост на оккупированной территории СССР... С. 293–294, 538.

ственного спасения, пошли на союз не только с «западными плутократами», но даже с теми, кого они недавно репрессировали. Редактор псковской газеты «За Родину», Анатолий Макриди-Стенрос, взяв псевдоним «Акимов», подготовил статью «Воскресший», в которой писал: «Припертый событиями к стенке, Сталин не брезгует теперь никакими средствами, никакими помощниками для того, чтобы отсрочить конец большевизма. Радек выпущен из тюрьмы и снова подвизается на страницах советской печати. Этот волосатый комок иудейской ненависти выступает теперь в роли “застрельщика” российского национализма»¹.

Последнее утверждение является ложью. На самом деле, Радек был убит в 1939 г. в исправительно-трудовом лагере².

Серьезное внимание в оккупационной периодике уделялось также вопросу о взаимоотношениях Сталина с Коммунистическим Интернационалом (Коминтерном). Для нацистских пропагандистов Коминтерн являлся преступной организацией, деятельность которой, подобно спруту, охватывала собой многие государства мира и высасывала из них жизнь. Так как связь между Коминтерном и евреями не подвергалась ни малейшему сомнению, то деятельность интернационалистов получила четко атрибутированное этническое звучание.

«Развернутую» характеристику Коминтерну в 1942 г. дал Октан. В статье с броским заголовком «Международный спрут» он высказался следующим образом:

«Обманув народ и захватив власть в России в свои руки, евреи-большевики немедленно начали подготовку так называемой “мировой революции”. Центром технической работы по осуществлению этого плана являлся Коминтерн, в котором заседали представители еврейства всех стран, под видом выразителей истинных чувств народов. Участвовавшие в работе Коминтерна не евреи либо представляли собой

окончательно продавшихся им отбросов разных наций, либо не имеющих решающего влияния статистов... Коминтерн был штабом международного политического бандитизма, не брезговавшего никакими средствами для осуществления поставленных перед ним международным еврейством задач... Преступления, прямо или косвенно осуществленные Коминтерн – неисчислимы. Но одно из ужаснейших его преступлений – это разжигание войн, уносящих в могилу миллионы людей, позволивших себя в угоду международному еврейству гнать на бойню...»¹.

Значительный поток публикаций о Коминтерне пришелся на 1943 г. В газете «Правда» за 19 мая сообщалось о роспуске организации, что вызвало реакцию со стороны оккупационной прессы. В поисках причин, толкнувших советское руководство на этот шаг, придумывались различные объяснения, которые, однако, укладывались в концепцию нацистской пропаганды, видевшей во всем еврейское влияние. Октан, например, объяснял роспуск Коминтерна так: «Эта война превратилась в войну за существование еврейской расы. Нет такой подлости, не такого мошенничества, на которое не пошли бы жида... Мнимый роспуск Коминтерна является очередным мошенничеством договорившихся между собой советских, английских и американских жидов. Желая скрыть свою деятельность, жида неожиданно для самих себя еще более раскрыли свою игру перед мировым общественным мнением, еще раз подчеркнули, что между жидо-капиталистами и жидо-коммунистами не только нет никакой вражды, а, наоборот, существует крепкая расовая спайка... С другой стороны, этот шаг жидо-большевиков указывает на растерянность в их рядах и полное поражение их социально-политических теорий...»².

Иногда на первый план выступала тема образования самого Коминтерна, прочный фундамент которого будто бы

¹ Акимов. Воскресший // «За Родину» (Псков). 1943. № 172 (267), 27 июля. С. 2.

² Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 270–271.

¹ Октан М. Международный спрут // «Речь». 1942. № 48 (78), 24 апреля. С. 1.

² Октан М. Очередное мошенничество // «Речь». 1943. № 59 (242), 26 мая. С. 1.

заложил деятель российского и германского социал-демократического движения А.Л. Парвус. Роспуск организации «русские» газеты также трактовали, как переход партии большевиков в стан «западных плутократов». Эти мысли были представлены на страницах псковской газеты «За Родину», в частности, в одной из статей Свободина: «Всеми установлено, что Сталин снял со сцены Коминтерн только потому, что это было ему предложено плутократом Рузвельтом. Такой шаг лишний раз доказывает, что Сталин больше не пользуется свободой действий, и окончательно присоединился к обществу плутократов»¹.

Подлинная история роспуска Коммунистического Интернационала, конечно, была несколько другой, чем ее представляли оккупационные газеты. Еще в 1941 г. Сталин предпринял попытку упразднения Коминтерна, видя в этом последнюю уступку Гитлеру, в надежде, что эти действия предотвратят нападение Германии на СССР. С началом советско-германской войны роспуск организации был отложен, поскольку в борьбе с нацистами потребовалась поддержка всех коммунистов Европы. К вопросу о роспуске Коминтерна Сталин вернулся в 1943 г., когда произошел перелом в войне. Основной причиной, почему диктатор пошел на такой шаг, было желание скорее побудить союзников к открытию второго фронта в Западной Европе. Распуская объединение иностранных коммунистов, Сталин сделал жест, который должен был продемонстрировать изменения в советской политике. Но, вопреки утверждениям нацистской пропаганды, увидевшей в таком жесте сближение двух диаметрально противоположных политических систем, диктатор ничего не добился. Второй фронт был открыт только после того, как глава СССР договорился о совместных действиях против Германии на Тегеранской конференции (в 1943 г.). Причем, роспуск Коминтерна здесь серьезной роли не сыграл, а был лишь свидетельством того, что Сталин перестал видеть в международ-

¹ Свободин И. Мы приветствуем героев Русской Освободительной Армии. 10. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 124 (219), 29–30 мая. С. 6.

ной организации коммунистов эффективный политический инструмент».

Евреи и «западная плутократия»

Кампания по информационной травле евреев в оккупационных газетах не могла обойтись и без такого компонента, как поношение и критика западных стран, пошедших на союз с Советской Россией. Демократические ценности, разумеется, объявлялись ложными. Неизменным атрибутом было утверждение о вырождении демократии в самые отвратительные и преступные формы политического управления. Народовластие представлялось как идеология, совершенно себя изжившая. «В тени “великих демократий” рождались великие тирании, – бросал ретроспективный взгляд в прошлое Октан. – Вряд ли сейчас есть еще серьезные люди, которые верят в “демократические свободы”, существующие еще на земном шаре, как анахронизм, псевдодемократических государств. Самое первое широкое “демократическое движение”, так называемая “великая французская революция”, создала такой инструмент “человеколюбия”, как гильотина»².

Говоря о демократии, авторы включали в текст идеи о сильном влиянии еврейства на демократические государства и на все процессы, относившиеся к экономике. Капитализм, как экономическая система производства товаров, базирующаяся на рынке, определялась как еврейское изобретение, имеющее свои корни в марксизме. Не случайно некоторые журналисты, как, например, Самарин, приходили к выводу: «Еврейский марксизм и еврейский капитализм оказались братьями по крови и плоти. Перед глазами изумленного

¹ Байерляйн Б. «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011. С. 524, 561.

² Октан М. От демократии к тирании // «Речь». 1942. № 145 (175), 11 декабря. С. 1.

мира Черчилль – олицетворение капитализма, и Сталин – олицетворение марксизма, протянули друг другу руку»¹.

О том же самом писал Борис Шатов, который каким-то образом «обнаружил» тесную кооперацию между еврейскими представителями банковской системы Нью-Йорка и Коминтерном: «Сотрудничество большевиков, врагов капитализма, с представителями капитализма, нью-йоркскими банками-жидами – явление не новое, вызванное “братством по оружию”»².

В передовой статье «Час пробил» журналист рижского русскоязычного журнала «Новый путь» Н. Богданов кликушествовал: «Прикрываясь сначала Лениным, а потом Сталиным, иудейский кагал, в лице Кагановича и его приспешников, полностью прибрал к рукам “социалистический сектор” жидовского мирового владычества, в то время как кагановичские соплеменники в Англии и США совершенно также хозяйничают в плуто-демократическом “секторе”. Здесь ли были жида, там ли, – различна только их политическая форма. Цель же у них – общая»³.

Небезызвестный Свободин писал: «Сегодня иудо-большевизм отрещивается от всех ругательств по адресу плутократов, которые он извергал на них еще вчера, и сегодня же мы наблюдаем, как Сталин для вида жертвует большевистскими идеями»⁴.

В заметке с весьма характерным названием «Жидовская Америка» утверждалось: «Рузвельт надеется выиграть нынешнюю войну при помощи своих жидов, вернее говоря, жида надеются при помощи Рузвельта осуществить свои мечты

¹ Самарин В. Англия и еврейство // «Речь». 1943. № 4 (187), 10 января. С. 1.

² Шатов Б. Союз между Кремлем и Нью-Йорком. Нью-йоркские банкиры-жида восприимчивы Коминтерна // «За Родину» (Псков). 1943. № 107 (202), 9 мая. С. 1.

³ Богданов Н.П. Час пробил // «Новый путь» (Рига). 1943. № 7 (27). С. 2.

⁴ Свободин И. Товарищ, оглянись! 14. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину». 1943. № 146 (241), 26–27 июня. С. 6.

о мировом владычестве. Однако война приведет к уничтожению всех разрушительных планов международного жидовства – тому порукой служит победоносная Германия»¹.

Еще злее писал Октан, как всегда наполнявший свои публикации огромным количеством оскорблений в адрес евреев: «Жидо-большевизм опутал своими сетями некогда гордые и могучие государства. Тысячу раз прав имперский министр, доктор Геббельс, говоря, что еврейство настолько глубоко проникло в англо-саксонские страны, что они вообще не хотят видеть и признать еврейской опасности. Правительство и общественная мораль этих стран оживились. Жидо-капитализм и жидо-коммунизм заключили в этой войне союз между собой в надежде гигантским кровопролитием завершить свой план порабощения всего человечества»².

Те же самые выводы мы встречаем и в других газетах, к примеру, в псковской «За Родину»: «Всем, конечно, понятно, ради чьих интересов ведут войну Соединенные Штаты. Они ведут ее за установление жидовского мирового владычества!»³.

Берлинская газета «Новое слово» в ноябре 1941 г. разместила на своих полосах пространный «аналитический материал» «Новая Иудея», автор которого, Владимир Абдани-Коссовский, в частности писал: «В Англии и Соединенных Штатах существуют многочисленные секты, утверждающие, что англо-саксы являются ничем иным, как потомками потерянных десяти колен израилевых... Удивительного в этом ничего нет – США более чем какая-либо страна пропитана еврейским духом. Юдаизм давно уже выжиг из души янки самобытность и внес ожидаемую совесть и семитский взгляд на вещи»⁴.

¹ Жидовская Америка // «Речь». 1942. № 145 (175), 11 декабря. С. 3.

² Октан М. Тотальная война // «Речь». 1943. № 24 (207), 26 февраля. С. 1.

³ Мамонтов Г. Жида управляют Америкой // «За Родину» (Псков). 1943. № 119 (214), 23 мая. С. 1.

⁴ Абдани-Коссовский В. Новая Иудея // «Новое слово». 1941. № 47 (376), 16 ноября. С. 6.

Еще до вступления США в войну, «Смоленский вестник» разразился передовой статьей «Евреи – враги человечества!». Здесь, среди прочего, отмечалось: «Сейчас евреи стараются втянуть в войну против Германии Америку. Ожидовевший Рузвельт брызжет слюной бешенства и дрожит в бессильной ярости за океаном. Но Германии не страшны его угрозы. Германия непреклонна в своем решении очистить европейский континент от большевизма, от паразитического еврейского засилья»¹.

Местом, где евреи особенно себя хорошо чувствовали, сотрудники оккупационных газет называли Нью-Йорк. Этот город, с раздражением писали антисемиты, наводнен евреями, где они все «подобрали под себя». Их действия, заявляли «борцы» с еврейством, вызывают возмущение американских граждан, вовсе не желающих, чтобы евреи всюду главенствовали. Смоленская газета «Колокол» отмечала: «Нью-Йорк буквально наводнен евреями. Сейчас их там собралось до 2.206.000 человек. На каждые пять жителей Нью-Йорка приходится по одному еврею. Все ответственные должности в государственных и хозяйственных учреждениях города находятся в руках евреев. Во всех штатах Америки неудержимо растер и ширится антисемитизм. Это заставляет евреев переселяться в Нью-Йорк. Но и здесь они встречают враждебное отношение населения... Никакие усилия правительства не в состоянии приостановить рост антисемитизма»².

Следует обратить внимание на последнее предложение в приведенной цитате, где ведется речь о росте антисемитизма в США. Это была одна из знаковых тем нацистской пропаганды в 1942–1943 гг. (эта же тема эксплуатировалась и во власовской печати; так в одном из номеров газеты «Доброволец», который редактировал руководитель пропаганды РОА Г. Жиленков, был помещен анонимный материал «Анти-

¹ Евреи – враги человечества! // «Смоленский вестник». 1941. № 13, 26 ноября. С. 1.

² Народ США против евреев // «Колокол» (Смоленск). 1943. № 11 (30), июнь. С. 1.

семитизм в Англии и США»¹). Нацисты хотели этим сказать, что они не одиноки в своей ненависти к евреям. Точно такие же взгляды будто бы разделяет много людей в разных странах мира, в том числе и в Северной Америке, где вроде бы сложилась благоприятная ситуация для жизни евреев. Чтобы донести эту мысль до читателей, использовались самые нечистоплотные приемы. Например, в уста уважаемых представителей еврейской культурной элиты США вкладывались речи, не имевшие ничего общего с реальной действительностью. Так, вяземская газета «Новое время» писала: «В американской газете “Сатердей ивнинг ньюс” еврейский писатель Мейер предостерегает своих единоверцев против “страшной волны антисемитизма”, которая начинает подниматься в США. “Нужно опасаться, – говорит Мейер, – что час возмездия пробьет и для евреев США, которые чувствуют себя слишком крепко. Когда война будет проиграна, раздраженное население США припомнит, что исключительно еврейскому влиянию оно обязано тем, что было ввергнуто в войну”»².

Объектом антисемитских нападок часто становился мэр Нью-Йорка Фьорелло Ла Гуардия, руководивший после вступления США во Вторую мировую войну ведомством гражданской обороны. Нацистская пропаганда писала о нем так: «Иудей Лагардия – старший бургомистр Нью-Йорка, которого Рузвельт тщетно пытался назначить военным губернатором Ливии, назначен теперь, как сообщает газета “Дейли Мейль”, на другую должность. Он назначен главой гражданских властей – в занятых областях. Лагардия, несомненно, надеется, что новая должность позволит ему увеличить свои и без того значительные доходы»³.

Участие Соединенных Штатов Америки во Второй мировой войне нацистские специалисты по психологической

¹ Антисемитизм в Англии и США // «Доброволец» (Берлин). 1943. № 40. 22 сентября. С. 4.

² Возрастающий антисемитизм в США // «Новое время» (Вязьма). 1942. № 43, 18 июля. С. 2.

³ Иудей Лагардия – «глава» гражданского ведомства // «За Родину» (Псков). 1943. № 139 (234), 18 июня. С. 2.

войне рассматривали как неудачное. Армия США якобы терпела поражения и несла огромные потери. В газетах на оккупированной территории РСФСР печатались, например, статьи, в которых говорилось, что с недостатком людских ресурсов, задействованных в военных действиях, американская администрация приняла решение освободить из мест заключения уголовников призывного возраста и направить их на пополнение не только вооруженных сил, но и системы исполнения наказаний. То есть речь велась об укреплении пенитенциарной системы Америки лицами, которые еще недавно находились в заключении. А теперь, сообщали оккупационные газеты, они выполняют обязанности надсмотрщиков, так как ощущается их недостаток. В самом конце подобных заметок могли следовать такие слова: «Арестанты в борьбе за американскую “культуру” и “цивилизацию”! Ловкий, чисто жидовский трюк»¹.

На фоне приведенных рассуждений имело место и сравнение положения евреев в США и Советском Союзе. При этом иногда делались настолько абсурдные выводы, что остается удивляться, как такие материалы могли пропускать немецкие органы цензуры, просматривавшие информационные бюллетени, отправляемые на Восток. Яркий пример: «В СССР жида уже сейчас достигли того, о чем они мечтают в рузвельтовской Америке – обладать всеми странами мира для того, чтобы поработить все человечество...»².

Касаясь темы США и «еврейского вопроса», надо отметить, что в течение 12 лет, пока у власти в Германии находились нацисты, администрация Рузвельта проводила очень неоднозначную политику. Более того, с 1939 и до конца 1943 гг., когда шло уничтожение европейских евреев, правительство США не сделало практически ничего, чтобы как-то остановить эти злодеяния. Заинтересованность Америки в распространении сообщений о зверствах нацистов имела смысл

¹ Арестанты в армии Рузвельта // «За Родину» (Псков). 1943. № 122 (217), 27 мая. С. 2.

² Вампиры, пьющие кровь американцев // «Речь». 1943. № 16 (199), 7 февраля. С. 2.

лишь только в том случае, если они способствовали мобилизации общества – как внутри, так и вовне страны – на победу в войне. Сами же евреи, прибывшие из Европы, не принадлежали к популярным в США группам населения, хотя нацистская пропаганда постоянно заявляла о том, что Америка, якобы «захваченная представителями» избранного народа, сражается за евреев¹.

Прямо скажем, в США были не очень рады видеть еврейских беженцев из Рейха. Администрация Рузвельта не особо стремилась к тому, чтобы увеличить иммиграционные квоты для евреев. Напротив, принимались законы, ограничивавшие въезд еврейских изгнанников, большинству из которых оставалось уповать только на международную дипломатию и расселение за пределами США. Одним из тех, кто нес ответственность за сокращение потока иммиграции, являлся заместитель госсекретаря Брекинридж Лонг, глава Особого отдела по военным вопросам. Отпрыск двух аристократических семейств юга США, Лонг, не чуждый расизму и ксенофобии, имел личные связи с президентом. Разделяя известные предубеждения против евреев, он входил в ту когорту чиновников госдепартамента, военного министерства и ФБР, которые старались защитить Америку от иностранного вторжения и с неумеренной подозрительностью относились к беженцам².

Наряду с США информационным атакам подвергалась и Великобритания, которая считалась главным противником Германии в Западной Европе. Немецкие органы пропаганды, если посмотреть на их деятельность через призму оккупационных газет, использовали, касаясь проблемы евреев, почти те же самые методы, что и в пропаганде против Америки. Один из центральных нацистских тезисов гласил: Великобритания – страна, где все «заражено еврейством», начиная с политики и заканчивая культурой. Русские антисемиты следовали этому клише. Газета «Речь» писала: «Английское

¹ Брейтмен Р. Соединенные Штаты Америки // Холокост: Энциклопедия. М., 2005. С. 569, 573.

² Там же. С. 572.

общество, как и английское хозяйство, политика, искусство и театр, давно ожидавлено... Англия всецело находится на службе у мирового еврейства...»¹.

Обобщенную «характеристику» Великобритании дал в своей статье Самарин, также не выходящий за рамки предложенных немцами стереотипов: «Англия в течение более двухсот лет подвергалась еврейскому растлению. Еврейская пропаганда парализовала всякую возможность применения иных методов воспитания молодежи, кроме тех, которые были продиктованы интересами еврейства. Печать, литература, кино, театр, радио – все служило и служит еврейской пропаганде. Всю общественную и политическую жизнь Англии евреи цепко держат в своих руках. Вся английская экономика зиждется на жидовских принципах ростовщичества и спекуляции, а финансы страны всецело сосредоточены в жидовских руках. Дряхлеющая и кичливая английская аристократия, гордившаяся когда-то своим происхождением, давно уже породнилась с еврейством, и в жилах многих английских аристократов течет настоящая жидовская кровь. Мало этого. Английский король утверждает, что английская королевская династия символически происходит от еврейского царя Давида»².

Как можно заметить, в целях формирования негативного образа Великобритании сотрудник газеты «Речь» умышленно смешивал исторические факты с откровенными выдумками.

Как известно, евреи получили в Британии равноправие в 1858 г., в результате так называемого «Соглашения о правах», которое регулировало отношения государства и еврейских иммигрантов. Несмотря на присутствие евреев в высших слоях общества, их влияние не было доминирующим, и уж тем более таким, которое могло бы поглотить британскую культуру и искусство. Конфликт с нацистской Германией усилил у англичан чувство национального превосходства и спо-

¹ Лондонский городской глава – иудей // «Речь». 1942. № 146 (176), 13 декабря. С. 4.

² Самарин В. Англия и еврейство // «Речь». 1943. № 4 (187), 10 января. С. 1.

собствовал росту национализма, в том числе и радикального, утверждавшего несовместимость «английскости» и «еврейского духа». Некоторые профсоюзы, печатные органы выступали против прибывших из Европы беженцев, провоцируя тем самым рост ксенофобских настроений. Правительственные круги опасались, что приток еврейских иммигрантов, особенно из Восточной Европы, приведет к вспышке антисемитизма. В 1939 г. британцы закрыли двери для въезда беженцев, упразднив визы, ранее выдававшиеся тем, кого преследовали нацисты¹.

Летом 1940 г., после падения Франции, когда усилилась вероятность немецкого вторжения, по распоряжению британского правительства около 1/3 еврейских беженцев, спасавшихся от нацистов, были интернированы в специальных лагерях. В основе этих действий правящего кабинета лежал страх перед возможной высадкой немецкого парашютного десанта, перед «пятой колонной» и распространением шпионажа. Само же интернирование оправдывалось тем, будто еврейские беженцы нуждались в защите от местного населения.

Нацистские информационные структуры, напротив, продолжали заявлять о помощи, которую Соединенное Королевство оказывает евреям. Причем, эта помощь представлялась в виде транспортировки европейских евреев в Палестину, где они якобы «чувствовали себя хорошо» и занимались финансовыми делами. Псковская газета «За Родину», например, отмечала: «Для палестинских жидов текущая война представляет обширные возможности для грязных финансовых операций. Только за первые три месяца текущего года образовано 300 новых жидовских торговых обществ с общим капиталом в 760.000 фунтов. 45 из этих обществ повысили свой акционерный капитал более чем на полмиллиона фунтов»².

Постоянные антисемитские нападки в прессе на США и Великобританию были только частью нацистской инфор-

¹ Коэн М. Великобритания // Холокост: Энциклопедия... С. 126.

² Спекуляция палестинских жидов // «За Родину» (Псков). 1943. № 140 (235), 19–20 июня. С. 2.

мационной стратегии. Значительное внимание немцы уделяли борьбе с евреями по всему миру, ставя в пример действия своих союзников или же показывая, как относятся к евреям в других странах. Так, в оккупационный периодике говорилось о Японии, втянутой в новую мировую войну по вине британо-американского союза, связанного с евреями: «8 декабря 1941 г. Япония, десятилетиями провоцируемая англо-американским жидо-плутократическим блоком, вынуждена была начать Великую Войну за свое существование... Япония стоит на стороне тех светлых сил, которые несут страдавшим народам освобождение от жидовского ига»¹.

Также велась речь о том, что Япония, несмотря на выходки еврейского населения, мягко к нему относится. Однако, уверяли нацисты, такое отношение временное, так как паразитическая деятельность евреев заставила японцев принять самые решительные меры против еврейской спекуляции и шпионажа: «Японская военная администрация в Маниле сделала серьезное предупреждение на Филиппинах евреям. Вследствие снисходительного и великодушного отношения со стороны японских властей, евреи неоднократно пытались извлечь из этого выгоды и заняться не только торговлей из-под полы и спекуляцией, но также и шпионажем. Впредь власти будут наказывать за такие преступления самым решительным образом»².

Иногда антисемитские материалы носили прямо-таки курьезный характер. Вот что писала газета «Смоленский вестник»: «Владивосток и другие города советского Дальнего Востока, а также Китая переполнены еврейскими беженцами... У них страстное желание переместиться в Соединенные Штаты. По-видимому, эти евреи "из стран без частного имущества" располагают большими суммами денег»³.

¹ Октан М. Год побед // «Речь». 1942. № 146 (176), 13 декабря. С. 1.

² Жидовская благодарность // «Речь». 1943. № 21 (204), 19 февраля. С. 2.

³ Цит. по: Жуков Д. Власовцы и нацистская пропаганда... С. 21.

Пытаясь показать, что антисемитизм – «движущая сила» современной цивилизации, в газетах появлялись сообщения о борьбе с евреями в самых разных уголках мира. Так, в газете «Голос Крыма» выходили заметки под заголовками: «Вся Франция борется с жидами», «Марроканский султан протестует против жидовских привилегий», «Антиеврейская демонстрация в Токио», «Болгария быстро расправляется с жидами»¹.

Среди стран, в которых, по мнению нацистов, проводилась взвешенная антиеврейская политика, выделялась Франция, разделенная после 1940 г. на две зоны – оккупированную и неоккупированную. Немецкая пропаганда придавала немалое значение тому, чтобы показать, как в стране относятся к евреям. Такие материалы появились в «русских» газетах уже осенью 1941 г. Смоленский «Новый путь», к примеру, опубликовал заметку, где отмечалось:

«В ближайшем будущем французское правительство издаст закон, запрещающий участие евреев во всех французских хозяйственных предприятиях. Это мероприятие является самой важной мерой французского правительства в борьбе против еврейского хозяйственного и финансового капитала. Это запрещение будет иметь серьезные последствия в неоккупированной Франции. Как известно, после оккупации Парижа немецкими войсками многие еврейские строительные предприятия эвакуировались в неоккупированную зону Франции»².

Внимание к «еврейскому вопросу» во Франции также подчеркивалось тем, что в учебных заведениях намеривались ввести курс, посвященный истории еврейства. «Застрельщиком» в этом деле выступил Парижский университет, где студентам была предложена программа, разработанная профессором Лабруэ. Газета «Речь» сообщала: «Профессор Лабруэ, получивший в Парижском университете недавно созданную

¹ Ковтун И. Антисемитская пропаганда на Восточном фронте... С. 12.

² Антиеврейский закон во Франции // «Новый путь» (Смоленск). 1941. № 14, 30 ноября. С. 2.

кафедру по истории еврейства, дал одному из представителей прессы интервью по вопросам, намеченной им учебной программы: 1) серия лекций об антиеврейских мероприятиях во Франции в прошлые века, 2) изучение еврейского вопроса в других странах для иллюстрации международной и паразитической деятельности еврейской расы и 3) практические работы и рефераты студентов о порабощении народов еврейством.

Лабруэ в заключение выразил пожелание, чтобы в ближайшие годы изучение еврейского вопроса было введено во всех школах, с целью ознакомления детей с этим вопросом жизни и смерти»¹.

Для нацистов было важно показать, как на практике решается «еврейский вопрос» во Франции. Действия французских властей против евреев оправдывались, а любые другие меры, направленные на то, чтобы им помешать, осуждались и связывались с происками международного еврейства. Так, в одном из материалов информационного бюллетеня, которым воспользовалась газета «Речь», говорилось: «Принимая во внимание еврейское засилье в Северной Африке, становится совершенно понятным, почему в 1941 году маршал Петэн решил для защиты национальных интересов отметить привилегии, дарованные североафриканским евреям законом Кремье. В ответ на эту меру евреи обратились за помощью в Вашингтон. Вышеуказанные факты доказывают, что поход Рузвельта в Северную Африку является не только империалистическим, разбойничьим набегом, но и карательной экспедицией, предпринятой по приказу мирового еврейства против Франции Петэна, в защиту евреев в Северной Африке»².

Говоря об антисемитизме во Франции в период Второй мировой войны, следует подчеркнуть, что принятие антиеврейских законов началось почти сразу после оккупации

страны нацистской Германией в июне 1940 г. Через месяц после заключения перемирия сформированное в Виши правительство учредило комиссию по пересмотру статуса всех жителей, получивших гражданство после 1927 г. В результате гражданства лишилось 15 тыс. человек, включая 6 тыс. евреев. Затем был аннулирован принятый в апреле 1939 г. закон Маршандо, запрещавший пропаганду расизма. Правительство Виши принимало антиеврейские законы вовсе не под давлением немцев, а самостоятельно, считая, что оно способно заниматься решением «еврейского вопроса» в контролируемых им областях¹.

«Спасение» Германии и «крестовый поход» против «еврейского большевизма»

В самом начале войны, 23 июня 1941 г., берлинская эмигрантская газета «Новое слово», вышедшая под шапкой «Крестовый поход против большевизма», не упустила случая, чтобы попытаться разъяснить читателям «противоестественность» только что разорванного советско-германского пакта о ненападении. В статье «Борьба с дьяволом», написанной лично редактором газеты, Владимиром Деспотули, было, в частности, написано:

«“Новое слово” ценит гостеприимство, которое оказывается ему Германией. Оно неизменно указывало на то, с каким напряженным вниманием следит российская эмиграция за возрожденной страной, победившей у себя зачатки коммунизма и выкорчевавшей иудо-марксистское отребье. Тот факт, что по причинам государственного характера Германией подписан пакт о ненападении с советским правительством, не может для нас означать перемены отношения этой страны к коммунистическому вопросу... В нашем отношении к иудо-марксизму, масонству и их порождению – мировому коммунизму ни при каких обстоятельствах не может про-

¹ Изучение истории еврейства // «Речь». 1942. № 153 (83), 30 декабря. С. 3.

² Американцев в Северную Африку призвали жида // «Речь». 1943. № 9 (192), 22 января. С. 2.

¹ Вайнберг Д. Франция // Холокост: Энциклопедия... С. 648, 650.

изойти никакого изменения. Наша непримиримость беспредельна... Сегодня, в судьбоносный час нашей жизни, когда, наконец, прозвучал клич к борьбе против синедриона интернациональных иудо-коммунистических сил, сегодня мы, оглядываясь на последние два года, можем с уверенностью сказать, что ни разу ни на йоту не сдали своих позиций».

Далее Деспотули указывал: «Тем ханжам и кликушам, которые станут говорить о том, что объявленный Германией поход является походом против русского народа... мы отвечаем, что для нас это... поход против кремлевской шайки поработителей нашего народа... Если теперь же эта война не окончится победой, наша родина навеки обречена будет на прозябание под властью мирового кагала»¹.

Итак, русские антисемиты центральную роль в борьбе против «мирового еврейства» отводили Германии. В соответствующих статьях и листовках Третий рейх, взявший на себя задачу по «освобождению» мира от «еврейского засилья», часто представал в образе солдата, чья рука сжимает меч, который отсечет «последнюю голову жидовской гидре» и положит конец господству еврейского большевизма².

Читателям внушалась мысль, что Германия, ведя войну против евреев, борется за «светлое будущее» европейских народов и всего мира. В одной из нацистских листовок говорилось: «Жидовство изобрело большевизм, с его помощью оно хотело разбить европейскую культуру, чтобы взамен последней навязать народам свое жидовско-материалистическое мировоззрение».

В России это удалось, остальные народы Европы отчаянно боролись против этого.

Скоро наступит время, когда в Европе и в остальном мире не будет больше большевизма, натравливающего народы и истребляющего культуру...

¹ Деспотули В. Борьба с дьяволом // «Новое слово» (Берлин). 1941. № 26 (355). 23 июня. С. 2.

² Октан М. Тотальная война // «Речь». 1943. № 24 (207), 26 февраля. С. 1.

...В недалеком будущем народы будут опять освобождены от этой жидовской чумы»¹.

Тезис о руководящей роли нацистского Рейха в деле борьбы с «еврейским большевизмом» обычно разворачивался на фоне соответствующим образом препарированных фактов новейшей истории Германии. Авторы подобных статей, например, сообщали читателям, что Первую мировую войну тайно затеяли евреи-банкиры, всевозможные спекулянты и менялы. Германия, ставшая серьезным конкурентом на международном рынке, представляла для них экономическую опасность. Дешевые и высококачественные немецкие товары подрывали безграничное господство евреев в мировой торговле. Их капиталы таяли, а сами они все больше сдавали свои позиции, чему не могли помочь даже их темные финансовые махинации. Тогда евреи США, Великобритании и Франции, подкупив деятелей европейских государств, устроили войну в Европе, и главным объектом нападения выбрали Германию².

Дальнейшая история рисовалась в не менее мрачных красках. Проиграв войну, немецкий народ был поставлен на колени. В результате «позорного Версальского мира» некогда великая страна оказалась в руках «интернационального еврейства», натравившего друг на друга различные группы германского общества. Это привело к гражданской войне и революции, к экономическому упадку, безработице, нищете и голоду. В то время как немцы страдали, в Германию хлынул поток евреев с Востока, почувствовавших, где для них появилась благоприятная почва. «В грязных лапсердаках, как саранча, нагрянули они на большие германские города, – писал Борис Шатов. – Всюду они вносили растление нравов,

¹ «Европа против большевизма» // ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 273, л. 12.

² Почему Германия помогает русскому народу // «Новый путь» (Клинцы). 1942. Экстренный выпуск. Июнь. С. 1.

подрывали моральные устои, порождали самый грязный вид эротического вырождения»¹.

Далее, журналисты переключались на тему восстановления Германии. Эта тема отчасти преподносилась, как феномен религиозного порядка, а Гитлер объявлялся «спасителем». Как и полагается в таких случаях, «мессия» повел униженный народ на борьбу: «освободил» немцев от «рабских цепей», от «интернациональных тиранов-евреев». Германия опять стала могучей. Немцы «теперь» благодарны фюреру за то, что он «устранил поработителей евреев»².

В брошюре карманного формата «Кто такой Гитлер?» нацистский фюрер показывался в качестве «простого и скромного сына народа», «простого солдата», который превратил «свою страну в могучую державу» и сделал «свой народ самым зажиточным и счастливым в мире». Авторы брошюры заявляли: «Каждый знает, что Адольф Гитлер заботиться и думает также и о нем. По всей стране: на западе в Саарской области, в Судетском крае, повсюду, где когда-то, так же как и у вас, господствовал гнет жидов, – всюду Адольфа Гитлера приветствуют, как освободителя». В конце брошюры был помещен «парадный портрет» Гитлера, рядом с которым следовал такой текст: «Армия Адольфа Гитлера несет вам освобождение от сталинского ярма, еврейско-большевистской эксплуатации, террора и нищеты... Прекращайте сопротивление и включайтесь в семью пришедших вам на помощь народов Европы!»³.

В одном из номеров рижского русскоязычного журнала «Новый путь» была размещена пространная статья, повествующая о том, как «национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера... вступила в борьбу с марксистскими демократическими партиями [так в тексте. – *Примеч. авт.*], что означало также борьбу с еврейством». Далее безымянный

¹ Шатов Б. Почему Германия освободилась от жидов? // «За Родину» (Псков). 1943. № 144 (239), 24 июня. С. 1.

² Почему Германия помогает русскому народу... С. 1.

³ «Кто такой Гитлер?». Б/м, 1941 (?). Брошюра 435 НВр/вп/VIII. С. 2–3, 7, 14–15.

автор материала утверждал, что «на карту был поставлен вопрос существования германского народа вообще... Адольф Гитлер, стремясь к возрождению германского народа, объявил борьбу еврейству. Его целью было освободить свой народ от еврейского элемента»¹.

Редактор газеты «Речь» Октан также показывал Гитлера как человека, «гений» которого позволил за рекордно-короткий срок преодолеть безработицу, избавить крестьянство от навязчивых пролетариев и восстановить экономику. Расцвела и культурная жизнь страны. Таких результатов удалось добиться благодаря объединению немецкого народа и удалению из его рядов евреев. Эта политика, как писал Октан, была «чудом», невиданным «до сих пор в истории человечества»².

При этом пропагандисты не показывали, как конкретно боролись нацисты против евреев, а только констатировали «непреложный» факт: требовалось полностью изгнать представителей избранного народа «из всех областей государственной, хозяйственной и культурной жизни», немедленно отменить парламентаризм, нетрудовые доходы и военные прибыли и т.д.³

Пропагандисты заявляли, что Германия «является родной антисемитизма, глубоко укоренившегося в сердце германского народа»⁴. Далее, отталкиваясь от подобных выводов, сотрудники газет переходили к описанию общей картины борьбы с еврейством, представлявшим «главную угрозу» для европейцев. «Ни для кого не тайна, что жида – это паразиты, – говорилось в газете «Речь», – гнойный нарыв

¹ Борьба с еврейством // «Новый путь» (Рига). 1943. № 3 (23). С. 8.

² Октан М. Десятилетие побед // «Речь». 1943. № 13 (196), 31 января. С. 1.

³ Что такое национал-социализм? // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 4. 20 декабря. С. 1.

⁴ Мировое анти-жидовское движение // «За Родину» (Псков). 1943. № 123 (218), 28 мая. С. 1.

на теле Европы... Германия и ее союзники показали пример успешной борьбы с жидовским засильем»¹.

Будущее Европейского континента обычно представлялось так: «Новая Европа будет освобождена от жидов. В тех государствах, которые войдут в эту новую Европу, не будет больше жидовских оазисов. Чем скорее жидовский вопрос разрешат европейские страны, тем лучше будет для Европы»².

Также считалось важным показать цели противоборствующих сторон в настоящей войне. Для этого иногда использовался такой пропагандистский прием, как «яркое обобщение», основанный на эксплуатации положительных чувств и эмоций людей к определенным понятиям и словам. Например, «свобода», «счастье», «мир», «успех», «любовь» и т.п. В оккупационной прессе, выходившей на захваченной территории РСФСР, указанный прием порою применялся следующим образом: «Победа большевизма означала бы окончательную гибель... русского народа, и вечное рабство для всех неевреев. Победа же антибольшевистских сил несет русскому народу свободу, счастье, материальное благоденствие, право строить свою жизнь так, как сам хочешь...»³.

Развитие антисемитизма в гитлеровской Германии преподносилось, как глубокий «органический процесс», стимулировавший подъем тех сил и тенденций, которые во времена Веймарской республики находились под спудом. Национал-социалистическая партия и ее вождь, Адольф Гитлер, пробудили эти силы, напоминая «горячую лаву», и позволили им вырваться «на поверхность». Этот прорыв символизировал победу «высших добродетелей арийской расы» и начало «освободительной борьбы» против еврейства, не только в Германии, но и за ее пределами. В первую очередь, подлежала «очищению» Европа. Нацисты рассматривали европей-

¹ Лондонский городской глава – иудей // «Речь». 1942. № 146 (176), 13 декабря. С. 4.

² Европа будет освобождена от жидов («Ostraum-Artikeldienst», 1942) // РГАСПИ. Ф. 17, оп. 125, д. 178, л. 15.

³ Большевизм – злейший враг молодежи // «За Родину» (Псков). 1943. № 131 (226), 7 июня. С. 3.

ский континент, как единое духовное целое, «спаянное крепкими узами общей и культурной исторической традиции». На территории этого «священного ареала» не должно было быть никаких евреев¹.

В таком же «очищении» нуждался Восток, где «засилье евреев» превышало все «возможные границы». Смоленский бюллетень «Новости за неделю» провозглашал: «Датой 22 июня 1941 года открыта новая эра для нашей Родины, ибо крестовый поход Новой Европы, возглавляемой Германией, против иудо-большевизма дал нашей Родине пути к раскрепощению от деспотии сталинского кагала и ко включению в новый европейский порядок»².

Калужская газета «Новый путь» 13 декабря 1941 г. писала: «Могучая и справедливая Германия избавила вас от жидовско-большевистского рабства навеки. Широко распахнула она перед вами ворота к новой зажиточной и культурной жизни на собственной земле! Пойдем к этой жизни бодрыми шагами под разумным и опытным руководством освободительницы – Германии!»³.

Конечно, под «освобождением» нацисты, в частности, подразумевали физическое уничтожение целого народа, который Гитлер в одной из своих речей назвал «ферментом разложения» других культурных наций. Единственный путь, позволяющий остановить это «разложение», заявил он, «избавиться» от «возбудителя болезней»⁴.

В статье «Мировое анти-жидовское движение» псковской газеты «За Родину» подчеркивалось: «Еврейский вопрос категорически требует решения его на практике. Для Европы

¹ Рязанцев Н. Континенты // «Речь». 1942. № 31, 18 февраля. С. 2.

² 22 июня 1941 года – день нашего освобождения от иудо-большевизма // «Новости за неделю» (Смоленск). 1943. № 25. С. 1.

³ Распахнуты ворота к собственной земле // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 3. 13 декабря. С. 1.

⁴ Обращение фюрера к германскому народу // «Речь». 1943. № 14 (197), 3 февраля. С. 2.

это решение может быть только следующим: полное изгнание или ликвидация жидов»¹.

С этим утверждением был солидарен Аркадий Каракаченко, более известный под псевдонимом «Игорь Свободин» – один из фанатичных антисемитов, обозреватель газеты «За Родину». Он призывал истребить евреев: «Мы должны отдавать себе отчет в том, что для иудейства нет пощады!.. Новая Россия в еврейском вопросе должна разделить позицию, занятую ныне остальными народами Европы... Евреи всегда были паразитами в государствах, оказывавших им гостеприимство.... Мы требуем решительных мер против жидов... Мы боремся за великую цель, за прекрасную жизнь без жидов и большевиков»².

Уничтожение еврейского населения понималось, как явление исключительного порядка, определяющее жизнь европейских народов на десятилетия вперед. Евреи олицетворяли собой эпоху, уходящую в прошлое, эпоху ада, иудейской каббалы. В будущем же, когда евреев изгонят отовсюду или ликвидируют, людей ждет «светлый», «обновленный мир». Именно так рассуждал Октан: «XX век – век окончательного заката шестиконечной звезды. На небосклоне грядущего не будет кабалистических знаков, рожденных в адских еврейских лабораториях человеконенавистничества. Только светлые зори будут радостными цветами играть в небе, распростертым над новым миром»³.

Касались оккупационные издания и последствий антиеврейской политики нацистских властей. Отмечалось, к примеру, отсутствие евреев в городах, деревнях и селах. Октан, никогда не перестававший в своих материалах славить немецкий «новый порядок», в статье с названием «Ростки новой жизни» заявлял: «Еврейские фамилии, пестревшие на

страницах советских газет, исчезли. И уже только один этот факт накладывает здоровый отпечаток на содержание газет. Не видно евреев и в городах. Народ получил право и возможность без жидов восстанавливать жизнь своей страны»¹.

В другом материале Октан рассуждал о семейных ценностях, якобы подорванных в период советского правления: «Разрушительные принципы жидовско-коммунистического воспитания глубоко отравили душу молодежи, вырыли пропасть между ней и родителями. Но теперь все это уходит в прошлое. Большая часть России уже навсегда освобождена от жидовско-большевистского господства. Настало время начать искоренять коммунизм в быту и, в первую очередь, в семье»².

В статье, называвшейся «Подлость в крови», тот же автор спешил предостеречь население Орла от того, чтобы оно вступало в общение с евреями, которые скрывают свое происхождение. Октан отмечал, что евреи принимают православную веру, чтобы сойти за русских, однако это нисколько не меняет их расовой природы: «Жида ошибаются, если думают, что их вероисповедание может изменить отношение народа к ним. Будь жид мусульманином или буддистом, он не меняет своей расовой принадлежности, он остается жидом, как не сделается лошадью осел, помещенный в конюшню»³.

В материале «Жида виноваты» Октан обращался к теме ношения евреями желтых звезд. Желтые звезды, писал он, метки, введенные для врагов, участников еврейского заговора: «Сейчас... жида изгнаны из человеческого общества, они носят звезду Давида, чтобы каждый человек знал – это враг! Враг хитрый и пронырливый, скрывающийся под личиной обывателя – но он ждет, когда сможет снова высасывать каплю за каплей народную кровь, – но теперь это ему уже не

¹ Мировое анти-жидовское движение // «За Родину» (Псков). 1943. № 123 (218), 28 мая. С. 1.

² Свободин И. Мы и иудеи. 12. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 136 (231), 12, 13, 14 июня. С. 6.

³ Октан М. Исчезающая эпоха // «Речь». 1942. № 99 (129), 23 августа. С. 1.

¹ Октан М. Ростки новой жизни // «Речь». 1942. № 82 (112), 12 июля. С. 1.

² Октан М. Здоровая семья – основа здоровой жизни народа // «Речь». 1942. № 32 (62), 18 марта. С. 3.

³ Октан М. Подлость в крови // «Речь». 1942. № 38 (68), 1 апреля. С. 1.

пройдет. Желтая жидовская звезда указывает на него, как на заклятого врага народа...»¹.

Коллаборационистские газеты с радостью писали о том, что германские власти проводят целенаправленную политику по устранению еврейского населения. Весьма положительно, например, была воспринята статья руководителя расово-политического отдела НСДАП, доктора Вальтера Гросса «Германская расовая политика не затрагивает чести других народов», определявшая, как нацисты относятся к евреям и другим народам, проживающим на захваченной территории СССР. Указанная статья, написанная по просьбе газеты «Заря», была опубликована во многих оккупационных изданиях, в том числе и тех, что выходили в областях РСФСР. К примеру, этот материал был размещен на страницах клинцовой газеты «Новый путь» (15 августа 1943 г.)².

Гросс рассмотрел несколько проблем: «Расовая политика и еврейство», «Защита сущности народа», «Уважение к другим народам» и «Внутренние вопросы». Главная мысль автора звучала так: «... нельзя смешивать две вещи: борьбу, которую германский народ ведет и будет вести против чуждого расе еврейства, и прочие расово-политические мероприятия Германии.... Германская расовая политика, вопреки всей жидовской клевете, никак не может затронуть честь или сущность других народов. Всякое другое утверждение – злостная ложь, не имеющая другой цели, как только отравить, в интересах международного еврейства, основанные на взаимном уважении отношения...»³.

Расистско-антисемитские статьи публиковали и другие оккупационные газеты. К примеру, смоленский «Новый путь» в 1942 г. выпустил материал о вреде смешения между русскими и евреями, которые, не будь германского вторже-

¹ Октан М. Жиды виноваты // «Речь». 1942. № 33 (63), 20 марта. С. 1.

² Альтман И.А. Жертвы ненависти... С. 44–45.

³ Гросс В. Германская расовая политика не затрагивает чести других народов // «Эхо Приазовья» (Мариуполь). 1943. № 79 (102), 22 августа. С. 3.

ния, могли бы довести русских до вырождения: «Очень часто евреи женились на русских девушках, а еврейки выходили замуж за русских, но дети, рождавшиеся от этих смешанных браков, не только не были русскими по духу и по культуре, но, наоборот, типичными евреями... Если бы германская армия не пришла на помощь русскому народу и не освободила его от страшного жидо-большевистского ига, можно с полной уверенностью сказать, что через несколько поколений русский народ окончательно и биологически выродился бы, а его место занял бы выросший на соках славянской крови паразитический Израиль»¹.

Евреи – «организаторы» Второй мировой войны

Обоснованию тезиса о превентивной войне Германии против СССР нацистские пропагандисты уделяли особое внимание. Разумеется, данная мифическая конструкция была тесно взаимосвязана с представлениями, что новую войну развязало мировое еврейство. В соответствующих статьях и заметках эта мысль звучала неоднократно. Но тон всему задал Гитлер. Еще в своей речи в рейхстаге 30 января 1939 г. он заявил, что «если международные еврейские финансисты в Европе и за ее пределами сумеют еще раз втянуть народы в мировую войну, то результатом войны будет не большевизация мира и, следовательно, триумф еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе»².

Гитлер остался верен себе. 22 июня 1941 г., в день, когда началась агрессия против СССР, министр народного просвещения и пропаганды доктор Геббельс зачитал по берлинскому радио декларацию фюрера, которую в последующем много раз печатали и цитировали оккупационные газеты³.

¹ Цит. по: Кандель Ф. Указ. соч. Т. 5. С. 290.

² Цит. по: Hitler A. Reden und Proklamationen 1932–1945. Bd.II: Untergang (1939–1940). Wiesbaden, 1973. S. 1058.

³ См., например: Речь Адольфа Гитлера, произнесенная 22 июня 1941 г. // «Майкопская жизнь». 1942. № 25, 12 ноября. С. 1–2.

В декларации, в частности, говорилось о заговоре «между евреями и демократами, большевиками и реакционерами», решившими поработить «миролюбивый немецкий народ». Еврейско-большевистские правители Москвы более 20 лет пытались разжечь пожар в Европе. Они стремились захватить власть в Германии и в других европейских странах. Поэтому пробил час, когда необходимо выступить против «иудейско-англосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев и московского большевистского центра»¹.

Те же самые мысли пытался донести до аудитории Геббельс. Его выступление 29 ноября 1941 г. в Берлине напоминало инструкцию, определявшую «критерии» освещения современной войны. Смоленская газета «Новый путь» отреагировала на эту речь оперативно, и уже 30 ноября опубликовала отрывки из нее на второй полосе. Читатели получили возможность узнать, на каких принципах строится отношение немцев к евреям в военное время:

«1) Евреи затеяли войну для того, чтобы уничтожить немецкое государство и немецкий народ.

2) Нет никакой разницы между евреями и евреями. Каждый еврей – заклятый враг немецкого народа.

3) Еврейство несет ответственность за каждого убитого в этой войне немецкого солдата. Его смерть у них на совести, и евреи должны искупить эти жертвы.

4) Тот, кто носит еврейскую звезду, рассматривается, как враг народа. Со всякими, кто, несмотря на запрещения, входит в частное общение с евреями, следует обращаться так же, как с евреями.

5) Евреи пользуются защитой враждебных Германии иностранных государств. Вследствие этого не нужно никаких доказательств того, что они играют враждебную роль по отношению к немецкому народу.

¹ Декларация А. Гитлера в связи с нападением Германии на Советский Союз служебном выпуске ТАСС № 173/с от 22 июня 1941 г. // *Ямпольский В.П.* «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М., 2008. С. 104–105, 114.

6) Евреи засылаются к нам врагами. Кто становится на их сторону, – тот перебежчик на сторону врага во время войны.

7) Евреи не могут быть равноправными с немцами. Там, где они хотят взять слово, их нужно заставить замолчать.

8) Если евреи сентиментальничают, то это спекуляция на твоей забывчивости. Покажи им сейчас же, что ты их видишь насквозь.

9) Достойный противник заслуживает после поражения нашего великодушия. Но еврей – непорядочный противник.

10) Евреи виновны в войне. Нет никакой несправедливости в нашем обращении с евреями. Это обращение они больше чем заслужили»¹.

Обозначенный Геббельсом вектор понимания войны был хорошо усвоен. Буквально через неделю на страницах калужского «Нового пути» появился материал под заголовком «Правда побеждает». Особенностью этой публикации являлось то, что она преподносилась от имени взятого в плен сына Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова – Георгия Скрябина. У Молотова, как известно, не было сына, и его настоящей фамилией (Скрябин) воспользовался пленный красноармеец Василий Георгиевич Тарасов, не пожелавший умирать в лагере голодной смертью. Фальшивый сын Молотова был тут же привлечен пропагандистскими структурами вермахта к специальной акции, рассчитанной на разложение бойцов РККА. В рамках этой акции печатались листовки и статьи с призывами к дезертирству и переходу на сторону противника. В ловко срежиссированном интервью с «представителями мировой печати» Тарасов-Скрябин обрушился с критикой на советское государство и не забывал клеветать на евреев: «Жида России сговорились с жидами всех стран, с английскими капиталистами. Все они вместе хотели напасть на Германию. Недаром в последнее время Советский Союз бешено вооружался, проводил срочное строительство

¹ Разрешение еврейского вопроса в Германии // «Новый путь» (Смоленск). 1941. № 14 (30 ноября). С. 2.

аэродромов вдоль всей западной границы Советского Союза с Германией»¹.

Нацистские агитаторы и местные журналисты, работавшие в оккупационных изданиях, не забывали говорить о захватнических планах СССР, который, находясь в едином лагере с еврейскими «плутократическими странами», наравне с Великобританией и США виновен в развязывании войны против «молодого германского государства». Чтобы бывшие советские граждане поверили в эту ложь, использовался метод односторонней подачи фактов, показывавший СССР, как поработителя «свободолюбивых народов». Газета «Речь» в заметке «Политика лицемерия» делала это так:

«1. Войны они не желают, на самом же деле присоединяют часть Польши, Литву, Латвию, Эстонию и Бессарабию.

2. Войны они не желают, а, оклеветав Финляндию в нескольких выстрелах, сами нападают на нее, под предлогом защиты безопасности города Ленинграда.

3. Войны они не желают, а Молотов в Берлине требовал от Германского правительства присоединения части Финляндии и Румынии к СССР и согласия на аннексию Дарданелл.

4. Войны они не желают, а сами задолго до настоящей войны стянули на западной границе до 200 дивизий, ожидая удобного момента для нападения на Германию»².

Такого же рода сентенции отпускал в своих статьях Михаил Октан. 4 сентября 1942 г. «Речь» напечатала очередной его опус – «Три года». Октан стремится представить картину так, будто Советский Союз готовился к захвату Европы летом 1941 г.: «Заклячая лицемерный договор с Германией, СССР, оплот мирового еврейства, хотел выиграть время, чтобы в нужный момент напасть на Германию, занятую решением стратегических вопросов на западе... Адольф Гитлер смог вовремя

¹ Правда побеждает // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 2. 6 декабря. С. 2.

² Политика лицемерия // «Речь». 1941. № 8. 21 декабря. С. 2.

избавить Европу от грозящей ей опасности со стороны большевизма»¹.

В том же духе был выдержан материал «Англия и еврейство» коллеги Октана по «цеху», Соколова-Самарина. Автор не просто развивал тему «плутократо-большевистской коалиции», но и в некотором смысле «пророчествовал», предвещая гибель евреям в планетарном масштабе: «Теперешняя мировая война, спровоцированная жидами, объединившими темные силы мира для борьбы с Германией и ее союзниками, будет последней войной из всех, какие вели жиды против народов земли; она будет последней потому, что в ней падет и будет совершенно уничтожена власть жидов на всем земном шаре»².

Не менее резко говорилось о «виновности» евреев в развязывании войны на страницах псковской газеты «За Родину». Ее редактор, Анатолий Петров³, кликушествовал: «Теперешняя война была последним преступлением международного иудейства! Русский народ распознал своего врага, скрывающегося под маской большевицкой идеологии! Народы всего мира познали его, вызвавшего эту войну жида, надеющегося победоносно закончить ее. Против него растет во всех стра-

¹ М.О. Три года // «Речь». 1942. № 104 (134), 4 сентября. С. 1. В обзоре оккупационных изданий, подготовленном в Брянском штабе партизанского движения, эта статья Октана была датирована неправильно – 8-м сентября. См.: Информационный бюллетень № 4 Брянского штаба партизанского движения. Обзор газет, издаваемых на оккупированной территории // РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 911, л. 62.

² Самарин В. Англия и еврейство // «Речь». 1943. № 4 (187), 10 января. С. 1.

³ РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 45, л. 187. Есть версия, что под псевдонимом Анатолий Петров работал Ф.Т. Лебедев. См.: Бернев С.К. Периодическая печать на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР (1941–1944) / «Вестник Новгородского государственного университета» (Великий Новгород), 2008. № 49. С. 10.

нах сознание, уверенность, что иудейство является истинным врагом человечества»¹.

Называлось еще две причины войны, якобы развязанной евреями: разжигание мировой революции и огромные успехи Германии в области экономики и социального обеспечения граждан своей страны. Борис Шатов, корреспондент газеты «За Родину», заявлял: «Иудо-большевизм начал свою войну против Великогермании не только из-за стремления разжечь мировую революцию, но, главным образом, потому, что национал-социалистическая Германия, как страна созидательного труда, за последние годы стала одним из самых передовых государств в мире... Поэтому американский президент со своим жидо-большевицким московским союзником и плутократическим английским наемником систематически подготавливали нынешнюю войну»².

«Отечественная война советских жидов»

Антисемитизм был неизменным атрибутом большинства публикаций, касавшихся войны Германии против СССР. Особое внимание оккупационная печать посвящала развенчанию советского тезиса о Великой Отечественной войне. Внимание к этой теме выглядит вполне обоснованным. В 1930-е гг. сталинская диктатура придерживалась интернациональных принципов. Какое-либо национальное самосознание противоречило советской идеологии, поскольку в ее основе лежал постулат о союзе наций, для которых социализм стал общим завоеванием. С началом войны, когда утопические идеи коммунизма оказались неспособны объединить людей для отражения немецкой агрессии, произошла внешняя смена идейных ориентиров. Эти изменения были замечены нацистской

¹ Петров А. Иудейский Молох всегда стремился к войне. Жиды все страны втравливали в войну // «За Родину» (Псков). 1943. № 108 (203), 11 мая. С. 1.

² Шатов Б. Секретные документы разоблачают травлю Рузвельта и жидов – виновников вступления Америки в войну // «За Родину» (Псков). 1943. № 156 (251), 8 июля. С. 1.

пропагандой, которая, не забывая сеять жгучую ненависть к евреям, пыталась дискредитировать в глазах населения новый курс советского руководства.

Первая крупная кампания по разоблачению советских «патриотических мифов» относится к началу 1942 г. После поражения вермахта в битве под Москвой, немецкие пропагандисты, усвоившие, за счет чего большевикам удалось поднять боевой дух Красной армии, организовали информационное наступление, с целью погасить патриотическую волну, поднятую в СССР. Одной из задач германской пропаганды было выявление спекуляций на русском патриотизме. Стремясь показать, что коммунисты не отказались от своей идеологии, а лишь отодвинули ее на задний план, оккупационные газеты пытались сыграть на противопоставлении двух понятий – интернационализма и патриотизма. К примеру, этим приемом пользовался Октан:

«Понятие патриотизма в России приобретает сейчас совершенно особенный смысл. Для пользы русского народа, да и остальных населяющих Россию народов, необходимо очистить это слово, а с ним само понятие патриотизма от всех наслоений, созданных евреями и их верными слугами большевиками... Истинный патриотизм всегда направлен против интернационализма, так как последний является врагом наций, а значит и всего того, что определяет собой национальную общность людей... Поэтому патриотизм и интернационализм являются несовместимыми понятиями...»¹.

Октан добивался того, чтобы пробудить у населения оккупированных областей националистические чувства и «очистить» их от какой бы то ни было «советскости». В его понимании современная война вовсе не была отечественной, а была войной за интересы правящего в России «класса» – евреев и большевиков. Все эти мысли были им изложены в брошюре «Является ли эта война отечественной для народов России» (1942 г., 16 с.)².

¹ Октан М. Об истинном и ложном патриотизме // «Речь». 1942. № 27 (57), 6 марта. С. 3.

² Объявление // «Речь». 1942. № 29 (59), 11 марта. С. 4.

О том же самом велась речь и в других изданиях. Клиновская газета «Новый путь» подходила к этой теме с вопроса: «Где сейчас зачатки новой России? Они, конечно, не у Сталина с его еврейским кагалом, поднявшим гвалт об “отечественной” войне... Зачатки новой России – у нас. Мы готовим Россию будущего. Мы боремся против Сталина и против всех тех, кто его поддерживает и защищает»¹.

«Истинными патриотами», как можно заметить, объявлялись коллаборационисты, выступавшие на стороне немцев. Те же, кто воевал за Сталина, назывались «несчастливыми» или «обманутыми» людьми, отдающими свои жизни за евреев и коммунистов. Эта мысль звучит в статье Свободина: «Мы являемся действительными патриотами своей страны, народа и истории, а там, по ту сторону фронта, во главе пораженных наших братьев стоят предатели Родины и жида, оскверняющие слово “Россия” своей мерзкой демагогией»².

Отдельно на страницах оккупационной печати рассматривался вопрос о советских военнопленных, которых в СССР считали изменниками Родины. Еще в предвоенное время советские пропагандистские органы внушали бойцам и командирам РККА, что понятия «плен» не существует. Как отмечает историк П. Полян, «плен рассматривался как тяжкое воинское преступление, наравне с прямым переходом или перелетом на сторону врага, считавшееся разновидностью измены Родине и каравшееся, соответственно, высшей мерой наказания – расстрелом с конфискацией имущества»³.

Нацистские пропагандисты воспользовались этими фактами для того, чтобы нивелировать в глазах читателей патриотическую борьбу советских людей. В одной из своих публикаций редактор клиновской газеты «Новый путь» Г.

¹ О нашем будущем // «Новый путь» (Клинов). 1942. № 69 (99), 18 сентября. С. 1.

² Свободин И. Мы смело говорим правду. 16. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 164 (259), 17–18 июля. С. 6.

³ Полян П. М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. С. 74.

Тер-Маркариан писал: «Касаясь вопроса об отечественности настоящей войны, следует сказать, что для русского народа с приходом к власти большевиков Россия перестала быть Отечеством... Русский военнопленный может быть совершенно спокоен: он не является изменником родины, ибо ее у него и не было. Наоборот, он должен понять и запомнить, что истинными, настоящими изменниками родины являются интернациональные бродяги – коммунисты и все те, кто их поддерживает»¹.

Нацистские пропагандисты особенно подчеркивали, что большое количество пленных, взятых вермахтом в боях и сражениях 1941 г., является результатом преступной деятельности в Красной армии института политкомиссаров, которые, не считаясь ни с какими жертвами, гнали людей на верную смерть. Массовая сдача в плен представлялась, как закономерный итог мероприятий, проводимых в войсках «еврейскими комиссарами». Газета «Голос Крыма» писала: «При своем беспорядочном бегстве с западных границ большевики потеряли пленными миллионы бойцов и командиров. Все они находятся сейчас на территории, освобожденной от большевиков. Это люди, которые на своей собственной спине испытали гнусность жидо-комиссарского руководства»².

Как уже говорилось, перед войной немецкое военное командование издало так называемый «Приказ о комиссарах». Этот документ предписывал не брать в плен советских политработников, поскольку они объявлялись организаторами предполагаемого террора в отношении немецких военнопленных. Политруков следовало «устранять» по приказу офицера вне непосредственной зоны боевых действий. По оценкам немецких историков, от 7 до 8 тыс. политработников было уничтожено вермахтом и оперативными командами СД в период действия «Приказа о комиссарах»³.

¹ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 913, л. 76.

² РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 1170, л. 15.

³ См., например: Кноп Г. История вермахта. Итоги. СПб., 2009. С. 112.

Для нацистской пропаганды образ еврея-комиссара был примером, показывавшим превалирование в Красной армии, особенно в командных и политических структурах, лиц еврейского происхождения, не жалеющих бойцов ради спасения советской власти. Этот тезис всячески подчеркивался, и на его основании делалось предложение сдаваться в плен немецким войскам, которые, в отличие от комиссаров, «по-человечески» относятся к пленным. Но в реальности все выглядело иначе. Для многих советских солдат и офицеров сдача в плен окончилась трагически. По данным германского исследователя К. Штрайта, в декабре 1941 г. в немецком плену находилось около 3 млн. 350 тыс. красноармейцев. Из них примерно 2 млн. человек погибло от голода и холода зимой 1941–1942 гг.¹

Судьба пленных мало волновала Сталина и его подручных, одним из подтверждений чему служит приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 (от 16 августа 1941 г.) об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия. В соответствии с этим приказом, все командиры и политработники, сдавшиеся в плен, рассматривались как дезертиры, при поимке их надлежало расстреливать на месте перед строем. Их семьи подлежали аресту, а семьи попавших в плен солдат лишались государственной поддержки².

Вполне объяснимо поэтому, что известная часть военнослужащих Красной армии, попавших в плен в 1941–1942 гг., предпочла поступить на службу к немцам. Наряду с этим красноармейцы еврейского происхождения стали жертвами террора, развязанного со стороны администрации лагерей и оперативных команд полиции безопасности и СД, занимавшихся выявлением пленных-евреев и их уничтожением³.

¹ *Streit C.* Die Behandlung der sowjetischen Kriegsgefangenen und völkerrechtliche Probleme des Krieges gegen die Sowjetunion / Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion «Unternehmen Barbarossa» 1941. Frankfurt-am-Main, 2011. S. 160, 380.

² Война 1941–1945. Факты и документы. М., 2004. С. 360–362.

³ См.: Оперативный приказ № 8 начальника РСХА командам полиции безопасности и СД об отношении к советским военно-

Очередная кампания по дискредитации патриотизма в СССР развернулась зимой 1942–1943 гг. Тематика статей нацистских пропагандистов и их пособников претерпела некоторые изменения. Во-первых, обращение советского государства к патриотизму стало рассматриваться, как трюк «мирового еврейства». Газета «За Родину» подчеркивала: «Когда германская армия подняла свой меч против международных заговорщиков, Сталин, науськиваемый евреем Кагановичем, немедленно переоделся в патриотический балахон, пытаясь еще раз обмануть русский народ, чтобы потом, в случае военного успеха, еще мучительнее терзать нашу родину»¹.

Во-вторых, нацистская пропаганда отреагировала на сообщение о введении для личного состава Красной армии погон (приказ от 6 января 1943 г.). Это известие повлекло за собой выпуск статей, в которых журналисты глумились над этим шагом советского руководства, привлекая антисемитские конструкции. Соколов-Самарин, к примеру, писал так: «Абрамсоны и Шмулензоны в один миг превращаются из комиссаров в полковников и генерал-майоров... В красной армии вводятся... золотые и серебряные погоны. “Долой золотопогонников!” – теперь там не крикнешь. Теперь Абрамсоны и Шмулензоны сами нацепили погоны, чтобы сделаться “русскими” людьми! Удивительно, да и только! Представить только себе какого-нибудь Лейбу Мехлиса в генеральских эполетах!»².

«Размышляя» на эту тему и Октан: «Каждая звездочка на серебряном и золотом погоне жидо-большевистских командиров – это тысячи погасших звезд человеческой жизни. Уже четверть века тому назад жидо-большевизм создал единый орден, который Сталин щедрой рукой раздавал

пленным // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 618–624.

¹ Сталинские партизаны – враги русского народа // «За Родину» (Псков). 1942. № 91, 24 декабря. С. 1.

² Самарин В. Кремлевские фиגляры // «Речь». 1943. № 14 (197), 3 февраля. С. 6.

направо и налево – это деревянный крест и могилу. 25 лет именем народа говорили жида, хотя народ не давал им этого права...»¹.

И, в-третьих, в адрес сталинского правительства, еще больше, чем раньше, посыпались обвинения в спекуляции на патриотических ценностях, включая манипуляции с именами святых Православной Церкви и русских полководцев. «Вместо аналогов с «Капиталом» и «Вопросами Ленинизма», – глумливо замечал Б. Филистинский, – вытаскиваются побитые молью и проеденные ржавчиной веков доспехи и одежды старых героев: зеленый «бутылочный» мундир и высокие ботфорты Петра, Андреевская лента Кутузова и зазубренный меч Дмитрия Донского. Хорошая генеалогия у Сосо Джугашвили и Кагановича! Знатные предки у Ворошилова и Лозовского!»².

Та же самая мысль встречается и в статье редактора газеты «За Родину» Петрова: «В агонии смертельно раненого зверя, в животном страхе за судьбу своей жидо-большевистской клики, Сталин вытаскивает из архивов веков и раскрывает перед нашим народом заплеванные самими же большевиками страницы нашей истории, на которых золотыми буквами написаны имена и героические подвиги великих полководцев и государственных деятелей...»³.

Несомненно, критикуя сталинский режим за отход от прежних идеологических принципов, нацисты на какое-то время сумели в глазах населения оккупированных областей РСФСР скомпрометировать патриотические шаги советского правительства. Однако в дальнейшем ситуация изменилась, и в первую очередь благодаря тому, что оккупационная политика немецких властей, преследовавших колониальные цели, шла вразрез с пропагандистскими заявлениями захватчиков.

¹ Октан М. Патриотизм // «Речь». 1943. № 29 (212), 10 марта. С. 1.

² Филистинский Б. Что такое Родина? // «За Родину» (Псков). 1943. № 101 (196), 2 мая. С. 3.

³ Петров А. Большевикам никого не обмануть! Как Сталин уничтожал церковь // «За Родину» (Псков). 1943. № 139 (234), 18 июня. С. 1.

Значительное внимание оккупационная пресса уделяла критике Красной армии, ее командиров и военачальников, политкомиссаров, имевших еврейское происхождение, а также приказам, которые подписывало советское военнополитическое руководство. Сама Красная армия для нацистских пропагандистов олицетворяла собой вооруженные силы, воюющие в интересах «мирового еврейства». Эта мысль, например, была выражена в одной из статей Свободина: «Красная армия – орудие международного еврейства, за интересы которого русский народ проливает свою кровь»¹.

Большое количество материалов было посвящено известному советскому партийному и военному деятелю Льву Захаровичу Мехлису, который в период войны возглавлял Главное политуправление РККА и одновременно занимал должность наркома Госконтроля. Будучи самым высокопоставленным евреем в Красной армии, Мехлис часто становился объектом нацистской травли. Его обычно представляли очень кровавым начальником, чьи приказы влекли за собой гибель многих красноармейцев. В калужской газете «Новый путь» на эту тему было опубликовано несколько материалов. Так, в одном из них говорилось: «Жутко вспомнить о том, что в красной армии сидел политкомиссар жид Мехлис, который со звериной жестокостью бросал на верную смерть наших русских бойцов»².

В другом материале шла речь о преступном приказе Мехлиса, отданном советским войскам в период битвы за Москву: «По приказу Мехлиса по отношению к разрозненным частям и отдельным красноармейцам, возвращающимся в свои полки, нужно относиться с большим недоверием.

Такое показание дал пленный советский полковник Г.В. Арбенин. Кроме того, Мехлис издал тайный приказ о расстреле и обезоруживании таких разрозненных частей.

¹ Свободин И. Смерть красным оккупантам. 9. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 118 (213), 22 мая. С. 6.

² Правда побеждает // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 2, 6 декабря. С. 2.

Вследствие этого, в последнее время красноармейцы массами переходят к немцам, чтобы спастись от верной смерти.

Далее пленный советский полковник показывает, что этот приказ Мехлиса сильно подействовал на мораль красноармейцев. Бойцы не знают, что им делать, если они оторвались от своих частей, а т.к. это происходит очень часто, то многие не видят другого выхода, как только переходить на сторону немцев»¹.

Некоторые материалы оккупационные издания посвящали личности самого Мехлиса, рисуя его портрет в самых неприглядных тонах. Так, коллаборационистская газета «Доброволец» опубликовала в 1943 г. статью «Лейба Мехлис – генерал», где, в частности, отмечалось: «Такого позорища еще не бывало, – Лейба Мехлис, хромой, кривоногий жид – генерал-лейтенант!»².

Безусловно, личность Мехлиса вряд ли может вызывать какие-либо симпатии. Мехлиса не любили советские военачальники, считавшие его деятельность порочной и вредной для Красной армии. Достаточно вспомнить, насколько негативной оказалась роль начальника Главного политуправления в истории с крушением войск Крымского фронта. По указанию Сталина, Мехлис был снят со всех занимаемых постов и понижен в воинском звании. Тем не менее, до конца войны он был членом военных советов ряда армий и фронтов, и в 1944 г. получил звание генерал-полковника³.

Большое внимание нацистская пропаганда также уделяла раскручиванию тезиса о том, что евреи якобы не воюют в на фронте, а отсиживаются в тылу. Активное внедрение указанной мифологии стало происходить с весны 1942 г., когда

¹ Новый приказ Мехлиса // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 3, 13 декабря. С. 2.

² Цит. по: Соколов Б. «Большевизм вытравил из нас всякий патриотизм». Германия и «немцы» глазами русских коллаборационистов 1941–1945 гг. / Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Том 1.: Оболение властью Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М., 2010. С. 922.

³ Рейхман Г. Мехлис Лев Захарович // Холокост на территории СССР... С. 587.

значительная часть еврейского населения, оставшегося на захваченной территории СССР, была уже истреблена. Теперь объектом нападок становились евреи, оказавшиеся в советском тылу или призванные в действующую Красную армию.

Коллаборационистская печать пыталась основательно облить грязью ту немногочисленную группу евреев, эвакуированных из прифронтовых районов вглубь Советского Союза. Представители этой категории советских граждан (как правило, члены коммунистической партии и руководители высокого ранга) представлялись людьми, не знавшими голода, для которых трудности войны проблем не доставляли. Их появление в городах восточной части СССР рисовалось как настоящее «нашествие». Газета «Речь» 18 марта 1942 г. отмечала:

«Казалось бы, евреи – это именно тот элемент, который поможет советскому режиму провести организацию своей защиты и поддержать для этого дисциплину в тылу. Евреи хлынули потоком беженцев в еще не освобожденную германскими войсками часть России... Бесчисленные толпы упитанных жидов, жидовок, жиденят и прочих партийных сановников переполнили и без того переполненную Москву и города восточной России. Благодаря тому, что эти “господа” приехали с чемоданами, набитыми “взятыми с собою” из касс учреждений, заводов и прочих мест, деньгами, для них цены на продукты не играют никакой роли»¹.

Оккупационные газеты старательно выписывали образ евреев, прятаящихся в советском тылу. Большого всего еврейских беженцев, утверждала нацистская пропаганда, скопилось в Ташкенте, который «превратился» за несколько месяцев в «чисто еврейский» город. В смоленской газете «Колокол» был опубликован материал «Ташкент – второй Иерусалим», где от лица пленного красноармейца был предложен следующий рассказ: «До войны здесь проживало всего лишь 2% евреев, теперь евреи запрудили весь город и захватили все руководящие должности. Поэтому-то евреям теперь

¹ Волков. На что надеется Сталин // «Речь». 1942. № 32 (62), 18 марта. С. 2–4.

не представляет труда прибрать к рукам реквизируемое продовольствие и другие предметы потребления, чтобы сбывать их затем по баснословным ценам»¹.

В том же духе было выдержано сообщение еще одного красноармейца, некоего С.Д.Ф., побывавшего перед отправкой на фронт в Новосибирске: «Я был в Новосибирске свидетелем прибытия туда евреев, эвакуированных из западных областей Советского союза. Прибыв с большим количеством багажа, они сразу получили квартиры.

Многие места в партийных, советских и хозяйственных органах, которые занимали русские, теперь заняли евреи. За короткое время евреи взвинтили настолько цены на предметы первой необходимости и на продукты, что местным жителям многое стало совершенно недоступно»².

Следует сказать, что миф о том, будто бы евреи отсиживаются в Ташкенте и других городах СССР, оказал негативное влияние не только на жителей оккупированных областей, но и в определенной мере на военнослужащих Красной армии. Например, историк А. Шнеер приводит в своем исследовании диалог, состоявшийся между старшиной и парторгом роты И.Н. Раздиваевым и красноармейцем Л. Ларским (диалог записан со слов Л. Ларского):

«– Сидел бы в своем Ташкенте, где вся ваша нация от войны прячется. Только после войны до вашей нации доберемся, вы нам за все ответите...

«Все равно терять нечего», – подумал я и сказал ему:

– Товарищ старшина, вы же самый настоящий фашист, а еще парторг роты! Вы же фашистскую пропаганду повторяете насчет евреев...

Старшина рассмеялся:

– Свидетелей-то у тебя нету... А насчет вашей нации немцы правду говорят. Разве против этого наши советские органы возражают? Может, опровержения ТАСС читал? Или на политинформации это опровергали? Где она, ваша нация?

¹ Цит. по: Дубсон В. Указ. соч. С. 135.

² Евреи благоденствуют // «Новая жизнь» (Рославль). 1943. № 78, 14 августа. С. 2.

Бывало, до войны приедешь в город, глядишь – повсюду она. В магазинах, на базаре, в конторах. А на фронте где же она? Нету, вся в Ташкент сбежала...»¹.

Следствием подобных разговоров явилось также то, что в советском тылу появилась высмеивающая евреев уничижительная формула «ташкентские партизаны»². Эти же разговоры привели к вспышкам антисемитизма в Киргизии, о чем писатель А.Н. Степанов сообщил в письме ответственному редактору газеты «Красная Звезда» Д.И. Ортенбергу:

«Демобилизованные из армии раненые являются главными его [антисемитизма. – *Примеч. авт.*] распространителями. Они открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тепленьких местах и ведут настоящую погромную агитацию. Я был свидетелем того, как евреев выгоняли из очередей, избивали даже женщин те же безногие калеки. Раненые в отпуску часто возглавляют такие хулиганские выходки. Со стороны милиции по отношению к таким проступкам проявляется преступная мягкость, граничащая с прямым попустительством»³.

Нацистские пропагандисты пытались донести до аудитории мысль о том, что кровь на фронте проливают одни русские, а евреи в Красную армию не идут, предпочитая находиться подальше от передовой. Если же евреи все-таки оказываются в Красной армии, то, как правило, на должностях, не связанных с участием в боевых действиях. Смоленский «Колокол» перепечатал статью из газеты «За Родину» «Тревога еврейского кагала» (24 мая 1942 г.). Автор материала, Макриди-Стенрос (Акимов), писал: «Всем известно, что иудеи всяческими способами стараются увильнуть от непосредственного участия в боевых действиях. Что встретить еврея-танкиста, гранатометчика так же трудно, как белую ворону, и однако же

¹ Цит. по: Шнеер А. Указ. соч. С. 477.

² Гаррард Д. Россия и Советский Союз // Холокост: Энциклопедия... С. 546.

³ Писатель А.Н. Степанов – ответственному редактору «Красной Звезды» Д.И. Ортенбергу о массовом антисемитизме в г. Фрунзе (Киргизия) // Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005. С. 34.

кагал вызывает к храбрости своих героев. Почему? Да потому, что еврейство хочет снова и снова обманывать несчастных русских солдат, втирая им очки, что будто бы рядом с ними воюют еврей-герои»¹.

В номерах газеты «Речь», выходявших в марте 1943 г., когда немцам удалось выдержать удары Красной армии в боях за Харьков и на орловском направлении, публиковались допросы советских военнопленных. Один из таких допросов проводил Октан, решивший узнать, как проявили себя в бою красноармейцы-евреи:

«– Много ли жидов вы видели на передовой линии?

– Ни одного. Все евреи сидят на тыловых постах»².

«Русские» издания постоянно подчеркивали, что евреи – трусы, привыкшие прятаться за спинами русских, когда дело касается боев на передовой. Смоленская газета «За свободу» напечатала на своих страницах выдержки из брошюры сотрудника бобруйской газеты «Новый путь» Виталия Шамрова «Ад на земле» (№ 5 из серии «Маленькая политическая библиотека», Смоленск, 1943 г. 18 с.)³. Эти выдержки вышли под рубрикой «Жида едут на фронт». Приведем характерный отрывок:

«– А, Мойша, здорово. Ты едешь с нами на фронт?

– Ой, и что я там забыл? Я же и стрелять не умею.

– Как не умеешь, когда мы с тобой стреляли по мишеням?

– Так то же по мишеням. Мишени ж в меня не стреляли, а немцы-таки будут стрелять, а к этому я чувствую себя неподготовленным»⁴.

Подобные заявления, ни на чем не основанные, позволяли немецкой пропаганде рисовать фантастическую картину о положении в советском тылу. Здесь и мобилизация «детей от 13 до 16 лет из районов Сибири и Дальнего Востока»

¹ Цит. по: Дубсон В. Указ. соч. С. 135.

² Октан М. Рассказ очевидцев // «Речь». 1943. № 31 (214), 14 марта. С. 2.

³ РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 136.

⁴ Из брошюры В. Шамрова «Ад на земле» // «За свободу» (Смоленск). 1943. № 23, 10 июля. С. 4.

в Красную армию, которая испытывает нехватку резервов¹. Здесь и «борьба населения Ленинграда» против советской «жидо-большевистской» власти, несмотря на «ужасный террор НКВД»².

Разумеется, в действительности все было по-другому. В годы Великой Отечественной войны более 500 тыс. советских евреев воевало в составе Красной армии, в том числе 167 тыс. из них были офицерами. 140 евреям было присвоено звание Героя Советского Союза. Евреи занимали видное место среди командного состава РККА и Военно-морского флота: 9 командующих армиями (флотилиями), 8 начальников штабов фронтов (флотов), 15 начальников штабов армий (флотилий), 12 командиров корпусов, 34 командира дивизии. В танковых войсках офицеры-евреи были командирами 23 бригад и 31 полка. За годы войны погибло 198 тыс. военнослужащих-евреев³.

Немалое внимание оккупационные газеты уделяли тому, чтобы отвечать на выпады советской пропаганды, которая объявлялась насквозь лживой и зависимой от евреев. Советские военные и гражданские средства массовой информации обычно показывались как проводники «жидо-большевистских» идей, «растлевающих души» простого населения. Все «мерзкое» и «гнусное», что можно себе представить, утверждали оккупационные газеты, встречается в пропаганде большевиков. Самарин в одной из статей писал: «Иудо-большевики всегда называли черное белым, а белое черным. В течение многих лет они пытались доказать, что дважды два пять: в течение многих лет они восхваляли самих себя и обливали ушатами грязи все светлое и хорошее на земле. Ложь и обман всегда были главными средствами большевистской

¹ Румянцев С. Очередное преступление жидо-большевизма // «Речь». 1942. № 137 (167), 22 ноября. С. 5.

² Антибольшевистские организации в Ленинграде // «За Родину» (Дно). 1943. № 88 (400), 15 апреля. С. 1.

³ Пятецкий Л.М. Красная Армия // Холокост на территории СССР... 473; Арад И. Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. М.; Иерусалим, 2011. С. 36–37.

пропаганды. Используя эти средства, иудо-большевики вколачивали в головы людей бредовые идеи коммунизма...»¹.

Оккупационная периодика отмечала и попытки советской стороны разложить русское коллаборационистское движение. Так, смоленская газета «За свободу» заявляла: «Против нашего молодого движения направлена вся сложная машина иудо-советской пропаганды в лице печати, радио, большевистской митинговщины... Пущен в ход испытанный в кровавых делах огромный аппарат НКВД»².

В борьбе против советской пропаганды оккупационные газеты развернули травлю известного советского журналиста и писателя Ильи Эренбурга. Заочно приговоренный к смертной казни, Эренбург был олицетворением «советско-еврейского» пиара военного времени. Именно так его воспринимали противники, видевшие в его многочисленных материалах весьма опасное оружие. Поэтому личность Эренбурга становилась объектом для информационных атак довольно часто. Вот, например, как писал о нем Октан: «Жида требуют крови. Советские газеты, не могущие скрыть серьезности положения вопят о “громкой угрозе, нависшей над СССР”. Слюнявый жид Илья Эренбург потерял значительную часть своей иудейской спеси и плаксиво взывает к “патриотизму”»³.

Для дискредитации Эренбурга в помощь оккупационным газетам в 1942 г. был направлен информационный бюллетень № 19, где в перечне материалов для опубликования в печати предлагалась статья «Илья Григорьевич – гениальный пропагандист»⁴. Эта статья была размещена во многих изданиях, не только в захваченных областях РСФСР, но также в газетах

¹ Самарин В. Германия // «Речь». 1942. № 144 (174), 9 декабря. С. 1.

² Когти врага // «За свободу» (Смоленск). 1943. № 29. С. 1.

³ Октан М. Плач Израиля // «Речь». 1942. № 89 (119), 29 июля. С. 1.

⁴ Илья Григорьевич – гениальный пропагандист (Ostraum-Artikeldienst, № 19 / 42 В) // РГАСПИ. Ф. 17, оп. 125, д. 178, л. 75–76.

рейхскомиссариата «Украина»¹. По своему содержанию, указанная статья представляла собой выжимку из некоторых нашумевших материалов Эренбурга. Кроме того, здесь же предлагалась краткая биография «самого ненавистного» публициста.

Если говорить о сути статьи, то она, разумеется, была выдержана в антисемитском духе. Читателям сообщалось, что Эренбург связан с НКВД и сделал «типично-жидовскую карьеру». Что же касается самой сути материалов, то они вызывали у нацистов некоторые вопросы: «Кто написал эти строки? Сумасшедший? Садист? Или же такой субъект, который после появления в печати этих дышащих кровью бредней, должен был быть подвергнут медицинскому осмотру на предмет установления его нормальности? Вы заблуждаетесь, уважаемый читатель. Автор этих строк вполне здоров»².

Фамилия Эренбурга также использовалась в связке с именами и фамилиями других советских писателей и журналистов. Приведем пример: «На советской арене появились снова профессиональные лжесвидетели-рецидивисты, как граф Алексей Толстой и Илья Эренбург. Этот бесцеремонный и развязный жидок брызжет ядовитой слюной на страницах советских газет и врет»³.

В некоторых случаях фамилия Эренбурга могла фигурировать в одном ряду с руководителями советского государства и, подобного всем остальным, подвергаться поношению. Такой пример встречается в статье Филистинского «Помни и не забывай!»: «Спешно перемарываются на знаменах лозунги: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь” и “Религия – опиум для народа”. Илья Эренбурги, Вульффы Эрлихи, Сосо Джугашвили и Кагановичи грубо и наспех малюют на красных знаменах страдальческий лик Христа и золотой вязью выши-

¹ См., например: Илья Григорьевич – гениальный пропагандист // «Последние новости» (Киев). 1943. № 27 (73), 26 апреля. С. 2.

² Илья Григорьевич – гениальный пропагандист // «Речь». 1943. № 43 (226), 16 апреля. С. 2.

³ Лжесвидетели // «За Родину» (Псков). 1943. № 111 (206), 14 мая. С. 1.

вают “Святая Русь”... Загнанное в лагеря, терроризированное и обезличенное духовенство в лице своих наименее стойких элементов благословляет хвостатое воинство козлоногих»¹.

В одном из материалов газеты «Боевой путь», которую пропагандисты вермахта распространяли по другую сторону фронта, была предпринята попытка «опровергнуть» факты чудовищных преступлений нацистов на оккупированных территориях. Не понятно, на что рассчитывали авторы статьи (материал был подписан «бывшие военнопленные»), когда писали, например, следующее: «Немцы не пытали ни одного пленного, не изнасиловали ни одной женщины, не застрелили ни одного ребенка – достаточно побыть с немцами один час и всякому делается ясной совершенная невозможность таких случаев». Чуть ниже пропагандисты рисовали перед читателями такую картину: «В крестьянской избе сидят и пьют чай немецкие солдаты вместе с русскими добровольцами и мирно беседуют с хозяевами, и тут же, на стене, обклеенной старыми газетами, можно прочесть фельетон жида Эренбурга о “Еще новых зверствах гитлеровских захватчиков” – делается просто смешно». Статья заканчивалась следующей сентенцией: «Вас немилосердно обманывает сталинско-жидовская пропаганда, толкая вас в могилу, заставляя драться за чужие интересы»².

Эренбург, несомненно, был одним из самых плодотворных советских пропагандистов военной поры. Эмоциональная стилистика его материалов гипнотически действовала на военнослужащих РККА. Такие статьи, как «Враги», «Людоеды» (1941), «Ненависть», «Оправдание ненависти», «Их исправит могила», «Скоты», «Проклятое семя», «Гад», «Убей!», «Убей немца!» (1942), «Немцы» (1943) пришлось по душе красноармейцам и партизанам.

Эренбург часто сравнивал немцев с животными. Звероподобные образы и типажи с легкостью переходят из одной его статьи в другую. Немцы для Эренбурга – «свора волков»,

¹ Филистинский Б. Помни и не забывай! // «За Родину» (Псков). 1943. № 92 (187), 20 апреля. С. 3.

² Праздник лжи // «Боевой путь». 1943. № 57, июнь. С. 2.

«бешеные скоты», «одноклеточные твари», «микробы», «грязные животные», «боровы», «клопы», «сифилитичные павианы», «густопсовые арийцы», «звери». Среди других образных характеристик – «бездушные выродки», «злобные и мерзкие существа», «дикари», «дураки», «чванливые гады», «блудодеи», «поганные трусы», «грязные твари», «проклятые колбасники», «кровожадные карлушки». Доставалось и немецким женщинам, которых пропагандист именoval не иначе, как «дурь», «подлинные акулы», «музы разбоя», «бездушные и жестокие твари», «себялюбивые, тупые самки», «породистые коровы»¹.

Анализ публикаций Эренбурга показывает, что его представления о ненависти в течение войны не претерпели никаких изменений. Он полагал, что просто убивать врага на поле боя – недопустимо: «На войне нельзя воевать бесстрастно, нельзя убивать равнодушно»². Эренбург писал: «Эту породу мы уничтожим. А последнего фрица можно будет посадить в зоопарк с надписью: “Friz vulgaris”»³. Насколько преобладали настроения подобного рода на передовой, сказать сложно, но какая-то часть красноармейцев вполне серьезно воспринимала призывы автора, типа: «Нет для нас ничего веселее немецких трупов», или: «Смерть каждого немца – это живая вода, спасение мира»⁴.

Не меньшую ненависть эти призывы пробуждали и у противоположной стороны. Однако историк Е. Сениявская полагает, что лозунг Эренбурга «Убей немца!» «был абсолютно верным». По мнению исследовательницы, он «означал “Убей оккупанта!”»⁵. С этой точкой зрения явно не согласен историк Х.-Х. Нольте, который считает, что когда Красная армия

¹ Эренбург И. Война... С. 3–57, 155; Гофман И. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. М., 2006. С. 252.

² Цит. по: Горячева Т. Убить немца. Образ противника в советской пропаганде // «Родина» (Москва), 2002. № 10. С. 42.

³ Эренбург И. Война... С. 22, 29.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Сениявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 85.

осенью 1944 г. вступила на территорию Восточной Пруссии, «пропаганда ненависти к немцам вошла в противоречие с проблемами морали, а случаи убийств и насилий по отношению к немецким женщинам могли лишь подтвердить образ русских, созданный Геббельсом»¹.

Говоря об этом, разумеется, не стоит забывать, сколько лишений выпало на долю советских солдат. Многие потеряли родных и близких. Но, отметим, это не является поводом к тому, чтобы грабить, убивать и насиловать. В свое время по этому вопросу высказался ветеран войны, академик М.И. Семиряга: «По-человечески понять, конечно, можно, но оправдать нельзя... В этой связи приходится с сожалением констатировать, что во многих частях действующей армии во время войны стояла проблема с содержанием дисциплины, и командованию всех степеней приходилось принимать жесткие меры к нарушителям порядка, против неправильного отношения к местному населению... Низкий уровень дисциплины был одной из причин поражений Красной Армии и ее неоправданных потерь»².

«Народный юмор – крепкое оружие против евреев и большевиков»

При формировании антисемитского образа врага нацистские пропагандисты нередко обращались к «легким жанрам», включая беллетристику. Так, редакция газеты «За Родину», переехавшая в связи с отступлением немецких войск из Пскова в Ригу, размещала на своих полосах отрывки из популярного в свое время антисемитского романа «Сатанисты XX века»³. Этот роман был издан еще в дореволюционной Рос-

¹ Нольте Х.-Х. От советского патриотизма к российскому национализму 1941–1942 // Германия и Россия в судьбе историка: Сборник статей, посвященный 90-летию Я.С. Драбкина. М., 2008. С. 176.

² Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 312.

³ См., например: Шабельская Е.А. Сатанисты XX века // «За Родину» (Рига). 1944. № 121 (521), 2 июня. С. 2; № 124 (524), 6 июня. С. 2; № 125 (525), 7 июня. С. 2.

сии (Санкт-Петербург, 1912 г.). Но затем неоднократно выходил и за рубежом в период между двумя мировыми войнами (в частности, в Риге в 1934 г.).

Автором романа была Елизавета Александровна Шабельская (1855–1917), русская актриса и писательница, долго время проживавшая в Германии. Будучи по натуре человеком авантюрного склада, она была замечена в подлоге векселей, в результате в 1902 г. ее привлекли к суду. Но Шабельская добилась оправдательного приговора. После революции 1905 г. актриса примкнула к черносотенному движению, чему в немалой степени поспособствовал ее гражданский муж, А.Н. Борк, связанный с «Союзом русского народа» и принадлежавший к крайнему правому лагерю. Шабельская редактировала газету «Свобода и порядок» и писала воинственные антисемитские статьи в «Русское знамя», «Братство свободы и порядка», «Русский рабочий». Под разными псевдонимами (А.Б., Делярго, Е.Ш., Proteus) она печаталась в «Колоколе» и «Новом времени»¹.

В «Сатанистах XX века» представлено литературное понимание «всемирного жидо-масонского заговора». Основой для такой трактовки, разумеется, послужили «Протоколы сионских мудрецов». О сочинении Шабельской в свое время писали положительные отзывы российские эмигранты, связанные с русскими фашистскими организациями и нацистами (например, Г. Шварц-Бостунич²). Что именно могло привлечь коллаборационистов в данном романе, догадаться несложно. Это произведение вполне отвечало канонам германской пропаганды, а самое главное – в нем велась речь об идее «мирового еврейского господства», приводились нелицеприятные характеристики евреев, возбуждалась ненависть.

Также сотрудники оккупационных газет размещали на страницах изданий стихи, сочиненные коллаборационистами. Многие из них имели антисоветскую и антисемитскую направленность. К примеру, газета «Речь» опубликовала сти-

¹ Дудаков С.Ю. История одного мифа: Очерки русской литературы XIX–XX вв. М., 1993. С. 176, 179–180.

² Там же. С. 185.

хотворение «Слово солдата». Автором был некий Петр Каспий, по всей видимости, член коллаборационистского формирования. В стихотворении были следующие слова:

*«Я ушел из проклятого стана,
Не хотел умирать за жидов.
И теперь я с Германией стану
Счастье строить для новых веков.
И теперь я с Германией вместе
Большевизм буду бить до конца.
Час пришел справедливейшей мести
За Россию мою, за отца.
Мой отец был замучен жидами,
Голодает любимая мать.
А я стану кружиться с орлами,
Чтобы родину снова создать»¹.*

В некоторых газетах публиковались и коллаборационистские басни. Эти «образцы литературного творчества» содержали оскорбления в адрес евреев или же известные антисемитские конструкции. В газете «За Родину», например, печатали басни некоего Николая Восточного, и одна из них называлась «Хамелеон»:

*«Иудо-большевизм, проворно, как Хамелеон,
Свою окраску беззастенчиво меняет,
То маскою патриотизма лик свой прикрывает.
То в Божьем храме бьет неискренний поклон.
Одних славян казнит, в других «души не чаёт»,
Но, Слава Богу, каждый понимает,
Что в сущности своей не изменился он!»².*

Значительное внимание также уделялось сатирическим статьям, фельетонам и стихам. Приветствовалось всякое проявление «народного юмора». Сатирические темы оккупационных изданий включали в себя все проблемы, поднимавшиеся в оккупационной печати нацистскими про-

¹ Каспий П. Слово солдата // «Речь» (Орел), 1943. № 69 (252), 18 июня. С. 4.

² Восточный Н. Басня «Хамелеон» // «За Родину» (Псков). 1943. № 131 (226), 7 июня. С. 4.

пагандистами и их помощниками. В инструментальном же плане речь шла о массированном применении такого метода информационно-психологического воздействия, как осмеяние. Этот прием имел высокую степень действия. Не случайно в феврале 1942 г. смоленским городским управлением был объявлен конкурс по сбору устного народного творчества: анекдотов, частушек, песен. В комиссию было передано 250 материалов. Авторы самых интересных были удостоены денежных премий. При этом от лица немецкого командования было заявлено: «Народный юмор – крепкое оружие против евреев и большевиков»¹.

Конечно же, известную часть сатирических и юмористических публикаций составляли так называемые плоды антисемитского «творчества». Нередко это были «веселые зарисовки», приуроченные к тем или иным событиям, иногда – пословицы, якобы родившиеся в народе. В смоленской газете «За свободу», например, была опубликована такая: «Жидам – хоть Сталин, хоть пес, лишь бы яйца нес»².

Широкое распространение получил текстовые материалы, стилизованные под народную речь, где от лица простого народа выступал какой-нибудь умудренный опытом персонаж. Так, калужский «Новый путь» в декабре 1941 г. опубликовал беседу с Дедом-Всеведом:

*«Двадцать четыре года мы коровой были,
большевики нас в дырявый подойник доили.
Сталин и Каганович были главные доярки.
Жидовью всего света посылали подарки,
выжимали из нас и кровь, и пот,
готовили великий военный поход.
Хотел Сталин по жидовскому заданию
покорить им для дойки Германию.
Но Германия не только себя защитила,*

¹ Цит. по: Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация... С. 349.

² Новые пословицы // «За свободу» (Смоленск), 1943. № 29. С. 4.

а и нас от большевистского ига освободила»¹.

Аналогичные материалы публиковала псковская газета «За Родину», печатавшая «Беседы с Домной Евстигнеевной», которая сравнила еврейской народ с мелкими паразитами и переносчиками опасных заболеваний².

В новогоднем праздничном номере рижской газеты «Русский Вестник» (1944) было опубликовано зарифмованное поздравление от имени «дяди Власа». Автор вирш, среди прочего, писал:

*«Кагановичу – папашину тестю
Вместо привета пожелаем засесть в гетто,
Вкупе со всеми господами,
Американскими и английскими жидами»³.*

В журнале «На Казачьем посту» вышло 13 «Бесед старого казака с молодым». В одной из «бесед» встречаются такие рассуждения: «Кто вас воспитывал? Двадцать четыре года, с самого рождения вашего, или с юных лет вы были во власти жида. Жид ломал вашу душу и по своему воспитывал, стараясь вытравить из вас все святое и чистое, все высокое, духовное и заменить плотским, материалистическим... Жид хитрый – он это все учел... Какое у жида может быть уважение к Русскому, тем более к казаку – он для жида “гой”, то есть существо низшее, чем животное...»⁴.

В смоленском «Колоколе» разместили следующие частушки:

*«Все жида, да все жида,
не податься никуда.
Жид заведует в колхозе,
мужик роется в навозе...*

Долго жили мы в беде

¹ Первая беседа Деда-Всеведа // «Новый путь» (Калуга). 1941. № 3, 13 декабря. С. 3.

² Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация... С. 241.

³ С Новым Годом, братцы! Раешник дяди Власа // «Русский Вестник» (Рига). 1944. № 1. 1 января. С. 4.

⁴ Беседы старого казака с молодым. Беседа вторая. О воспитании // «На Казачьем посту» (Берлин). 1944. № 22, 15 марта. С. 2.

*и не ждали помощи,
Слава Богу, Гитлер спас
от жидовской сволочи»¹.*

В качестве приложения к орловской газете «Речь» издавалось сатирическое иллюстрированное приложение «Жало», где публиковались самые разные материалы, высмеивавшие советскую власть. Излюбленными объектами для поношения были также евреи:

*«Нам вывод ясен без картин:
“Отец народов” – подлый сын
Жидов, и сам чуть-чуть не жид,
На днях в Америку сбежит»².*

В следующем номере «Жало» эта тема получила продолжение, причем для большей наглядности была даже нарисована карикатура. Она называлась «Правитель СССР». Под ней была размещена следующая подпись:

*«Протухший, ожиревший жид
На троне СССР сидит,
А остальные, ставши в ряд,
Ему с почтеньем лизжут зад»³.*

Не забыли антисемиты высмеять и других членов советского правительства. Так, объектом для осмеяния стал председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин:

*«Я Калинин, я тверяк,
Всем товарищам земляк,
Не тверяк, а тверячок,
Жиденятам землячок»⁴.*

Нацистская мифологема о том, что все советское правительство – одни евреи, нашла свое раскрытие в метафорическом выражении. Читателям предлагалось отгадать загадку:

¹ Цит. по: Дубсон В. Нацистская антисемитская пропаганда... С. 135.

² «Жало» № 1 // «Речь». 1942. № 137 (167), 22 ноября. С. 4.

³ «Жало» № 2 // «Речь». 1942. № 146 (176), 13 декабря. С. 7.

⁴ Русанов В. Частушки на новый лад // «Жало» (Орел), 1943. № 7, 28 февраля. С. 1.

«Когда за столом сидят шесть наркомов, то что находится под столом?». Ответ следовал такой: «Двенадцать колен израи-левых»¹.

Также активно муссировалась тема зависимости Сталина, Черчилля и Рузвельта от мирового еврейства. Во втором номере «Жало» сотрудник газеты «Речь», А. Весни, предложил читательской аудитории небольшое стихотворение, направленное против антигитлеровской коалиции:

*«Черчилль, Рузвельт и Джугашвили
Собой являют жалкий вид –
Их здорово поколотили
И не доволен ими жид.
Не помогает им «союз»,
Не липко-жаркие объятья,
Хоть большевик, и жид, и туз –
Одна взбесившаяся братья»².*

Высмеивание евреев и советской системы могло охватывать несколько тем одновременно. Например, ненависть к евреям и комиссарам могла идти в единой связке с ненавистью к партийным функционерам и «колхозному рабству». Так, сотрудники газеты «Речь» придумали «веселое» объявление: «Принимаем заказы на изготовление пеньковых веревок. Жидам и комиссарам бесплатно и вне очереди. Качество веревок гарантируем: любого секретаря обкома выдержит. Колхозники бывшего колхоза “Напрасный труд”»³.

В похожем духе был выдержан театральный «анонс», «оповещавший» о концерте лидеров антигитлеровской коалиции. Допуская массу скабрзностей, а также рисуя много картин с сатирическим подтекстом, коллаборационисты писали: «В колонном зале дома союзов состоится Большой эстрадный концерт при участии лучших артистов... “Гвоздь” концерта – гнусавый жидовский хор исполнит (со слезой) песенку “Маме, Маме, что же ми теперь будем делать?” и “Рыдай, кагал”....

¹ Там же.

² Весни А. «Жало» № 2 // «Речь». 1942. № 146 (176), 13 декабря. С. 8.

³ Там же.

В заключение “Траурный марш” – исполняют все участники концерта»¹.

Не обошли стороной антисемитские сатирики и тему участия евреев в войне. Преподносилась она с разных ракурсов. В некоторых случаях она могла показывать нежелание евреев идти на фронт, в результате чего возникало мнение, будто в Советском Союзе больше нет годных к военной службе людей, а все, кто остались – это, в основном, больные, хромые и увечные, которых гонят проливать свою кровь за евреев и еврейские интересы. Например, в одном из номеров «Жало» был опубликован «приказ»: «Москва. Кремль. 1943 года. Приказ № 1. Приказываю всем немощным и одряхлевшим, слепым, кривым, калечным подбодриться, взять себя в руки и всем, как один, вступить в ряды нашей доблестной красной армии для защиты милого нашему сердцу жидовства. Да здравствует великий Сталин!»².

Тема нехватки резервов также могла рассматриваться с позиции, что все силы РККА израсходованы, остались одни евреи, которых следует призвать в действующую армию. Разумеется, этот момент преподносился в шуточной форме:

*«Резервов нет, грозит беда...
В военкомате два жиды...
Построив в ряд бедняг своих,
Сержант гоняет долго их,
А политрук в дверях, глядит –
Ехидный длинноносый жид»³.*

Конечно, верхом антисемитского разгула на страницах «Жало» стала публикация так называемой «Русской азбуки», когда на каждую букву русского алфавита сочинялся небольшой стишок. Злобные, циничные двустишия, которые печат-

¹ Театр // «Жало». 1943. № 1 (3), 17 января. С. 4.

² Приказ № 1 // «Жало». 1943. № 8, 11 июля. С. 1.

³ Весни А. Последние новобранцы // «Жало». 1943. № 1 (3), 17 января. С. 4. Та же самая тема поднималась и на страницах других газет. Но преподноситься она могла в рамках «веселых» диалогов между Сталиным и Кагановичем. См., например: Простая арифметика (рубрика «Юмор») // «За свободу» (Смоленск), 1943. № 21, 25 июня. С. 4.

тались в нескольких номерах, предлагали познакомиться с основными идеями нацистской пропаганды на Востоке. В этой погромной лирике, можно сказать без преувеличения, было все. Например, тема евреев, якобы бежавших в советский тыл, звучала так:

*«Абрамчикам пришел капут –
Абрамчики в Сибирь бегут».*

Или:

*«Шмуть из Минска удрал на Урал,
Шумит там сейчас еврейский кагал».*

Эти безжалостные, по своей сути, стихи несли в себе огромный заряд ненависти. Тематика уничтожения евреев в этих двести стихах занимала центральное место. Она поднималась неоднократно и предвещала еврейскому населению полное истребление. Приведем примеры:

«Ели, березы, сосны, осины.

Еврейскую ждут на себя образину».

Или же:

*«Хнычут пузатые и мордатые,
Христопродавцы – жида пархатые».*

В последней строфе подытоживалось:

«Ярко горит по селам и градам

Ярость народа к жидовским гадам»¹.

Среди антисемитских сатирических материалов встречаются стихи, в основе которых лежали поэтические образы, заимствованные из классической литературы. Так, в одном из номеров «Жала» было напечатано стихотворение «Изготовление Сталина и жида». Этот стихотворный опус был основан на образах, взятых из шекспировской трагедии «Макбет». В частности, сцены, где ведьмы одаривают главного героя предсказаниями. Причем, предсказание третьей ведьмы сопровождается приготовлением в котле демонического варева²:

¹ Русская азбука / «Жало». № 2 // «Речь». 1942. № 146 (176), 13 декабря. С. 8; 1943. № 1 (3), 17 января. С. 4.

² Ведьма говорит: «Волчий зуб кидай в горшок / И драконий гребешок. / Брось в него акулы хрящ, / Хворост заповедных чащ. / Запа-

*«Однако черт нос не повесил,
Подумал и прибавил к смеси:
Вампиров зуб и сердце песье
Все семь грехов, фунт адской сажки,
Набрал, чего нет в мире гаже.
Затем все печи затопил.
И целых триста лет варил.
Но вдруг котел заклокотал,
Повсюду смрад и мрак настал.
Кругом все звери передохли,
Растения и те засохли.
И даже небо закоптело.
С улыбкой бес сказал: «Поспело!»
Тут кто-то гвалт в котле поднял,
Напором крышку пар прорвал.
И выскочил (о, гнусный вид!)
Оттуда длинноносый жид»¹.*

Тот же прием был использован в вяземской газете «Новое время», в которой было напечатано антисоветское стихотворение «Волшебный корабль»². Сам сюжет был заимствован неизвестным сочинителем из произведения ученого-гуманиста Себастьяна Бранта «Корабль дураков».

Антисемитские материалы сатирического жанра появлялись и во владимирской прессе. Более того, в одном из номеров газеты «Заря» была опубликована статья «Антисемитский анекдот», автор которого, М. Колобов, предпринял попытку проанализировать этот вид «устного творчества народа». Журналист писал: «Антисемитский анекдот везде получил широкое распространение. И за этот самый анекдот немало людей в советской России попало в ссылку... Антисемитские

сенный в холода, / Печень нехристя-жида, / Турка нос, татарский лоб, / Матерью в грязи трущоб / При рожденье, миг спустя, / Удушенное дитя, / Погребенное во рву, / Чтобы обмануть молву». См.: Шекспир У. Макбет. Антоний и Клеопатра. Кориолан. М., 2001. С. 81.

¹ Изготовление Сталина и жида // «Жало». 1943. № 8, 11 июля. С. 1.

² Волшебный корабль // «Новое время» (Вязьма), 1943. № 60. С. 3.

анекдоты последнего времени были, как правило, и антисоветскими. В них, порой с поразительной остротой, вскрывалось то, чего нельзя было встретить на страницах официальной печати... Мы не относимся к анекдоту так презрительно, как это делают некоторые не в меру умничающие интеллигентики. Анекдот – устное творчество народа. Относиться к нему с пренебрежением нельзя. Тем более нельзя относиться с пренебрежением к антисемитскому анекдоту. Это не просто юмор и не беззлобная сатира – это то, что на протяжении многих веков отражает подлинное отношение различных европейских народов, и особенно русских, к злу, которым мы сейчас совершенно открыто считаем мировое еврейство»¹.

Другими словами, немецкие пропагандисты и их помощники старались использовать все средства для пробуждения ненависти к евреям. Несомненно, столь массивная пропаганда антисемитских идей приносила вполне конкретные зловещие плоды. В годы войны она убеждала пособников оккупантов в «правомерности» террористических действий в отношении евреев. Последствия антисемитской пропаганды ощущались и после освобождения, и через долгие годы после окончания войны.

Отечественный исследователь Федор Сеницын констатирует, что «разогретый во время гитлеровской оккупации бытовой антисемитизм, который усилился в СССР в ходе войны, проявился и в ее заключительный период, в первую очередь, на освобожденной территории СССР»².

¹ Колобов М. Антисемитский анекдот // «Заря» (Берлин). 1943. № 59. 28 июня. С. 2.

² Сеницын Ф.Л. Национальный вопрос на оккупированной территории СССР. 1941–1944. Пермь, 2013. С. 463. Тот же историк приводит факт обращения 18 мая 1944 г. руководителей Еврейского антифашистского комитета к В.М. Молотову по поводу того, что «еврейское население СССР претерпевало сложности с возвращением на освобожденную территорию страны, в том числе в связи с тем, что “оставшиеся на местах пособники Гитлера, принимавшие участие в убийствах и грабежах советских людей, боясь живых свидетелей совершенных ими злодеяний, всячески способствуют упрочению создавшегося положения”». Правда, чуть ниже исследователь

Историк И.А. Альтман констатирует, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. советские следователи почти дословно повторяли те обвинения против евреев, которые выдвигали нацистские и коллаборационистские пропагандисты: «Материалы суда над Еврейским антифашистским комитетом, в частности, выступления подсудимых, свидетельствуют, что больше всего их шокировало то, что следователи разговаривали с ними языком нацистов»¹.

почему-то заявляет, что «факты бытового антисемитизма не были массовыми» (там же. С. 464).

¹ Альтман И.А. Холокост и пресса... С. 41.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Глашатаи ненависти

При анализе деятельности нацистских и коллаборационистских пропагандистских структур неизбежно возникает вопрос о том, кем же были конкретные исполнители антисемитских установок оккупантов? Чем мотивировались они при создании соответствующей продукции? Насколько искренними были их юдофобские убеждения?

Авторов антисемитских материалов в русскоязычной пропаганде времен оккупации можно условно разделить на три больших группы. К первой следует отнести представителей первой волны эмиграции, как правило, непримиримо настроенных к советской власти, радикальная позиция которых по отношению к СССР совмещалась и с радикальным антисемитизмом. Эти люди в большинстве своем были абсолютно лояльны Третьему рейху и твердо убеждены в своей правоте. Их антисемитизм был искренним и зачастую восходил еще к черносотенной пропаганде. Вторую группу составляли коллаборационисты из числа советских граждан – часто бывшие профессиональные журналисты и публицисты. Некоторые из них пошли на сотрудничество с нацистами по убеждению, другие – исходя из конъюнктурных соображений. Представители этой группы пропагандистов, вероятно, еще с довоенных времен были «бытовыми» антисемитами. С началом оккупации кто-то из них начал с жадностью впитывать в себя антисемитский яд, представленный неизвестной им ранее нацистской «расовой трактовкой» и недоступными в СССР фальшивками, вроде «Протоколов сионских мудрецов». Наконец, третью группу штатных антисемитов составляли пропагандисты русских коллаборационистских вооруженных формирований. В основном, это были бывшие военнослужащие Красной армии, завербованные в лагерях для военнопленных.

Ниже мы подробнее охарактеризуем некоторых – на наш взгляд, наиболее характерных – представителей названных групп антисемитских пропагандистов.

«Непримиримые». Антисемиты-эмигранты

Пожалуй, наибольшую известность среди глашатаев антисемитизма из числа эмигрантов в рассматриваемый период получил главный редактор берлинской русскоязычной газеты «Новое слово», Владимир Михайлович Деспотули. Грек по происхождению (родился в 1895 г. в Керчи), участник Первой мировой и Гражданской войн, Деспотули в начале 1920-х гг. обосновался в Берлине, где стал сотрудником одной из самых крупных эмигрантских газет – «Руль». Кроме того, он был корреспондентом и целого ряда других русских изданий. Журналистская работа не приносила ему серьезных доходов, поэтому он вел очень скромный образ жизни и еле-еле сводил концы с концами¹. Помимо публицистической деятельности Деспотули пробовал себя и на театральных подмостках. В 1931 г. он организовал «Кабаре русских комиков».

После прихода нацистов к власти ему удалось заручиться поддержкой новых властей и в сентябре 1934 г. он возглавил берлинскую русскую газету «Новое слово». Под руководством Деспотули газета быстро превратилась в абсолютно лояльный к Третьему рейху печатный орган. Исследователь Лазарь Флейшман пишет: «Деспотули являет собой случай разительной трансформации из третьестепенного, ничтожного по своей роли персонажа в центральную фигуру газетного мира русского зарубежья... Новые полномочия Деспотули и роль, возложенная на “Новое слово”, толкали бывших его коллег на заискивание перед ним в попытках найти путь к лицам, стоявшим у рычагов власти»².

¹ Грибков И. «Белогвардеец чистой марки». Жизнь и судьба Владимира Деспотули // «Эхо войны». 2013. № 1(5). С. 18–21.

² Флейшман Л. Указ. соч. С. 371, 379.

С 1 октября 1936 г. газета перешла на баланс Восточного отдела (начальник – Г. Лейббрандт) при Внешнеполитическом ведомстве НСДАП А. Розенберга. Улучшилось финансирование, возрос тираж издания, увеличилась сеть распространения газеты (в 1937 г. «Новое слово» рассылалось в 34 государства). Как уже указывалось, с началом войны Германии против СССР газета стала распространяться и на оккупированных советских территориях.

Еще до начала войны «Новое слово» начало сотрудничать с Национально-трудовым союзом нового поколения, хотя и обвиняло последний в отсутствии антисемитизма. Так, в марте 1939 г. газета писала о докладе лидера НТСНП В.М. Байдалакова: «Хотелось бы также в программном заявлении услышать и об отношении Союза к масонам и евреям. Теперь эти вопросы нельзя обходить»¹. В любом случае, Деспотули организовал при своей газете «редакционное совещание», куда помимо своего помощника Н.И. Перова вошли шесть членов НТСНП (В.М. Байдалаков, К.Д. Вергун, Д.В. Брунст, В.Д. Поремский, А.С. Казанцев, С.П. Рождественский)².

Известно, что «новопоколенцы» со своей идеей «третьей силы» и маловразумительными теориями, как во время войны, так и в послевоенный период, не гнушались использовать в своей деятельности все средства во имя достижения только им понятных целей. Они охотно предлагали свои услуги германским разведывательным и карательным органам, а с какого-то момента стали налаживать контакты и с представителями разведок англо-американских союзников. Эта их деятельность неизбежно обратила на себя пристальное внимание гестапо. Несколько руководящих соратников НТСНП были летом 1944 г. на какое-то время арестованы. Это привело и к смещению (6 сентября 1944 г.) с поста редактора «Нового слова» самого Деспотули. Он был посажен под домашний арест, а последний номер газеты вышел 12 ноября 1944 г. (позднее Деспотули был вывезен в СССР и 11

лет, в 1945–1955 гг., находился в советских тюрьмах и лагерях, после чего вернулся в Германию, где и умер в 1977 г.)¹. В силу того, что главный редактор «Нового слова» был всегда безусловно лоялен нацистским властям, нельзя исключить, что его отстранение и арест были вызваны интригами членов НТСНП в окружении генерала А. Власова.

Деспотули часто выступал на страницах своей газеты, в том числе с передовыми статьями и материалами на политические темы. В этих материалах нашли отражение собственные (несомненно, искренние) монархические, националистические и антисемитские убеждения автора, который, вместе с тем, не забывал и о том, чтобы продемонстрировать свою верность идеям национал-социализма.

К примеру, в передовой статье номера газеты от 27 января 1943 г. Деспотули писал: «Для нас, живущих в Германии свыше двадцати лет, хорошо знающих отважный и трудолюбивый народ этой страны, нет никаких сомнений в окончательном исходе сегодняшнего страшного единоборства между иудейским коммунизмом и идеей национального возрождения духа... Когда мы ознакомились с учением Адольфа Гитлера и осознали роль мирового иудейства, мы еще настойчивее стали призывать к борьбе с мировым злом, рассадником которого является московский Коминтерн. Где бы мы ни находились, своим первым и священным долгом почитали мы разоблачать подлинную роль большевизма, как разрушителя мировой культуры, как сатанинское наваждение, как подлейшую эксплуатацию арийских народов международным капиталом, возглавляемым мировым иудейством вкупе с англо-американской плутократией»².

21 июля 1943 г. Деспотули опубликовал небольшой очерк, посвященный годовщине убийства царской семьи. Среди прочего редактор «Нового слова» писал: «Жертвенная кровь русского царя и его семьи никогда не будет смыта с позорных страниц русской истории. Тяжкое наказание несет русский

¹ Иллюзии и действительность // «Новое слово». 1939, № 10. 5 марта. С. 3.

² Встреча с эмиграцией... С. 19.

¹ Диаспора: новые материалы. Т. 8. СПб–Париж, 2007. С. 588.

² Деспотули В. За Победу! // «Новое слово». 1943, № 8 (494). 27 января. С. 1.

народ за это злодеяние. Но еще горшего наказания заслужили те, кто своим попустительством и соучастием сделали возможным торжество иудеев на православной земле российской, кто еще сегодня крестом и мечом благословляет борьбу за победу мирового иудо-коммунизма»¹.

Статьи антисемитского содержания публиковали в «Новом слове» и другие многочисленные авторы – как представители старой эмиграции, так (с 1942 г.) и журналисты из числа бывших советских граждан.

Одним из самых плодотворных антисемитских публицистов «Нового слова» был Николай Михайлович Февр (1908–1951), статьи которого периодически перепечатывались на страницах оккупационных изданий, выходивших в захваченных регионах РСФСР. В материалах Февра можно встретить и злую иронию, и глумление над евреями, и распространенные антисемитские мифы, и откровенную ложь и т.д.

Сын белых эмигрантов, кадет Киевского Владимирского корпуса, Февр был вынужден покинуть Россию в 1920 г. Вместе с родителями он был эвакуирован из Одессы. Первоначально семья Февра проживала в Хорватии, но затем переехала в Сербию, в Белград². По некоторым данным, Февр учился в местном университете. В 1931 г. он с несколькими русскими студентами основал сатирический журнал «Бух!», который выпускался продолжительное время. Это позволило молодому человеку отточить свое журналистское мастерство и набраться необходимого опыта. Уже в те годы Февр показал себя как публицист, склонный к написанию фельетонов. В 1937 г. вышла его книга саркастических заметок «Брызги жизни»³.

Как и многие русские эмигранты правого толка, Февр ненавидел СССР. Поэтому когда началась война между Советским

Союзом и Третьим рейхом, он, как отмечается в предисловии к его книге «Солнце восходит на Западе», искренне поверил «в объявленный официальной Германией “крестовый поход против большевизма”» и пожелал, в том или ином виде, принять в нем участие¹. Еще в Белграде он начал свое сотрудничество с газетой Деспотули. А уже в августе 1941 г. редактор «Нового слова» пригласил его перебраться в Берлин. Февр согласился. Так он поступил на службу к нацистской пропаганде и получил возможность бороться с ненавистным большевизмом с помощью чернильного пера.

В газете «Новое слово» Февр вскоре почувствовал себя, как рыба в воде. Антисемитские сентенции появились в материалах Февра уже осенью 1941 г., когда ему поручили осветить тему, связанную с бывшими бойцами и командирами Красной армии, захваченными в плен. Ему удалось побывать в польском Генерал-губернаторстве, где располагались лагеря для советских военнопленных (оккупированные районы СССР Февр впервые посетил в декабре 1941 г.²).

По своему характеру статьи Февра представляли собой беседы между корреспондентом и военнопленными. Тематика этих бесед, в основном, не выходила за рамки, очерченные германской пропагандой – репрессии, культ личности Сталина, жестокие гонения на Церковь, жизнь в Советском Союзе и т.д. Нашлось место и для антисемитских пассажей. К примеру, в одной из публикаций Февр вел речь о том, каким образом евреи, бывшие красноармейцы, пытаются скрыть свое этническое происхождение, и зачем они это делают. В шутильной форме читателю сообщалось, что евреи боятся расстрела, хотя для этого якобы нет оснований:

«Среди пленных попадают и евреи. Конечно, ни один не хочет признаться в своем происхождении. Думают, что сразу расстреляют. Пожалуй, сами так бы и поступили. Установилось правило. Если еврей рыжий или вообще светлый, то он пытается записаться как белорус. Если черный и горбоносый, то как кавказец. Красноармейцы так и говорят

¹ *Деспотули В.* Кровь искупления // «Новое слово». 1943, № 58 (544). 21 июля. С. 1.

² *Казанцев Н.* Тайна смерти Николая Февра // «Наша страна» (Буэнос-Айрес). 2008. № 2850, 23 августа. С. 8.

³ *Будницкий О.В.* Одесса в период румынской оккупации (1941–1944) // Одесса: жизнь в оккупации. 1941–1944. М., 2013. С. 30.

¹ *Февр Н.* Солнце восходит на Западе. Буэнос-Айрес, 1950. С. 5.

² Сообщение // «Новое слово». 1941. № 52 (81), 21 декабря. С. 2.

про них: «Опять сегодня двух белорусов обнаружили». Или «вчера опять один кабардинец нашелся, мы его сразу на чистую воду», евреи долго упираются, не желают признаваться. Таких упрямцев комендант, пожав плечами и усмехнувшись, отправляет к врачу на освидетельствование. Красноармейцы постепенно привыкают к слову «жид». Там на родине произносить это слово было опасно. Ненависть к ним, несомненно, росла из года в год. Много горьких рассказов найдется почти у каждого. Один пожилой офицер из учителей, тихий, скромный, говорит:

– Я к ним раньше всегда относился терпимо. Раньше – это до революции. Я всегда говорил, что они делятся на две категории. Есть евреи и есть жида. Так вот теперь у нас евреев нет. Есть только жида. Вы понимаете, что я хочу сказать?».¹

Февра отличало чересчур богатое воображение. К примеру, в фельетоне «Тройник Сталина» Февр изложил историю, с помощью которой пытался объяснить тяжелые поражения Красной армии в 1941 г. От лица русского эмигранта, фельетонист рассказывал читателям, что во главе Советского Союза стоит не Сталин, а один из двух его двойников. Причем, второго двойника органы НКВД нашли за рубежом, в эмигрантской среде. Этим двойником якобы оказался бывший полковник «дикий дивизии», согласившийся переехать в СССР. Настоящего Сталина, писал Февр, убили еще в 1930-е гг., как и первого двойника, а двойник из эмигрантов, напротив, сумел занять место «вождя народов». За время своего правления он расправился с высшим командным составом РККА, ликвидировал партийных руководителей, подписал пакт с Германией и втянул СССР в войну. Все эти события, как следует из материала, привели к поражениям советских войск. В этом же фельетоне Февр называл Кагановича и Литвинова «разной швалью».²

¹ Февр Н. Товарищи ребята // «Новое слово». 1941. № 41 (370), 5 октября. С. 5.

² Февр Н. Тройник Сталина // «Новое слово». 1941. № 44 (73), 26 октября. С. 5.

В материалах журналиста встречается критика марксизма, большевизма, разоблачение преступной деятельности НКВД, идейно связанного, по мнению Февра, с «жидо-большевизмом». Маркса он именовал «бородатым ублюдком», а руководителей СССР – «узколобыми кремлевскими начетчиками»¹. Касаясь темы «еврейского террора», Февр говорит о «сатанинской сущности ГПУ – этого страшного детища большевизма – преломившего в себе как в фокусе, все лучи, исходящие из иудо-коммунистического учения»².

Своеобразной квинтэссенцией антисемитских изысканий Февра можно считать его статью «Еврейский Киев» (из серии «На развалинах большевизма»). В этом материале поднимается целый ряд антисемитских тем, напрямую связанных с образцами нацистской пропаганды. Говоря о революции в России, Февр пишет: «Самоуверенный, облеченный полномочиями власти столичный Иудей и маленький, жадный местечковый Жид, набросились в семнадцатом году на Киев, как на лакомую добычу. Они впились в него своими острыми хорьковыми зубами и рвали на части богатейший город в течение почти четверти века».

Стараясь не отходить от известных клише нацистской пропаганды, Февр касался проблемы «засилья евреев» в Киеве. Евреи, отмечает он, были «правлящим и торгующим классом», «дворянством». Такое положение привело к тому, что они превратились в «иудейских вурдалаков», которые «высасывали все соки» из простых киевлян. В НКВД, подчеркивает автор, приводя слова одного собеседника, – все следователи были евреями. В университетах, институтах, школах, театрах, на заводах – «всюду прочно засел Иудей».

Ниже Февр отмечал: «За слово “жид” полагалось два года ссылки. Что это – выдумка недорезанных черносотенцев? Антисемитский анекдот? Нет, – это голая правда. Сотни,

¹ Февр Н. Письма с Родины. Во Пскове // «Новое слово». 1942. № 13 (395), 15 февраля. С. 3.

² Февр Н. ГПУ // «Новое слово». 1942. № 66 (448), 19 августа. С. 6.

а может быть и тысячи киевлян канули в вечность за слово “жид”».

В материале Февра имеется и указание на то, что еврейское население Киева было уничтожено: «Теперь в Киеве нет ни одного еврея. Когда я спросил дворника нашего дома, легче ли ему стало теперь с жильцами, он ответил:

– Да, конечно, полегчало. Раньше, что сельди в бочке, были набиты, ну а теперь, как евреи маленько потеснились, стало легче...

Мне понравилось это слово “потеснились”. И когда я слышу рассказы киевлян о еврейском Киеве, мне кажется, что этому племени придется потесниться всюду. И как следует потесниться...”¹.

Февр побывал в трех командировках на оккупированной территории СССР и написал большое количество статей. В 1943 г. он покинул газету «Новое слово». Примкнув к «власовскому движению», он стал публиковаться в журнале для восточных рабочих «На досуге» и в газете «За Родину». После окончания войны публицист какое-то время находился в Австрии, откуда эмигрировал в Аргентину. Здесь Февр публиковался в русскоязычной прессе – в газетах «Наша страна», «Слово» (позднее «Новое слово») и др.² В 1950 г. вышла его книга «Солнце восходит на Западе». 21 мая 1951 г. Февр неожиданно скончался. Его ранняя смерть взволновала русскую общину в Аргентине. Высказывалось мнение, что журналист был убит³.

Журналисты оккупационных изданий

Как уже говорилось, основу редакций газет, издававшихся на оккупированных территориях РСФСР, составляли бывшие

¹ Февр Н. На развалинах большевизма. Еврейский Киев // «Новое слово». 1942. № 85 (467), 25 октября. С. 6.

² Будницкий О.В. Одесса в период румынской оккупации... С. 32–33.

³ К 50-летию со дня убийства писателя Н.М. Февра // «Наша страна» (Буэнос-Айрес). 2001. № 2677–2678, 15 декабря. С. 4.

сотрудники советской прессы. По подсчетам исследователя И. Грибкова, в Центральной России в редакциях коллаборационистских газет работали не менее 10% бывших советских редакторов и 25% бывших советских профессиональных журналистов. Так, в редакцию псковской газеты «За Родину» вошли практически все бывшие журналисты довоенной газеты «Псковский колхозник»¹.

Прессой Смоленска (газеты «Смоленский вестник», «Новый путь», «Плуг и меч», «Колокол», журналы «Бич», «На переломе», «Новая жизнь») руководил Константин Акимович Долгоненков (1895–1980), комсомольский поэт и член Союза советских писателей. Этот даровитый коллаборационист в 1934 г. был автором доноса на А. Твардовского, благодаря чему будущего советского классика не приняли в Смоленский педагогический институт. В 1936 г. Долгоненков принялся критиковать Твардовского за «кулацкий уклон» в произведении «Страна Муравия»². Такие журналисты как Долгоненков были профессиональными конъюнктурщиками и органично вписались в нацистскую оккупационную печать. Вполне возможно, что и антисемитизм их был также продиктован «соображениями политического момента».

Однако на должности редакторов и журналистов нередко попадали и действительно убежденные противники большевизма, с восторгом встретившие приход немцев. Некоторые из них были фанатичными антисемитами.

Одним из подобных авторов был Всеволод Александрович Блюменталь-Тамарин (1881–1945), сын актера императорских театров Александра Блюменталь-Тамарина и известной актрисы Марии Блюменталь-Тамариной (урожденной Климовой), первой Народной артистки СССР. Будучи выходцем из театральной семьи, он впервые появился на профессиональной сцене еще в 1901 г. Всеволод много гастролировал по

¹ Грибков И.В. Периодическая печать... С. 18.

² После войны Долгоненков эмигрировал в Германию под фамилией «Доманенко», сотрудничал в газете «Русская мысль» под псевдонимом «К. Акимыч». Умер в Мюнхене. См: Окроков А.В. Особый фронт... С. 69.

провинциальным театрам и приобрел определенную известность, хотя пробиться в когорту ведущих актеров дореволюционной России ему так и не удалось¹.

В период Гражданской войны Блюменталь-Тамарин оказался в Харькове, который летом 1919 г. был взят частями Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. Актер выступил на стороне Белого движения. Он активно пропагандировал идеи Добровольческой армии с помощью театральных постановок. В то же время известно, что Блюменталь-Тамарин, занимаясь общественно-политической деятельностью, якобы из-за своей «еврейской фамилии» был отстранен от работы в небезызвестном Осваге (Осведомительно-агитационном отделении при дипломатическом отделе Особого совещания), где, в целях популяризации борьбы против большевиков, издавались многочисленные газеты, журналы, брошюры и листовки².

После победы большевиков, Блюменталь-Тамарин остался в Советской России. Его деятельность времен Гражданской войны была ему прощена по ходатайству наркома просвещения РСФСР, А.В. Луначарского. Хотя в последующем он и получил от советской власти немало привилегий, актер, судя по всему, так и остался противником большевизма. Осенью 1941 г., когда вермахт подходил к Москве, актер бросил театр и спрятался у себя на даче в Истре. Здесь он дождался прихода немецких войск и пошел на сотрудничество с германской пропагандой. Как говорил сам Блюменталь-Тамарин, «у меня длинный счет к советским самодержцам»³.

Сотрудничество Блюменталь-Тамарина развивалось по нескольким направлениям. Он охотно выступал по немецкому радио, пародировал Сталина, озвучивал фальсифицированные указы советского правительства, рассказывал антисемитские анекдоты, произносил антисоветские речи

¹ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2006. С. 229.

² Там же.

³ Бегство из Москвы В.А. Блюменталь-Тамарина // «Речь». 1942. № 32 (62), 18 марта. С. 2.

в радиопередачах, которые транслировались в захваченных регионах СССР. Одновременно с этим он выступал и как публицист, чьи антисемитские материалы печатались в берлинском «Новом слове» и в оккупационных изданиях. Так, вяземская газета «Новое время» опубликовала в мае 1942 г. отрывки из «Записной Книжки» Блюменталь-Тамарина¹. В этих материалах актер показал себя как антисемит и расист, охотно использовавший антиеврейские образы и клише нацистской пропаганды.

27 марта 1942 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР Блюменталь-Тамарин был заочно приговорен к смертной казни. По непроверенным данным, он был убит партизанами².

К подобному же типу глашатаев антисемитизма можно отнести сотрудника газеты «За Родину» (позже – заместителя главного редактора), Бориса Андреевича Филистинского (1905–1991), впоследствии взявшего фамилию Филиппов. Судьба этого человека, сменившего за свою долгую и весьма насыщенную жизнь немало литературных псевдонимов (Ф. Борисов, Фабий Зверев, Андрей Козин, Георгий Петров, Сергей Петров, Л. Теннер), поистине удивительна и привлекает к себе внимание многих специалистов. Нас, однако, интересуют те стороны его биографии, которые высвечивают далеко не самые приятные грани его одаренной натуры. Нас интересует то, о чем сам Филистинский умалчивал, оставляя в потаенных уголках души некоторые эпизоды своей жизни в оккупации, которые, безусловно, могли бы подорвать его благоприятный имидж поэта, писателя, прозаика, мемуариста второй волны русской эмиграции, если бы они стали достоянием западной общественности.

Из жизнеописания Филистинского известно, что он был уроженцем Ставрополя и родился в семье русского офицера, который погиб во время Первой мировой войны. Будучи племянником академика-монголоведа С.А. Козина, Филистин-

¹ См., например: Блюменталь-Тамарин В.А. Из моей Записной Книжки // «Новое время» (Вязьма), 1942. № 21, 1 мая. С. 4.

² Будницкий О.В. Указ. соч. С. 229.

ский пошел по его стопам. В 1928 г. он окончил Ленинградский институт живых восточных языков (ЛИЖВЯ), интересовался буддизмом и индуизмом. В 1927 г. Филистинского арестовали в Москве на два месяца за участие в религиозно-философском кружке А.С. Аскольдова «Братство св. Серафима Саровского». По словам самого писателя, его арестовывали неоднократно (первый раз еще в Ставрополе, в 1920 г.). Однако, несмотря на борьбу советской власти с инакомыслием, молодой человек остался верен своим принципам¹.

В 1933 г. Филистинский окончил Ленинградский институт промышленного производства (вечернее отделение), работал в строительных организациях и занимался преподаванием. В июне 1936 г. он в очередной раз был арестован. Филистинского приговорили к 5 годам заключения за антисоветскую пропаганду (ст. 58-10). Наказание он отбывал в Ухто-Печерском (Ухто-Ижемском) лагере НКВД. Филистинский освобожден из-под стражи в феврале 1941 г., после чего был выслан в Новгород с поражением в правах на 3 года².

После начала войны, Филистинский отказался от эвакуации и остался в городе. С первых дней оккупации Новгорода он проявил себя как верный помощник «нового порядка». Ученый-востоковед возглавлял криминальную (уголовную) городскую полицию, которая подчинялась местному подразделению полиции безопасности и СД. Основную свою задачу Филистинский видел в том, чтобы выявлять и разоблачать подпольщиков, уничтожать коммунистов и евреев³.

Работая с немецкими спецслужбами, как по линии СС, так и военной разведки, Филистинский участвовал в карательных акциях. Например, в сентябре 1941 г. он выдал оккупантам столяра Колмовской больницы (район Новгорода), еврея Гринберга, которого расстреляли в лагере «Жестяная горка»

¹ Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж–М., 1996. С. 371.

² Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...». Судьба российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М., 2010. С. 524.

³ Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская полиция. М., 2010. С. 74–75.

(Батецкий район)⁴. С Колмово связан и другой эпизод из биографии Филистинского. Как известно, здесь располагалась Ленинградская областная психиатрическая больница № 1, которую не смогли эвакуировать вглубь страны из-за отсутствия транспортных средств. Там же, в поселке Колмово, проживала и мать Филистинского, Лидия, работавшая зубным врачом⁵. Следуя особым указаниям полиции безопасности и СД, немцы при поддержке коллаборационистов вывезли пациентов психиатрической больницы за город и уничтожили. По данным историка Б.Н. Ковалева, Филистинский имел отношение к истреблению более 2000 больных советских граждан, в том числе пленных красноармейцев, и лично убил свыше 150 человек⁶.

В 1943 г. Филистинский переехал в Псков. Здесь и началось его сотрудничество с газетой «За Родину». Его газетные публикации были стилистически грамотны, оригинальны, хотя темы, поднимаемые автором, мало чем отличались от тех, что затрагивали его коллеги по редакции. Конечно, прекрасное знание литературы и безукоризненное владение пером позволили Филистинскому очень быстро завоевать доверие немецких кураторов.

Антисемитизм Филистинского носил своеобразный характер. Писатель явно был против того, чтобы лишний раз злоупотреблять такой универсальной «формулой», как «жидо-большевизм». Например, в статье «О Родине и большевизме» он, в частности, отмечал: «Мы недобросовестно

⁴ Ковалев Б.Н. Архивные материалы ФСБ РФ о Холокосте на оккупированной территории России // Холокост: новые исследования и материалы. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. IV. Вып. 37. М., 2011. С. 31.

⁵ Глухова В.И. Колмово в годы оккупации (по воспоминаниям очевидца) // Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.: Люди. События. Факты: Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2005. С. 17.

⁶ См.: Ковалев Б.Н. От новгородского «гестапо» до Вашингтонского университета / Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции, 11–13 ноября 1999 г. Ч. 1. Великий Новгород, 1999. С. 141–148.

спихиваем все свои грехи на дядю, только на “жидобольшевизм”, а сами стоим чистыми агнцами, обманутыми и непорочно умученными...»¹.

Филистинскому, очевидно, не совсем нравилось, в каком направлении велась психологическая обработка местного населения. Минусы коллаборационистской пропаганды были им (совместно с В.А. Блюмом) указаны в докладной записке «О методах и формах антибольшевистской пропаганды», отправленной летом 1943 г. в Оперативный штаб Розенберга. Филистинский, как служащий отдела I с группой армий «Север», вполне объективно оценивал обстановку, сложившуюся на пропагандистском фронте, и выдвинул ряд предложений по улучшению содержания в оккупационных изданиях. Вскоре, облик газеты «За Родину» действительно несколько изменился.

Впрочем, антисемитизм со страниц псковской газеты так и не исчез. Просто он приобрел иные формы и выражения. И Филистинский здесь, несомненно, внес свою лепту, причем «эксперименты» в данной области он начал еще весной 1943 г. Так, в статье «Ежов пересматривает приговоры Ягоды», где поднималась тема НКВД, Филистинский описывал пытки, подчеркивая еврейское происхождение тех, кто ими занимался: «На обнаженном теле связанного по рукам и ногам Соловьева жгли паклю, прожигали тело паяльной лампой, били ногами по ребрам и животу, по половым органам и под лопатки, “отшибая” легкие. И пока Фридлянд и Заправа в поте лица выбивали из заключенного признание в участии в троцкистской диверсионно-шпионской организации, Кошкетин со смаком грыз шоколад или посасывал

¹ Филистинский Б. О Родине и большевизме // «За Родину». 1943. № 245 (340), 20 октября. С. 1. Историк Б. Ковалев неточно приводит в своей книге цитату из этой же статьи: «На территории нашей страны идет небывалая в истории человечества война – война между созидательными силами новой жизни и силами смерти и косности – силами жидо-большевизма» (См.: Ковалев Б.Н. Нацистская пропаганда и коллаборационизм... С. 343–344). На самом деле, в тексте статьи написано не «силами “жидо-большевизма”», а просто – «силами большевизма».

карамельку, обращаясь к Виктору с расспросами о московских и питерских оперных певцах, о художественном театре, о филармонии...»¹.

Касаясь темы «засилья евреев» в советском обществе, особенно в научной среде, где, по его мысли, царил мрак и полная «еврейская бездарность», он писал: «Павел Флоренский – глубокий мыслитель и изобретатель... Его ученик – еврей Гинзберг, профессор Ленинградского Горного Института – присвоил себе большую часть мыслей Флоренского...»².

Персональный антисемитизм Филистинского, как видно из статей, охватывает все области жизни. Евреи для него не собирательный образ некоего коллективного зла, а зло конкретное, этнически индивидуальное, которое есть повсюду и везде. Это зло может быть сотрудником НКВД, как в статье «В Ухто-Ижемском лагере», где автор вспоминает эпизоды из лагерной жизни: «...Когда же женщины обратились как-то к тогдашнему заместителю Наркомвнудела, еврею со звучной фамилией “Жуковский”, с просьбой разрешить им хотя бы переписку с детьми, в ответ им последовало: “Для врагов народа не может быть никаких поблажек...”»³.

Зло у Филистинского может также принимать обличье еврея-осведомителя, как в «сказочной метаморфозе» «Как сделали Джамбула»: «Давид Хайт тщетно писал донос за доносом в НКВД»⁴. А иногда зло может выступать на уровне «высоких материй», куда «проникла» еврейская мысль. Такую мысль, как следует из материала писателя, надо, конечно, отвергнуть, даже если она признана в кругу европейских интеллектуалов. «Наше мировоззрение должно порвать с чисто-теоретическими философиями XVI–XX столетия, –

¹ Филистинский Б. Ежов пересматривает приговоры Ягоды // «За Родину». 1943. № 117 (212), 21 мая. С. 3.

² Филистинский Б. Человек, без которого Советы не могли обойтись // «За Родину». 1943. № 247 (342), 22 октября. С. 3.

³ Филистинский Б. В Ухто-Ижемском лагере // «За Родину». 1943. № 84 (179), 10 апреля. С. 3.

⁴ Филистинский Б. Как сделали Джамбула // «За Родину». 1943. № 161 (256), 14 июля. С. 3.

заявлял “защитник” философии жизни. – Не Гуссерль, а блаженный Августин»¹.

Последняя фраза весьма примечательна. Здесь Филистинский выступает не столько с позиции критика Гуссерля, сколько с позиции индивида, прикрывающего личную неприязнь к еврейскому философу ссылкой на Августина.

Немецкие кураторы отмечали пропагандистский талант Филистинского, старались использовать его в своих целях, в том числе и в разведывательных. Например, известно, что писатель, являясь агентом абверкоманды-304, занимался сбором информации о советских подпольщиках и партизанах². Одновременно с этим им сильно интересовалось СД и даже, по некоторым данным, знаменитый диверсант Отто Скорцени, готовивший его для «засылки в советский тыл в качестве редактора повстанческой газеты»³.

Контакты Филистинского с СД начались с первых дней оккупации, и они стали еще теснее, когда он переехал в 1944 г. в Ригу. Ученый-востоковед, кроме работы в газете «За Родину» (диверсант П.И. Таврин, один из главных участников операции по покушению на Сталина, показал на допросе в НКГБ, будто бы Филистинский в Риге редактировал газету «Новое слово»⁴), выполнял задачи разведки СС, связанные с пропагандой. Как ценного сотрудника, немцы в последующем перевели писателя в Германию, где он оставался до самого окончания войны.

После войны Филистинский попал в беженские лагеря в Германии. В лагере Менхегоф он выступал с лекциями, которые пользовались популярностью. Позже он жил близ

¹ *Филистинский Б.* О мировоззрении, войне и нашем завтра // «За Родину». 1944. № 13 (413), 21 января. С. 3.

² *Ковалев Б.Н.* Легализация советских коллаборационистов на Западе... С. 80.

³ *Ковалев Б.Н.* Архивные материалы ФСБ РФ о Холокосте... С. 30.

⁴ Протокол допроса Таврина Петра Ивановича // *Чуев С.Г.* Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. II. СПб., 2003. С. 309.

Мюнхена, состоял в организации НТС¹. В 1950 г. Филистинский перебрался в США, где в 1954 г. принял американское гражданство. Поначалу он проживал в Нью-Йорке, а затем – в Вашингтоне. В Америке писатель работал приглашенным профессором в Нью-Йоркском, Канзасском, Йельском, Вандерbiltском университетах. В 1968–1978 гг. он был профессором Американского университета в Вашингтоне².

Филистинский оказался весьма плодотворным автором. Он написал более 30 книг стихов, прозы и статей. Вместе с Г. Струве составил и прокомментировал собрания сочинений Б. Пастернака, А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, Н. Заболоцкого, Н. Клюева и М. Волошина³. В своем литературном творчестве Филистинский, неоднократно обращавшийся к воспоминаниям, обходил молчанием то, чем он занимался на оккупированной территории России в период войны. Пытался он избавиться и от ярлыка антисемита. В небольшом рассказе «Ничего особенного» автор, говоря словами главного героя, арестованного органами НКВД и приговоренного к заключению, пишет: «Как же вы можете обвинять меня в антисемитизме: ведь я и женат-то на еврейке...»⁴.

Филистинский скончался в 1991 г. Возможно, чтобы передать истинное душевное состояние писателя, ставшего антисемитом и карателем, подходят его размышления из прозаического произведения «Углы»: «Сидел – и без мысли, без чувства, с тупым отчаянием глядел в угол: умрет. Ничего от него не останется. Написанное им будет одиноко тлеть на полках, ненужное, мертвое больше, чем подгнившие ноябрьские листья на грязном асфальте нудного пригорода. И все,

¹ *Антошин А.В.* На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Т. 4. / Русский мир в XX веке. М.–СПб., 2014. С. 147.

² *Ульянкина Т.И.* Указ. соч. С. 524.

³ См.: *Селиванова С.Д.* Борис Филиппов как писатель и критик // Культурное наследие русской эмиграции. 1917–1940. Кн. 2. М., 1994. С. 182–188.

⁴ *Филиппов Б.* Ветер свежее... Стихи и проза. Frankfurt-am-Main, 1969. С. 13.

чем он болел, что всю жизнь терзало и радовало его, умрет с ним...»¹.

Большую известность на оккупированном северо-западе России получил Игорь Свободин. Под этим псевдонимом скрывался писатель Аркадий Георгиевич Каракатенко (1900–1970), сыгравший заметную роль в пропаганде антисемитизма². Биография этого скандального публициста туманна и до сих пор вызывает множество вопросов. В первую очередь, много неясного в довоенной судьбе Каракатенко.

Будущий журналист и коллаборационист предположительно родился на территории Кировоградской области. В 13 лет он переехал в Херсон, чтобы поступить в реальное училище. По всей видимости, в Херсоне он оставался и в период Первой мировой войны, так как есть данные, что Каракатенко окончил физико-математический факультет Херсонского университета. Осенью 1919 г. студента мобилизовали в армию Деникина, но прослужил он в ней недолго – два с половиной месяца. В декабре 1919 г., находясь в Одессе, молодой человек дезертировал. В последующем он перебрался в Киев, где с 1921 по 1925 гг. учился в местном политехническом институте.

Свою писательскую деятельность Каракатенко начал еще в студенческие годы. Он публиковался в разных советских газетах, работал с 1925 по 1931 гг. в Москве, в 1931–1932 гг. – в Харькове. С 1932 г. по 1941 гг. он проживал в Киеве. Каракатенко не ограничивался тем, что писал статьи в украинские печатные издания, но также готовил сценарии для кинофильмов. Еще в 1924 г. Каракатенко женился на украинке. У него было две дочери. Связь с семьей он потерял во время войны, и не сумел ее восстановить.

С началом германского вторжения в Советский Союз Каракатенко был призван в Красную армию. Учитывая, что до войны он занимался журналистикой, ему повезло попасть в органы военной печати. Скорее всего, он успел поработать в нескольких фронтовых и армейских газетах,

¹ Там же. С. 21.

² «Свершилось. Пришли немцы!». Идеинный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М., 2012. С. 187.

выступал как агитатор и пропагандист. В первой половине 1942 г. ему было присвоено воинское звание капитана. 1 августа 1942 г. он был взят в немецкий плен под Ржевом. Перед этим он 24 дня скитался по лесам, надеясь прорваться из окружения. Каракатенко оказался в лагере для военнопленных, где стал свидетелем высокой смертности. Чтобы самому избежать печальной участи, он пошел на сотрудничество с немцами.

Спустя несколько недель Каракатенко откомандировали в Ригу, где он был включен в состав группы из 40 человек – в основном в нее входили артисты и журналисты. В дальнейшем Каракатенко тесно работал с германскими пропагандистскими структурами. Ему, например, поручили написать книгу (вероятно, брошюру) о Великой Германии. Для этого была организована командировка в Европу. По планам немцев, книга должна была выйти на русском языке и распространяться в захваченных областях СССР¹.

Свободин-Каракатенко также редактировал журнал «Вольный пахарь» (№ 1 вышел в Риге, в августе 1943 г.). В том же издании работали журналисты В. Клопотовский, К. Лучинин, А. Сиверский и А. Симонов². В это же время Свободин получил известность, как антисоветский обозреватель псковской газеты «За Родину». Работа его в газете носила весьма активный характер, особенно по части написания антисемитских опусов.

Он был, в частности, автором серии очерков под заголовком «Фронт борьбы за Новую Россию». Каждая статья представляла собой беседу по конкретной теме – борьба против «еврейского большевизма», «колхозное рабство», анализ выступлений генерала Власова и т.д. Первый материал вышел 28 марта 1943 г. Он предварялся следующей преамбулой: «Все сознательные русские люди спешат занять свое место в решительной борьбе. В том числе и Игорь Свободин, который,

¹ Harvard Project of the Soviet Social System (HPSSS) // Case 67. Schedule B, Vol. 7 B–5. P. 4, 7–8; Schedule A, Vol. 6 / HPSSS. P. 3.

² Абызов Ю. А издавалось это в Риге. 1918–1944: Историко-библиографический очерк. М., 2006. С. 368.

начиная с сегодняшнего дня, будет периодически освещать на страницах нашей руководящей газеты “За Родину” борьбу за Новую Россию. Свободин является одним из русских людей, стоящих на передовых линиях великих событий. Его корреспонденции засвидетельствуют героическую борьбу русских патриотов с проклятым врагом России – иудейским большевизмом»¹.

Каракатенко трудился на немцев добросовестно. В общей сложности, в рамках цикла «Фронт борьбы за Новую Россию», им было подготовлено 32 статьи². Они наполнены едкими антисемитскими пассажами. Статьи Свободина перепечатавали и другие коллаборационистские газеты и журналы³.

Публицист часто употреблял оскорбительные для евреев выражения. Например: «Окружение Сталина, большей частью, состоит из жидов. Там царят не только “династия” Кагановичей, Литвинов-Финкельштейн, московский “громкоговоритель” Лозовский – глава советского информбюро, но и Илья Эренбург...»⁴.

После войны Каракатенко утверждал, что не поддерживал Власова, поскольку не считал «возможным сражаться с нашими братьями»⁵. Но это свидетельство опровергают многочисленные статьи Свободина. Описывая выступления Власова, журналист не стеснялся подчеркивать антисемитизм бывшего советского генерала, его неприятие больше-

¹ Свободин И. Наш священный долг. 1. Корреспонденция с фронта борьбы за Новую Россию // «За Родину». 1943. № 73 (168), 28 марта. С. 6.

² Свободин И. Веление совести. 32-я беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину». 1943. № 254 (349), 30–31 октября. С. 1.

³ Свободин И. Народ против Сталина // «На Казачьем посту» (Берлин). 1943. № 16, 15 декабря. С. 2.

⁴ Свободин И. Сведение счетов с подлецами. 29. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину». 1943. № 237 (332), 11 октября. С. 1.

⁵ HPSSS // Case 67. Schedule B, Vol. 7 B-5. P. 8.

визма, который «действовал совместно с мировым иудейством»¹.

Публицистическая деятельность Свободина вызывала глубокое возмущение у партизан и подпольщиков. Историк Б. Ковалев, ссылаясь на беседу с Героем Советского Союза, комиссаром 5-й партизанской бригады И.И. Сергуниным, отмечает, что «народные мстители» выкрали писателя-антисемита из Пскова и повесили его на шоссе Ленинград–Киев². Из воспоминаний самого Сергунина следует, что партизаны, прочитав статью Свободина «Герои и бандиты» (23-я беседа)³, подготовили листовку (300 экз.), в который назвали автора «пресмыкающимся животным, мастером по производству тумана», и после этого коллаборационист, напуганный действиями советских патриотов, якобы прекратил писать свои клеветнические материалы⁴.

Однако как первая, так и вторая версии действительности не соответствуют. Свободин вовсе не был убит и не прекратил готовить статьи. Он продолжил и дальше нападать на евреев и советскую власть, написав, после 23-й беседы, еще девять. К тому же журналист стал публиковаться в газете под другим псевдонимом «Аркадий Гаев», вел «Страницу молодой рати».

В воспоминаниях коллаборационистки Л. Осиповой (она же Олимпиада Полякова) можно встретить такое описание Свободина: «Газета “За Родину” пережила два этапа развития. Первый, когда в ней владычествовал Игорь Свободин. Псевдоним немца, ни слова не знавшего по-русски. Газета была просто нацистским листком и наполнялась бредом Свободина. Она совершенно не читалась, и даже немцам, нако-

¹ Свободин И. Основные принципы Русского Освободительного Движения // «За Родину». 1943. № 101 (195), 2 мая. С. 1.

² Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм... С. 81, 85.

³ Свободин И. Герои и бандиты. 23-я беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину». 1943. № 200 (295), 28–29 августа. С. 1.

⁴ Сергунин И.И. Давали клятву партизаны. Л., 1985. С. 311–312.

нец, стало ясно, что вести газету по-прежнему нельзя. Игоря Свободина убрали»¹.

Полякова-Осипова явно кривит душой, называя Свободина немцем. Стилистика свободинских материалов не оставляет сомнений в том, что их писал журналист, долго проживший в Советском Союзе. Во-вторых, язык Свободина, в отличие от его немецких коллег, также готовивших статьи в газету, показывает автора, как человека, воспитанного в русской среде. В-третьих, газета «За Родину» не была заурядным нацистским листком. Напротив, издание было весьма заметным рупором немецкой пропаганды на северо-западе оккупированной России. Читалась газета легко, на ее страницах было много иллюстраций и фотографий, что, безусловно, привлекало к ней внимание местного населения.

Согласно данным советских органов госбезопасности, Каракатенко активнейшим образом сотрудничал с немецкими спецслужбами, в частности – с эсэсовской разведкой, СД. Он был начальником «пропагандистской группы при отделе А главной команды “Руссланд Мите”»². По сообщению чекистов, Каракатенко вел пропагандистскую работу среди диверсантов, которых готовили к заброске в глубокий советский тыл.

После войны Каракатенко удалось избежать репатриации и остаться в Западной Германии, где он публиковался в мюнхенском журнале «Литературный современник» и работал научным сотрудником в Институте по изучению СССР, созданном под эгидой американских спецслужб. Скончался Каракатенко в 1970 г. в Мюнхене.

К числу публицистов антисемитского толка, работавших в псковско-рижской газете «За Родину», следует также отнести Анатолия Григорьевича Макриди (1902–1982), писавшего под псевдонимами Акимов, Н. Собакин, Стенрос (и по некоторым данным – Н.В. Топоров). Известно, что он был выпускником Московского Екатерининского кадетского корпуса.

¹ Цит. по: «Свершилось. Пришли немцы!»... С. 169.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 2. М., 2007. С. 328.

В 15 лет он уже был ранен, воюя в составе Семилетовского партизанского отряда, а в 16 лет – стал участником Ледяного похода Добровольческой армии, после чего пробрался на территорию, занятую Красной армией, с целью вывезти свою мать в Финляндию, однако это ему не удалось. Макриди пришлось остаться в Советской России¹.

В СССР Макриди работал художником и фотографом в Москве. Он был женат на Татьяне Николаевне Дроздовской – двоюродной племяннице белого генерала М.Г. Дроздовского. После начала Великой Отечественной войны Макриди оказался на оккупированной немцами территории. Проживал в Риге под фамилией Стенрос, был приглашен в редакцию газеты «За Родину»².

Свою деятельность на посту редактора публицист оценивал как вполне удачную. По его словам, он сумел – по свободной подписке – поднять тираж издания с 60 тыс. до 200 тыс. экземпляров. «Правда, – подчеркивал Макриди, – для этого приходилось сидеть в редакции ежедневно и еженощно до 4-х, а днем не было время пообедать, и мать приносила обед в редакцию, прямо в кабинет и заявляла, что не уйдет, пока я не освобожу посуду»³.

Как вспоминала Полякова-Осипова, работая под руководством Макриди, она не считала его профессиональным журналистом, но признавала за ним журналистскую и редакторскую хватку⁴. Надо сказать, что публицист продемонстрировал свои способности сразу, как только начал сотрудничать с газетой «За Родину». Спустя месяц после выхода первого номера издания на его страницах уже стали публиковаться отрывки из книги Стенроса «Заря взошла на Западе». Причем, автор, если ознакомиться с текстом, прибегал к анти-

¹ Острая шпага // «Наша страна» (Буэнос-Айрес). 1982. № 1662, 5 марта. С. 1; «Свершилось. Пришли немцы!»... С. 187.

² Казанцев Н. Первопроходник и публицист: к 30-летию кончины А.Г. Макриди // «Наша страна». 2012. № 2933, 4 февраля. С. 4.

³ Цит. по: Казанцев Н. Первопроходник и публицист... С. 4.

⁴ «Свершилось. Пришли немцы!»... С. 170.

семитским выражениям и образам, нарисовал для книжки несколько антиеврейских карикатур.

В материале «Шулера проигрывают» он касался темы «засилья евреев» в Советском Союзе и в Великобритании. Макриди именовав СССР страной, где появились «богатые еврейские колонии». Облик же тогдашней Британии виделся ему так: «Евреи получили право английской натурализации и расселились на всех ступенях английского трона, как у себя дома. В золотой узор родовых гребов старого Альбиона вплелась масонская кабалистика. В настоящее время сам черт отказался бы разобраться в своем замысловатом гибриде и определить, где кончается львиная грива и начинаются пейсы»¹.

Отличительной чертой антисемитизма Макриди следует признать повышенную лживость. К этому нужно прибавить и ненависть автора к евреям. Неприятие евреев у Макриди личное, но оно не выходит за рамки тех персоналий, к которым нацистские пропагандистские службы обязывали проявлять повышенный интерес своих русских помощников. Например, в статье «Воскресший» Макриди попытался убедить читателей в том, что арестованный по указанию Сталина Радек понадобился «вождю народов» летом 1943 г. для того, чтобы вести пропаганду российского национализма, хотя к тому времени революционера давно расстреляли. Для Стенроса Радек – внешне неприятное и омерзительное существо, «волосатый комок иудейской ненависти...»².

Публицист весьма тенденциозно преподносил факты, часто выдавал желаемое за действительное. Так, подняв летом 1944 г. вопрос о сталинской дипломатии и методах, которыми ведется политика в отношении простых граждан в СССР, автор вспомнил о бывшем наркоме иностранных

¹ Шулера проигрывают // «За Родину». 1942. № 41, 27 октября. С. 1. Та же статья была опубликована в берлинской газете «Новое слово» (1942. № 88, 4 ноября. С. 2). В газете «За Родину» материал вышел без псевдонима автора, а в газете «Новое слово» – он был указан.

² Акимов. Воскресший // «За Родину». 1943. № 172 (267), 27 июля. С. 2.

дел М.М. Литвинове. Макриди употребил известный антисемитский штамп «Литвинов-Финкельштейн» и постарался представить советского дипломата «вернейшим соратником Сталина»¹. В той же статье редактор стремился показать жестокость сталинского режима и его связь с еврейством.

Одна из его публикаций называлась «Жидовская чума в Москве». Из статьи можно узнать, что «еврейчик Левин возомнил себя Кохом и решил осчастливить мир изобретением противочумной вакцины». Эта затея якобы привела к тому, что в Москве вспыхнула эпидемия чумы, так как эксперимент проводился на обычных гражданах. Советские власти попытались скрыть от населения факты заражения чумой, применяя все возможные средства. Вывод у Стенроса звучал так: «Живя сейчас в иных “антисоветских” условиях, я не перестаю испытывать чувство огромного облегчения от сознания, что никто за мной не подслеживает, никто не прислушивается с подозрением к моим словам.... Новое чувство схоже с выздоровлением от смертельной жидовской чумы»².

Летом 1944 г., когда исход войны уже мало у кого вызывал сомнения, нацистская пропаганда продолжала выпускать материалы, в которых говорилось, будто у Советского Союза резервы исчерпаны либо близки к нулю, и скоро большевикам придется объявить призыв в армию среди советских евреев. Макриди тоже выступал с подобными статьями, явно нацеленными на то, чтобы донести до читателей известный миф – евреи не воюют на фронте, а отсиживаются в тылу. В одном из материалов того периода он, взяв себе агрессивный псевдоним Н. Собакин, решил поразмышлять о том, сколько населения осталось в СССР после трех лет войны против Германии. По его подсчетам (разумеется, высосанным из пальца), получилось, что советский народ почти обескровлен. Что касается мобилизационных возможностей СССР, то автор утверждал,

¹ Стенрос А. Нарушенный разгул большевизма // «За Родину» (Рига). 1944. № 130 (530), 13 июня. С. 1.

² Жидовская чума в Москве // «За Родину» (Псков). 1942. № 7, 17 сентября. С. 4.

что «резервы большевиков на исходе и воевать за советскую власть скоро придется самим евреям»¹.

Советские органы пропаганды, благодаря партизанам, были осведомлены о работе Макриди в оккупационной прессе. Не случайно в газете «Правда» была опубликована статья Ильи Эренбурга, разоблачавшая книгу Стенроса «Заря взошла на Западе». Макриди писал впоследствии следующее: «Это было, действительно, большой честью, статья меня обрадовала еще и тем, что весь змеиный яд изливался по адресу моего псевдонима»².

Деятельность Макриди на должности редактора газеты «За Родину» продолжалась вплоть до его бегства в октябре 1944 г. в Германию³. Там он оставался до конца войны, а затем переехал с семьей в Австралию. До 1963 г. он состоял в местной русской монархической организации. Макриди сотрудничал и с газетой российских эмигрантов в Аргентине «Наша страна». Это сотрудничество продолжалась до самой его смерти. Он скончался 4 февраля 1982 г. в Канберре.

Конечно, после Второй мировой войны Макриди старался не афишировать, что из-под его пера выходили в свое время антисемитские опусы. По словам почитателей его «таланта», он был «мастером сарказма и филигранно отделанной фразы»⁴...

Выше мы уже многократно упоминали один из самых действенных рупоров нацистской пропаганды на оккупированных территориях – орловскую газету «Речь», а также цитировали антисемитские материалы, принадлежащие перу

¹ Собакин Н. Социалистическая арифметика // «За Родину» (Рига). 1944. № 143 (543), 29 июня. С. 1.

² Цит. по: Казанцев Н. Первопроходник и публицист... С. 4.

³ Редактор газеты «За Родину» о редакторе «Нового слова». Анатолий Григорьевич Макриди-Стенрос о судьбе Владимира Михайловича Деспотули – из писем Н.Л. Казанцеву // «Наша страна». 2011. № 2928, 19 ноября. С. 3.

⁴ Казанцев Н. Правый Дорошевич. К 100-летию со дня рождения А.Г. Макриди-Стенроса // «Наша страна». 2002. № 2727–2728, 14 декабря. С. 1.

ее главного редактора, Михаила Октана, и его заместителя, Владимира Самарина. Кем же были эти люди?

Под фамилией «Октан», по всей видимости, скрывался родившийся в Одессе в 1910 г. Михаил Александрович Ильинич¹. До войны он был инженером-химиком, который работал на Одесском суперфосфатном заводе, что объясняет его псевдоним. Ильинич публиковал рационализаторские статьи в журналах «Химстрой» и «Заводская лаборатория». Детали службы в Красной армии и обстоятельства пленения Ильинича туманны. В различных источниках он называется то старшим лейтенантом, то капитаном РККА².

Точно известно лишь то, что в начале 1942 г. Ильинич-Октан появляется в Орле. Он произвел хорошее впечатление на оккупантов, которые зачислили его в 693-ю роту пропаганды при штабе 2-й танковой армии. Уже в феврале выходит его брошюра «Является ли эта война отечественной для народов России». В марте он становится ответственным редактором газеты «Речь». В апреле была опубликована вторая брошюра Октана – «Евреи и большевизм», представлявшая собой сборник уже опубликованных в «Речи» антисемитских статей автора³. Осенью 1942 г. Октаном были подготовлены еще две брошюры: «Заговор против человечества» (памфлет, основанный на «Протоколах сионских мудрецов») и «Благо народа».

Исследователь И. Грибков отмечает: «Непримиримый антисемитизм Октана выделяет его на фоне большинства журналистов-коллорабационистов, для которых формальный антисемитизм, как правило, был элементом компромисса с оккупационными властями. Роль Октана в разжигании антисемитских настроений среди населения была

¹ Герцштейн Р. Антисемитская пропаганда в Орловской области... С. 42.

² Сведения любезно предоставлены историком Игорем Петровым (Мюнхен). Историк И. Грибков, опираясь на данные партизанской разведки, полагает, что настоящее имя Октана было М.А. Натко, который являлся бывшим сотрудником орловского городского отдела образования. См.: Грибков И. «Русский Геббельс»... С. 48.

³ РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 139.

огромной. Без сомнения, на Михаиле Октане лежит немалая доля вины в массовом уничтожении целых групп населения (евреев, коммунистов и партизан), расправах над советскими патриотами»¹.

Помимо публицистической деятельности Окταν проявил себя в качестве лектора (одна из его лекций – «Еврейский вопрос»), а с марта 1944 г. – еще и как политического деятеля. Он возглавил Союз борьбы против большевизма, причем последний рассматривался самим Октаном как некая альтернатива «власовскому движению».

12 апреля 1944 г. бобруйская «Речь» (последний номер орловской «Речи» вышел 26 июля 1943 г., после чего редакция была эвакуирована сначала в Брянск, а затем в Бобруйск, где выпуск издания был возобновлен; газета начала выходить с подзаголовком «Орган Союза борьбы против большевизма») опубликовала временный устав Союза, первый пункт которого гласил: «Непримиримая борьба против иудо-большевизма и его союзников». Ниже подчеркивалось, что соратники Союза должны быть «непримиримыми и последовательными борцами против иудо-большевизма». Соратником мог быть «каждый гражданин или гражданка, начиная с 18-летнего возраста, нееврейского происхождения, не заклеившие себя в прошлой своей деятельности преступлениями перед народом, отрицающие иудо-большевизм во всех его проявлениях». Члены Союза были обязаны принять присягу «на верность Объединителю Новой Европы и Освободителю народов России Адольфу Гитлеру»².

Примерно в марте 1945 г. следы Октана теряются. Скорее всего, он погиб в самом конце войны.

Гораздо лучше известна биография заместителя Октана, Владимира Дмитриевича Соколова, выступавшего в оккупационной пропаганде под псевдонимом «Самарин». Он родился в 1913 г. в Орле, в семье юриста. Соколов окончил девятилетку, а затем поступил в Орловский педагогический институт, который окончил в 1936 г. Он начал преподавать

русский язык и литературу в одной из воронежских школ, но уже в 1937 г., предвидя возможность ареста за сокрытие социального происхождения (его дед был ректором духовной семинарии), скрылся. В 1942 году Соколов вернулся в Орел, где и стал сотрудником газеты «Речь».

Исследователь Р. Герцштейн характеризует деятельность Соколова-Самарина следующим образом: «Многие из статей Соколова показывают, что он вполне усвоил методику антисемитской пропаганды, предложенную сотрудниками 693-й роты и офицерами отдела I с 2-й танковой армии. Немцы хотели, чтобы русские коллаборационисты внесли свой вклад в дело разжигания антисемитизма. “Речь”, таким образом, являлась комбинацией геббельсовской пропаганды и призывов российских черносотенцев. Газета оживляла в памяти читателей известный лозунг: “Бей жидов, спасай Россию”. Статьи Самарина и других авторов утверждали, что большевизм есть порождение евреев. Немцы остро нуждались в таких публицистах, как Соколов, который мог снабжать свою аудиторию грамотно написанными материалами соответствующей направленности»¹.

Стиль Соколова отличался особой неистовостью. Антисемитские сентенции присутствуют практически во всех его материалах. В статье «Ни слова правды» Соколов обрушился на газету «Красная звезда», опубликовавшую очерк о положении в оккупированном Орле. Самарин кликушествовал: «Когда я прочитал эту, с позволения сказать, статью, мне стало так противно и гадко, что я хотел плюнуть на эту газету, плюнуть с остервенением (да простит мне читатель эти резкости), потому что прямо со страницы смотрела на меня рожа с крючковатым жидовским носом»². В статье «Бывшие хозяева Орла» журналист писал: «Двадцать пять лет жида “лупили нас”, двадцать пять лет жида терзали и мучили рус-

¹ Герцштейн Р. Антисемитская пропаганда в Орловской области... С. 43.

² Самарин В. Ни слова правды // «Речь». 1943. № 33 (216). 24 марта. С. 2.

¹ Грибков И. «Русский Геббельс»... С. 50.

² «Речь» (Бобруйск). 1944. № 30 (386). 12 апреля. С. 2.

ский народ. Кончено!.. Там, где они еще продолжают мучить народ, рано или поздно крикнут: “Лупи их!”»¹.

Летом 1943 г. Соколов последовал вслед за редакцией «Речи» в Брянск, а затем в Бобруйск, а в конце войны оказался в Берлине, где работал в газете «Воля народа». Избежав репатриации в СССР, он обосновался в британской зоне оккупации. В 1949–1951 гг. Соколов был заместителем главного редактора журнала Национально-трудового союза, «Посев». В мае 1951 г. он подал заявление на получение иммиграционной визы в США, подписав при этом заявление о том, что «никогда не поддерживал и не выступал за преследование лиц или групп лиц по мотивам расовой, религиозной или национальной принадлежности». Виза была ему дана, он выехал в Америку, а через несколько лет получил гражданство США.

С 1959 г. Соколов работал профессором русской литературы в Йельском университете. Параллельно он занимался активной писательской деятельностью, выпустив несколько сборников малой прозы. В 1976 г. неожиданно разразился разоблачительный скандал, положивший конец его карьере. Американским властям стало известно, чем в действительности занимался Соколов-Самарин в военные годы. В конечном итоге, в 1986 г. он был лишен гражданства, после чего выехал в Канаду, где и умер в январе 1992 г.²

Любопытно, что еще 1954 г. Самарин опубликовал в США работу о гражданской жизни в СССР во время немецкой оккупации. Среди прочего, книга содержала и довольно подробный, хотя и очевидно предвзятый, анализ коллаборационистской пропаганды. Самарин, например, писал: «Вся пропаганда строилась на негативных основах, на голом отрицании большевизма. Сотрудничая с немцами, русские антибольшевики стремились, однако, к максимальной “русификации” пропаганды, и проведению в пропаганде своей,

¹ Самарин В. Бывшие хозяева Орла // «Речь». 1943. № 61 (244). 30 мая. С. 3.

² Ковалев Б.Н. Легализация советских коллаборационистов на Западе... С. 81.

национально-русской линии». В числе основных направлений нацистской пропаганды автор называет и антисемитизм: «Евреи – главная движущая сила большевистской революции. Евреям принадлежала и принадлежит власть в СССР (немцы требовали, чтобы антисемитизм пронизывал всю пропаганду. Русские антибольшевики противились этому)»¹.

Возникают серьезные сомнения в том, что «русский антибольшевик» Соколов-Самарин как-либо «противился» антисемитским установкам нацистов. Напротив, создается впечатление, что он был вполне искренним, когда в 1943 г. писал, например, о том, что «жидовство будет уничтожено бесповоротно и окончательно»².

Власов и власовцы

Выше мы уже указывали на то, что, вопреки распространенному мнению, пропаганда так называемого «власовского движения» была пронизана антисемитизмом. При этом речь идет не о какой-то «уступке» нацистам (как об этом писали после войны сами власовцы и их апологеты), а в большинстве случаев о совершенно осознанной – хотя, и зачастую конъюнктурной – идеологической позиции лидеров и командиров РОА, руководителей учебных курсов, журналистов власовских изданий и т.д.

Разумеется, здесь мы не можем пройти мимо фигуры самого генерал-лейтенанта А.А. Власова, сотрудничавшего с немцами с 1942 г., и тех пропагандистских мероприятий, которые были связаны с его именем. В отношении этого человека в некоторых мемуарах и научной публицистике нередко встречается миф о том, что лидер «Русского освободительного движения» антисемитом не был.

К примеру, В. Штрик-Штрикфельдт в своих послевоенных воспоминаниях описал встречу Власова с руководителем Германского трудового фронта Робертом Леем. Последний зая-

¹ Samarín V.D. Op. cit. P. 67.

² Самарин В. Протоколы сионских мудрецов // «Речь». 1943. № 70 (253), 20 июня. С. 3.

вил: «Если бы вы, генерал, сказали мне просто, что вы ненавидите жидов и что вы боритесь против Сталина потому, что он окружил себя жидами, я понял бы вас. Особенно если, как вы сказали, вы лично не обижены Сталиным. А так я теперь вообще больше ничего не понимаю». На это Власов ответил якобы следующее: «Точно также, как и я не могу понять вашего отношения к евреям, которые сегодня не имеют никакого влияния на Сталина. Вы воюете против невинных еврейских детей, вместо того, чтобы воевать против Сталина. Это то, чего я не понимаю и что вы должны сказать вашему фюреру»¹.

Офицер связи при Власове от Штурмовых отрядов НСДАП, Сергей Фрелих, в своих мемуарах также отмечает критическое отношение генерала к антисемитской доктрине нацистов. В одной из бесед, имевших место осенью 1944 г., Власов заявлял: «Как солдат я точно знаю, какое значение имеет для сражающихся войск доставка из тыла. И эти перевозки для немецкой армии... постоянно прерываются транспортом евреев... Можно подумать, что для Гитлера уничтожение евреев важнее, чем победа над советской армией». В ходе той же беседы генерал якобы сказал, что «проблема еврейства в России не играет значительной роли, так как в России антисемитизм никогда не являлся мировой проблемой, как в Германии. Пользующиеся плохой славой погромы были следствием организованного бандитизма, который был начат царской полицией для травли социалистов, либералов и евреев. Совмещение антисемитских лозунгов с нашей политической программой только значительно ослабило бы убедительность этой программы»².

Вместе с тем, существуют и свидетельства, которые показывают, что Власов вовсе не был свободен от бытового антисемитизма, распространенного в советском обществе. Историк А. Окроков приводит в своем исследовании сообщение майора Кузьмина – адъютанта генерала еще по советским 20-й и 2-й ударным армиям: «За время моего наблюдения за

Власовым я убедился, что он не мог терпеть евреев, он употреблял выражение “евреи атаковали военторг” и т.п., и он форменным образом разогнал работников военторга, по национальности евреев. Власов говорил, что воевать будет кто-либо, а евреи будут писать статьи в газеты и за это получать ордена»¹.

Другой важный вопрос заключается в том, как Власов, являясь участником немецких пропагандистских проектов, официально высказывался о евреях? В оккупационной печати и листовках сохранилось немало сентенций Власова, имевших откровенно антисемитский характер. Значительная их часть относится к весне 1943 г., когда бывший советский генерал, с разрешения своих покровителей, с 19 апреля по 10 мая совершил поездку по населенным пунктам, находившимся в тылу группы армий «Север». Это был уже второй вояж Власова по захваченным областям Советского Союза. От первого тура, прошедшего ранее в тылу группы армий «Центр», он отличался тем, что имел более широкую информационную поддержку, в том числе со стороны гражданских оккупационных газет и журналов, освещавших эту поездку. Власов встречался с населением, с членами восточных батальонов, с представителями православного духовенства, а также с корреспондентами коллаборационистских изданий.

В одной из бесед с журналистом Игорем Свободным, сопровождавшим Власова в поездке, генерал заявил: «Народ шел на революцию с благими намерениями. Большевики же и мировое иудейство, использовав устремления народа, подвели под народное движение свою основу, чуждую народу»².

5 мая 1943 г. псковская газета «За Родину» опубликовала заметку о визите Власова в Струги Красные. Издание процитировало следующие высказывания генерала, сделанные во время встречи с местным населением: «“Для осуществле-

¹ Цит. по: Окроков А.В. Особый фронт... С. 33.

² Свободин И. Идея национальной России победит! В беседе с нашим сотрудником генерал-лейтенант А.А. Власов высказался об основах русской освободительной борьбы // «За Родину» (Псков). 1943. № 101 (196), 2 мая. С. 1.

¹ Штрик-Штрикфельдт В. Указ. соч. С. 267.

² Frölich S. Op. cit. S. 372.

ния мировой революции, которая нужна только жидовству, а отнюдь не русскому крестьянину, рабочему и интеллигенту, большевизм в течение 25 лет бесчеловечно угнетал нашу родину". Генерал Власов даже подчеркнул, что плодами революции воспользовались только жида, которые систематически высасывали жизненные соки из нашего народа с целью захвата власти над всем миром. Огромное впечатление произвели на слушателей слова генерала Власова о том, что весь русский народ враждебно настроен к рабовладельческой системе Сталина и его жидовской клике, и что только борьба создаваемой теперь Русской Освободительной Армии против чуждого России иудо-большевизма принесет нашей замученной советскими палачами родине счастье и благополучие. Это последнее заявление особенно одушевило все собрание, которое ответило генералу Власову единогласными возгласами: "Это так! Правильно!"¹.

12 мая 1943 г. «За Родину» напечатала текст о встрече генерала с коллаборационистскими журналистами. Власов сказал: «Не надо забывать, что Сталин хитер и умен. Он понял, что если будет опираться только на жидов, он достигнет очень немногого. Он возлагает свои надежды на отсталость народных масс»². Эту же сентенцию Власова с небольшими расхождениями 14 мая опубликовала и газета «Северное слово»: «Готовясь на борьбу, мы не должны забывать, что Сталин хитер и изворотлив. В настоящее время он учел, что, опираясь на одних только евреев, он много не добьется. Поэтому он сейчас возлагает свои надежды на простоту и легковерие масс»³.

В ходе своей поездки Власов неоднократно высказывался по национальному вопросу. Стержнем этих высказываний практически всегда оказывался антисемитизм: «Был

¹ Генерал Власов в Стругах Красных. Восторженная встреча, оказанная всем населением // «За Родину». 1943. № 103 (198), 5 мая. С. 1.

² Генерал Власов посетил редакцию газеты «За Родину» // «За Родину». 1943. № 109 (204), 12 мая. С. 3.

³ «Северное слово» (Нарва). 1943. № 55, 14 мая. С. 1.

лишь один народ в СССР, одна национальность, которая не испытывала национального гнета, не испытывала потому, что фактически стояла во главе государства и сама угнетала другие национальности. Это были евреи. Составляя ничтожный процент в общем народонаселении нашей страны, евреи заняли отнюдь не соответствующую этому проценту место в партийном бюрократическом аппарате, управляющем страной, и по существу осуществляли государственное управление Советским Союзом, проводя антинародную политику большевизма во всех областях, в том числе и в области национальностей. Они-то и оказались действительно свободными в результате октябрьской революции, тогда как все остальные народы, вместе с русским, были угнетены и для них, для абсолютного и решающего большинства населения нашей страны, СССР был такой же тюрьмой народов, как и дореволюционная Россия»¹.

В речи, которую Власов произнес в Гатчинском театре, также имели место антисемитские выражения. Коллаборационистские журналисты описывали ее следующим образом: «Генерал Власов подчеркнул, что большевизм обманул русский народ, надеявшийся добиться путем революции свободы, и что в настоящий момент русским народом управляют жида. Бурные аплодисменты, которыми был встречен призыв генерала Власова – встать, как один человек, на борьбу против жидо-большевизма и добиться таким путем скорейшего окончания войны, явно доказали, что обращение А.А. Власова нашло живейший отклик среди русского населения»².

Как уже было отмечено, указанная поездка Власова широко освещалась на страницах оккупационной периодики. Этому событию был посвящен целый номер рижского рус-

¹ *Свободин И.* Новая Россия не будет тюрьмой народов! Заявление генерал-лейтенанта Власова по национальному вопросу в Новой России // «За Родину». 1943. № 103 (198), 5 мая. С. 3.

² Неумолимая борьба против жидо-большевизма. Выступление генерала Власова на массовом собрании в Гатчинском театре // «За Родину». 1943. № 105 (200), 7 мая. С. 1.

скоязычного журнала «Новый путь». В статье «РОА вступает в борьбу», среди прочего, провозглашалось: «Солдат Русской Освободительной Армии знает, что он борется за свободу и счастье своего народа, что он защищает богатства своей родины от посягательства англо-американского и жидовского капитала... Эмблемы Русской Освободительной Армии и ее цвета, стали символом борьбы против Сталина и его жидовской клики»¹.

Пронизано антисемитизмом и «Открытое письмо» Власова, опубликованное в коллаборационистских газетах в апреле 1944 г. Повторяя штампы нацистской пропаганды, Власов заявлял, о том, что «идеи Русского Освободительного Движения... теснее сплотят эти два великих народа, германский и русский, и скорее приведут к общей цели – победе над иудо-большевизмом... Иудо-большевизму в России не бывать – народы его не хотят! Мы будем драться с иудо-большевизмом и плутократами до конца, до полной всеобщей победы... Мы за прекращение братоубийственной войны, навязанной нам кровавым иудо-большевизмом и плутократами»².

Только лишь когда результаты войны стали уже совершенно очевидны, а сами власовцы стали все тщательнее присматриваться к возможности перехода на сторону англо-американских союзников (с целью продолжения дальнейшей борьбы против СССР), антисемитская риторика в официальных документах и пропаганде стала постепенно исчезать. Так, Власов проявил «принципиальность» во время подготовки «Пражского манифеста» – основного программного документа Комитета освобождения народов России (манифест был провозглашен в Праге 14 ноября 1944 г. на учредительном собрании КОНР). Несмотря на давление со стороны Гимmlера, Власов сумел добиться того, чтобы в документ не

¹ «РОА вступает в борьбу» // «Новый путь» (Рига). 1943. № 10 (30). С. 4.

² Вперед к победе! Из открытого письма генерал-лейтенанта А.А. Власова // «Новый путь» (Витебск). 1944. № 28 (273), 6 апреля. С. 1.

попали антисемитские конструкции. Вместе с тем, исключить из манифеста sentence о борьбе против «западных плутократов» не удалось.

Авторы настоящей работы полагают, что вероятнее всего Власов до конца своей жизни (казнен 1 августа 1946 г. в Москве) сохранял антисемитские убеждения. Даже когда юдофобские sentence перестали появляться в официальных документах КОНР, лидер «Русского освободительного движения» вовсе не чурался соответствующей лексики. Также есть основания полагать, что некоторые немецкие мемуаристы, вроде Шрик-Штрикфельдта, вводят своих читателей в заблуждение и намеренно искажают содержание диалогов Власова с руководителями Третьего рейха. В подтверждение этого можно привести запись в дневнике министра пропаганды Й. Геббельса от 1 марта 1945 г.:

«В полдень у меня была обстоятельная беседа с генералом Власовым. Генерал Власов в высшей степени интеллигентный и энергичный русский военачальник; он произвел на меня очень глубокое впечатление. Сначала мы беседовали об общих связях между немецким и русским народами. Он считает, что Россия может быть спасена только в том случае, если будет освобождена от большевистской идеологии и усвоит идеологию вроде той, которую имеет немецкий народ в виде национал-социализма... Его сопровождает генерал Жиленков, игравший в свое время решающую [здесь ошибка переводчика, правильное – «значительную». – *Примеч. авт.*] роль в большевистской партии в Москве... Интересны прежде всего высказывания Власова о внутренних делах большевистской иерархии. По его словам, Сталин правит в России, пользуясь диктаторскими полномочиями. Он пытается использовать в своих целях евреев, а евреи пытаются использовать его в своих»¹.

¹ Геббельс Й. Последние записи. Смоленск, 1993. С. 57–58. Ср. со «свидетельством» Штрик-Штрикфельдта: «Власов редко упоминал о влиянии еврейских интеллигентов-революционеров на события в России... С другой стороны, он всегда повторял: “Сталин – не еврей! Палачи из ЧК и ГПУ Дзержинский и Ежов были не евреи!..

Итак, даже весной 1945 г. Власов открыто использовал антисемитскую риторику. Помимо самого Власова антисемитизм насаждали и другие генералы РОА, многочисленные власовские пропагандисты и журналисты симпатизирующих Власову гражданских коллаборационистских изданий.

Официальным руководителем власовской пропаганды был упомянутый в дневнике Геббельса бывший бригадный комиссар РККА Георгий Николаевич Жиленков (14 ноября 1944 г. он занял должность начальника Главного управления пропаганды КОНР). Выходец из рабочей семьи (родился в 1910 г. в Воронеже), выпускник фабрично-заводского училища, он в конце 1920-х гг. был выдвинут на освобожденную комсомольскую работу, а в первой половине 1930-х гг. – на партийную работу в Москве. К началу войны он вошел в состав столичной номенклатуры ВКП(б), став секретарем Ростокинского райкома партии.

В июле 1941 г. Жиленков был назначен членом Военного совета 32-й армии, а в августе ему было присвоено звание бригадного комиссара. Жиленков попал в плен в октябре 1941 г., скрыл свое звание и фамилию, избежав таким образом расстрела. Шесть месяцев Жиленков скрывался под фамилией Максимов, работая «хиви» при 252-й пехотной дивизии. В конце мая 1942 г. он был арестован сотрудниками разведывательного отдела дивизии. В ходе допроса он дал согласие сотрудничать с абвером. Некоторое время Жиленков находился в особом лагере 1-го военного округа (Кенигсберг), где его допрашивал заместитель начальника отдела «Иностранные армии Востока» подполковник А. Рене. Жиленков участвовал в немецких пропагандистских акциях, используя при этом звание генерал-лейтенанта, хотя оно не соответствовало званию бригадного комиссара Красной армии. В это

Наша борьба направлена против бесчеловечности Сталина и его палачей, безразлично, какой они национальности”». См.: *Штрик-Штрикфельдт В.* Указ. соч. С. 315–316.

же время он, вероятней всего, был завербован сотрудниками полиции безопасности и СД¹.

Дальнейший этап деятельности Жиленкова был связан с экспериментальным соединением немецкой разведки и охранных войск вермахта «Граукопф» или так называемой «Русской национальной народной армией» (РННА), в которой бывший бригадный комиссар занимал должность начальника организаторско-пропагандистского отдела штаба. Под руководством Жиленкова выпускалась газета «Родина», в которой публиковались откровенно антисемитские материалы.

После службы в Осинторфе, Жиленков принимал участие – по линии эсэсовской разведки – в создании «1-го Гвардейского батальона РОА», причем все свои действия он согласовывал с представителями СД. В июле–августе 1943 г. он подготовил меморандум о подчинении всех восточных формирований генералу Власову, однако никаких успехов не достиг. Жиленков выезжал на территорию оккупированной Франции, выступал с пропагандистскими речами перед личным составом восточных батальонов вермахта, выполнявших охранные функции. Летом–осенью 1944 г. его назначили ответственным за пропагандистскую акцию «Восточный скорпион» с русской стороны, в то время как сама акция проводилась под эгидой СС.

Жиленков активно участвовал в работе Комитета освобождения народов России, кроме того, с сентября 1943 г. он был редактором газеты «Доброволец», чрезвычайно насыщенной антиеврейскими материалами. В 1944 г. Жиленков дал не лишнее антисемитских конструкций интервью нацистскому официозу «Фелькишер Беобахтер»².

¹ *Александров К.М.* Офицерский корпус... С. 400. Член НТС, А. Казанцев, вспоминал: «С Жиленковым вступило в переговоры какое-то отделение Главного управления СС... Жиленкову удалось выторговать больше, чем удавалось кому-нибудь другому до сих пор». См.: *Казанцев А.С.* Указ. соч. С. 155.

² Фигуру Жиленкова популяризировала и эмигрантская пронацистская пресса. Так, издававшаяся в условиях немецкой оккупации газета «Парижский вестник» 18 марта 1944 г. поместила на

В научно-популярной литературе иногда высказывается точка зрения, что отношения между Власовым и Жиленковым были натянутыми. Власов якобы неоднократно критиковал Жиленкова за его юдофобские заявления в печати¹. Разумеется, подобные утверждения выглядят просто смешотворно, особенно в свете вышеуказанных антисемитских сентенций самого Власова. В любом случае, энергичная деятельность Жиленкова на ниве нацистской и антисемитской пропаганды, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнений.

Одной из ключевых фигур власовской пропаганды был человек, скрывавшийся под именем Милетий Зыков. Несмотря на то, что среди своих коллег и немецких кураторов, Зыков отнюдь не пользовался популярностью (по причине исключительно склочного характера и диктаторских замашек), практически все мемуаристы отдают ему должное за работоспособность и своеобразный талант.

К примеру, А. Казанцев пишет: «Во всем знакомом мне подсоветском мире... я не встречал человека такого масштаба, таких способностей, каким он был... Он обладал редким свойством подчинять себе людей». Тот же автор приводит пример того, каким образом Зыков работал: «Отделение пропаганды для той стороны [имеется ввиду отдел «Активная пропаганда» Управления пропаганды вермахта. – *Примеч. авт.*] выпускало нерегулярно выходящую газету, носившую название “Боевой путь”... Я однажды присутствовал при том, как

своих страницах доклад Жиленкова «К решающей борьбе». Публикация предварялась следующим пояснением: «Генерал-лейтенант Г.Н. Жиленков сделал недавно чрезвычайно содержательный доклад на Курсах пропагандистов РОА. Так как именно на этих Курсах вырабатываются основы идеологии Войск освободительного движения, то есть как бы выковывается та основная доктрина, которая должна быть понесена в Россию для раскрепощения российских народов от иудо-коммунизма, мы поймем, что этот доклад является документом исключительного интереса». См.: «Парижский вестник». 1944. № 91. 18 марта. С. 4.

¹ Кутаев М. Русское Освободительное Движение // Материалы к истории освободительного движения народов России (1941–1945). Вып. I. Лондон (Онтарио), 1970. С. 39, 77.

Зыков продиктовал стенографистке весь номер от начала до конца, от первой до последней строчки... Работа продолжалась около трех часов»¹.

Для всех окружающих Зыков был безусловно загадочной фигурой, при этом он делал все, чтобы нагромоздить вокруг своего имени еще больше разнообразных мифов (о том, что он работал в «Известиях» при Бухарине, что он был «комиссаром дивизии и чуть ли даже не корпуса»² и т.д.). Единственное в чем никто не сомневался, так это в еврейском происхождении Зыкова³.

Тайну этого человека удалось разгадать относительно недавно мюнхенскому исследователю Игорю Петрову. По версии последнего, будущий власовский пропагандист появился на свет в 1901 г. в Екатеринославе (с 1926 г. – Днепропетровск). Его настоящая фамилия – Аптекман. Во время Гражданской войны он служил в Красной армии, после чего стал участником большевистского подполья в Крыму, был арестован, приговорен к каторге, но спустя несколько месяцев освобожден красными. В тот же период он присвоил себе имя «Николай Михайлович Ярко». После этого он работал в целом ряде советских газет и издательств (в том числе, в «Молодой гвардии» и в редакции союзных известий ТАСС), был автором нескольких брошюр. К началу 1930-х гг. Ярко получил устойчивую репутацию партийного фракционера и едва ли не троцкиста. От ареста его, по видимости, спасло то, что он вновь сменил имя (именно в 1930-е гг. он и стал Милетием Александровичем Зыковым). Кроме того, Зыков-Ярко постоянно менял место жительства и работы.

27 марта 1942 г. Фрунзенским райвоенкоматом Москвы Зыков был призван в ряды РККА. Он служил в 535-м гвардейском полку, но отнюдь не батальонным комиссаром,

¹ Казанцев А. Указ. соч. С. 156–157.

² Там же.

³ Грибков И. Марксист на стороне Гитлера. Тайна Милетия Зыкова // «Эхо войны». 2008. № 3. С. 42. Этот исследователь полагает, что под именем Зыкова скрывался зять К. Чуковского, Цезарь Вольпе. Исследователь И. Петров опровергает эту версию.

а простым рядовым. 19 июля 1942 г. он пропал без вести на южном фронте¹. Вскоре он появился в Берлине, где при отделе активной пропаганды вермахта начал очередной этап своей необычной карьеры, на этот раз – в качестве нацистского агитатора.

Все источники говорят о том, что Зыков не скрывал своих марксистских убеждений. Ничего удивительного – среди изданий и листовок, распространявшихся нацистами на Восточном фронте было немало тех, которые использовали антисталинские лозунги от имени «старых большевиков». С образованием отдела восточной пропаганды в Дабендорфе Зыков возглавил объединенную редакцию газет «Заря», «Доброволец» и «Боевой путь»².

Немецкий исследователь Й. Хоффман пишет, что в Дабендорфе «марксистской» группе Зыкова («Зыков, проявивший себя ярким приверженцем национальной, антисталинской позиции, все же не сумел полностью отойти от марксистского мировоззрения») противостояла группа пропагандистов, набранная из членов Национально-трудового союза³. Один из эмиссаров НТСНП, работавших в Дабендорфе, А. Казанцев, вспоминал: «Зыков и окружавшая его немногочисленная группа молодежи были правоверными и убежденными марксистами... Покоренные когда-то логикой марксистского миропонимания, они никак не могли выйти из-под его власти... Будущее Освободительное Движение им представлялось как борьба за исправление искаженной Сталиным партийной линии и за возвращение на путь, завещанный Лениным»⁴.

Каковы бы ни были истинные политические убеждения Зыкова, редактируемые им газеты «Заря» и «Доброволец» фактически мало чем отличались от многих других нацист-

ских коллаборационистских изданий. Антисемитские материалы появлялись регулярно, причем автором ряда из них был сам Зыков. Кроме того, еще осенью 1942 г. Зыков под псевдонимом «Николай Москвич» выступил с серией очерков «По ухабам советской культуры» в эмигрантской антисемитской газете «Новое слово».

Непосредственный начальник Зыкова, В. Штрик-Штрикфельдт, в послевоенных воспоминаниях хотя и признавал, что в указанных газетах появлялись антисемитские статьи, но объяснял это исключительно давлением со стороны нацистских чиновников. Зыков якобы заявил Штрик-Штрикфельду: «Хорошо... Мы включим антисемитские материалы в “Доброволец” и в “Зарю”. Мы будем брать их из немецких газет, например, под заголовком “Фелькишер беобахтер” пишет – двоеточие. Наши читатели сразу поймут, что эта заметка идет в нагрузку...»⁵.

Однако в реальности все было не совсем так. Если внимательно ознакомиться с материалами газеты «Заря», то можно увидеть, что определенная часть антисемитских статей шла без каких-либо ссылок на известный нацистский официоз⁶. Некоторые номера газеты изобиловали антисемитскими и антизападными пассажами, как № 31, вышедший 21 апреля 1943 г. и посвященный дню рождения Гитлера⁴.

Зыков был вынужден работать под жестким прессингом нацистов. Какими бы ни были его взгляды, он, как человек, ответственный за выпуск газет РОА, был проводником антисемитизма. Это, однако, не спасло его. Гестапо арестовало редактора 26 июля 1944 г., затем его вывезли в концлагерь Заксенхаузен и расстреляли. Нельзя исключить, что гибель Зыкова явилась результатом интриг со стороны его конкурентов из НТСНП.

¹ Москвич Н. «Новое слово» (Берлин). 1942. №№ 73 (455)–88 (470), 13 сентября – 4 ноября.

² Штрик-Штрикфельдт В. Указ. соч. С. 179.

³ См., например: Об антисемитизме // «Заря» (Берлин). 1943. № 99, 15 декабря (среда). С. 2.

⁴ Соколов Б. «Большевизм вытравил из нас всякий патриотизм»... С. 922.

¹ Сведения любезно предоставлены историком Игорем Петровым (Мюнхен).

² Грибков И. Марксист на стороне Гитлера... С. 41.

³ Хоффман Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 10–11.

⁴ Казанцев А. Указ. соч. С. 158.

В рамках пропаганды «власовского движения» антисемитские высказывания допускал в своих официальных речах и бывший генерал-майор Красной Армии Василий Федорович Малышкин (родился в 1896 г., в 1938–1939 гг. находился в заключении по обвинению в участии в «военно-фашистском заговоре в РККА», реабилитирован, 24 октября 1941 г. попал в немецкий плен). Малышкин довольно «ярко» выступил 12 апреля 1943 г. в Дабендорфе, где прошла 1-я Антибольшевистская конференция бывших командиров и бойцов РККА. В своем докладе он, в частности, подчеркнул: «На протяжении всего своего существования большевизм доказал свою антинародную сущность. Он доказал, что ему не важны интересы народа, что он действует лишь в интересах жидовства и кучки людей, мечтавших за счет крови русского народа захватить господство во всем мире»¹.

Доклад Малышкина публиковался неоднократно. Пропагандистское значение этого выступления было огромным. Не случайно некоторые издания ставили Власова и Малышкина на одну ступень, представляя их в роли лидеров РОА. Так, журналист И. Свободин – в одном из антисемитских очерков – не преминул отметить: «Сейчас против темных сил жидо-большевизма выступила новая Национальная Русская Идея, провозвестники которой – генерал-лейтенант Власов и генерал-майор Малышкин на столбцах нашей газеты изложили свои взгляды на новую Россию»².

Антисемитские пассажи мы находим и в речи Малышкина, произнесенной 24 июля 1943 г. в зале «Ваграм» в Париже – во время встречи с представителями русской эмиграции. В этой речи евреи упоминались три раза. В первой части выступления прозвучала фраза, что русский народ был обманут «кучкой жидов и большевиков, которые сумели в течение 25 лет

¹ Доклад генерал-майора В.Ф. Малышкина на 1-й Антибольшевистской конференции бывших командиров и бойцов Красной армии, ставших в ряды Русской Освободительной Армии // «За свободу» (Смоленск). 1943. № 15, 11 мая. С. 2.

² Свободин И. Мы приветствуем героев Русской Освободительной Армии. 10. Беседа из цикла «Фронт борьбы за Новую Россию» // «За Родину» (Псков). 1943. № 124 (219), 29–30 мая. С. 6.

держат его в повиновении». Затем Малышкин применил известную пропагандистскую конструкцию, сказав об «иудо-коммунистическом иге», поразившем Россию. Наконец, в середине выступления соратник генерала Власова заявил, что цель Русского освободительного движения состоит в том, чтобы добиться построения «Новой России без большевиков, жидов и капиталистов»¹.

Речь Малышкина вызвала полемику среди русских эмигрантов в послевоенное время. Последователи Власова старались нивелировать антисемитские высказывания Малышкина, представляя дело так, будто его речь, позже опубликованная на страницах газеты «Парижский вестник», была «подправлена» редактором издания, Ю.С. Жеребковым, который, помимо всего прочего, являлся еще и руководителем такого подконтрольного немцам органа, как «Управление Русской Эмиграции во Франции». Однако Жеребков, как сообщает бывший офицер абвера Антон Доллерт (более известный под псевдонимом Свен Штеенберг), не вносил в текст доклада свою правку. И поэтому велика вероятность того, что Малышкин не только использовал антисемитские заявления как маскировку, но и действительно выражал то, что думал на самом деле².

В то же время известно свидетельство соратника Власова, Ф.П. Богатырчука, обсуждавшего с Малышкиным проект манифеста КОНР. По его словам, Малышкин вовсе не был антисемитом и стоял на позициях, полностью отрицавших расовую теорию нацистов. Богатырчук вспоминал: «Ввиду того, что в проекте Манифеста я не встретил упоминания об отношении к евреям, я спросил Малышкина, как он себе представляет еврейский вопрос в будущей свободной России. “По понятным причинам мы не могли в Манифесте подчеркнуть наше отрицательное отношение к расистской теории, – сказал он. – Однако оно само собой разумеется из тех гуманных тезисов, которые лежат в его основе. Мы не можем

¹ Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. London, 1990. С. 131.

² Штеенберг С. Указ. соч. С. 155.

ни проповедовать, ни поощрять антисемитизм, как не можем представить себе подавление одной национальности другой в будущем свободном союзе свободных государств, который, как я глубоко убежден, возникнет на территории нынешнего Советского Союза»¹.

В любом случае, Малышкин неоднократно привлекался немцами к пропагандистским проектам и своими речами способствовал тому, чтобы в русских добровольческих формированиях культивировалась ненависть к евреям.

Мы рассмотрели жизненный путь и деятельность лишь некоторых пропагандистов-антисемитов. Те из них, кто сумел выжить, в большинстве своем, похоже, так и не раскаялись в своих преступлениях. Как видно на примере Соколова-Самарина, бывшие глашатаи ненависти пытались ввести в заблуждение гражданские власти в отношении своих гнусных деяний, выразившихся в откровенных призывах к убийству людей по национальному признаку. Кто-то из коллаборационистов-антисемитов понес заслуженное наказание (как, например, главный пропагандист КОНР, Г. Жиленков, казненный вместе с А. Власовым), кто-то отделался «легким испугом» (как тот же Соколов), кто-то и вовсе оказался окруженным всеобщим уважением и почетом (как литературовед Филистинский-Филиппов).

Но какова бы ни оказалась конкретная судьба того, или иного антисемитского автора, несомненно одно – они сеяли в душах русских людей семена ненависти, которые до сих пор дают страшные всходы...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ядром идеологии и практики германского национал-социализма был расовый антисемитизм, причем некоторые постулаты последнего были позаимствованы у идеологов российского черносотенного движения. Белоэмигранты, в частности, вооружили нацистов такой ключевой антисемитской фальшивкой, как «Протоколы сионских мудрецов». После прихода НСДАП к власти юдофобия стала частью государственной идеологии, а с началом Второй мировой войны нацисты развязали по отношению к евреям беспрецедентный в мировой истории террор. Уничтожение евреев планомерно проводилось и в самой Германии, и в захваченных ею государствах Европы, в том числе – на оккупированной территории СССР.

Для «оправдания» и «легитимации» своей террористической политики в глазах населения Германии и оккупированных ею стран гитлеровский режим активно прибегал к помощи пропаганды. Третьему рейху удалось достичь невероятных достижений в деле разжигания ненависти. Разветвленный аппарат, технические новинки, непрерывность пропагандистского воздействия сделали свое черное дело: к соучастию в преступлениях нацистам удалось привлечь не только большую часть собственно немецкого народа, но и невиданное до этого число коллаборационистов – помощников из завоеванных стран.

Часть коллаборационистов на захваченных территориях СССР были привлечены к работе пропагандистских органов. Кто-то из них разжигал ненависть исходя из собственных убеждений, кто-то – по конъюнктурным соображениям. В любом случае, коллаборационистские пропагандисты абсолютно открыто и вовсе не фигурально писали о том, что евреи должны быть физически уничтожены.

Антисемитская пропаганда нацистов и их помощников оставила глубокий след в душах наших соотечественников. Соответствующие приемы и методы в той или иной мере были использованы в послевоенной советской антисиионист-

¹ *Богатырчук Ф.П.* Часть 1. Первые вести о Власове / Мемуары власовцев. М., 2011. С. 235.

ской и антиизраильской пропаганде. Неопровержимо доказаны прямые заимствования, по крайней мере, в одном документально-пропагандистском советском фильме («Тайное и явное. Цели и деяния сионистов», 1973 г.). После распада СССР нацистская антисемитская риторика была взята на вооружение идеологами националистических организаций и журналистами радикальных изданий.

В любом цивилизованном обществе пропаганда этнической исключительности, а также взгляды, направленные на разжигание ненависти по отношению к представителям иных национальных, расовых и религиозных групп, в настоящее время однозначно считаются признаком маргинальных кругов. Очевидно, подобные взгляды будут в той или иной мере существовать всегда. Вопрос лишь в том, насколько эффективно способно само гражданское общество мириться и эффективно противостоять любой форме нетерпимости.

Гораздо более серьезное опасение вызывает то, что ненависть, включая антисемитизм, до сих пор используется политическими и религиозными кругами, и наиболее успешно – в неблагополучных государствах «третьего мира». Впрочем, опыт прошлого столетия показывает, что от возведенной в ранг идеологии ненависти и ее последствий не застрахованы и вполне цивилизованные страны: всем известно, к чему привел государственный антисемитизм в Германии.

Поэтому задачей всего свободного мира является неприимимость к любой попытке использовать ненависть в политических целях, и готовность принять самые жесткие меры к тем, кто пытается отрицать общепринятые моральные нормы и ценности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ);

Ф. Р-5861 – Редакция газеты «Новый путь», Витебск, 1943–1944 гг.;

Ф. Р-7021 – Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинению ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (1941–1945).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ);

Ф. 17 – Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б);

Ф. 69 – Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД), 1942–1944 гг.

Ф. 625 – личный фонд Пономаренко Пантелеймона Кондратьевича (1902–1984).

Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde (BArch)

Teil C. Abgrenzung der Siedlungsraume in den besetzten Ostgebieten Seite und Grunzuge des Aufbaues. Generalplan Ost. Rechtliche, wirtschaftliche und raumliche Grundlagen des Ostaufbaus. Vorgelegt von SS-Oberfuhrer Professor Dr. XX. Berlin-Dahlem, 28. Mai 1942 / Kopie der 100-seitigen Fassung aus dem Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde.

Institut für Zeitgeschichte, München (IfZ)

Kurz H. «Vineta» / Entnommen im vorliegenden Zustand aus Wlassow-Material von Jürgen Thorwald // Institut für Zeitgeschichte. Bestand ZS-0412. S. 1–5.

Harvard Project on the Soviet Social System (HPSSS).

Schedule A, Vol. 6, Case 67 (interviewer R.F.);

Schedule B, Vol. 7 B-5, Case 67 (interviewer J.R.).

Периодическая печать и брошюры

«Блокнот солдата Русской Освободительной Армии» (Б.м.), 1943.

«Доброволец» (Берлин), 1943 г.

«Возрождение» (Смоленск), 1942–1943 гг.

«Голос Крыма» (Симферополь), 1943 г.

«Жало» (Орел; сатирическое приложение к газете «Речь»), 1942–1943 гг.

«За Родину» (Дно), 1942–1943 гг.

«За Родину» (Псков–Рига), 1942–1944 гг.

«Заря» (Берлин), 1943 г.

«За свободу» (Смоленск), 1943 г.

«Колокол» (Смоленск), 1942–1943 гг.

«К победе» (Б.м.), 1943 г.

«Майкопская жизнь» (Майкоп), 1942–1943 гг.

«Мелитопольский край» (Мелитополь), 1943 г.

«На казачьем посту» (Берлин), 1943–1944 гг.

«Новое время» (Вязьма), 1942 г.

«Новая жизнь» (Рославль), 1943 г.

«Новое слово» (Берлин), 1941–1944 гг.

«Новости за неделю» (Смоленск), 1941 г.

«Новый путь» (Витебск), 1944 г.

«Новый путь» (Калуга), 1941 г.

«Новый путь» (Клинцы), 1942 г.

«Новый путь» (Рига), 1943–1944 гг.

«Новый путь» (Смоленск), 1941–1943 гг.

«Парижский вестник» (Париж), 1944 г.

«Последние новости» (Киев), 1943 г.

«Пятигорское эхо» (Пятигорск), 1942 г.

«Речь» (Орел–Бобруйск), 1942–1944 гг.

«Родина» (Осинторф), 1942 г.

«Северное слово» (Нарва), 1943 г.

«Смоленский вестник» (Смоленск), 1941 г.

«Страница добровольца» (Б.м.), 1944 г.

«Эхо Приазовья» (Мариуполь), 1943 г.

Кто такой Гитлер? (Б.м.), 1941.

Мальцев В.И. Конвейер ГПУ. Б.м., 1943. 47 с.

Мельский А. У истоков великой ненависти. Очерки по еврейскому вопросу. Берлин, 1942. 128 с.

Мемуары и дневники

Богатырчук Ф.П. Часть 1. Первые вести о Власове // Мемуары власовцев / Сост. А.В. О कोरोков. М.: «Вече», 2011. С. 207–238.

Богдан В. Мимикрия в СССР. Воспоминания инженера 1935–1942 годы. Ростов-на-Дону. Frankfurt-am-Main: Poliglott-Druck GmbH, б.г. 322 с.

Встреча с эмиграцией: Из переписки Иванова-Разумника 1941–1946 годов / Публ., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Раевской-Хьюз. М.; Париж: «Русский путь»; «УМСА-PRESS», 2001. 400 с.

Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск: «Русич», 1993. 416 с.

Глухова В.И. Колмово в годы оккупации (по воспоминаниям очевидца) / Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.: Люди. События. Факты: Материалы научных конференций / Сост. Ю.А. Прокофьев. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. С. 15–22.

Днепров (Дудин) Р. Власовское ли? / «Континент» (Мюнхен), 1980. № 23. С. 287–312.

Дудин Л.В. В оккупации / Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник. СПб.: «Скрипториум», 2011. С. 263 – 331.

Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М.: «Вагриус», 2003. 691 с.

Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. М.: «Посев», 1994. 344 с.

Киселев А., прот. Облик генерала А.А. Власова. (Записки военного священника). Нью-Йорк, б.г. 224 с.

Плюцов Б. Генерал Мальцев. История Военно-Воздушных Сил Русского Освободительного Движения в годы Второй мировой войны (1942–1945). San Francisco: «Глобус», 1982. 114 с.

Самутин Л.А. Я был власовцем... СПб.: «Белое и черное», 2002. 320 с.

«Свершилось! Пришли немцы!» Идеинный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / Сост. и отв. ред. О.В. Будницкий; авторы вступит. ст. и причем. О.В. Будницкий, Г.С. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2012. 325 с.

Сергунин И.И. Давали клятву партизаны. Л.: «Лениздат», Новгородское отделение, 1985. 382 с.

Славич С.К. Три ялтинских зимы. Симферополь: «Таврия», 1979. 272 с.

Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: «ТЕРРА», 1991. 314 с.

Тамаркин В.Л. Это было не во сне. Воспоминания. М.: Журналистское издательское агентство «ЖАГ-ВМ», 2002. 342 с.

Февр Н. Солнце восходит на Западе. Буэнос-Айрес: Издание газеты «Новое слово», 1950. 284 с.

Штеенберг С. Генерал Власов. М.: «Эксмо», 2005. 320 с.

Штрик-Штрикфельдт. В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. 3-е изд. М.: «Посев», 1993. 448 с.

Эренбург И. Война. Апрель 1942 г. – март 1943 г. М.: ОГИЗ, Гослитиздат, 1943. 348 с.

Янченков В.А. Сумерки в степи. Документальная повесть. М.: «Московский писатель», 2014. 44 с.

Frölich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Köln: Markus Verlag, 1987. 403 s.

Halder F. Kriegstagebuch: Tagliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabs des Heeres 1939–1942. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. Bd. II. 503 s.

Samarin V.D. Civilian Life Under the German Occupation, 1941–1944. New-York, 1954. 92 p.

Опубликованные источники

Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: «Одиссей» – «Олма-пресс», 2001. 765 с.

Дюринг К.Е. Еврейский вопрос. М.: «Русская правда», 1999. 160 с.

Куманев Г.А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. М.: «Былина», 1999. 446 с.

«Недочеловек» // Ковтун И.И. «Унтерменш». Технология ненависти / Пер. с нем. К. Сметанникова. Харьков, 2009. 80 с.

Hitler A. Mein Kampf. München. Verlag Franz Echer Nachfolger, G.m.b.H., 1935. 782 s.

Сборники материалов и документов

Война. 1941–1945. Факты и документы. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2004. 479 с.

«Войной испепеленные года». Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг. Сборник документов. Псков, 2005. 495 с.

Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Г.В. Костырченко. М.: МФД: Материк, 2005. 592 с.

Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: «Наука», 1973. Т. 2. 664 с.

Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: Антология документов. Т. II. М.; Иерусалим: «Мосты культуры» / «Гешарим», 2006. 800 с.

Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / Отв. сост. Н.С. Лебедева. М.: Изд-во «Весь мир», 2001. 688 с.

Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / Под ред. Р.Г. Пухои, А. Гейштора; сост. Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский. М.: МФД, 1999. 608 с.

Неизвестная Черная Книга. Свидетельства очевидцев о катастрофе советских евреев (1941–1944). Иерусалим: Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления ЯД ВА-ШЕМ; М.: Государственный архив Российской Федерации, 1993. 464 с.

Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. Л.: «Лениздат», 1976. 456 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне. (ноябрь 1939 г. – декабрь 1940 г.). Т. I. Кн. 1. М.: «Книга и бизнес», 1995. 451 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. Т.2. Кн. 1. М.: Изд-во «Русь», 2000. 718 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Секреты операции «Цитадель». 1 января – 3 июня 1943 г. М.: «Русь», 2008. Т. 4. Кн. 1. 796 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. Т. V. Кн. 2. М.: «Кучково поле», 2007. 896 с.

Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1999. 776 с.

Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост.: Заставенко Г.Ф. и др.; Общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. М.: «Экономика», 1985. 328 с.

«Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. В.И. Дашичев. М.: «Наука», 1967. 752 с.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2001. 797 с.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов / Ред. И. Арад. Иерусалим: ЯД ВА-ШЕМ, Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления, 1991. 427 с.

Хмельницкий Д. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1941 – 1945. М.: ЗАО Издательство «Центрполиграф», 2010. 351 с.

Черная книга: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941 – 1945 гг. / Сост. под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. Вильнюс: Издательство ЙАД, 1993. – 445 с.

Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер. 31 июля 1940): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М.: «Кучково поле», 2008. 656 с.

Hitler. Reden und Proklamationen 1932–1945. Bd. II: Untergang (1939–1940). Wiesbaden: Löwil, 1973. S. 1001–1642.

Энциклопедические и справочные издания

Абызов Ю.И. А издавалось это в Риге. 1918–1944: Историко-библиографический очерк. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»; «Русский путь», 2006. 416 с.

Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944 – 1945. СПб.: «Блиц», 2009. 117 с.

Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 432 с.

Струве Г. Русская литература в изгнании. Краткий биографический словарь Русского Зарубежья. 3-е изд, испр. и доп. Париж; М.: «YMCA-PRESS»; «Русский путь», 1996. 448 с.

Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. М.: РОССПЭН: Научно-просветительский центр «Холокост», 2009. 1143 с.

Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. 2-е изд., испр. И доп. М.: РОССПЭН: Научно-просветительский центр «Холокост», 2010. 1143 с.

Холокост: Энциклопедия / Ред. У. Лакер, соред. Ю.Т. Баумель; пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2005. 808 с.

Энциклопедия изгнаний: Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / Редкол.: Д. Брандес, Х. Зундхауссен, Ш. Требст; при участии К. Кайзеровой, К. Рухневича; отв. ред. Д. Мешков; [пер. с нем. Л.Ю. Пантиной]. М.: РОССПЭН, 2013. 727 с.

Отечественные монографии и статьи

Александров К.М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М.: «Яуза»; «Эксмо», 2005. 752 с.

Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. 544 с.

Альтман И.А. Холокост и пресса на оккупированной территории СССР // Тень Холокоста. Материалы II международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М.: Фонд «Холокост», 1998. С. 37–41.

Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1990. 208 с.

Анищенко Е.И. Партизанская республика. Героические повествования о народных мстителях Навлинского района Брянщины. Тула: «Приокское книжное издательство», 1992. 290 с.

Аннинский Л. «Рус, сдавайся!» // «Родина», 1995. № 5. С. 65.

Антошин А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Т. 4. // Русский мир XX века. В 6-ти томах. / Под ред. Г.А. Бордюгова

и А.Ч. Касаева; предисл. А.М. Рыбакова. М.: АИРО-XXI; СПб.: «Алетейя», 2014. 376 с.

Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма. Брянск: Изд-во БГУ, 2002. 184 с.

Бахвалов А.Л. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб.: СПб ВШ МВД России, 1994. 128 с.

Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: «Центрполиграф», 2012. 479 с.

Белоусов Л., Ватлин А. Агрессия нового порядка // Пропуск в рай: Сверхоружие последней мировой. Дуэль пропагандистов на Восточном фронте. М.: «Вагриус», 2007. С. 29–38.

Бернев С.К. Периодическая печать на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР (1941–1944) // Вестник Новгородского государственного университета (Великий Новгород), 2008. № 49. С. 9–11.

Борисов (Ильин) И.В. Оккупационный плакат. М., 2006. 84 с.

Бочкарев А. Критика чистого чувства: Национал-социалистическая перестройка большевистской России периода германской военной оккупации. Ставрополь: ЮРКИТ, 1996. 720 с.

Будницкий О.В. Одесса период румынской оккупации (1941–1944) // Одесса: жизнь в оккупации. 1941–1944. М.: Политическая энциклопедия, 2013. С. 6–40.

Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: РОССПЭН, 2006. 552 с.

Вишневская Р.С. Газета «Речь» в оккупированном Орле // Евреи Орловщины. Долго пахнут порохом слова... Орел: Издатель Александр Воробьев, 2009. С. 60–64.

Ганелин Р.Ш. СССР и Германия перед войной: отношения вождей и каналы политических связей. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 2010. 287 с.

Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 383 с.

Горлицкий Й., Моммзен Х. Политические беспорядки сталинизма и национал-социализма // За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 51–108.

Горячева Т. Убить немца. Образ противника в советской пропаганде // «Родина» (Москва), 2002. № 10. С. 41–44.

Грибков И.В. «Белогвардеец чистой марки». Жизнь и судьба Владимира Деспотули // «Эхо войны» (Москва), 2013. № 1 (5). С. 18–25.

Грибков И.В. Марксист на стороне Гитлера. Тайна Миленция Зыкова // «Эхо войны» (Москва), 2008. № 3. С. 41–42.

Грибков И.В. Периодическая печать на временно оккупированных территориях // «Эхо войны» (Москва), 2008. № 3. С. 17–20.

Грибков И.В. «Русский Геббельс». Деятельность М. Октана // «Эхо войны» (Москва), 2011. № 1 (4). С. 48–52.

Диаспора: новые материалы. Т. 8. СПб–Париж: Athenaeum-Феникс, 2007. 792 с.

Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Ставрополь, 2005. 181 с.

Дробязко С.И. Восточные войска и Русская Освободительная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: сборник статей, документов и воспоминаний. М., 1997. Вып. 1. С. 16–105.

Дробязко С.И. Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сборник статей, документов и воспоминаний / Под общ. ред. А.В. Огорокова. М.: «Архив РОА», 1998. Вып. 2. С. 168–216.

Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М.: «Центрполиграф», 2009. 252 с.

Жуков Д.А. Власовцы и нацистская пропаганда. М., 2000. 40 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М.: «Вече», 2012. 336 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская полиция. М.: «Вече», 2010. 304 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М.: «Вече», 2010. 464 с.

Жуков Д.А. Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: «Вече», 2009. 304 с.

Жуков Д.А. Ковтун И.И. 1-я Русская бригада СС «Дружина». М.: «Вече», 2010. 368 с.

Жуков Д.А., Кожемякин М. «Внимание, внимание! Говорит Германия...». Нацистская радиопропаганда против Советского Союза / «Эхо войны» (Москва), 2008. № 3. С. 22–26.

Ковалев Б.Н. Архивные материалы ФСБ РФ о Холокосте на оккупированной территории России // Холокост: новые исследования и материалы. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. IV. Вып. 37. М.: Центр «Сэфер», 2011. С. 26–34.

Ковалев Б.Н. Катынская трагедия и антисемитская пропаганда / Холокост на территории СССР. Материалы XIX международной ежегодной конференции по иудаике. Т. I. Академический проект. Вып. 40. М.: Центр «Сэфер», 2012. С. 7–14.

Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.

Ковалев Б.Н. Легализация советских коллаборационистов на Западе после окончания Второй мировой войны // «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований» (Москва), 2010. № 2–3 (июль–декабрь). С. 76–83.

Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. 483 с.

Ковалев Б.Н. От новгородского «гестапо» до Вашингтонского университета / Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции, 11–13 ноября 1999 г. Ч. 1. Великий Новгород, 1999. С. 141–148.

Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: «Молодая гвардия», 2011. 619 с.

Ковтун И.И. Антисемитская пропаганда на Восточном фронте // «Эхо войны» (Москва), 2008. № 3. С. 8–15.

Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М.: «Международные отношения», 1994. 400 с.

Костырченко Г.В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 415 с.

Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм / Изд. 2-е, доп. М.: «Международные отношения», 2003. 784 с.

Кохан А.А. Газета «Голос Крыма» в структуре органов немецкой пропаганды: 1941–1944 гг. / «Історичні і політологічні дослідження», 2010. № 3–4 (45–46). С. 230–236.

Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943). Майкоп, 2000. 242 с.

Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: «Харвест», 1999. 448 с.

Кудряшов С., Кудрявцева Л. «О всех подозрительных лицах сообщайте немедленно» // «Источник» (Москва), 1993. № 2. С. 89 – 93.

Лебедева Н.С. Четвертый раздел Польши и катынская трагедия // Другая война: 1939–1945 / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. С. 237–295.

Лозинский С.Г. Социальные корни антисемитизма в Средние века и в Новое время. М.–Л., 1929. 208 с.

Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 1. (2-е изд.). СПб.: «Нева», 2004. 576 с.

Молчанов Л. «Первая цель, которую мы перед собой ставим, – это свержение кровавой власти большевиков». К истории русских газет, издававшихся на оккупированной территории СССР в 1941 – 1944 гг. // «Посев» (Москва), 2006. № 5 (1544). С. 30–34.

Мошкин С. Самое страшное из орудий. Немецкие листовки для Красной армии // «Родина» (Москва), 2010. № 1. С. 104–108.

Окороков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М.: «Русский путь», 2007. 288 с.

Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М.: Издательство МГУ, 1985. 176 с.

Острогорский В.М. Осторожно: «Немецкая волна»: Истоки и история западногерманского инновещания. М.: Изд-во «Искусство», 1985. 254 с.

Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Издательство РХГИ, 1997. 576 с.

Пленков О.Ю. Третий рейх. Война: до критической черты. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 384 с.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. 2-е изд, перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2002. 896 с.

Равдин Б. Русская печать на оккупированной территории СССР и Германии // История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь М.О. Чудаковой. М., 2012. С. 324–343.

Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крым (1941–1944). М.: «Вече», 2011. 432 с.

Романько О.В. Немецкая пропаганда в Крыму (1941–1944): органы, их структура и деятельность // Ялта 1945–2000: Проблемы международной безопасности на пороге нового столетия. Междунар. науч. симпозиум: материалы. Симферополь: Крымский Архив, 2001. С. 39–79.

Романько О. Русское освободительное движение и «еврейский вопрос» в годы Второй мировой войны / «Проблеми історії Голокосту» (Дніпропетровськ), 2006. Вып. № 3. С. 109–129.

Сватиков С.Г. Создание «Сионских протоколов» по данным официального следствия // Евреи и русская революция. М.–Иерусалим: «Мосты культуры», «Гешарим», 1999. С. 163–212.

Селиванова С.Д. Борис Филиппов как писатель и критик // Культурное наследие русской эмиграции. 1917–1940. Кн. 2. М., 1994. С. 182–188.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: РОССПЭН, 1995. 400 с.

Сенявская Е.С. Противники России в воях XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.

Синицын Ф.Л. Национальный вопрос на оккупированной территории СССР, 1941–1944. Пермь: Пермский ЦНТИ, 2013. 548 с.

Соколов Б.В. «Большевизм вытравил из нас всякий патриотизм». Германия и «немцы» глазами русских коллаборационистов, 1941–1945 гг. / Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Том I: Оболение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, А. Фольперт. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 912–950.

Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М.: «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2002. 352 с.

Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления // Руководители авторского проекта Я.С. Дробкин, Н.П. Комолова. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 540 с.

Тюменев А.И. Евреи в древности и в Средние века. Петербург: Государственное издательство, 1922. 382 с.

Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...». Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М.: РОССПЭН, 2010. 640 с.

Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону: мифы фашистской пропаганды. 1942–1943. Воронеж: «Кварта», 2006. 416 с.

Флейшман Л. Из истории журналистики русского зарубежья. К биографии В.М. Деспотули (по письмам его к К.Г. Кромиади) // История литературы. Поэтика. Кино. Сборник в честь М.О. Чудаковой. М., 2012. С. 371–449.

Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 304 с.

Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. 479 с.

Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 231 с.

Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. II. СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. 447 с.

Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: «Вече», 2007. 512 с.

Шкаровский М.В. Отношение Русской Православной Церкви к Холокосту в годы Второй Мировой войны // Холокост на территории СССР. Материалы XIX международной ежегодной конференции по иудаике. Т. I. Академическая серия. Вып. 40. М., 2012. С. 68–85.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2000. 400 с.

Монографии и статьи зарубежных исследователей

Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. London: Overseas Publications Interchange, 1990. 370 с.

Арад И. Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. М.; Иерусалим: «Мосты культуры», «Гешарим», 2011. 453 с.

Баберовски Й. Красный террор: История сталинизма / Пер. с нем. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2007. 278 с.

Байерляйн Б. «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941): утраченная солидарность левых сил / Пер. с нем. К.А. Левинсона. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 679 с.

Биберштайн фон Рогалла Й. Философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков / Пер. с нем. М.Ю. Некрасова. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2010. 400 с.

Вашик К. Метаморфозы зла: образы врага в плакатной пропаганде в России и Германии в 1930–1950-х годах / Россия и Германия в XX в. В 3-х томах. Т. 1.: Оболение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, А. Фольперт. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 238–275.

Ветте В. Образ врага: расистские элементы в немецкой пропаганде против Советского Союза // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М.: «Гей», 1995. С. 221–245.

Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М.: «Яуза»; «Эксмо», 2004. 576 с.

Герцштейн Р.Э. Антисемитская пропаганда в Орловской области. 693-я рота пропаганды и русские коллаборационисты // «Эхо войны» (Москва), 2011. № 1 (4). С. 38–47.

Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. А.Л. Уткина, А.В. Бушуева, И.С. Соколова под общ. ред. Г.Ю. Пернавского. Смоленск: «Русич», 1996. 608 с.

Гофман И. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, Астрель, 2006. 359 с.

Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. 400 с.

Дубнов С.М. Евреи в России и в Западной Европе в эпоху антисемитской реакции (1881–1914). Кн. III. М. – Петроград: Издательство Л.Д. Френкель, 1923. 147 с.

Дубнов С.М. История евреев в Европе. Т. II. Позднее средневековье до изгнания из Испании (XIII–XV век). М.: «Мосты культуры», 2003. 440 с.

Дубсон В. Нацистская антисемитская пропаганда в Центральной России (1941–1943) // Тень Холокоста. Материалы II международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М.: Фонд «Холокост», 1998. С. 133–137.

Дугас И.А., Черон Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: YMCA-PRESS, 1994. 434 с.

Дудаков С.Ю. История одного мифа: Очерки русской литературы XIX–XX вв. М.: «Наука», 1993. 285 с.

Дюллен С. Сталин и его дипломаты: Советский Союз и Европа, 1930–1939 гг. / Пер. с фр. Э.М. Кустовой. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 319 с.

Казанцев Н. Первопроходник и публицист: к 30-летию кончины А.Г. Макриды / «Наша страна» (Буэнос-Айрес), 2012. № 2933, 4 февраля. С. 4.

Казанцев Н. Правый Дорошевич. К 100-летию со дня рождения А.Г. Макриды-Стенроса / «Наша страна» (Буэнос-Айрес), 2002. № 2727–2728, 14 декабря (суббота). С. 1.

Казанцев Н. Тайна смерти Николая Февра / «Наша страна» (Буэнос-Айрес), 2008. № 2850, 23 августа. С. 8.

Кандель Ф. Книга времен и событий. История евреев Советского Союза (1939–1945). Т. 4. М.: «Мосты культуры», «Гешарим», 2004. 328 с.

Кандель Ф. Книга времен и событий. История евреев Советского Союза. Уничтожение еврейского населения (1941–1945). Т. 5. М.: «Мосты культуры», «Гешарим», 2006. 416 с.

Китаев М. Русское Освободительное Движение // Материалы к истории освободительного движения народов России (1941–1945). Вып. I. Лондон (Онтарио), 1970. 79 с.

Кноп Г. История вермахта. Итоги. СПб.: «Питер», 2009. 272 с.

Кон М. Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов» / Пер. с англ. С.С. Бычкова. М.: «Прогресс», 1990. 248 с.

К 50-летию со дня убийства писателя Н.М. Февра // «Наша страна» (Буэнос-Айрес), 2001. № 2677–2678, 15 декабря (суббота). С. 4.

Лессер Й. Третий рейх: символы злодейства. История нацизма в Германии. 1933–1945 / Пер. с англ. А.И. Анваера. М.: «Центрполиграф», 2010. 287 с.

Мадайчик Ч. Катынь / Другая война: 1939–1945 / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. С. 225–236.

Мадайчик Ч. Существует ли синхронность между «Генеральным планом Ост» и «окончательным решением еврейского вопроса»? / Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М.: «Весь мир», 1997. С. 670–680.

Нольте Х.-Х. От советского патриотизма к российскому национализму 1941–1942 / Германия и Россия в судьбе историка: Сборник статей, посвященный 90-летию Я.С. Драбкина. М.: «Собрание», 2008. С. 171–182.

Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2001. 568 с.

Очерк истории еврейского народа / Под ред. проф. Ш. Эттингера. Тель-Авив: Библиотека-Алия, 1990. 805 с.

Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха знаний / Пер. с франц. В. Лобанова, М. Огнянова. М.: «Мосты культуры»; Иерусалим: «Гешарим», 2008. 612 с.

Редактор газеты «За Родину» о редакторе «Нового слова». Анатолий Григорьевич Макриди-Стенрос о судьбе Владимира Михайловича Деспотули – из писем Н.Л. Казанцеву // «Наша страна» (Буэнос-Айрес), 2011. № 2928, 19 ноября. С. 3.

Рывкин М.С. Тема Холокоста в оккупационной прессе Витебска / Тень Холокоста. Материалы II международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М.: Фонд «Холкост», 1998. С. 120–124.

Свет Г. Еврейская религия в советской России / Книга о русском еврействе: 1917–1967. Иерусалим; М.; Мн.: «Гешарим», «Мосты культуры», «Мет», 2002. С. 214–223.

Тагиев А.-П. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивки и ее использование / Пер. с франц. Г.А. Абрамова. М.: «Мосты культуры»; Иерусалим: «Гешарим», 2011. 584 с.

Тяглый М.И. Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами в оккупированном Крыму // «Историческое наследие Крыма», 2004. № 5. С. 180–204.

Фест И. Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну / Пер. с нем. А.А. Федорова, Н.С. Летневой, А.М. Андропова. М.: «Вече», 2006. 640 с.

Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. Л.Ю. Пантина. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 422 с.

Хагемайстер М. Вера в прогресс и ожидание конца света: видение будущего в России на рубеже XIX – XX веков // «Вопросы философии» (Москва), 2012. № 2. С. 151–154.

Хоффман Й. История власовской армии / Пер. с нем. Е. Гессен. Париж: YMCA-PRESS, 1990. 379 с.

Шлегель Х.-Й. «Ukraine- Filmgesellschaft mbH»: Нацистская кинопропаганда в оккупированной Украине // «Кино-ведческие записки», 2010. № 94–95. С. 407–415.

Шмидт В. Немецкие военные художники на Восточном фронте: их портрет русского врага // Россияне и немцы в эпоху катастроф: Память о войне и преодоление прошлого. Материалы конференции российских и немецких историков, Волгоград, 7–10 сентября 2010 г. М.: РОССПЭН, 2012. С. 145–151.

Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.; Иерусалим: «Мосты культуры», «Гешарим», 2005. 624 с.

Янссен Й. «Большевизм» как образ врага в учебной литературе рейхсвера и вермахта 1933–1945. Развитие и противоречие // Россия и Германия в XX веке. Т. 1. Оболение власти. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М.: «АИРО-XXI», 2010. С. 276–308.

Литература на английском и немецком языках

Brakel A. Der Holocaust. Judenverfolgung und Völkermord. Augsburg: Weltbild GmbH, 2008. 204 s.

Czermak G. Christen gegen Juden: Geschichte einer Verfolgung. Frankfurt-am-Main: Eichborn, 1991. 442 s.

Goldhagen D. Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust. New York: Alfred A. Knopf, 1996. 622 p.

Herf J. The Jewish Enemy. Nazi Propaganda during World War II and the Holocaust. London: Belknap Press of Harvard University Press, 2000. 400 p.

Kellog M. The Russian Roots of Nazism. White Emigres and the Making of National Socialism, 1917–1945. New York: «Cambridge University Press», 2005. 330 p.

Kilian J. Wehrmacht und Besatzungsherrschaft im Russischen Nordwesten 1941–1944. Praxis und Alltag im Militärverwaltungsgebiet der Heeresgruppe Nord. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2012. 656 s.

Kirchner K. Flugblatt-Propaganda im 2. Weltkrieg. Europa. Bd. 10. Flugblätter aus Deutschland. 1941. Erlangen, 1987. 334 s.

Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938–1942. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1985. 400 s.

Krausnick H. Judenverfolgung, in: Anatomie des SS-States. Bd. 2.: Konzentrationslager. Kommissarbefehl. Judenverfolgung. Olten–Freiburg-im-Breisgau: Walter-Verlag, 1965. S. 283–448.

Laquer W. Russia and Germany. A Century of Contact. London: Weidenfeld & Nicolson, 1965. 367 p.

Longerich P. Heinrich Himmler. Biographie. München: Pantheon Verlag, 2010. 1040 s.

Piper E. Alfred Rosenberg. Hitlers Chefideologe. München: Karl Blessing Verlag GmbH, 2005. 831 s.

Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. 400 s.

Quinkert B. Propaganda und Terror in Weißrussland 1941–1944. Die deutsche «geistige» Kriegführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009. 420 s.

Streit C. Die Behandlung der sowjetischen Kriegsgefangenen und völkerrechtlich Probleme des Krieges gegen die Sowjetunion / Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941 / Hg. von G.R. Ueberschär und W. Wette.

Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. S. 159–184, 379–386.

Ueberschar G.R. Hitlers Entschluß zum «Lebensraum» Krieg im Osten. Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1991. 456 s.

Uziel D. The Propaganda Warriors: The Wehrmacht and the Consolidation of the German Home Front. Oxford: Peter Lang, 2008. 463 p.

Uziel D. The Wehrmacht Propaganda Troops and the Jews // Yad Vashem Studies. Vol. XXIX. Jerusalem, 2001. P. 27–65.

Waddington L. Hitler's Crusade. Bolshevism, the Jews and the Myth of Conspiracy. London–New-York: Tauris Academic Studies, 2012. 294 p.

Художественная литература

Филиппов Б. Ветер свежее. Стихи и проза. Frankfurt-am-Main: Possev-Verlag, 1969. 49 s.

Шекспир У. Макбет. Антоний и Клеопатра. Кориолан. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 528 с.

Д.А. Жуков, И.И. Ковтун

**АНТИСЕМИТСКАЯ ПРОПАГАНДА
НА ОККУПИРОВАННЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ РСФСР**

Подписано в печать 10.04.2015.

Формат 84х108/32. Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «Феникс»

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Валфоломеева, 150

Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59

Сайт издательства: www.phoenixrostov.ru

Интернет-магазин: www.phoenixbooks.ru